

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ГНУСАРЕВ Илья Сергеевич

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918 – 1920 ГГ.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Д и с с е р т а ц и я
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Камардин Игорь Николаевич

Пенза – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	26
1.1. Изменение социально-демографической структуры городов Пензенской губернии.....	27
1.2. Доходы горожан в годы Гражданской войны.....	44
1.3. Организация досуга городского населения.....	55
ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА ГОРОДСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В 1918 – 1920 гг.....	78
2.1. Структура и качество питания в условиях Гражданской войны	79
2.2. Жилищная проблема и состояние городской инфраструктуры	91
2.3. Развитие здравоохранения и эпидемическая обстановка в городах Пензенской губернии	115
2.4. Становление советской системы образования.....	141
ГЛАВА 3. ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	168
3.1. Изменение криминогенной обстановки в городах Пензенской губернии в 1918 – 1920 гг.	169
3.2. Рост потребления алкоголя и наркотиков в городской среде	194
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	209
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	215
ПРИЛОЖЕНИЯ	242

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Исследование повседневности является относительно новым направлением в отечественной исторической науке. В течение продолжительного периода эта тема оставалась вне поля зрения исследователей. Наибольшее внимание уделялось изучению политических и социально-экономических вопросов, когда в процессе исследования природы различных исторических явлений именно эти аспекты являлись первостепенными. В научных трудах пристально рассматривались отдельные лица или небольшая группа людей, которые, по мнению исследователей, играли основную роль в историческом процессе. Действия простых людей уделялось недостаточно внимания. Человек, как индивидуальность, с присущей ему психологией, моральными нормами был изъят из временного и событийного контекста истории. Рассмотрение вопросов повседневной жизни позволяет понять мотивацию как отдельно взятого человека, так и коллектива, общества, потому что исследование данной темы дает возможность увидеть пути формирования мнений, стереотипов, взглядов на различные события, которые происходят в обществе, а также их своеобразие в зависимости от культурных, национальных и религиозных традиций. Большое значение эти аспекты приобретают при изучении поворотных моментов в истории, а именно так было в период Гражданской войны, когда произошла радикальная трансформация общества, обыденного образа жизни городских обывателей.

Стоит помнить, что судьба многих изменений, происходящих в обществе в его различных сферах, зависит не только от решений и желаний политической элиты, но и от того, как эти шаги будут восприняты обычными людьми. Политические перемены становятся актуальными для рядовых людей тогда, когда они меняют условия жизни, особенно если эти изменения происходят в нелучшую сторону. Период Гражданской войны являлся непростым для населения России. Изучение повседневности показывает мотивы поведения городских жителей, которые заставляли их действовать определенным образом в сложный исторический

период, а также мотивы, которые вынуждали горожан приспособливаться к окружающей действительности либо, наоборот, адаптировать ее под себя.

Реализация регионального подхода к изучению повседневной жизни также определяет актуальность исследования. Бесспорно, факторы влияния на социально-экономическую, культурную жизнь региона в исследуемый период следуют охарактеризовать как единые, но также необходимо выделить и местные особенности.

Объектом диссертационного исследования является городское население Пензенской губернии.

Предметом изучения стали материальные и бытовые условия жизни, санитарно-эпидемическое положение, системы здравоохранения и образования, досуг, девиантное поведение городских жителей.

Хронологические рамки диссертационной работы охватывают период 1918 – 1920 гг. Нижняя граница связана с установлением советской власти в городах Пензенской губернии (декабрь 1917 г. – февраль 1918 г.), началом Гражданской войны и введением политики «военного коммунизма». Выбор верхней рамки исследования объясняется окончанием массовых военных действий на Европейской территории России. В работе мы также частично затрагиваем события 1921 – 1922 гг., так как Пензенская губерния продолжала испытывать социально-экономические последствия Гражданской войны и лишь переход от политики «военного коммунизма» к нэпу качественно изменил факторы, определявшие повседневную жизнь в послереволюционный период.

Территориальные рамки исследования ограничиваются городами Пензенской губернии (Беднодемьяновск, Городище, Инсар, Керенск, Краснослободск, Мокшан, Наровчат, Нижний Ломов, Пенза, Рузаевка, Саранск, Темников, Чембар). В вышеперечисленных населенных пунктах значительная часть жителей была занята в промышленной сфере, но мы также должны отметить, что в городах сохранялась большая связь с землей.

При выборе территориальных рамок необходимо учитывать, что Пензенская губерния входила в число производящих продовольствие губерний России, на ее территории не проходила линия фронта Гражданской войны, поэтому

особенности месторасположения городов позволяют выявить своеобразие происходивших в них процессов, а также дают возможность выйти на уровень осмысления общероссийского социально-экономического и политического развития страны.

Степень разработанности проблемы. При многообразии литературы, посвященной революции и Гражданской войне, повседневность как самостоятельный феномен не рассматривалась исследователями советского периода. Отдельные вопросы повседневной жизни изучались в увязке с социально-экономическими и культурными вопросами.

Тем не менее, попытки осмыслить происходившие изменения в обществе приходились непосредственно на период Гражданской войны. На первый план выходил анализ социально-экономических изменений в жизни страны. В. И. Ленин в своих работах, которые были посвящены социальной политике большевиков, обосновывал методы революционного насилия, использование которых было возможно не только по отношению к «эксплуататорским классам», но и к трудящимся¹. Комплексный подход к исследованию происходивших изменений мы можем найти в трудах Л. Крицмана. Автор показывал политику большевиков в годы «военного коммунизма» вынужденной, когда сложные политические и социально-экономические условия не оставляли новой власти другого выбора. По его мнению, истоки событий и изменений периода Гражданской войны лежат в предшествующем периоде. Также в трудах исследователя присутствуют бытовые зарисовки времен Гражданской войны². Вопросы продовольственной политики в 1917–1918 гг. исследовали Н. Орлов и Н. Д. Кондратьев. Авторы, анализируя систему заготовки и распре-

¹ Ленин В. И. Государство и революция // Полн. собр. соч. : в 55 т. Т. 33. С. 1–120; Ленин В. И. Удержат ли большевики государственную власть // Полн. собр. соч. : в 55 т. Т. 34. С. 287–339; Ленин В. И. Как организовать соревнование // Полн. собр. соч. : в 55 т. Т. 35. С. 195–205; Ленин В. И. Очередные задачи советской власти // Полн. собр. соч. : в 55 т. Т. 36. С. 165–208; Ленин В. И. О диктатуре пролетариата // Полн. собр. соч. : в 55 т. Т. 39. С. 259–268.

² Крицман Л. Героический период Великой русской революции. М., 1926; Ларин Ю. Очерк хозяйственной жизни и организации народного хозяйства Советской России. М., 1920.

деления продуктов питания, показывают ее как продолжение политики Временного правительства¹, указывая тем самым схожесть сложившейся ситуации с предыдущим периодом. В работе Л. М. Клейнборта рассмотрено материальное положение населения, проанализированы причины безработицы в России, а также действия большевиков в решении этого вопроса². Появляются исследования, в которых содержится разнообразная статистическая информация³, затрагивающая разные сферы общественной жизни.

В 1920-е гг. исследователи начинают создавать работы, в которых рассматривалось положение одной, отдельно взятой социальной категории населения. Например, Ю. Ларин занимался вопросами отношений советской власти и интеллигенции⁴. Изучению положения рабочих в годы Гражданской войны посвящены работы С. Г. Струмилина. В них он подробно показал материальные и социальные условия жизни рабочих и их семей⁵.

Вопросами досуга, праздничной культуры, общественными мероприятиями интересовались М. Н. Лядов и О. В. Цехновицер. В своих работах они рассматривали эти темы с точки зрения идеологической борьбы и пропаганды нового строя, когда при сохранении старых и появлении новых форм культурной жизни принципиально менялось их содержание⁶. В указанный период исследователи начинают заниматься вопросами взаимоотношения полов. В этом контексте большое внимание уделялось проблемам семьи и брака. В некоторых работах раскрывалась идея женской эмансипации, приводились доказательства

¹ Орлов Н. Продовольственная работа Советской власти. М., 1918; Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1922.

² Клейнборт Л. М. История безработицы в России. 1857–1919 гг. М., 1925.

³ Милютин В. Современная история экономического развития СССР. 1917–1927. М.; Л., 1928; Ширвинд Е. Борьба с социальными аномалиями // Административный вестник. 1929. № 5; Айхенвальд А. Советская экономика. М.; Л., 1927.

⁴ Ларин Ю. Интеллигенция и советы. Хозяйство, революция, госаппарат. М., 1924.

⁵ Струмилин С. Г. Рабочий быт в цифрах. Статистико-экономические этюды. М.; Л., 1926; Струмилин С. Г. Динамика условий труда в СССР за 1917–1927 гг. // Избранные произведения : в 5 т. М., 1963. Т. 3.

⁶ Лядов М. Н. Первое мая. Международный пролетарский праздник. М.; Л., 1927; Цехновицер О. В. Демонстрация и карнавал. К десятой годовщине Октябрьской революции. М., 1927; Цехновицер О. В. Празднества революции. Л., 1931.

начала процесса исчезновения традиционной семьи при социализме и трансформации межполового взаимоотношения¹.

Появляются труды, в которых анализировались различные формы девиантного поведения, такие как пьянство, наркомания, проституция, преступность². Хотя в большинстве своем эти исследования носили социологический характер, но они имеют значение для характеристики девиаций, так как включают в себя большое количество статистических данных. Тем самым данные работы выступают в качестве первоисточника. Но и анализ, который давался к статистическим сведениям, представляется нам интересным, так как отражает взгляды авторов на причины тех или иных событий, связанных с отклоняющимся поведением.

Период с 1930-х гг. до середины 1950-х гг. характеризуется усилением идеологического контроля над исторической наукой. Это привело к тому, что точки зрения, вступающие в противоречие с официальной государственной идеологией, не обладали правом на жизнь. В исторической науке утвердилась единая оценка событий Гражданской войны. Главным образом основное внимание в трудах указанного периода уделялось военно-политическим вопросам. Освещение проблем повседневной жизни рядового обывателя не получило серьезного развития. В это время была создана многотомная «История Гражданской войны», вышли в свет труды таких историков, как Ф. Попов, В. Троцкий, А. Тарасов, Р. Н. Мордвинов, А. И. Зевелев, Е. И. Медведев, Д. К. Шелестов, Н. Ф. Варгин, С. Ф. Найда, В. П. Наумов, и многих других³. В данных работах

¹ Баткис Г. А. Опыт подхода к изучению проблемы пола // Социальная гигиена. 1925. № 6. С. 35–51; Гельман И. Половая жизнь современной молодежи. Опыт социально-биологического исследования. М., 1923; Вольфсон С. Я. Социология брака и семьи. Минск, 1929; Залкинд А. Б. Половой вопрос в условиях советской общественности : сб. ст. Л., 1926.

² Гальперин С. Е. Проституция в прошлом и настоящем. М., 1927; Василевский Л. М. Проституция и рабочая молодежь. Социально-гигиенический очерк. М., 1924; Шоломович А. С. Кокаин и его жертвы. М., 1926.

³ История Гражданской войны в СССР : в 5 т. / ред. ком.: С. Ф. Найда и др. М., 1935–1960; Попов Ф. Г. Чехословацкий мятеж и самарская учредилка. М.; Самара, 1932; Троцкий В. В. Октябрьская революция в Среднем Поволжье. М.; Самара, 1932; Тарасов

отсутствует анализ процессов, связанных с повседневностью. В исследованиях этого времени всячески подчеркивалась и восхвалялась деятельность руководителей партии и их роль в деле обороны страны. Так, работы Е. Ярославского, С. Н. Шишкина прославляли руководителей государства в частности и советскую власть в целом¹.

Очередной этап в развитии отечественной историографии начинается во второй половине 1950-х гг. Он характеризовался ослаблением идеологизации исторической науки, что благоприятно сказалось на ее дальнейшем развитии. Исследователи начинают рассматривать отдельные аспекты быта, социальные изменения. Тенденции, заложенные в это время, сохранялись на протяжении 1960–1980-х гг.

В указанный период прилагались усилия по созданию фундаментальной работы по истории Октябрьской революции, результатом которой стала трехтомная «История Великого Октября» И. И. Минца. В ней был обобщен большой комплекс источников, дана целостная картина социально-политических и экономических изменений перед революцией и в последующий период². Была предпринята попытка выйти за идеологические рамки, заложенные в предшествующее время. Это выразилось в том, что хотя работа и носила обобщающий характер и в ней рассматривался в основном политический аспект истории Октябрьской революции и Гражданской войны, но были проанализированы некоторые социальные вопросы. Однако по-прежнему отдельного изучения проблем повседневной жизни, изменений в образе жизни людей работа не содержала.

А. Установление Советской власти в Казани // Исторический журнал. 1942. № 11. С. 34–42; Мордвинов Р. Н. Волжская военная флотилия в Гражданской войне (1918–1920 гг.). М., 1952; Литвинов А. Л. Крестьянство Среднего Поволжья в годы гражданской войны. Волге. Куйбышев, 1958. Т. 1; Медведев Е. И. Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919). Саратов, 1974; Гражданская война в Поволжье, 1918–1920 / отв. ред. М. К. Мухарямов. Казань, 1974; Шелестов Д. К. Борьба за власть Советов на Алтае в 1917–1919 гг. М., 1959; Найда С. Ф. Триумфальное шествие советской власти. М., 1957; Варгин Н. Ф. Комиссар Волжской флотилии. М., 1961.

¹ Ярославский Е. Сталин – это Ленин сегодня // Историк-марксист. 1940. № 1. С. 19–28; Шишкин С. Н. Гражданская война на Дальнем Востоке. 1918–1922 гг. М., 1957.

² Минц И. И. История Великого Октября : в 3 т. Т. 3. Триумфальное шествие Советской власти. М., 1979.

Появляются также новые исследования, в которых мы находим анализ социальной политики советского государства в период Гражданской войны¹. В работах, которые были посвящены социальной истории, отразился классовый подход, так как в это время выходит большое количество публикаций, где исследовалась история рабочего класса. В них рассматривались материальные условия жизни, изменения в структуре и численности рабочих, процессы миграции, особенности проведения свободного времени, изменения в области трудовых отношений², нравственный облик, особенности трудовой деятельности рабочей молодежи, при этом отмечались и негативные черты социального поведения³. Положение других социальных слоев специально не исследовалось.

Новый период в изучении вопросов повседневной жизни начинается с 1985 г., когда структурные изменения, происходившие в нашей стране, открыли новые подходы и возможности в исследовании первого десятилетия советской власти. Происходит смещение интересов ученых в изучении периода Гражданской войны на те аспекты, которые не рассматривались ранее. Это позволило по-иному взглянуть на все процессы, протекавшие в 1918–1922 гг.

К исследованиям этого периода можно отнести работу В. Б. Жиромской, где рассматривается социально-экономический облик советского города в

¹ Астанович З. А. Первые мероприятия Советской власти в области труда (1917–1918 гг.). М., 1958; Баева Л. К. Социальная политика Октябрьской революции (октябрь 1917 – конец 1918 года). М., 1977.

² Изменения в численности и составе советского рабочего класса России : сб. ст. / отв. ред. Д. А. Баевский. М., 1961; Формирование и развитие советского рабочего класса (1917–1961) : сб. ст. / отв. ред. Р. П. Дадыкин. М., 1964; Гимпельсон Е. Г. Советский рабочий класс 1918–1920 гг. Социально-политические изменения. М., 1974; Изменения социальной структуры советского общества. Октябрь 1917–1920 гг. / отв. ред. В. М. Селунская. М., 1976; Дробижев В. З. Рабочий класс Советской России в первый год пролетарской диктатуры (опыт структурного анализа по материалам профессиональной переписи 1918 года). М., 1974; Шишкин В. Ф. Великий Октябрь и пролетарская мораль. М., 1976; Гордон Л. А. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. М., 1977.

³ Лебина Н. Б. От поколения к поколению. Л., 1983; Лебина Н. Б. Рабочая молодежь Ленинграда: трудовой и социальный облик. 1921–1925. Л., 1982; Шаповалова Л. Д. Совместная деятельность профсоюзов и комсомола // Советские архивы. 1983. № 5. С. 112–118.

1921–1925 гг.¹ Фактически, это было одно из первых исследований, в которых предпринята попытка анализа вопросов социальной структуры горожан. В работе рассмотрено положение различных слоев городского населения в период Гражданской войны. Также выходят статьи Е. Л. Варустиной и Г. И. Ильиной, посвященные петроградской интеллигенции, где были сделаны попытки реконструировать изменение мировоззрения этого класса в переломный исторический момент².

В связи с началом в СССР антиалкогольной кампании начинают появляться работы, посвященные отклоняющемуся поведению³. Данные труды не ставили своей целью комплексно рассмотреть вопросы повседневности, так как в них содержатся сведения только о социальных девиациях в первые годы советской власти.

С началом 1990-х гг., когда исчезает идеологический контроль со стороны государства, выходит большое количество новых работ, происходит становление новых концепций, расширение методологической базы, появляются новые подходы в интерпретации исторического материала. Историки, демографы и другие специалисты получают возможность полноценно познакомиться с ними и использовать труды иностранных исследователей в изучении повседневной жизни. В этих условиях вопросы повседневности обретают все более конкретные черты, становятся самостоятельной и полноценной проблемой современной исторической науки.

¹ Жиромская В. Б. Советский город в 1921–1925 гг.: Проблемы социальной структуры. М., 1988.

² Варустина Е. Л. Из неопубликованного и малоизученного о революции (По материалам Пражского и других архивов) // Петроградская интеллигенция в 1917 г. М.; Л., 1990. С. 168–188; Ильина Г. И. Художественная интеллигенция в социальной структуре революционной России // Петроградская интеллигенция в 1917 г. М.; Л., 1990. С. 33–53.

³ Бордюгов Г. А. Социальный паразитизм или социальные аномалии (Из истории борьбы с алкоголизмом, нищенством, проституцией, бродяжничеством в 20–30-е гг.) // История СССР. 1989. № 1. С. 60–74; Формирование нового социального облика рабочего класса в СССР в переходный период от капитализма к социализму: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А. З. Ваксер. Л., 1986.

Но вначале теоретические поиски выразились в появлении новых подходов и оценок в изучении событий революционного и послереволюционного периодов. Так, П. В. Волобуев и В. П. Булдаков разрабатывали теорию системного кризиса российского общества в годы революции и Гражданской войны¹.

Историк А. Г. Вишневский выдвинул трактовку советской истории как истории консервативной революции (консервативной модернизации). В его работе революция и другие происходившие в стране изменения показаны как консервативные. Хотя они обеспечивали быстрые и часто эффективные перемены, но это происходило в условиях сохранения большинства базовых звеньев традиционного социального устройства, что определило противоречивый, половинчатый и односторонний характер большинства перемен и нереальность их окончания в рамках основанной в советское время экономической и политической системы².

Б. Н. Миронов имеет схожие взгляды на отечественную историю, так как также рассматривает экономический прогресс как изменения на основе сохранения традиционных общественных институтов. Его работа по социальной истории России XVIII–XX вв. стала одним из первых комплексных трудов по этой теме. Б. Н. Мироновым были обобщены и рассмотрены проблемы численности и занятости населения, показаны особенности менталитета городских и сельских жителей, затронуты изменения в социальной структуре, происходившие в годы Гражданской войны³.

Работы, посвященные изучению повседневной городской истории как отдельного вопроса, появились не так давно. Первые серьезные шаги были сделаны петербургскими историками, среди которых мы можем отметить Н. Б. Лебину, В. И. Мусаева, А. Н. Чистикова, Е. М. Балашова и др. Ими на основе широкого круга источников, с использованием современных методик, были созда-

¹ Волобуев П. В. Октябрьская революция: новые подходы к изучению // Вопросы истории. 1996. № 5–6. С. 28–39.

² Вишневский А. Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М., 1998.

³ Миронов Б. Н. Социальная история России : в 2 т. СПб., 1999.

ны работы по истории городской повседневности¹. Большое внимание в них уделялось отклоняющемуся поведению. В этих трудах историки рассматривали повседневность только своего региона, но это не мешало им распространить выводы на масштабы всей страны.

Стоит отметить монографию И. В. Нарского, в которой была рассмотрена повседневная жизнь населения Урала в 1917–1922 гг. На наш взгляд, это одна из первых комплексных работ, где предпринята попытка показать основные аспекты повседневной жизни отдельно взятого региона. В монографии помимо классических вопросов повседневности (питание, материальные условия жизни, досуг, жилье) были рассмотрены вопросы морали и нравственности, а также варианты приспособления различных слоев населения к новым условиям жизни².

Появляются труды, в которых по-новому показаны социальная политика государства в период Гражданской войны, взаимоотношения власти и общества³. Но большой интерес по-прежнему вызывает исследование девиантного поведения, так как эта проблема почти не рассматривалась в советский период⁴. С этой темой тесно связаны вопросы бытовой ментальности различных соци-

¹ Лебина Н. Б. За последней чертой // Родина. 1994. № 8. С. 69–72; Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920–1930 годы. СПб., 1999; Измозник Н. Б. Жилищный вопрос в быту ленинградской партийно-советской номенклатуры. 1920–1930-е гг. // Вопросы истории. 2001. № 4. С. 98–110; Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и Гражданской войны / отв. ред. В. А. Шишкин. СПб., 2000.

² Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001.

³ Степанов А. И. «Классовый паек» и социальная мобильность творческой интеллигенции в годы революции и гражданской войны (по материалам личных дневников) // Революция и человек: быт, нравы, поведение, мораль. М., 1991. С. 115–131; Кабытова Н. Н. Власть и общество российской провинции в революции 1917 года. Самара, 2002; Смирнова Т. М. Образ «бывших» в советской литературе 1920–1930-х гг. // Преподавание истории в школе. 2004. № 2. С. 14–20; Шилова О. И. Социальное обеспечение семей лиц, призванных в рабоче-крестьянскую Красную армию (РККА) в довоенные годы // Платоновские чтения : материалы X Всерос. конф. молодых историков (г. Самара, 3–4 декабря 2004 г.). Самара, 2005. С. 76–81.

⁴ Давыдов А. Ю. Мешочничество и советская продовольственная диктатура. 1918–1922 годы // Вопросы истории. 1994. № 3. С. 41–55; Лебина Н. Б. Теневые стороны жизни советского города 20–30-х годов // Вопросы истории. 1994. № 2. С. 30–42.

альных групп. Изучается массовая психология, а также влияние революции и Гражданской войны на нее¹. Так, исследователь О. С. Поршнева аргументировала ведущую роль милитаризма в процессе формирования «советского» мировоззрения².

Помимо большого количества статей, где рассматривались те или иные вопросы повседневности, в последнее время стали появляться монографии, посвященные повседневной жизни. В работах А. А. Ильюхова дана довольно полная и объективная картина материального положения городского населения. В них исследуются вопросы политики советской власти в сфере оплаты труда, продовольственного обеспечения горожан. Затронуты проблемы быта городского населения, некоторых форм девиантного поведения³. На основе большого количества источников автор показывает противоречивость и непоследовательность осуществления социально-экономических реформ эпохи «военного коммунизма».

С начала 2000-х гг. появляются диссертационные исследования, которые рассматривают особенности повседневной городской жизни отдельных регионов⁴. Это особенно актуально, если учитывать масштабы страны и различное

¹ Революция и человек: Социально-психологический аспект / отв. ред. П. В. Волобуев. М., 1996; Бехтерева Л. Н. Опыт реконструкции психологии рабочих ижевских заводов Удмуртии 1920-х годов // Отечественная история. 1997. № 5. С. 170–178; Гимпельсон Е. Г. Советские управленцы: политический и нравственный облик (1917–1920 гг.) // Отечественная история. 1997. № 5. С. 44–55; Щеголихина С. Н. Об авантюризме и карьеризме в годы гражданской войны // Вопросы истории. 1995. № 3. С. 174–175.

² Поршнева О. С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2004.

³ Ильюхов А. А. Жизнь в эпоху перемен: Материальное положение городских жителей в годы революции и Гражданской войны (1917–1921). М., 2007; Ильюхов А. А. Как платили большевики: политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. М., 2010.

⁴ Аксенов В. Б. Повседневная жизнь Петрограда и Москвы в 1917 году : дис. ... канд. ист. наук. М., 2002; Бравина М. А. Повседневная жизнь Симбирска в условиях революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2008; Косякова Е. И. Городская повседневность Новониколаевска-Новосибирска в конце 1919 – первой половине 1941 г. : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006; Корноухова Г. Г. Повседневность и уровень жизни городского населения СССР в 1920–1930-е гг.: На материалах Астраханской области : дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; Курцев Л. Н. Повсе-

экономическое и политическое положение регионов в период Гражданской войны. Продолжают появляться труды, посвященные и другим аспектам повседневности¹, которые ввиду своей значимости целесообразнее рассматривать отдельно.

Также большую роль в изучение повседневности внесли западноевропейские исследователи. Наибольшую известность получили труды Н. Верта, Э. Карра, Дж. Хоскинга, в которых изучались политическая и экономическая история революционного периода в России. В данных работах присутствуют иные подходы к осмыслению причин и событий периода Гражданской войны².

Помимо комплексных работ, появляются труды, которые рассматривали отдельные вопросы повседневности. Исследованием праздничной культуры советского общества занимался Шт. Плаггенборг³, анализом жилищных условий городских жителей Б. Рубл и У. К. Брумфильд⁴. В работе американского историка Ш. Фицпатрик «Культурный фронт» рассматриваются проблемы взаимоотношения советской власти и интеллигенции, представлена борьба за контроль над культурной сферой и попытки интеллигенции отстаивать свою независимость⁵. Труды У. Розенберга и В. Бровкина показывают изменение положе-

дневная жизнь провинциального города в годы Гражданской войны: по материалам Ярославской и Костромской губерний : дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2006; Ольнева О. В. Повседневная жизнь провинциального города в 1917 году: По материалам Ярославской губернии : дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2005; Семенов А. А. Повседневная жизнь населения России в годы Гражданской войны: 1917–1920 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2005; Рогач А. А. Городская повседневность Самаро-Саратовского Поволжья в 1918–1920 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2009.

¹ Камардин И. Н. Трудовые конфликты в Среднем Поволжье, 1918–1929 гг.: По материалам Пензенской, Самарской и Симбирской (Ульяновской) губерний : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2001; Панин С. Е. Повседневная жизнь советских городов – пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е гг.: На материалах Пензенской губернии : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002.

² Верт Н. История Советского государства. 1900–1991. М., 1992; Карр Э. История Советской России. М., 1990; Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917–1991. М., 2000.

³ Плаггенборг Шт. Революция и культура: Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. СПб., 2000.

⁴ Жилище в России: XX век. Архитектура и социальная история : монографический сборник / сост. и ред.: У. Брумфилд и Б. Рубл. М., 2001.

⁵ Fitzpatrick S. The Cultural Front: Power and Culture in Revolutionary Russia. Ithaca, New York; London, 1992.

ния российского пролетариата и влияние на этот процесс революционных преобразований¹. Так, У. Розенберг объясняет причины перерастания «диктатуры пролетариата» в «диктатуру большевиков» тем, что российский пролетариат не был способен отстаивать свои интересы. Исследователь Р. Стайтс рассматривает вопросы женского движения и эмансипации в России, изменение моральных устоев в послереволюционный период².

Изучение вопросов пензенской повседневности в период Гражданской войны комплексно не осуществлялось. Выходили работы, которые косвенно рассматривали некоторые аспекты повседневной жизни в городах Пензенской губернии в 1918 – начале 1920-х гг.³, а также диссертационные исследования, анализирующие отдельные вопросы повседневности⁴.

Таким образом, вопросы повседневной жизни являются относительно новым направлением для российской исторической науки. Вышедшие работы посвящены отдельным проблемам, а исследований, носящих комплексный характер, немного. В них рассматривается повседневная жизнь населения отдельных регионов, чаще столичных, в определенный исторический период. И хотя за последнее время написано значительно диссертаций, рассматривающих повседневную городскую жизнь, региональные аспекты так и не получили надлежа-

¹ Brovkin V. *Behind the Front Lines of The Civil War: Political Movements in Russia, 1918–1922*. Princeton, 1994; Rosenberg W. *Russian Labor and Bolshevich Power after October* // *Slavic Review*. Summer 1985. Vol. 44, № 2. P. 213–238.

² Стайтс Р. *Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930*. М., 2004.

³ Власов А. Н., Спиридонов В. А., Тюкалов В. И. *Пензенский автотранспорт: история, события, люди. Исторический очерк*. Пенза, 1996; Власов В. А. *Школа и общество. Поиски путей обновления образования. Вторая половина XIX – первая треть XX вв.* Пенза, 1998; *Наследие. Культура Пензенского края в документах эпохи, письмах и мемуарах современников, исследованиях, статьях и художественных произведениях* / авт.-сост.: К. Д. Вишнеvский, Н. М. Инюшкин. Пенза, 1994.

⁴ Гаврилова Т. В. *Художественная интеллигенция и художественная культура Пензенского края в 1920-е – 1930-е гг.* : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2007; Лосяков А. В. *Система повинностей и отношение к ним населения Пензенской губернии в период Гражданской войны: 1918–1921 гг.* : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2013; Подлужная А. М. *Политическая цензура в Пензенском регионе в 1920-е – 1930-е гг.* : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2007; Тишкина А. В. *Продовольственная политика Советской власти в 1917–1921 гг. (на материалах Среднего Поволжья)* : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2004.

щего анализа. Поэтому изучение на примере отдельных регионов и городов, в частности городов Пензенской губернии, способствует формированию обобщающих исследований по истории повседневной жизни отдельных регионов России в период Гражданской войны.

Цель исследования – комплексное изучение повседневной жизни городского населения Пензенской губернии в условиях Гражданской войны. Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

- выявить факторы трансформации городской повседневности и показать специфику демографических процессов в городах региона, проанализировать социальную структуру населения;

- проанализировать материальное положение и качество питания городских жителей, эффективность государственной продовольственной политики;

- исследовать основные формы и содержание досуга горожан, проследить их эволюцию в новых условиях;

- охарактеризовать состояние городского хозяйства городов Пензенской губернии, степень влияния благоустроенности города на повседневную жизнь населения;

- изучить причины возникновения эпидемий на территории городов и систему городского здравоохранения;

- рассмотреть изменения, происходившие в системе образования, и эффективность политики ликвидации неграмотности среди городского населения;

- показать причины роста проявлений девиантного поведения и масштабы социальных аномалий, определить их влияние на повседневную жизнь.

Источниковую базу исследования составляют как опубликованные, так еще и не введенные ранее в научный оборот архивные документы и материалы. Поэтому все источники следует разделить на две группы: опубликованные и неопубликованные.

Первая группа – это различные архивные документы и материалы. В диссертации были использованы документы из четырех государственных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского госу-

дарственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ). Значительное количество документов было взято из Государственного архива Пензенской области (ГАПО). Прежде всего это документы из следующих фондов: Пензенского губернского исполнительного комитета, Пензенского городского исполнительного комитета, Пензенского губернского отдела здравоохранения, Пензенского губернского и городского отделов народного образования; приказы, отчеты, инструкции, доклады губернских и уездных отделов губздравицы и губоно, протоколы заседаний, телеграммы в Пензенский губернский исполнительный комитет, ежемесячные отчеты, партийные документы.

Фонд Р-2 (ГАПО) исполнительного комитета Пензенского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губисполком) и фонд Р-453 исполнительного комитета Пензенского городского совета содержат разнообразные данные, которые позволяют увидеть и проследить изменения в повседневной жизни горожан, меры, предпринимаемые властями, для нормализации жизни городского населения. В этих фондах находятся докладные записки, которые позволяют увидеть работу городских служб, наиболее острые проблемы, стоявшие перед городом. Большое количество информации о разных сферах городской жизни содержится в ежемесячных отчетах, которые составляли все службы города. Эти данные чрезвычайно ценные, так как они в конспективной форме дают не только представление о положении дел в городах губернии, но и позволяют проследить динамику изменений.

Фонд Р-85 (ГАПО) губернского отдела здравоохранения (губздрав) содержит большой слой информации о функционировании системы здравоохранения, а также позволяет увидеть картину санитарного благополучия городов губернии. Материалы данного фонда и фонда Р-44 (ЦГА РМ) Саранского городского коммунального отдела рисуют бытовую картину городских жителей, их жилищные условия. Возможность сопоставления с фондом Министерства здравоохранения РСФСР (А-482, ГАРФ), в котором находится большое количество отчетов и докладов о положении дел в Пензенской губернии, позволяет

увидеть реализацию на местах решений центральных органов власти, а также проблемы, которые местные власти не могли решить самостоятельно.

Фонды Р-253 и Р-429 (ГАПО) показывают картину работы системы городского образования и деятельность по ликвидации неграмотности на территории Пензенской губернии. Материалы из фондов центральных архивов (ГАРФ Ф.А-2306, Ф.А-2314, РАГСПИ Ф. 142), которые непосредственно связаны с системой образования, позволяют увидеть самые острые проблемы, беспокоившие горожан и местное городского руководство, а также задачи, которые ставила центральная власть. В совокупности эти фонды дают возможность увидеть систему образования в городах Пензенской губернии, ее содержание, трансформацию и отношение общественности к происходящим изменениям.

Рассмотрение материального положения городских обывателей Пензенской губернии в годы Гражданской войны требует привлечения широкого круга архивных источников ввиду многогранности данного понятия. Поэтому для реализации этой задачи использовались в первую очередь фонды Р-2, Р-45, Р-85 (ГАПО), А-5451 (ГАРФ), 17, 71 (РГАСПИ), в которых содержится информация о положении городских слоев, о заработной плате и изменениях источников существования горожан.

При рассмотрении девиантного поведения в диссертации использовались справки, отчеты и донесения различных административных органов (Р-294, Р-492 ГАПО) судебных учреждений (Р-91, Р-92, Р-95, Р-402, Р-2100 ГАПО), учреждений медицины и социальной защиты (Р-85 ГАПО, А-482 ГАРФ) и т.д. Большое количество информации содержится в отчетах и документах органов внутренних дел (Р-503, Р-1879, Р-2108 ГАПО, Р-393 ГАРФ). Здесь не только представлена информация об отклоняющемся поведении, контроле и борьбе с ним в городах Пензенской губернии, но также отражен уровень подготовленности, юридической и общей культуры людей, которым в годы Гражданской войны было доверено проводить государственную политику в области контроля и борьбы с различными формами девиантного поведения. Чтобы выявить позицию местной власти в отношении к проявлениям девиантного поведения, ис-

пользовались материалы исполнительных и партийных органов (Р-2, Р-453, П-36, П-54 ГАПО, 17 РГАСПИ). Много информации, которая дополняет картину девиантного поведения в городах Пензенской губернии в годы Гражданской войны, содержится в фондах личного характера (287 РГАСПИ) и фондах отдельных предприятий и учреждений (Р-164, Р-324 ГАПО). Использование большого количества фондов для описания отклоняющегося поведения вызвано многообразием форм девиации, находящих свое отражение во всех сферах жизни городского общества.

Всего в диссертационном исследовании использовались материалы 36 фондов центральных и местных архивов.

Ко второй группе источников следует отнести опубликованные сборники документов, периодические издания и статистические материалы. Большое количество информации дают сборники документов. Сюда относятся: текущее законодательство периода Гражданской войны, резолюции съездов и пленумов ЦК партии, различные правила и инструкции (КПСС в резолюциях и решениях съезда, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 2. 1917–1922. М., 1983; Сборник действующего законодательства по административному праву РСФСР. Вып. 2. Ростов н/Д, 1926). Эти документы позволяют отследить политику по различным, прежде всего социальным, вопросам. Так, в первом томе (1918–1922 гг.) четырехтомного сборника «Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918–1939. Документы и материалы» под редакцией А. Береловича, В. Данилова (М., 1998) содержится богатый материал по уровню преступности, политическому настроению народных масс. В «Сборнике приказов Революционного военного совета республики по военно-санитарному ведомству по борьбе с эпидемическими заболеваниями в Красной Армии за 1919 и 1920 гг.» (Петроград, 1921), мы можем обнаружить документы, которые характеризуют эпидемическую обстановку и меры государства в борьбе с инфекционными заболеваниями.

Особую ценность представляют статистические сборники, содержащие достаточно разнообразный материал и отражающие различные аспекты повсе-

дневной жизни. Хотя, бесспорно, статистический материал дополняет почти все затронутые темы в диссертационном исследовании, особо ценной оказалась информация о структуре и численности населения, о ценах на черном рынке, о масштабах эпидемий. Эти данные показывают рост цен, что позволяет сопоставить особенности питания в городах губернии с данными других регионов. Мы можем увидеть динамику роста и распространения эпидемических заболеваний и проследить зависимость этих данных от происходивших социально-экономических и политических событий в стране.

При написании диссертации широко использовались периодические издания Пензенской губернии периода Гражданской войны, такие как «Власть труда», «Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов», «Клич», «Красное знамя», «Красные всходы», «Наш путь», «Ополчение бедноты», «Пензенская экономическая жизнь», «Призыв к труду», «Просвещение», «Трудовая правда». Всего в работе использовалось 13 периодических изданий. Сведения в них часто носили противоречивый характер, так как там старались отразить то, что хотела видеть власть, но в то же время публиковались и довольно критичные статьи. В газетах содержится большое количество материала, позволяющего увидеть отношения горожан к той или иной проблеме. Много статей были посвящены вопросам санитарного состояния города, проблемам в системе образования. Также периодические издания дают широкий обзор совершаемых преступлений и других форм девиантного поведения.

Интерес представляют источники личного происхождения. Это дневники, письма, воспоминания современников. Воспоминания председателя Пензенского губернского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов В. В. Кураева, председателя Пензенского губернского комитета РКП(б) Е. Б. Бош, а также письма и воспоминания рядовых горожан позволили увидеть картину кризиса глазами современников¹.

¹ Беляков Г. П. Первые шаги. Воспоминания о людях и событиях в Наровчатском уезде Пензенской губернии в 1918 – 1920 годах. Пенза, 2004; Бош Е. Б. Воспоминания // Пензен-

Таким образом, использованные в диссертации источники позволили комплексно и объективно исследовать различные аспекты повседневной жизни городского населения Пензенской губернии в годы Гражданской войны и решить поставленные научные задачи.

Научная новизна диссертации определяется недостаточной разработанностью проблемы и отсутствием научных работ, посвященных изучению городской повседневности по материалам Пензенской губернии. В работе впервые была предпринята попытка комплексного и объективного исследования повседневной жизни городов Пензенской губернии и его жителей в период Гражданской войны. Анализ повседневной жизни не просто дополняет историческое полотно эпохи Гражданской войны, но и вынуждает по-новому определить роль «безликих масс» в историческом процессе. В научный оборот вводится значительное число новых архивных документов, а также делается ряд важных выводов.

Теоретическая и практическая значимость исследования позволяют внести коррективы в разработку истории повседневной жизни городского населения Пензенской губернии и Поволжья, уточнить общероссийские и региональные представления по данному вопросу. Значимость диссертации определяется использованием ее результатов при подготовке обобщающих трудов, посвященных региону. Материалы исследования могут служить теоретической базой для создания учебно-методических пособий и специальных учебных дисциплин.

Материалы и выводы, содержащиеся в работе, используются в преподавании курсов «Историческое краеведение» на историко-филологическом факультете ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет», «История Пензенского края» в средних общеобразовательных заведениях г. Пензы.

Методологическая основа исследования. Термин «повседневность» носит дискуссионный характер. Во второй половине XIX в. предпринимались первые попытки определить границы и основные компоненты структуры повседневности¹. Теоретические основы истории повседневности были заложены в работах европейских философов. Так, А. Шютц определяет повседневность как привычный мир, где каждый день повторяются одни и те же действия, мысли, события².

В конце 30-х гг. XX в. немецкий социолог Н. Элиас обосновывал, что повседневность является неотъемлемой частью структуры каждой общественной группы³. Американские социологи П. Бергер и Т. Лукман ввели в научный оборот понятие «повседневный мир»⁴, а Г. Гарфинкель и А. Сикурель заложили основы социологии повседневности⁵.

Появившийся интерес к социологии повседневности обусловил подобные изменения и в историческом знании. Голландский историк Й. Хейзинга определил универсальные механизмы и установки сознания определенной эпохи⁶. Важность антропологического подхода в изучении прошлого подчеркивали французские историки М. Блок и Л. Февр. Они и их последователи рассматривали историю повседневности как часть макроконтекста жизни прошлого, придавали особое значение ментальной составляющей повседневности, обращали внимание на автоматизмы поведения⁷.

¹ Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. М., 1992; Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Кн. 1. Государев двор и дворец. М., 1990; Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. СПб., 1913.

² Шютц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль. М., 1994. С. 485.

³ Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. СПб., 2001.

⁴ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 95.

⁵ Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб., 2007.

⁶ Хейзинга Й. Осень средневековья. М., 1988.

⁷ Добролюбский А. О. Школа «Анналов»: «новая экономическая наука». Одесса, Херсон, М., 2000. С. 48.

Германские историки Х. Медик и А. Людтке считали, что изучение повседневности позволяет толковать проблемы культуры как способ понимания повседневной жизни и поведения людей¹. Часть американских историков рассматривали повседневность как определенный тип опыта, действий и знаний².

Со второй половины 1980-х гг. понятие «повседневность» стало использоваться и в отечественной историографии. Так, Ю. М. Лотман видел в составляющих повседневной жизни критерии общественной позиции индивида³. Большинство современных историков интерпретируют повседневность в русле параметров отдельных наук. Социологи рассматривают ее как «обычное ежедневное существование», «образ жизни»; этнографы – как «традиционные формы личной и общественной жизни», т.е. быт. Классическим является определение повседневности как «реальности, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного мира» (П. Бергер, Т. Лукман, Б. С. Ерасов)⁴. Другие исследователи рассматривают повседневность как будничность в противоположность праздничности (Б. В. Марков), как формы внешнего поведения человека (Т. С. Георгиева), как множество знаковых смыслов (С. Т. Махлина)⁵.

На наш взгляд, в центре внимания истории повседневности должно быть комплексное исследование повторяющегося, нормального и привычного, конструирующего стиль и образ жизни, совокупность привычных социальных взаимодействий, укладов жизни. Исходя из этого, чтобы рассмотреть повседневную жизнь городских обывателей в годы Гражданской войны, необходимо подвергнуть анализу те сферы жизни, от которых непосредственно зависело суще-

¹ Людтке А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // Социальная история. Ежегодник. 1998/99. М., 1999.

² Гирц К. Интерпретация культур. М., 2004.

³ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX вв.). СПб., 1994.

⁴ Ерасов Б. С. Социальная культурология. М., 1996. С. 137.

⁵ Марков Б. В. Культура повседневности. СПб., 2008. С. 3; Георгиева Т. С. Частная жизнь и быт древних обществ. М., 2005. С. 19; Махлина С. Т. Семиотика культуры повседневности. СПб., 2009. С. 223.

ствование человека. Это связано с тем, что в условиях Гражданской войны, когда доступ к витальным ресурсам был ограничен, на первый план перед городскими обывателями ежедневно выходили вопросы физического выживания, решение которых в большей степени определяло мотивы поведения человека.

Методологической основой диссертации послужил диалектический метод, который рассматривает явления в их развитии и взаимосвязи с другими явлениями окружающей действительности. При анализе и обработке источников, оценке событий применялись принципы историзма и объективности в рассмотрении фактов. Применение методов индукции и дедукции дало возможность сопоставить каждое конкретное событие с общими явлениями, которые имели место быть в стране, а также изучить влияние государственной политики на социально-экономическое и политическое положение в отдельном регионе. Применение системного метода и историко-сравнительного метода дало возможность рассмотреть динамику изменения состава городского населения в период Гражданской войны. Метод статистического анализа позволил изучить, обобщить и показать качественные изменения различных сторон повседневной жизни. Кроме того, использовался антропологический подход, позволяющий преодолеть разрыв между изучением различных сфер жизни общества путем исследования базисных структур сознания людей прошедших периодов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В годы Гражданской войны сложился целый ряд факторов, влиявший на трансформацию повседневной жизни в городах Пензенской губернии. Происходит изменение половозрастной, профессиональной структуры городского населения. Аграрная специфика региона определяла низкие темпы снижения численности жителей городов. Рост рождаемости и смертности оставался нестабильным, выражал зависимость от социально-экономических и эпидемических условий.

2. Государственная система регулирования материального вознаграждения оказалась неэффективной, что вынуждало горожан самостоятельно искать

источники пропитания. Политика власти в области продовольственного обеспечения оказалось малорезультативной.

3. Советская власть начинала приобщение городских жителей к новым формам досуга, шло формирование нового образа жизни, при этом сохранялись традиционные формы праздничной культуры, наполненные новым содержанием.

4. В городах Пензенской губернии остро стояла жилищная проблема, сократилось число пригодного жилья. Условия быта и степень благоустроенности в городах губернии находились на низком уровне.

5. Реорганизация системы здравоохранения и значительная миграция населения, в условиях антисанитарии, привели к распространению эпидемий в городах губернии.

6. Одним из важных факторов становления человека нового типа, становится школа. Начавшиеся преобразования в системе образования отличались противоречивостью и часто вызывали непонимание, а в отдельных случаях – даже сопротивление со стороны учителей и рядовых горожан.

7. Тяжелое материальное положение городского населения, потеря социальных ориентиров создали благоприятные условия для увеличения числа девиантного поведения.

Степень достоверности и апробации результатов исследования. Материалы исследования и основные идеи работы были представлены в 13 научных публикациях, три из которых включены в перечень ВАК, в целом ряде докладов и выступлений на международных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях, а также были объектом обсуждения на кафедре «История России, краеведение и методика преподавания истории» Пензенского государственного университета.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ГРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Понимая под городской повседневностью повторяющийся, нормальный стиль и образ жизни, совокупность привычных социальных взаимодействий, мы должны отметить, что первые послереволюционные годы ознаменовались изменениями во всех сферах жизни общества. Распад государственных структур, который привел к архаизации процессов управления, начавшийся нормативный беспорядок, недостаток финансирования социально значимых институтов привели к прекращению нормального функционирования систем здравоохранения, образования, коммунального хозяйства, транспорта, от работы которых зависела нормальная привычная городская жизнь. Начавшаяся Гражданская война способствовала к перемещению значительных масс населения. Появление в городах большого числа беженцев, военных частей меняло привычный уклад городской жизни.

Социально-экономическая разруха привела к сбоям в работе промышленности. Города стали испытывать дефицит предметов первой необходимости. В этих условиях начавшаяся продовольственная политика государства вызвала недостаток продуктов питания и в отдельных случаях – голод. В этих экстремальных условиях существования происходит стремительное изменение поведения индивида, так как от скорости приспособления к окружающей среде зависят вопросы его существования.

Невозможность нормального удовлетворения своих основных биологических потребностей толкала человека на не свойственные ему поступки. Понятие нормы, стандарта поведения, девиации значительно изменяется. Происходит смена ценностных ориентиров и моральных установок. Также в не меньшей степени на эти изменения влияла государственная политика в области семьи и брака, просвещения, регламентации досуга.

1.1. Изменение социально-демографической структуры городов Пензенской губернии

На повседневную жизнь человека оказывает влияние все то, что его окружает. Для городских жителей таким окружением является город. Если рассматривать его как прилегающую к месту жилья человека территорию, которая становилась материально, организационно и символически упорядоченной, где на природный ландшафт накладывается ландшафт социальный, то мы как минимум можем выделить три его составляющие. Во-первых, визуально наблюдаемые изменения окружающей среды: дороги, городская инфраструктура, другие материальные объекты, созданные человеком как социальным существом. Во-вторых, сами люди и предметы, которые перемещаются по определенному пространству, а также векторы и интенсивность таких перемещений, определяемые, очевидно, хозяйственно обусловленной дифференциацией данного пространства. И в-третьих, это – социальная обозначенность пространства, наполнение его определенными символами. Часть этих символов является функцией общественных институтов, которые осуществляют воспроизводство социального ландшафта и обеспечивают социализацию населения. Все это позволяет сформировать именно такой социальный ландшафт, который отличает специфическое поведение живущих в нем людей.

Мы можем выделить два базовых процесса – Октябрьскую революцию, предполагавшую масштабные замены старых элементов новыми почти во всех сферах жизни, и Гражданскую войну, ускорившую и углубившую процессы политических и социально-экономических трансформаций, – как следствия ряда факторов, кардинально изменявших социальный городской ландшафт и влиявших на привычный уклад жизни городского обывателя.

На повседневную городскую жизнь в начале Гражданской войны большое влияние оказал чехословацкий мятеж в мае 1918 г. Предысторией явился приказ народного комиссара по военным делам Л. Д. Троцкого, согласно которому следовало разоружить и расформировать эшелоны с чехословацкими военными служа-

щими, а командный состав арестовать. В результате этого события располагавшиеся в Пензе чехословацкие войска начали штурм города. Это очень сильно отразилось на жизни горожан, фактически оказавшихся в условиях боевых действий.

Пенза была объявлена на осадном положении 28 мая 1918 г. с 12 часов дня. Красноармейские отряды заняли оборону, для которой было заготовлено до 70 окопов. К рытью окопов привлекались городские жители, а на Дворянской улице даже священнослужители¹.

Жительница улицы Казанской М. А. Урядова, являвшаяся помощницей сестры милосердия отряда красноармейцев, защищавших железнодорожный мост через реку Суру, события 28 мая описывала так: «После перестрелки, в середине дня, легионеры пошли в атаку. Они продвигались вперед перебежками и вели прицельный огонь из-за металлических форм моста. Окопы, где находились красноармейцы, были мелкие, после ливня полны воды и грязи. Красноармейцы несли большие потери»².

Во время боя за мост М. А. Урядова получила приказ сестры милосердия отвезти на подводе раненых красноармейцев в городскую лечебницу. «Я часто погоняла лошадь. Боялась, что пули попадут в меня и раненых. Кругом слышались частые выстрелы, где-то ухало. За рекой высоко в небе вспыхивали облака разрывов... Везде грабят, стрельба. Дом хозяина грабят. Чехи всех выгнали на улицу»³.

За ночь с 28 на 29 мая к чехословакам подошли со стороны Ртищева еще четыре эшелона, которые были высажены на разъезде Кривозерье и брошены в наступление на южную часть города в обходное движение со стороны с. Веселовка и казенного сада. Эти маневры заставили защитников города отступить с первоначальных позиций и сосредоточиться к центру Соборной площади, усилив оборону в районе артказарм, Поповой горы и вы-

¹ Пензенский край в истории и культуре России : моногр. / под ред. О. А. Суховой. Пенза, 2014. С. 329.

² Там же.

³ Там же. С. 330.

слать отряд к Мироносицким кладбищам. К 9–10 часам 29 мая, окружив город со всех сторон, чехословаки повели наступление к центру, в результате чего завладели городом. Но 31 мая они были вынуждены оставить Пензу из-за малой численности войск¹.

После боя Пенза стала «рябой», особенно верхние этажи домов, следы пуль пестрели в зданиях, многие из которых были, как решето. Улицы казались опутанными металлической паутиной. Пучки порванных телеграфных и телефонных проводов волочились по тротуарам, свисая с накренившихся или совершенно припавших к земле столбов. У развороченной ограды Лермонтовского сквера, напротив окружного суда, любопытные разглядывали неубранные трупы, «кровавые брызги на обрушенных столбах». Очевидец Л. Г. Баулин вспоминал: «29 мая станция Рязано-Уральской железной дороги полна мешочниками. Мешочники, как звери, накидываются на безоружных людей. Бьют их чайниками, сапогами, палками... Трупы еще не убраны. У берега реки Пензы лежит искалеченный матрос с выпавшими внутренностями. Сапоги и одежда с него сняты. Люди в «котелках» несут связки воблы, стеариновые свечи, солдатское белье»². В городе начался разгул мародерства. Ответной реакцией стали массовые репрессии.

Чехословацкий мятеж оказал огромное влияние на ход городской жизни в Пензе, привел к жертвам и значительным разрушениям, вверг обывателей в ужас, способствовал росту числа преступлений. В городе сложилась непростая обстановка, жители не могли чувствовать себя в безопасности.

Одним из первых последствий происходивших в России в годы Гражданской войны процессов стало характерное снижение удельного веса городского населения. За эти годы численность горожан сократилось на 6 млн человек³. Такое огромное снижение было вызвано не только ростом смертности и спадом рождаемости, но и материальными и социальными причинами.

¹ Пензенский край в истории и культуре России : моногр. / под ред. О. А. Суховой. С. 331.

² Там же. С. 332

³ Население России в XX веке. Т. 1. М., 2000. С. 108.

В городах России в 1917 г. проживало 18 % населения¹, а к 1920 г. этот показатель составлял 14 % и был самым низким в Европе².

К началу Первой мировой войны численность населения губернии достигла показателя чуть более 1 млн 900 тыс. человек, при этом всего лишь чуть более 160 тыс. проживало в городах³ (прил. таблица 1). Следует учесть, что и в структуре городского населения крестьянство составляло 30 % от общего количества горожан.

Проведенная перепись в 1920 г. показала, что в 13 городах Пензенской губернии проживало 150 968 человек (прил. таблица 2). В Пензе 1919 г. проживало 84 158 человек, в 1920 г. – 78 310, в 1921 г. – 77 640, в 1922 г. – 75 847⁴.

Процессы снижения городского населения были менее характерны для городов Пензенской губернии. Если в Москве и Петрограде население за 1917–1920 гг. сократилось почти на 60 %, в непроизводящих продовольствие губерниях падение городского населения составило примерно 24 %, в производящих – 14,4 %⁵, то в Пензе и других городах губернии за аналогичный период население сократилось примерно на 10 %⁶. Эта особенность городов Пензенской губернии была вызвана рядом причин. Во-первых, процессы урбанизации до революции в губернии шли медленнее из-за аграрного характера региона. В 1920 г. в городах проживало лишь 8 % жителей губернии⁷, что было ниже общероссийских показателей. Во-вторых, на территории Пензенской губернии, за исключением чехословацкого мятежа, не проходили военные действия, что вызывало большой приток беженцев, который начался еще в годы Первой мировой войны. К тому же миграции населения в города способствовало их удобное географическое положение, а также то, что они являлись крупными железнодорожными узлами (в первую очередь Пенза). В-третьих, в

¹ Население СССР за 70 лет. М., 1988. С. 38.

² Население России за 100 лет (1897–1997) : стат. сб. М., 1998. С. 32.

³ Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 700.

⁴ Сборник статистических сведений по Пензенской губернии. 1920–1926 гг. С. 93.

⁵ Население России в XX веке. Т. 1. С. 109.

⁶ Сборник статистических сведений по Пензенской губернии. 1920–1926 гг. С. 93.

⁷ Там же. С. 19.

губернии большинство городов были малые, с населением менее 10 тыс. человек, а такие города, так же как и в других губерниях России, почти не испытывали снижения численности населения. Здесь сохранялась тесная связь с сельским хозяйством, поэтому малые города находились в более выгодном положении по сравнению с крупными, где было намного сложнее обеспечить нормальные условия жизни в годы Гражданской войны. Общероссийские данные снижения числа жителей в городах численностью менее 10 тыс. человек составляли всего лишь 11,3 %¹.

Влияние процессов, происходивших в России в годы Гражданской войны, мы можем наблюдать и при анализе половозрастной структуры городского общества. В 1920 г. в городах Пензенской губернии на 1000 мужчин приходилось примерно 1252 женщины, что немного превышает общероссийские цифры и характеризует осязаемое нарушение баланса соотношения полов, вызванное высокими потерями мужского населения в годы Первой мировой и Гражданской войн. Всего по губернии в 1920 г. на 1000 мужчин приходилось 1248 женщин². Здесь же стоит отметить, что данный дисбаланс был характерен для всей возрастной структуры городского населения губернии и сильнее отразился на лицах в возрасте от 20 до 29 лет. Соотношение мужчин и женщин в ней по России составляло 1:2,1³. Среди городского населения Пензенской губернии данное соотношение составляло 1:1,5⁴. Нарушен был, хотя и в меньшей степени, состав лиц по полу в возрастной группе 15–19 лет. В городах губернии было мало молодежи в связи с оттоком населения в деревню в военные голодные годы, а также с тем, что демобилизация еще не была закончена и значительная часть мужчин продолжала находиться в армии.

Деформировано было и само соотношение возрастных групп городских обывателей. Доля молодежи к 1920 г. по сравнению с переписью 1897 г. сократи-

¹ Население России в XX веке. Т. 1. С. 109.

² Сборник статистических сведений по Пензенской губернии. 1920–1926 гг. С. 19, 64–65.

³ Жиромская В. Б. Население Российской Федерации в 1920–1930-е годы : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997. С. 23.

⁴ Сборник статистических сведений по Пензенской губернии. 1920–1926 гг. С. 34.

лась в 1,5 раза, особенно пострадала группа лиц в возрасте 20–29 лет, уменьшился удельный вес возрастной группы 30–39 лет. Среди мужчин на долю 20–29-летних молодых людей среди горожан Европейской России приходилось едва 13–14 %¹, в городах Пензенской губернии этот показатель был равен 14,53 %².

Для более полного представления картины жизни городов необходимо рассмотреть рост смертности и уровень рождаемости (рисунки 1–4). В период с 1917 по 1922 г. в России происходит резкий рост смертности среди городского населения (прил. таблица 3). Это было вызвано рядом факторов, большинство которых, а также их влияние на уровень смертности будут рассмотрены ниже.

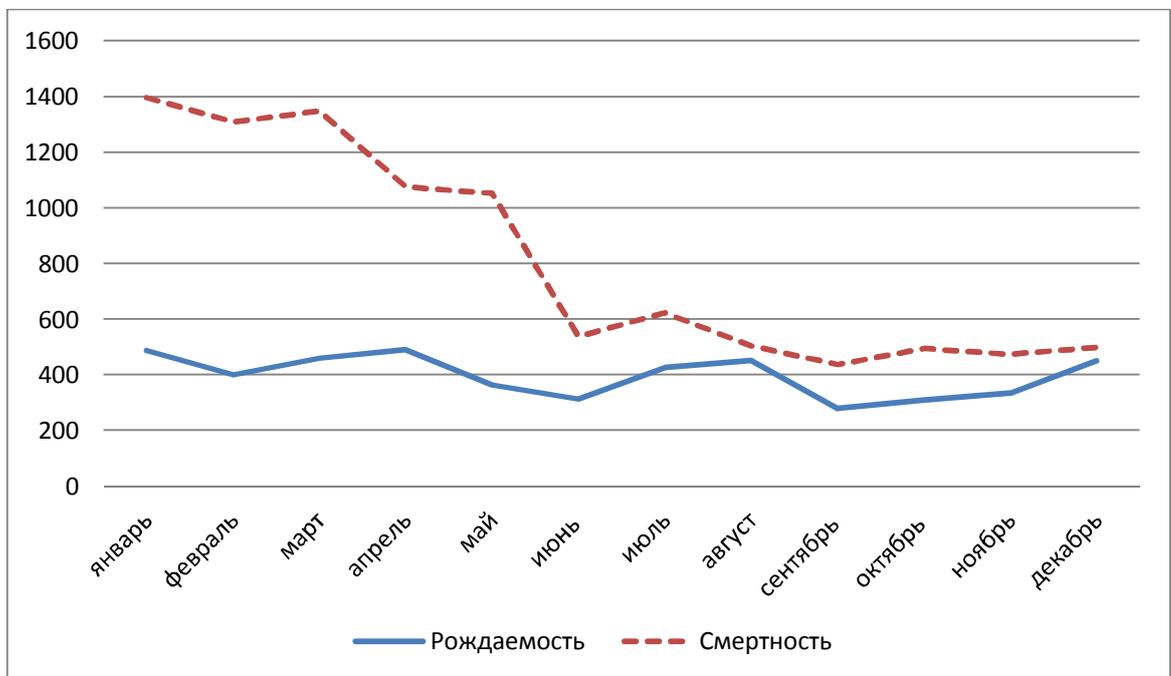

Рисунок 1 – Смертность и рождаемость в городах Пензенской губернии в 1920 г.³

Уровень смертности в течение 1920 г. резко падает, и общее число умерших в январе превышает более чем в два раза аналогичный показатель декабря. Стоит также обратить внимание, что смертность, снизившаяся к лету 1920 г., не

¹ Жиромская В. Б. Население Российской Федерации в 1920–1930-е годы : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. С. 23.

² Сборник статистических сведений по Пензенской губернии. 1920–1926 гг. С. 35.

³ Составлено по: Сборник статистических сведений по Пензенской губернии. 1920–1926 гг. С. 86–89.

начинает расти осенью и зимой. Таким образом, следует отметить, что уровень смертности горожан в 1920 г. не зависел от сезона, а испытывал на себе влияние других факторов.

Рассматривая уровень рождаемости, мы видим, что он оставался стабильным на протяжении всего года и не превышал уровень смертности, что приводило к естественной убыли городского населения. Рождаемость в 1920 г. была низкой по сравнению с дореволюционным периодом, и для роста числа горожан требовалось не только снизить, насколько это возможно, смертность среди городских обывателей, но и повысить рождаемость. Обе задачи напрямую зависели от уровня продовольственного обеспечения горожан, эпидемической обстановки, системы здравоохранения, жилищно-бытовых условий, санитарного состояния городов.

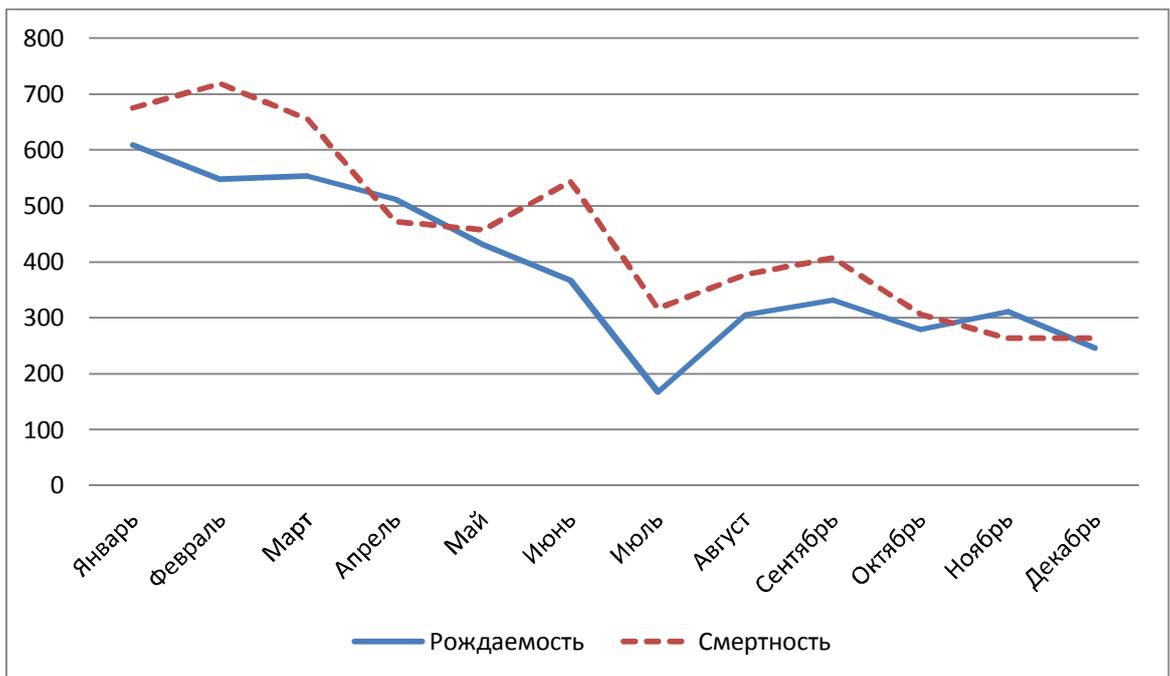

Рисунок 2 – Смертность и рождаемость в городах Пензенской губернии в 1921 г.¹

Из данного графика мы видим, что уровень смертности и уровень рождаемости упали за 1921 г. более чем в два раза. Анализируя данные, стоит отметить, что удалось добиться значительных успехов в 1920–1921 гг., в течение ко-

¹ Составлено по: Сборник статистических сведений по Пензенской губернии. 1920–1926 гг. С. 86–89.

торых количество смертей в городах Пензенской губернии сократилось в пять раз, что было связано с успешной борьбой против эпидемий. Последующее снижение рождаемости являлось, безусловно, следствием резкого ухудшения материального положения населения.

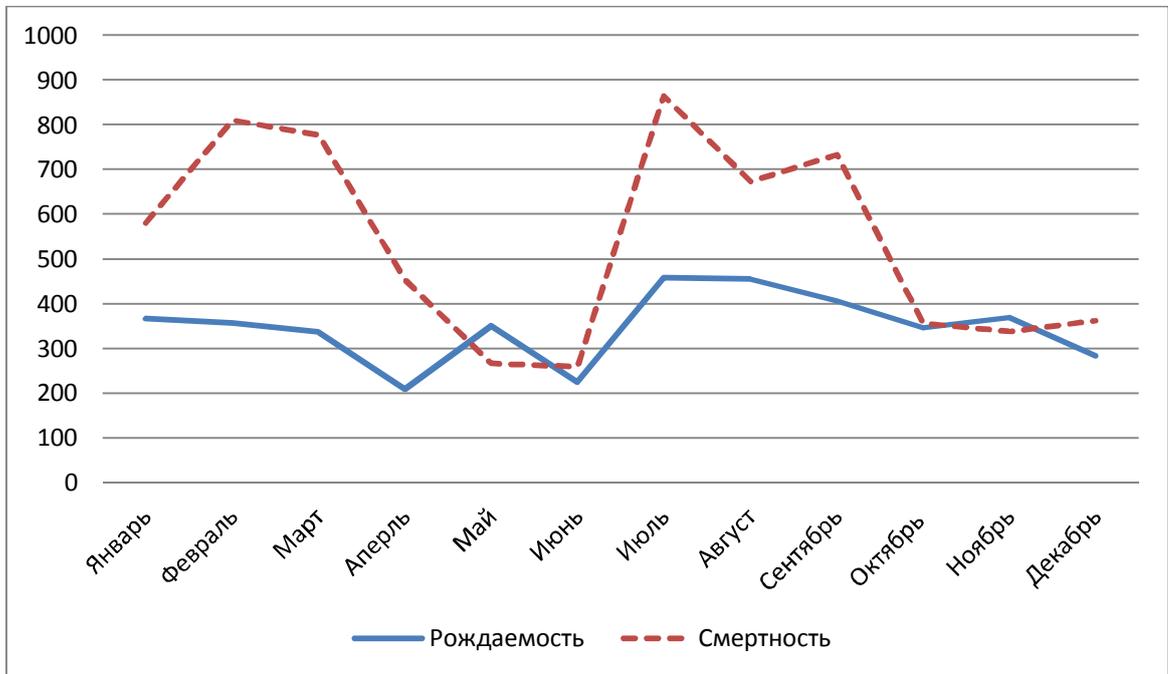

Рисунок 3 – Смертность и рождаемость в городах Пензенской губернии в 1922 г.¹

Рассматривая данные за 1922 г., мы обнаруживаем, что уровень смертности снова резко начинает расти и превышает прошлогодние показатели более чем в два раза. Такая высокая смертность среди жителей городов губернии объясняется сложной эпидемической ситуацией в регионе, вызванной оспой, холерой, тифами, а также голодом 1921–1922 гг. в Поволжье, от которого пострадала и Пензенская губерния.

Таким образом, имея данные о количестве смертей в период с 1920 по 1922 г. в городах, мы получили возможность проанализировать влияние упомянутых выше факторов на уровень смертности более детально. Данный анализ позволит сделать важный вывод, что же было причиной большого количества смертей.

¹ Составлено по: Сборник статистических сведений по Пензенской губернии. 1920–1926 гг. С. 86–89.

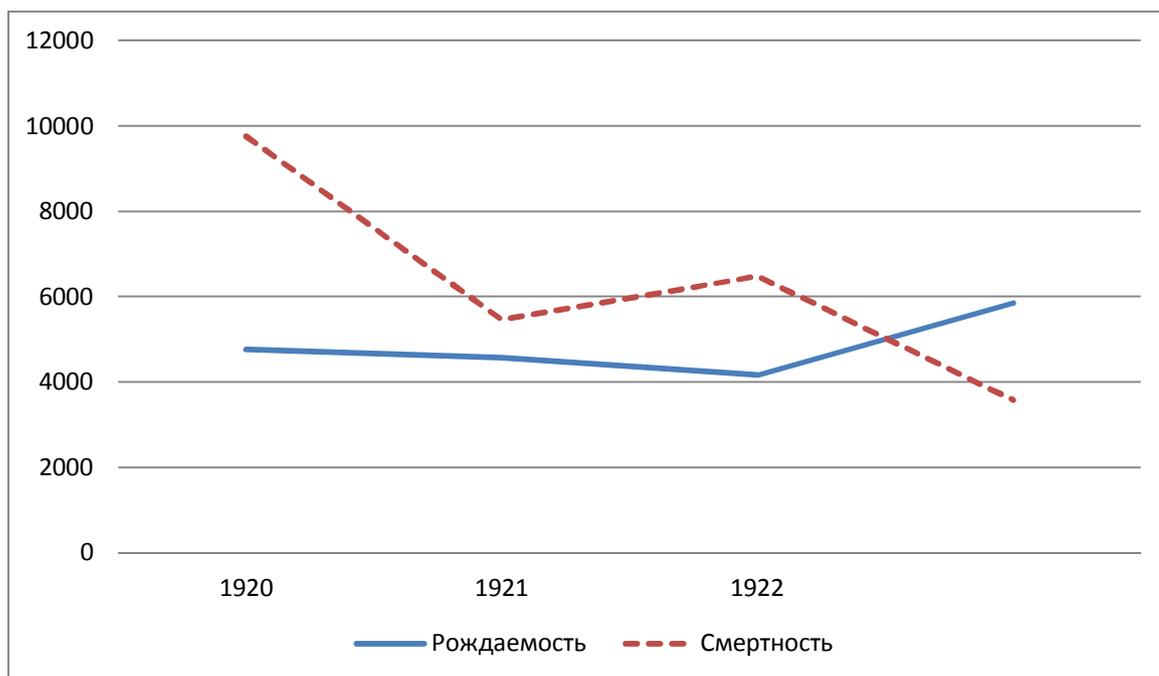

Рисунок 4 – Динамика смертности и рождаемости в городах Пензенской губернии в 1920–1922 гг.¹

По данным рисунка 4 можно сделать несколько выводов. Во-первых, на протяжении исследуемого периода происходит процесс естественной убыли населения. В 1919 г. в Пензе умерло свыше 3 тыс. мужчин и 2,5 тыс. женщин, в 1920 г. – 3232 и 1365, в 1921 г. – 1365 и 1260, 1922 г. – 1953 и 1386, в дальнейшем происходит снижение смертности и общая стабилизация положения. Следует установить взаимосвязь этих данных с изменениями в условиях жизни горожан. Во-вторых, в более благополучной с продовольственной точки зрения сельской местности прирост начинается раньше, с 1921 г.

Как мы видим, одним из самых печальных результатов Гражданской войны стало значительное увеличение смертности среди городского населения. Общий коэффициент рождаемости в России снизился, а коэффициент смертности резко поднялся. Последствием данных фактов в 1920 г. стал самый низкий показатель по продолжительности жизни в России в XX в. и составил около 20 лет².

¹ Составлено по: Сборник статистических сведений по Пензенской губернии. 1920–1926 гг. С. 86–89.

² Ильюхов А. А. Жизнь в эпоху перемен: Материальное положение городских жителей в годы революции и Гражданской войны (1917–1921). С. 167.

Итак, средняя продолжительность жизни была крайне низкой. К сожалению, отсутствуют данные о смертности населения в зависимости от социальной или профессиональной принадлежности. Конечно, показатель смертности среди более благополучных слоев населения был намного ниже. Например, пензенские газеты того времени указывали на тот факт, что смертность среди горожан, которые могли позволить получать более качественное питание, значительно ниже¹. Также следует отметить интересную особенность, что среди мусульман средняя продолжительность жизни была выше. Это не тенденция тех лет, такие данные подтверждаются и дореволюционными источниками². Указанное явление было связано главным образом с низкой детской смертностью. Причины крылись в том, что мусульмане строго следили, чтобы ребенка кормили только грудным молоком и ничем больше, поэтому резко снижался уровень заболеваемости среди детей инфекционными болезнями.

Проанализируем смертность населения в зависимости от возраста и пола. Стоит сразу отметить, что самый высокий ее показатель в городах губернии был среди детского населения (дети в возрасте до пяти лет). Детская смертность является одним из базовых статистических показателей демографии и важной характеристикой общего состояния здоровья и уровня жизни населения. Детская смертность составляла 15–20 % от общего числа смертей, и иногда могла достигать до 30 % (рисунок 5). Основными причинами были смерть при рождении и первые месяцы жизни (неонатальные причины, которые обычно отражают уровень качества медицинского обслуживания), пневмония, диарея, малярия, корь. В исследуемый период к этим причинам добавляется и смерть от эпидемических заболеваний.

¹ Распределение продуктов. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 24 января.

² Никольский В. И. Санитарное исследование Пензенской губернии за 10 лет (1880–1889). Пенза, 1893. С. 51.

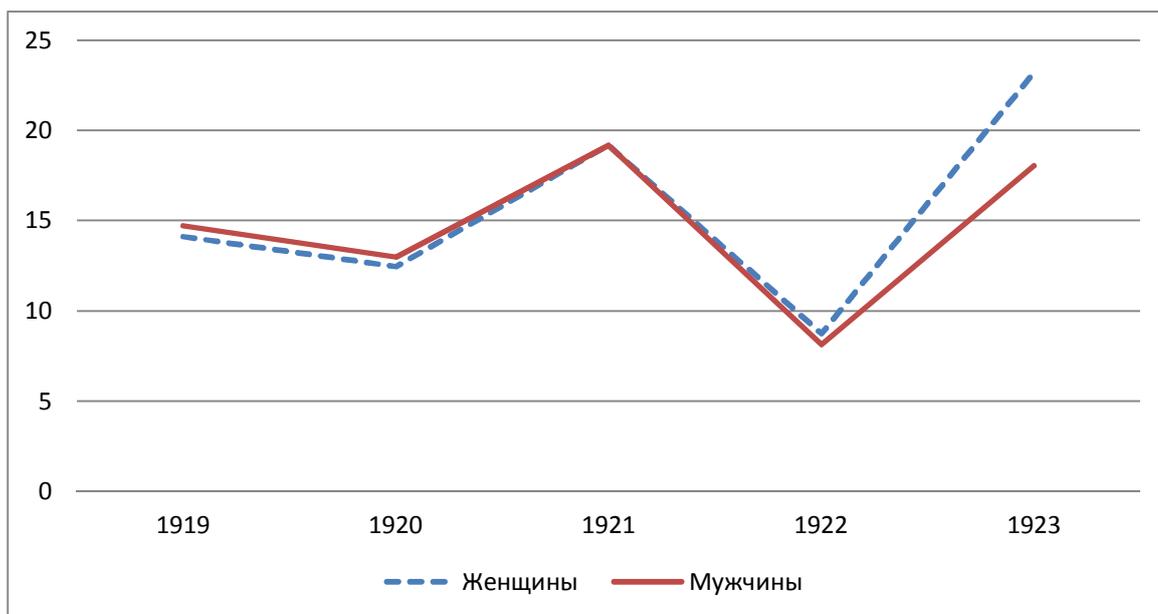

Рисунок 5 – Смертность детей в Пензенской губернии в возрасте до одного года в процентном соотношении от общего числа умерших¹

Таким образом, почти каждая четвертая смерть приходилась на младенцев, и ее соотношение среди обоих полов было одинаковым. Такая высокая смертность была связана с низким уровнем санитарного состояния и медицинского обслуживания.

Ситуация меняется при исследовании других возрастных групп. Мы обнаружим это, если посмотрим процентный показатель смертности в разных возрастных группах. Смертность у мужчин выше, эти данные совпадают с общероссийской статистикой смертности среди городского населения России в годы Гражданской войны. Мужская смертность традиционно преобладала над женской. В 1919 г. в городах России на 100 женских смертей могло приходиться до 283 мужских (Пермь), а в среднем 140–160². Исключение составляли лица пожилого возраста. Если взять возрастную группу от 70 лет и старше и сравнить по половому принципу, то мы получим следующие результаты (рисунок 6).

¹ Составлено по: Сборник статистических сведений по Пензенской губернии. 1920–1926 гг. С. 93.

² Араловец Н. А. Городская семья в России. 1897–1926 гг. Историко-демографический аспект. М., 2003. С. 107.

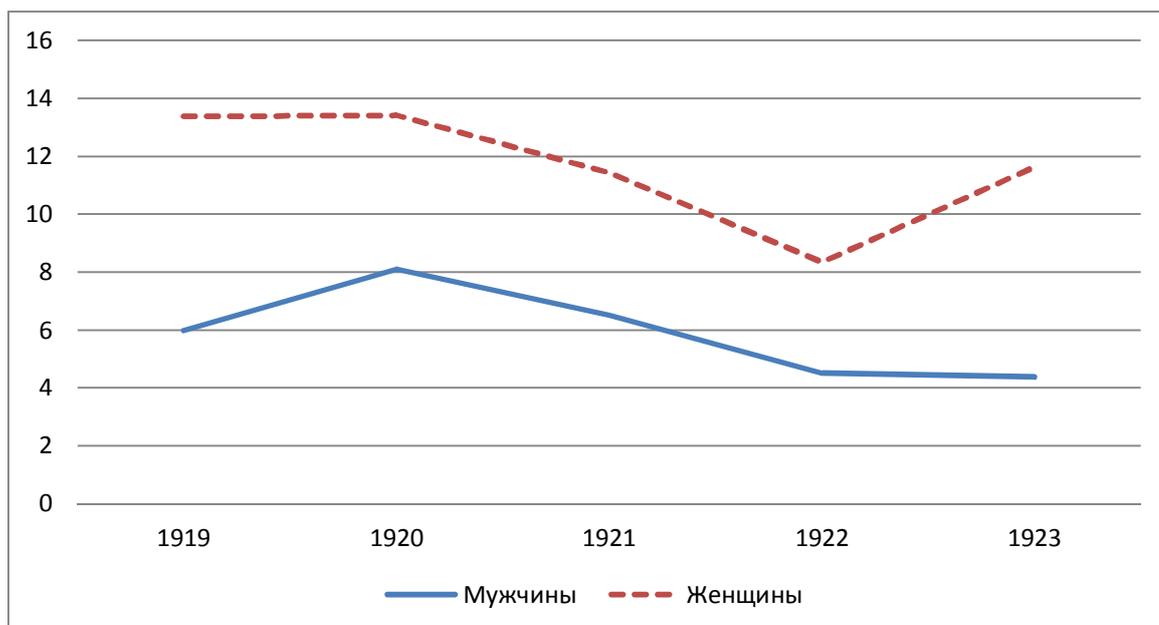

Рисунок 6 – Соотношение полов в городах Пензенской губернии в возрастной группе старше 70 лет¹

Из графика следует, что процентное количество умерших женщин в исследуемой возрастной группе превышает количество умерших мужчин. Иначе говоря, большее число женщин доживало до 70 лет, и, соответственно, в среднем мужчины умирали в более молодом возрасте.

Переходя к вопросу об основных причинах смерти, стоит упомянуть, что многие из них совпадали с дореволюционными, но в годы дестабилизации всех сфер жизни общества соотношение причин и их размах изменились. Если в конце XIX – начале XX в. уровень смертности на территории Пензенской губернии был обратно пропорциональным количеству урожая ржи данного года, то в годы Гражданской войны ее уровень в большей степени зависел от размаха той или иной эпидемии. Если эпидемии отсутствовали или еще не набрали полную силу (или, наоборот, спадали), то большая часть смертей среди городского населения Пензенской губернии приходилась (по убывающей) на итог туберкулеза, воспаления легких, болезни сердца, скарлатины, врожденной слабости, дизентерии, диареи. Последних четыре забо-

¹ Составлено по: Сборник статистических сведений по Пензенской губернии. 1920–1926 гг. С. 93.

левания из представленного ряда в большинстве случаев были причиной смерти детей в возрасте 0–9 лет¹.

Рассматривая половые особенности смертности в годы Гражданской войны, можем отметить, что среди женщин городов Пензенской губернии было больше смертей от рака (на 88 %), болезней мочевых органов (на 42 %), старческой дряхлости (на 112 %). Среди мужчин были более распространены: дизентерия (на 167 %), туберкулез (на 83 %), смерть от внешних причин (на 103 %) и внезапная смерть (на 166 %)².

Во время распространения эпидемических заболеваний на территории Пензенской губернии общая смертность росла и выходила на первое место (главным образом это были брюшной, сыпной, возвратный тифы, холера, натуральная оспа, дизентерия). На них могло приходиться свыше 30 % всех смертей. Например, высокий уровень смертности среди городского населения губернии в первой половине 1920 г. был обусловлен эпидемией сыпного тифа, и когда число больных согласно статистике падает в июле более чем в 12 раз к уровню января³, то и количество смертей сокращается почти в два раза. Таким образом, мы видим, что уровень смертности был напрямую зависим от распространения той или иной эпидемии.

Демографические процессы, происходившие в России в 1917–1922 гг., большое влияние оказали на институт брака и семьи. К началу XX столетия среди городского населения отмечалось снижение частоты вступления в брак. Это стало следствием миграции сельского населения в город. Так как в городах в то время существовала слабая возможность приложения женского труда, то мужчины часто экономически не могли обзаводиться семьей. Начавшаяся Первая мировая война также способствовала снижению брачности, особенно в городах. Некоторая неестественность ситуации начала складываться после 1917 г., когда в условиях, ведущих, как правило, к снижению числа браков, –

¹ Сборник статистических сведений по Пен. губернии. 1920–1926 гг. С. 94–95.

² Там же.

³ Статистический ежегодник. 1921 год. Т. VIII. Вып. 2. М., 1922. С. 90.

Гражданская война, развал экономики, голод, эпидемии, диспропорция полов в основных бракоспособных возрастах, – коэффициент брачности неожиданно стал увеличиваться (рисунок 7).

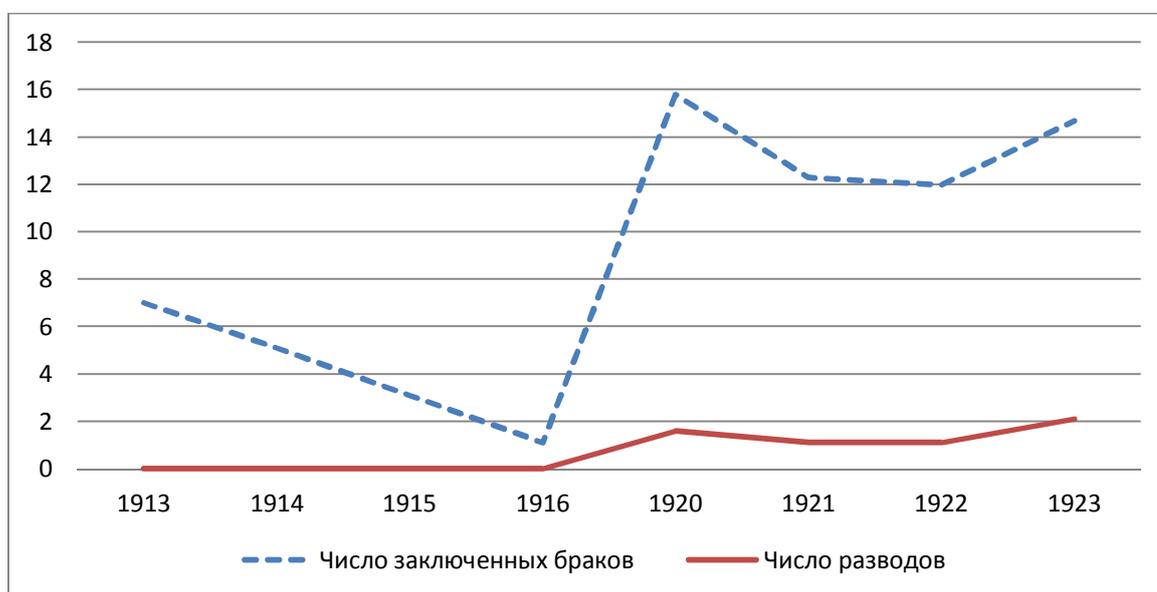

Рисунок 7 – Число браков и разводов на 1000 человек в городах Пензенской губернии¹

Из показателей графика следует, что в период Гражданской войны резко возрастает количество браков. Данный необычный рост в то время объясняется скорее всего изменениями в порядке регистрации браков: произошла смена церковной формы брака на гражданскую и появилась возможность немедленной регистрации при подаче заявления в ЗАГС, а также были отменены многие ограничения на вступление в брак, равно как и упростилась процедура развода. Например, частота брачности в Петрограде в 1917 и 1918 гг. росла стремительными темпами и составила в 1919 г. 23,2 брака на 1000 жителей. Был поставлен мировой рекорд в этом отношении². При этом начинает расти, хотя пока и на низком уровне, количество разводов. В дореволюционные годы один брак в г. Пензе приходился на 142 человека (для России – один брак на 127 человек, для

¹ Составлено по: Сборник стат. сведений по Пен. губ. 1920-1926 гг. С. 90.

² Демографическая модернизация России, 1900–2000. М., 2006. С. 96.

Западной Европы – один брак на 146 человек)¹. На основании данных о брачности в годы Гражданской войны мы получаем иную ситуацию. Показатель брачности в Пензе за 1919–1921 гг. вырос почти в два раза².

В 1920 г. среди жителей Пензы старше 15 лет было 15 362 холостых и незамужних, 29 080 человек состояли в браке, 7178 женщин являлись вдовами, 460 человек были разведены. В остальных городах губернии была следующая ситуация: 11 596 человек не состояли в браке, 21 321 были женатыми и замужними, 5317 – вдовы, 269 – разведенные³.

Таким образом, институт брака стал свободен от множества ограничений и запретов, что значительно расширяло прежнюю замкнутость брачного выбора. Наблюдается увеличение числа браков в городах Пензенской губернии, особенно это имело место в конце Гражданской войны. Изменения брачного положения городских обывателей в исследуемые годы содействовало росту числа повторных браков. Уменьшалось раннее и росло более позднее вступление в брак. Значительное влияние на институт брака имел тот факт, что в результате значительных потерь мужского населения на фронтах Первой мировой и Гражданской войн, а также возрастной диспропорции полов увеличилась численность незамужних женщин и вдов, а прежняя продолжительность брачных союзов утрачивалась. Эти факты влияли на изменение и величину городской семьи, которая становилась меньше. Например, средний размер семьи в 1919 г. в Пензе составлял всего четыре человека (среди рабочих – 4,5; нерабочих – 3,7)⁴.

Картина структуры городского общества будет неполной без рассмотрения национального состава жителей городов. Согласно данным Всероссийской переписи населения 28 августа 1920 г. удалось установить, что в состав городов Пензенской губернии входили представители 17 национальностей: русские,

¹ Архангородский М. Г. Материалы к изучению статистики г. Пензы. Улица Московская (Пенза). 2013. 9 сентября.

² Там же.

³ Сборник статистических сведений по Пен. губернии. 1920–1926 гг. С. 60–61.

⁴ Статистический ежегодник. 1918–1920 гг. Т. VIII. Вып. 1. М., 1921. С. 10–11.

мордва, евреи, татары, украинцы, белорусы, поляки, немцы, латыши, литовцы, эстонцы, чехи, австрийцы, чувашаи, китайцы, цыгане, армяне. Среди городского населения Пензенской губернии 93,68 % составляли русские (всего в изучаемый период русские составляли 82,1 % от всего населения губернии)¹. Сравнение данных цифр с общероссийскими показателями не имеет основания, так как в разных губерниях проживало разное количество тех или иных национальностей. Однозначно, что наблюдается преобладание русского этноса, но, для сравнения, в 1920 г. в Вологодской губернии проживало 99,49 % русских, а в Самарской – 76,36 %². В большинстве городов Пензенской губернии, как показывает перепись 1920 г., проживало до нескольких десятков представителей разных национальностей. Наибольшей пестротой отличалась Пенза. В ней в указанное время проживало 450 татар, 451 белорус, 268 украинцев, 3809 евреев, 509 немцев, 884 поляка, 225 китайца.

Всего среди городского населения Пензенской губернии в 1920 г. проживало 150 968 человека, из которых 141 438 русских (93,68 %), на втором месте евреи – 4216 (2,79 %), третье место занимают поляки – 1132 (0,75 %)³. Это было обусловлено тем, что в годы Первой мировой войны в города стали прибывать беженцы из западных губерний. Понятно, что среди сельского населения структура выглядела иначе, где большую часть населения после русских составляла мордва. Если мы сравним национальный состав с городами Московской губернии, то увидим, что на первом месте расположились русские, на втором – евреи, на третьем – поляки, т.е. так же, как и в Пензенской губернии, а вот в городах Петроградской губернии ситуация была немного иной. Здесь, согласно данным переписи, большинство населения составляли русские, затем идут украинцы, и на третьем месте располагаются евреи (поляки, к слову,

¹ Народное хозяйство Союза ССР в цифрах : стат. справочник. М., 1925. С. 27.

² Там же. С. 24, 28.

³ Сборник статистических сведений по Пензенской губернии. 1920–1926 гг. С. 69.

находились на четвертом месте)¹. Итак, мы можем видеть, что в городах Пензенской губернии в интересующие нас годы, проживало большое количество национальностей, что отражало общую закономерность для России и показывало ее исторически сложившееся многообразие состава городского населения.

Таким образом, описанные нами факторы трансформации повседневности сыграли колоссальную роль в изменении социально-демографической структуры городского населения Пензенской губернии. Рождаемость и смертность остаются нестабильными на протяжении всего исследуемого времени и ярко выражают зависимость от социально-экономических и эпидемических условий. Уровень смертности в этот переломный момент истории, связанный с нестабильной ситуацией в стране, значительно растет, особенно в городах. В такие исторические периоды, когда у горожан нет возможности для нормального обеспечения себя и своих семей даже минимальными условиями жизни, наблюдается снижение рождаемости. В деревне, которая находилась в более выгодных условиях, описываемые процессы были выражены значительно слабее. Статистический материал свидетельствует, что в исследуемое время в городах Пензенской губернии сложилась деформированная людскими потерями половозрастная структура городского населения с преобладанием детей, подростков и пожилых людей с дисбалансом в соотношении полов, особенно резким в детородных по возрасту группах. Рассмотренные цифры позволяют нам увидеть проблемы, которые были характерны для изучаемой эпохи.

¹ Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. М., 1927. С. 28–34.

1.2. Доходы горожан в годы Гражданской войны

Труд является одной из главных социальных потребностей индивида и одновременно основным источником средств к существованию. От возможности найти работу, от условий труда, реального размера заработной платы зависят благополучие и качество жизни человека. После Октябрьской революции, когда большинство предприятий было национализировано, решение этих вопросов полностью ложилось на плечи государства.

В России до 1917 г. трудовые отношения и заработная плата чаще всего регулировались путем подписания коллективных трудовых договоров между рабочими и владельцами предприятий. Период коллективного договора как регулятора заработной платы просуществовал до весны 1918 г. В годы Гражданской войны главным регулятором материального стимулирования стало выступать государство – руководство страны было вынуждено перейти к установлению государственного минимума заработной платы. Это означало, что зарплата большинства категорий наемных рабочих и служащих регулировалась государственными органами. В первое время решения о размере заработной платы исходили от разных органов (СНК, ВЦИК, СТО) и зависели не только от экономических обстоятельств, но и от необходимости решения тех или иных задач. Следует отметить, что государство регулировало зарплату и прорабатывало тарифную сетку в первую очередь для рабочего класса. Заработная плата многих категорий населения не регулировалась вовсе или была привязана к тарифам минимума заработной платы рабочих, поэтому нам придется оперировать этими данными.

В городах губернии на 28 августа 1920 г. проживало 15 664 рабочих, большинство из которых (свыше 23 %) были металлисты, 26 348 служащих (чиновники, учителя, врачи и представители других профессий); лица без постоянного места работы (торговцы, строители, текстильщики и др.) составляли 7888 человек. Также выделим помогающих членов семьи, которых было 8757 человек, и служителей культов численностью 610 человек. Отметим, что

171 человек относился к нищим, 3473 человека были на иждивении государственных и общественных учреждений¹.

По итогам Всесоюзной городской переписи в городах Пензенской губернии (в процентном соотношении) проживали (в скобках указаны средние данные по городам РСФСР): 11,9 % (25,3 %) – рабочие; 2,2 % (4,2 %) – прислуга; 19,1 % (21,7 %) – служащие; 1,6 % (0,8 %) – лица свободных профессий; 0,4 % (0,4 %) – хозяева с наемными рабочими; 0,7 % (1,2 %) – рантьееры; 11,9 % (5,1 %) – хозяева, работающие только с членами семьи; 8,2 % (10,2 %) – хозяева-одиночки; 21 % (8,5 %) – помогающие члены семьи; 9,8 % (9,8 %) – безработные; 0,6 % (0,4 %) – деклассированное население; 8,8 % (8,1 %) – иждивенцы государственных и общественных учреждений; 3,8 % (6 %) – прочие².

В городах Пензенской губернии, таким образом, количество рабочих было в два раза меньше, чем служащих, когда в целом среди городского населения России рабочим был каждый четвертый человек, а в Пензе – лишь каждый десятый. Это связано с выраженным аграрным характером губернии, где большинство городов еще не утратили связи с сельским хозяйством.

В сентябре 1918 г. был утвержден минимум заработной платы взрослому работнику в размере 15 руб. 60 коп. в день для г. Москвы³. В других городах процентное соотношение в тарифных ставках зависело от принадлежности города к промышленной или сельскохозяйственной губернии, а также от экономического положения. В регионах в большинстве случаев в основе тарифной сетки лежали ставки рабочих-металлистов. Заработная плата зависела от категории, к которой относился работник. В 1918 г. население городов губернии было поделено на четыре категории, и для рабочих была создана тарифная сет-

¹ Сборник статистических сведений по Пен. губернии. 1920–1926 гг. С. 36–39.

² Жиромская В. Б. Советский город в 1921–1925 гг.: Проблемы социальной структуры. М., 1988. С. 48, 52; Жиромская В. Б. После революционных бурь: население России в первой половине 20-х годов. М., 1996. С. 119.

³ Камардин И. Н. Материальное положение рабочих среднего Поволжья в период Гражданской войны // Рабочие в России: исторический опыт и современное положение. М., 2004. С. 227.

ка (таблица 1). Средний месячный заработок на начало 1918 г. в Пензенской губернии составил 301 рубль, у металлистов – 351 рубль¹.

Таблица 1 – Тарифы для рабочих в Пензенской губернии в 1918 г. (в рублях) за один рабочий день²

Группа	Категория	Размер
Первая (высококвалифицированные рабочие, которые самостоятельно руководствуются в работе)	1	17,64
	2	16,95
	3	16,23
Вторая (высококвалифицированные рабочие, исполняющие работу, требующую повышенной точности и сложности)	1	15,60
	2	14,92
	3	14,24
Квалифицированные рабочие, исполняющие разную массовую работу	1	13,56
	2	12,86
	3	12,20
Рабочие, исполняющие подсобные и подручные работы	1	11,52
	2	10,75
	3	10,16

С помощью начавшейся политики регулирования заработной платы государство, во-первых, могло стимулировать приток рабочей силы в те отрасли экономики, которые особо нуждались в ней; во-вторых, должно было проявить пролетарскую сущность новой власти (хотя классы были отменены, но политика государства в вопросе размера зарплаты была дифференцированной); в-третьих, установить минимум, который должен был обеспечить работников необходимыми продуктами питания и вещами. В сложной финансово-экономической обстановке, в которой находилась страна в годы Гражданской войны, начавшийся рост заработных плат стал всего лишь ростом не обеспеченной товарами денежной массы. Следствие этого – рост инфляции, в результате которой происходит постоянное обесценивание заработной платы. Оценивая покупательную способность «государственных» зарплат, следует отметить, что в 1918 г. работник на свой заработок мог приобрести на рынке в пять раз меньше продуктов, чем в 1913 г., хотя в номинальном выражении он был в

¹ Шарошкин Н. А. Материальное положение и быт рабочих Поволжья в первые годы Советской власти // Поволжский край. Вып. 10. Саратов, 1988. С. 71.

² Составлено по: ГАРФ. Ф. А-5451. Оп. 2. Д. 169. Л. 12 об. – 13.

15 раз выше¹. В середине 1918 г. народный комиссар труда В. П. Ногин отмечал сложное материальное положение рабочих: «...Надо совершенно определенно и ясно сказать, что это ухудшение произошло за последнее время, т.е. тогда, когда политическая власть была в руках рабочих»².

Быстрое обесценивание денег приводило к необходимости постоянно индексировать заработную плату городского населения, и в первую очередь рабочих. Так что принятая тарифная сетка перестала быть актуальной уже через несколько месяцев. В феврале 1919 г. власти были вынуждены пересмотреть ставки, чтобы повысить заработную плату. Новый всероссийский тариф предусматривал минимум зарплаты для рабочих в 600 руб. и максимум в 1150 руб. в месяц³. И хотя в результате этих изменений номинальная заработная плата по стране выросла в 2,3 раза, но реальная зарплата продолжала уменьшаться, и тарифная реформа не смогла обеспечить рабочих средствами для нормального существования. Так, только с июля 1919 г. по март 1920 г. цены на хлеб на городских рынках Пензенской губернии выросли более чем в 15 раз⁴. Средняя зарплата рабочего Пензенского Госзнака в конце 1919 г. составляла 980 руб., когда только цена одного кубометра дров в исследуемый период составляла 1 тыс. руб.⁵

Сложившаяся тарифная система должна была выровнять материальное положение рабочих и служащих различных производств, привести общество к социальной справедливости. Но на деле это привело к противоположным результатам, и в стране сформировался «нелегальный мир тарифов»⁶. Широко распространилась оплата труда рабочего и инженеров натурой, появились выдуманные и несуществующие командировки, неучтенное совместительство, ко-

¹ История советского рабочего класса. М., 1984. Т. 1. С. 364.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 91. Л. 136 об.

³ Камардин И. Н. Материальное положение рабочих среднего Поволжья в период Гражданской войны // Рабочие в России: исторический опыт и современное положение. С. 227.

⁴ ГАРФ. Ф.Р-5451. Оп. 5. Д. 755. Л. 17–19.

⁵ Камардин И. Н., Камордин В. В. Как питались поволжские рабочие в период военного коммунизма // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 691.

⁶ РГАСПИ. Ф. 95. Оп. 1. Д. 5. Л. 99.

торые имели место в различных учреждениях и на предприятиях¹. Итогом этого стало то, что на деле соотношение оплаты рабочих и специалистов было не 1:4, как это планировалось ранее, а минимум 1:7². Рядовым делом на предприятиях были выдача ссуды и авансов на заготовку ненормированных продуктов, приписка сверхурочных часов. Это привело к ломке тарифов и поставило результаты работы профсоюзов, которую они проводили в течение двух лет, «под угрозу полного уничтожения»³. При этом «каждая губерния, каждая область, каждый тарифный пояс рвался и старался выровняться с московскими и питерскими ставками»⁴. Единый тариф терял актуальность и, как уже говорилось, периодически пересматривался. Сложившаяся ситуация привела к натурализации оплаты труда. Стали выдаваться пайки, введенные еще в 1918 г. Они стали одной из форм государственного снабжения, которая не была связана с производительностью труда и составляла реальное содержание зарплаты, а величина пайка почти всегда зависела от того, к какой группе предприятий относился рабочий.

Зарплата в городах Пензенской губернии продолжала расти, и в течение 1920 г. увеличилась в среднем в 2,5 раза (среднемесячная за год составила 3111 руб.). Наименьшую зарплату получали рабочие, связанные со спичечным, маслобойным, крахмалопаточным производством. Наибольшую зарплату получали полиграфисты и стекольщики⁵.

Итак, мы видим, что с января по декабрь 1920 г. зарплата рабочих выросла почти на 250 %, но утнаться за ростом цен она по-прежнему не могла. По данным советского историка Е. Г. Гимпельсона, прожиточный минимум рабочего в 1919–1920 гг. равнялся приблизительно 8–9 руб. в ценах 1913 г. и составлял 38–39 % от прожиточного минимума 1913 г.⁶ В январе 1920 г. рабочий Пензенской губернии получал 1449 руб. На эти деньги на рынке он мог приоб-

¹ РГАСПИ. Ф. 95. Оп. 1. Д. 5. Л. 99-100.

² Там же. Л. 99.

³ РГАСПИ. Ф. 95. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁴ Киселев А. Ф. Профсоюзы и советское государство 1917–1920 гг. М., 1991. С. 128.

⁵ Сборник статистических сведений по Пензенской губернии. 1920–1926 гг. С. 321.

⁶ Гимпельсон Е. Г. Советский рабочий класс 1918–1920 гг. М., 1974. С. 269.

рести 3,17 фунта муки (около 1,3 кг). В июне заработная плата составила уже 2226 руб., но на эту сумму по рыночным ценам можно было купить только 0,36 фунта муки¹ (рисунок 8).

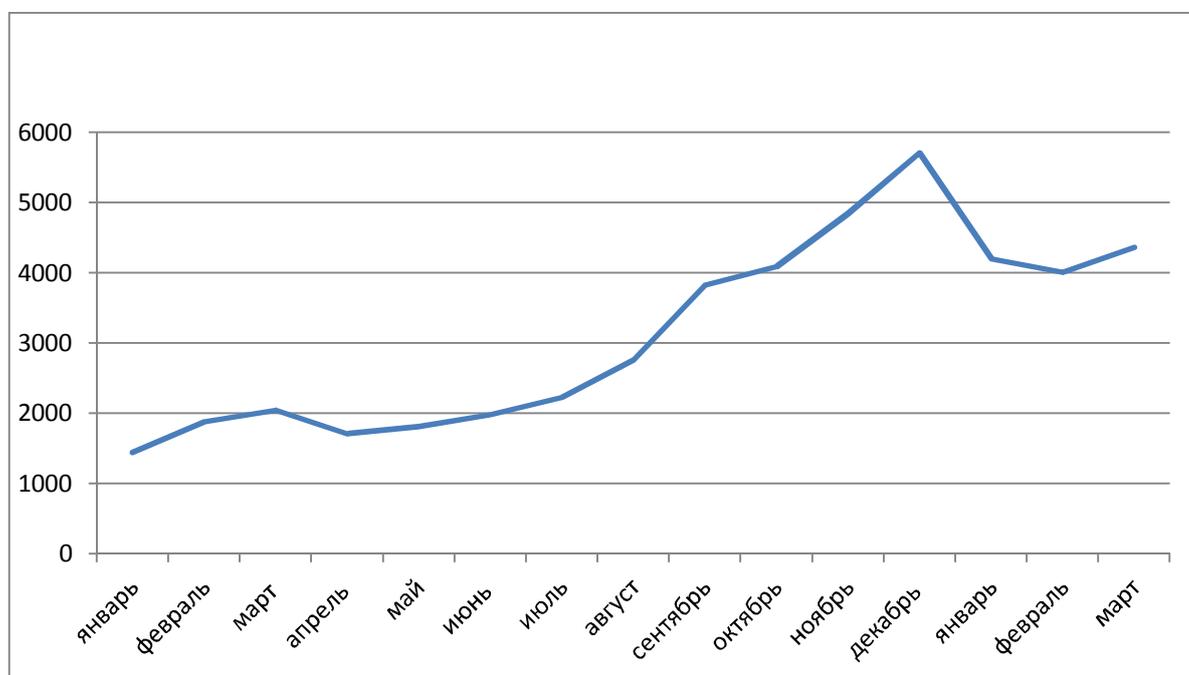

Рисунок 8 – Средняя заработная плата рабочих Пензенской губернии за январь 1920 г. по март 1921 г.²

За первое полугодие 1920 г. цена на муку выросла почти в 13 раз. За то же время зарплата пензенских рабочих возросла в 1,5 раза. Отсюда следует, что за период с января по июнь 1920 г. произошло значительное (в девять раз) обесценивание денежной части заработной платы. В сложившихся обстоятельствах большую актуальность приобретали натуральные выдачи. В апреле 1920 г. почти на всех предприятиях происходит упразднение оплаты трудового продовольственного пайка. Это было вызвано тем, что общая рыночная стоимость продуктов, которые входили в состав пайка, была примерно в 100 раз выше той суммы, которую приходилось отдавать при «отоваривании» продовольственной карточки по фиксированным «твердым» государственным ценам.

¹ Народное хозяйство России 1921 года. Берлин, 1922. С. 183–184.

² Сборник статистических сведений по Пенз. губернии. 1920–1926 гг. С. 321–322.

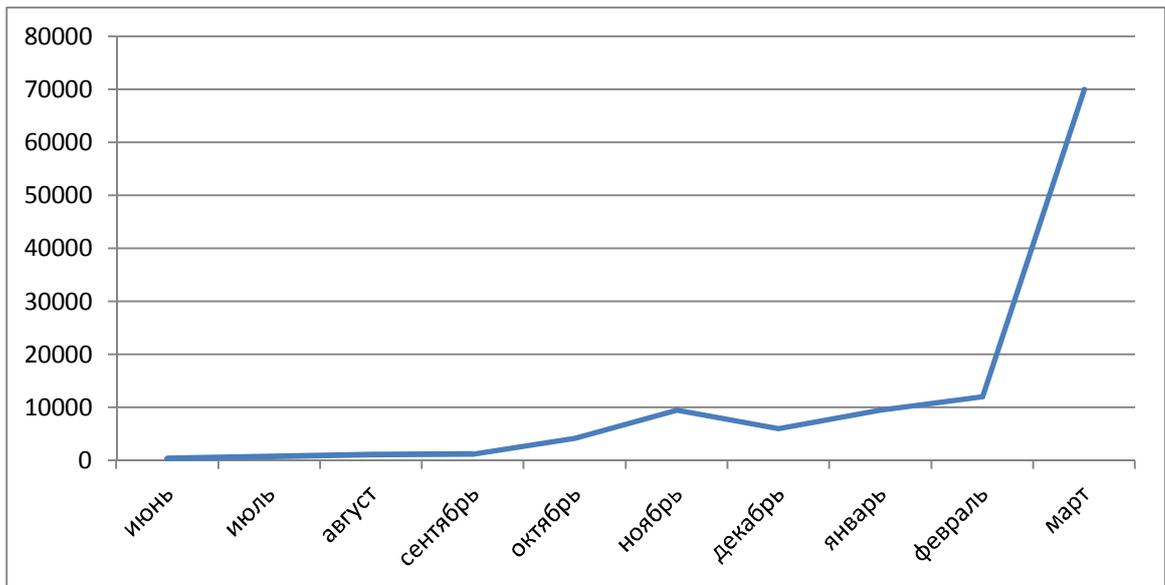

Рисунок 9 – Изменение цены на ржаную муку в Пензенской губернии с июня 1920 г. по март 1921 г.¹

Соотношение динамики роста зарплаты с января 1920 г. до начала НЭПа в апреле 1921 г. и роста цен на ржаную муку за этот же период показывает процессы гиперинфляции и неспособность заработной платы обеспечить приемлемое существование горожан (рисунок 9). Так, рост цен продолжился в первом квартале 1921 г. и составил 730 %, в то же время доход рабочих уменьшился на 17 %, что естественно усилило напряженность в обществе и привело к росту числа конфликтов на производстве. Поэтому говорить о зарплате как о стимуле к трудовой деятельности не представляется возможным. В начале 1921 г., несмотря на значительные размеры зарплаты (десятки и сотни тысяч рублей), суммы эти никого ничем не могли обеспечить. Происходила натурализация зарплаты, которая осуществлялась за счет снабжения рабочих пайком, что являлось больше социальным обеспечением, чем заработной платой.

Во второй половине 1921 г. номинальная заработная плата продолжала расти. За это время у пензенских рабочих она увеличилась в четыре раза. Но рост цен опережал рост заработной платы, так как за тот же период цены на ржаную муку выросли в 19 раз. Среднемесячная зарплата позволяла приобрести на рынке только 0,6 фунта муки. Вследствие прекращения натуральных вы-

¹ Составлено по: ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 5. Д. 758. Л. 1–200.

дач и неурожая рост цен на продукты питания в производящих продовольствие губерниях привел к тому, что цена продуктов в промышленных регионах оказалась ниже. Если в Центрально-промышленном районе стоимость муки увеличилась только в восемь раз, то в Поволжье – в 19 раз¹.

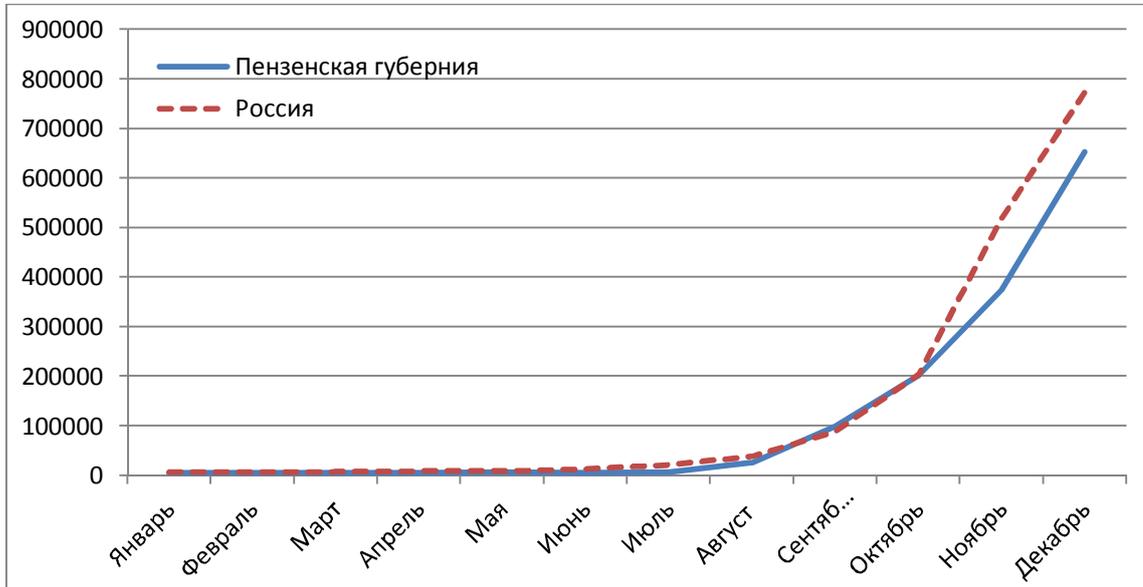

Рисунок 10 – Средний заработок промышленных рабочих в 1921 г. (руб.)²

Таким образом, заработная плата в 1921 г. выросла в десятки раз и продолжала расти. Этот рост практически совпадал с общероссийскими цифрами. Но это по-прежнему был рост ничем не обеспеченной денежной массы, и говорить о том, что благодаря данному увеличению выросло благосостояние рабочих, мы не можем. Рубль продолжал обесцениваться, и в стране наблюдалась непрекращающаяся гиперинфляция. По этой причине с декабря 1920 г. по март 1921 г. окончательно вводится продовольственный паек, отменена оплата за отпускаемое населению продовольствие, топливо и жизненно необходимые товары широкого потребления, а также оплата коммунальных услуг, городского транспорта, услуг связи и многое другое. Оценивая ситуацию весны 1921 г. известный экономист П. Б. Струве отмечал, что в советской России «города из производственных центров превратились в скопление чистых потребителей».

¹ Народное хозяйство России 1921 г. Берлин, 1922. С. 183.

² Составлено по: Статистический ежегодник 1921 г. Т. VIII. Вып. 4. М., 1923. С. 226.

Если на «содержании» у государства в 1918/19 г. состояло 12 млн человек, в 1919/20 г. – 23 млн, то в 1920/21 г. – уже более 35 млн человек¹.

Даже при таком росте заработной платы, когда уже в начале 1922 г. она исчислялась миллионами, рабочие не всегда получали ее в полном объеме. Когда управление одного из заводов г. Саранска выплатило заработанную плату за апрель 1922 г., сложилась интересная ситуация. В месячных итогах, отмечающихся в расчетной книжке каждого рабочего, где указывалось число отработанных дней за месяц, общая сумма заработка, рабочие обнаружили целый перечень вычетов. «Надо сказать, что вычетов действительно очень много и недоумения, возникшие у рабочих, вполне понятны»². Ежемесячные отчисления производились, помимо случайных отчислений на различные профсоюзные нужды, за паек, штрафные вычеты, за дни, проведенные в отпуске, за отчисления в пользу голодающих (на отчисления завода № 14 г. Саранска содержался целый детский дом). В апреле, кроме того, значительным являлся вычет на единовременный общегражданский налог голодающим. В результате вместо нескольких миллионов месячного заработка рабочий получил около одного миллиона. Рабочий высшей квалификации, получавший зарплату по 7-му разряду, вместо почти 12 млн руб. «должен был удовлетвориться ввиду обильных вычетов только 4 миллионами»³.

Падение уровня жизни сказывалось на росте числа преступлений, расцвете алкоголизма и общем падении уровня производительности труда. Работающие горожане не видели смысла хорошо и упорно трудиться, работать легально: на полученную заработанную плату все равно ничего нельзя было купить. Попытки правительства улучшить ситуацию не приносили свои плоды. В начале 1922 г. в докладе медико-санитарного отдела говорилось, что «рабочие ассенизационного обоза работать не хотят, мотивы их следующие: они разуты и раздеты. Ассенизационный обоз, таким образом, работать не может. Мы провели инспекцию среди рабочих и выяснили, что у них действительно ничего нет,

¹ Струве П. Итоги и существо коммунистического хозяйства. Париж, 1921. С. 7.

² На заводе №14. Трудовая правда (Пенза). 1922. 17 мая.

³ Там же.

и посылать разутых и раздетых на работу мы не имеем права, оставить обоз без деятельности мы также будем преступниками, так как это грозит развитию эпидемии в полном разгаре. Чем было можно, мы шли навстречу и выдавали обозу, но сейчас у нас ничего не имеется. У губсоюза есть валенная обувь, если мне поручит данное совещание, то постановлением диктатуры Санитарной комиссии эти валенки придется взять у губсоюза на учет и выдать рабочим ассенизационного обоза. Рабочие раздеты, и нужно этот факт констатировать»¹.

Карточное снабжение, мизерные размеры и натурализация оплаты труда на предприятиях, максимальная централизация управления промышленностью в масштабах страны порождали огромный объем хищений и коррупции. В 1920 г. в регионах на территории, контролируемой советской властью, существовало не менее 10 млн «мертвых продовольственных душ», получавших пайки Наркомпрода². Идея всеобщего и полного учета и контроля к началу 1920-х гг. была доведена до абсурда. Городские жители часто были вынуждены искать дополнительные источники дохода. Многие из них в летние месяцы уходили на заработки в деревни. Большое число рабочих занялись производством товаров массового потребления, которые затем они сами же и сбывали на городских рынках.

Другой серьезной проблемой, с которой столкнулась советская власть, был высокий уровень безработицы среди городских жителей. Уже в начале 1918 г. ситуация становится критичной. Газеты писали, что «число безработных в Пензе растет со сказочной быстротой. Преобладает интеллигенция, безработные лица, ищущие интеллигентного труда. В местные советские коллегии сотнями подаются прошения ищущими этого труда. На одно свободное место сотни желающих его получить. Положение безработных в большинстве случаев трагическое»³. Главная опасность такой ситуации заключалась в том, что безработица создавала благоприятную почву для роста преступности среди горожан.

¹ ГАПО. Ф. Р-453. О. 1. Д. 59. Л. 8.

² Беляева Е. А. Материальное положение городских жителей в годы революции и гражданской войны: 1917–1921 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2005. С. 32.

³ Внимание товарищей рабочих. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 16 февраля.

Для борьбы с безработицей в Пензе и других городах губернии образовывался «Союз безработных». Данная организация призвала вступать в ее ряды для того, чтобы отстаивать права и интересы людей, ищущих работу, т.е. возникал своего рода профсоюз безработных. В мае 1918 г. только что образованный «Союз безработных» обратился к безработным со следующими словами: «Товарищи безработные! Предлагаем вам соединиться в единый могущественный союз – «Союз безработных». Не будем говорить о пользе организации, это уже всем известно. Положение каждого из нас служит наглядным примером о необходимости этой организации. Мы уже нагляделись на многие несправедливости, царящие в настоящее время, наша цель – найти работу, улучшить положение и найти своевременную помощь»¹.

Власть, понимая невозможность обеспечить всех горожан работой, пыталась найти пути улучшения жизненных условий безработных. Весной 1918 г. в Пензе и ряде других городов губернии организованы столовые для безработных². Также предпринимаются попытки ограничить приток беженцев и рабочих из других регионов. Например, в марте 1918 г. рабочим Самары рекомендовалось воздержаться от поездок в поисках работы в ряд городов, в том числе и в Пензу. Как указывалось в пензенских газетах, «это связано с тем, что здесь и так огромное число безработных граждан»³.

Ситуация действительно была очень сложной. Породив высокий уровень преступности и нищенства, данное положение на протяжении всего исследуемого периода не удалось кардинально переломить. Например, к концу Гражданской войны, в 1921 г., города Пензенской губернии могли предложить 5865 рабочих мест для мужчин и 3243 для женщин (всего – 9108 вакантных рабочих мест), в то время как спрос на труд среди мужчин составлял 38 175 рабочих мест, среди женщин – 8994 (всего – 47169)⁴. Лишь только с переходом к

¹ Среди безработных. Наш путь (Пенза). 1918. 16 мая.

² ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

³ К сведению безработных. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 10 марта.

⁴ Статистический ежегодник 1921 г. Т. VIII. Вып. 3. М., 1922. С. 220.

новой экономической политике стали происходить изменения, началась широкая борьба с нищенством. Об этом свидетельствуют и вышедшие в 1922 г. пензенские газеты: «Сотрудники милиции обязаны, как минимум, отправлять их, бродяг и нищих, в отдел труда (если они не хотят работать, то отправлять их под суд)»¹.

Данные, представленные выше, позволяют увидеть, что советская власть не смогла по объективным причинам в полной мере реализовать те принципы, которые были провозглашены в области улучшения материального положения как рабочих, так и других слоев населения. Государство не сумело в условиях высокого уровня инфляции, товарного дефицита качественным образом повысить материальное положение городских жителей. Попытки поднять благосостояние путем роста заработной платы привели к обесцениванию денежной массы и частому преобладанию натуральных форм оплаты труда. В этих условиях горожане начинают самостоятельно искать источники средств к существованию, часто нелегальные. Все это усиливало напряженность в обществе.

1.3. Организация досуга городского населения

В послереволюционные годы большие перемены, затронувшие жизнь городского населения, проходили и в социально-культурной сфере. Октябрьская революция привнесла изменения не только в общественно-политический строй, но и в моду, развлечения, досуг горожан. Послереволюционный период, как переломный момент в истории, интересен тем, что это время экспериментирования, время, когда отбрасывалось старое, а новое еще только начинало приживаться, приобретая порой причудливые формы. Нередко эти процессы, построения нового сопровождались неоправданными перегибами. «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем мы наш, мы новый мир построим...» – эти строчки пролетарского гимна «Интернационала» подходят и для области куль-

¹ Ворожейкин И. Борьба с нищенством. Трудовая правда (Пенза). 1922. 3 мая.

туры. Старая, дореволюционная, объявлялась буржуазной, антипролетарской, и теперь оставалось отделить зерна от плевел, выявить, что есть буржуазная, а что есть рабочая культура, каким должен быть досуг рабочего и других горожан. Менялась жизнь в городах губернии, менялся досуг городских жителей, который все в большей степени подвергался регламентации со стороны государственной власти.

Сразу же после Октябрьской революции проведение досуга начинает переплетаться с общественной работой, участием в массовых демонстрациях и митингах. С приходом большевиков к власти в Пензенской губернии культурная и общественная жизнь оживляется и коренным образом изменяется¹. Возникают коммунистический союз молодежи, клубы для рабочих, агитационные бюро, при этом сохраняется активная деятельность профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов. Как правило, вновь появившиеся организации соединяли в себе функции культурно-просветительных и общественных учреждений. Перед новыми организациями был поставлен ряд важных задач: ликвидация неграмотности, борьба с безработицей и нищетой. Хотя решение данных проблем было в первую очередь прерогативой государственных органов, в большинстве случаев общественные организации выступали помощниками власти. В дореволюционный период такие организации в большинстве своем создавались по инициативе снизу. После революции ситуация изменилась: многие из них создавались сверху государством. Поэтому они сразу попадали в подчиненное положение по отношению к партийным и государственным органам.

Главными методами, с помощью которых новая власть пыталась воздействовать на умы городских жителей, становились митинги, демонстрации, собрания, публикация газет и листовок, издания различных обращений и воззваний. Сразу после революции для проведения агитационно-пропагандистской работы среди населения создаются группы агитаторов. Центрами культурно-просветительной работы становятся избы-читальни, народные дома, клубы,

¹Кураев В. В. Октябрь в Пензе. Пенза: Пензенское книжное изд-во, 1957 г. С. 18.

библиотеки, народные университеты, школы для взрослых, в которых проводятся разнообразные курсы и мероприятия. Так, в начале мая 1918 г. прошел вечер преподавателей и слушателей Пензенского народного университета. Газета «Наш Путь» писала по этому поводу: «В воскресенье (на Красную горку) состоялся товарищеский вечер преподавателей и слушателей Народного Университета. Вечер прошел очень оживленно. Чувствовалось полное единение преподавателей и слушателей как товарищей в общей, одинаковой для всех работе. Концертное отделение вечера вышло удачным, играла скрипка, балалайка. Читали стихи. Цель вечера – более тесное объединение преподавателей и слушателей, несомненно, была достигнута»¹. Всевозможные кружки, секции, клубы открываются на протяжении всего исследуемого периода. Например, в октябре 1918 г. городской организацией учащихся принято решение по предложению внешкольного отдела открыть для взрослого населения городов губернии школы грамоты, занятия в которых будут производиться по вечерам в среду и воскресенье. «Школы грамоты для взрослых совершенно необходимы ввиду малокультурности населения и необыкновенной тяги к просвещению, проявляемой особенно рабочими кругами»².

Одной из наиболее яркой и публичной формой пропаганды и агитации коммунистических идей являлись массовые праздники и митинги, которые получают широкое распространение после прихода к власти большевиков. Жители городов губернии охотно принимали участие в этих мероприятиях. Это объяснялось тем, что люди устали от напряженных серых будней, а традиционная русская черта быть причастным к чему-то большому, яркому, быть как все, быть вместе с коллективом также играла не последнюю роль.

Очень часто митинги предшествовали большим народным мероприятиям, праздникам, субботникам. Также митинги, если они были посвящены какой-то проблеме, могли проводиться отдельно. Так, в мае 1918 г. в Пензе прошел ми-

¹ Вечеринка преподавателей и слушателей Народного университета. Наш путь (Пенза). 1918. 14 мая.

² Школы грамотности. Ополчение бедноты (Пенза). 1918. 31 октября.

тинг, посвященный открытию первого в мире памятника Карлу Марксу¹. В том же месяце среди учащихся г. Пензы был проведен митинг на тему «Религия и революция»². Согласно данным местной прессы, такие митинги притягивали большое количество людей, популярностью пользовались выступления ораторов³.

Многочисленными митингами и праздничными мероприятиями в городах Пензенской губернии были отмечены годовщины Октябрьской революции, Первое Мая и другие коммунистические праздники. В таких мероприятиях всегда принимало участие большое количество горожан. Прошедший в начале ноября 1918 г. митинг в честь Красной Армии, собрал в Пензе несколько тысяч участников⁴. Особо большим размахом было отмечено празднование годовщин Революции. Обычно праздник начинался многочисленным митингом на Соборной площади, затем собравшиеся направлялись к зданию Совета. Атмосфера в такие дни в городе царил действительно праздничная. Пенза, а с ней и другие города губернии, преображались. Города были украшены многочисленными красными флагами, на фасады домов вешались плакаты и транспаранты. Художественные плакаты и панно преображали большинство правительственных зданий. Во всех городских театрах и кинотеатрах жителям бесплатно демонстрировались сеансы и представления.

В 1918 г. в Пензе первую годовщину Октября отмечали так: «Уже в 8 часов утра солнце светит на горизонте и обещает ясный, погожий день. Тянутся группами сверху вниз к Хлебной площади служащие советских учреждений, где всех участников предстоящей манифестации должны были снять на фотографию.

Около девяти часов утра вверх по Лекарской улицы идут стройными рядами с ярко красными и малиновыми плакатами и знаменами пензенские организации. Впереди члены Совета, коллегий, банковских учреждений, учащиеся, рабочие и прочие профессиональные союзы. Настроение у всех бодрое, торже-

¹ К юбилею Карла Маркса. Наш путь (Пенза). 1918. 11 мая.

² Митинг учащихся. Наш путь (Пенза). 1918. 11 мая.

³ Например: Митинг в честь армии. Наш путь (Пенза). 1918. 18 октября.

⁴ Марьин А. Годовщина великого дня в Пензе. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 9 ноября.

ственное, сосредоточенное. Пролетарии осознают важность митинга»¹.

Центральный пункт торжества – у памятника К. Марксу. «Все в ожидании. С трибун раздаётся «Шапки долой». Головы обнажаются, а ярко-красные знамена тихо и почтительно склоняются к подножию памятника. Затем следуют взаимные поздравления с пролетарским праздником. Стройно звучит гимн «Красная звезда», не одно сердце забилося радостной надеждой на светлое будущее при выслушивании этого гимна»².

Затем центр торжеств переносится на Советскую площадь, «покрытую морем голов, алеющую от сотен революционных знамен». На площади проходят многочисленные выступления ораторов. На этом кончается официальная часть программы, начинается ее неофициальная часть – народные гуляния.

Около двух часов дня на углу Московской и Никольской улиц появляются четыре грузовых автомобиля, украшенных гирляндами зелени, разноцветными флагами, плакатами и прочими украшениями. Все эти автомобили были заполнены переодетыми людьми. На одном находилась статуя «Свободы», на другом – уродливые фигурки клоунов. В машинах было большое количество костюмов для маскарада. Особой популярностью пользовался автомобиль, в котором находились цирковые клоуны и рассказчики. Эти автомобили, разъезжая по улицам, останавливались на всех углах и перекрестках, где устраивались митинги, читались стихи на текущий момент, шли «злободневные диалоги» и т.д.

Большое оживление у жителей Пензы вызвала повозка-тройка, в запряжке которой были поп с плакатом «Были когда-то и мы рысаками», помещик и офицер. На повозке сидел крестьянин, «подгоняя ленивую «тройку» кнутом, а окружавшие группу украинцы подпевали: «Гайда тройка, снег пушистый»³.

«Народ все гуще и гуще застилал улицы, выползли фигуры совсем не пролетарского вида, и, несмотря на желание сохранить иронически презрительное выражения лиц, это им далеко не удавалось. Некоторые трюки клоунов и,

¹ Марьин А. Годовщина великого дня в Пензе. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 9 ноября.

² Там же.

³ Там же.

например, «похороны городского» заставили и их против их воли смеяться. Вообще, кругом чувствовались полная свобода, непринужденность и искреннее веселье, причем население показало удивительную выдержку и дисциплинированность. Замечались уже усталые, утомленные лица, но яркое солнце и окружающая шумная толпа удерживали всех. Так продолжалось до вечера»¹.

Большинству горожан массовые праздники помогали отвлечься, почувствовать свою причастность к делу построения нового общества. Вот, например, такие воспоминания остались у жителя Пензы, корреспондента газеты, от празднования первой годовщины Октябрьской революции: «Вечер. После целого дня скитаний по городу я, наконец, дома, возбужденный, но той редкой радостью от пребывания долгое время на свежем чистом воздухе, когда праздничное настроение овладевает тобой»².

Не менее масштабно отмечались и Первомайские праздники. В Пензе в 1919 г. «исклчительно торжественно отпраздновали Первое Мая. Центром празднеств была Хлебная площадь. В 11 часов утра с разных концов города начали стекаться участники празднества. Молодцевато, с музыкой, длинными рядами шли отдельные красноармейские части. Выделялись своей выправкой и пулеметчики, и батальоны только что сформированного коммунистического полка. С плакатами, с пением «Интернационала» и других революционных гимнов приходили на площадь отдельные рабочие организации. Профессиональные союзы собрались перед Дворцом труда»³.

Празднование третьей годовщины Революции в 1920 г. в Пензе ознаменовалось не только митингами и праздничными мероприятиями, но и выпуском паровозов («Ленин» и «Октябрьская революция»), отремонтированных добровольцами, что «вносило особенно оживленный и торжественный характер». К моменту открытия митинга с площадки «Октябрьской революции» паровоз

¹ Марьин А. Годовщина великого дня в Пензе. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 9 ноября.

² Там же.

³ Празднование Первого мая в Пензе. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1919. 3 мая.

облепила густая толпа¹. В других городах губернии также были проведены праздничные митинги и мероприятия.

Такие мероприятия всегда носили агитационную направленность. На митинге 7 ноября 1920 г. руководство г. Пензы провело параллель между «прежней организацией труда и теперешней: «Прежде труд безумно эксплуатировался. Теперь у нас новые принципы труда, построенные на добровольчестве и революционной сознательности. Ярким результатом последнего труда служат выпущенные паровозы. Октябрьская революция, в конечном счете, увеличила производительность труда, потому что разбудила в рабочем сознание, что он работает на себя, на свое рабоче-крестьянское государство»².

Недостаток продовольствия ощущался на протяжении всего исследуемого периода. Поэтому самым популярным вопросом, поднимавшимся на митингах, был продовольственный. Об этом свидетельствовали и темы митингов, проводившихся в городах: «Гражданская война и хлеб», «Продовольственный вопрос», «Почему уменьшился хлебный паек». Помимо этого, выступающие в доступной форме рассказывали собравшимся о причинах и характере войны с белогвардейцами, о положении дел в Красной Армии, о революционных событиях в мире³.

При организации праздничных мероприятий большевики стремились сделать их по возможности более яркими, запоминающимися. Например, первомайский субботник 1920 г. в г. Чембаре прошел следующим образом. Члены профсоюзов и городская организация коммунистов собрались к зданию горисполкома в девять часов утра, откуда с хором певчих, оркестром духовой музыки и пением революционных песен отправились на работы по указанию «ответственных распорядителей» для выполнения первомайского субботника. Работы проводились с 10 часов утра до шести часов вечера, причем во время работ играл оркестр духовой музыки и пел хор певчих. В день Первого мая работавшим было выдано 1/8 фунта табаку махорки, одна восьмушка чаю, фунт черного

¹ Празднование третьей Октябрьской годовщины. Красное знамя (Пенза). 1920. 9 ноября.

² Там же.

³ Например: Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1919. 17 апреля.

хлеба. Также власть обещала выдать сахар, но в связи с его отсутствием на складе дата выдачи была перенесена на неопределенный срок. Детям были выданы конфеты и варенье, а затем в шесть часов вечера для них был поставлен спектакль. В девять часов был показан спектакль-митинг, на котором выступал уполномоченный губкомиссии, объяснивший публике историю праздника Первого мая и значение борьбы за социализм. После митинга начался спектакль «Свобода»¹.

К началу 1920-х гг. нерабочими днями были объявлены 12 крупнейших православных праздников². Несмотря на неодобрительное отношение государства к церкви, большинство религиозных (в первую очередь православных) праздников не просто отмечалось, но и располагалось в одном ряду с гражданскими торжествами. Стоит отметить, что новая власть не ставила своей целью полностью отказаться от прежних памятных дат, так как наряду с новыми в обиходе оставались и дореволюционные праздничные даты. В городах Пензенской губернии православные праздники пользовались популярностью, так как особенности региона накладывали здесь своей отпечаток – многие городские жители были выходцами из деревни, где христианские традиции были достаточно сильны.

Помимо масштабных праздников, в городах губернии устраивались недели трудового фронта. Каждая такая неделя или субботник ставили перед собой всевозможные задачи для горожан. В воззвании к неделе трудового фронта в г. Краснослободске звучало следующее: «Вы можете в неделю проведения трудового фронта сделать многое: запахать и засеять поля, огороды красноармейцев, а также и беднякам, не имеющим на это никаких средств и возможности. Можете произвести чистку и поправку ж/д полотна, каналов, водостоков, больниц, приютов, богаделен, складов, повысить производство работ на заводах, фабриках, поправить мосты через реки и овраги... Каждая произведенная работа по очистке нечистот, улучшение питьевых источников спасут нас от заразных болезней...»³.

¹ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1838. Л. 53.

² Нарский И. В. Жизнь в катастрофе. С. 305.

³ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1838. Л. 73.

Так, в подобных мероприятиях, проходивших с 15 июля по 5 декабря 1920 г. на территории Пензенской губернии, приняли участие почти 15 тыс. человек. Помимо благоустройства и очистки городов от мусора, проводились работы по постройке узкоколейной железной дороги Пенза – Ахуны, по рытью каналов для прокладки городского водопровода, на железных дорогах, по ремонту паровозов, уборке и переноске тяжестей, выгрузке угля, дров и пр. Кроме того, был устроен воскресник по сбору теплых вещей для нужд фронта¹.

По Пензенскому уезду за март того же года в неделю трудового фронта было проведено 248 митингов. В среднем на каждом митинге присутствовало 110 человек. Для нужд армии было собрано 330 686 руб., 156 пудов муки, овса 90 пудов, проса 113 пудов, пшена 378 пудов, картофеля 702 пуда, сухарей 11 пудов, 100 штук яиц, табаку 4 пуда, 14 нательных рубах, кальсон 7, полотенец 42, чулок шерстяных 64, портянок 39, варежек и перчаток 281, холста 1225 аршин, шапок 10, фуражек 2, башлыков 2, платков 2, овчин 10 шт., ниток шерстяных 42 мотка и 20 пар лаптей².

Помимо массовых мероприятий, горожанин мог провести свое свободное время, посещая кинотеатры. Большевики высоко ценили и понимали роль воздействия искусства на умы населения. Они активно применяли его не только для пропаганды коммунистических идей, но и как способ упрочения своего положения. Так, в Пензе в мае 1918 г. по решению Пензенского губернского совета народного хозяйства все кинотеатры были отняты у бывших владельцев, а во главе поставлены комиссары, которых выбирали из числа рабочих³. Всего в Пензе их было пять, первый из которых – «Олимп» – был открыт еще в 1915 г. В других городах губернии, за исключением Саранска, из-за малой численности населения стационарные кинотеатры отсутствовали.

На первых порах, после Октябрьской революции, кинокартины, которые считались «чуждыми» народу, были запрещены, помещения кинотеатров стали

¹ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1838. Л. 51.

² Там же. Л. 63.

³ Национализация пензенских театров и кинематографов. Наш путь (Пенза). 1918. 15 мая.

использовать для чтения лекций и проведения концертов. В установленные дни прямо перед началом киносеансов выступали лекторы. В выходные дни для детей показывались научные и учебные кинофильмы. Вход на такие мероприятия был бесплатным.

Новая власть рассматривала кино как вспомогательный инструмент и пыталась использовать его в качестве наглядной агитации. Поэтому репертуар был однообразным и в основном наполнен символами и идеями нового времени. Очень часто здания кинотеатров передавались в бесплатное пользование красноармейцам при условии демонстрирования картин агитационного и воспитательного характера.

На местах руководство стремилось максимально использовать кинотеатры для агитационной работы. Картины, которые могли отвлекать рабочих от борьбы за социализм и мировую революцию, снимались с показов. Та же участь ждала работы, которые отличались пошлостью и излишней сентиментальностью. На экранах должно было демонстрироваться новое идейное кино, которое было бы социально направленным. Но итогом данной политики стало то, что в кинотеатрах продолжали доминировать американские ленты шпионской тематики и отечественные мелодраматические фильмы. В репертуаре кинотеатров показывались фильмы дореволюционного производства: мелодрама «Слезы бедных матерей», фильм Ханжонкова «Поэт и павшая душа», абсолютно безыдейные «Сигара виновата», «Таинственная шайка Папика» и т.п.¹ Эти фильмы пользовались наибольшей популярностью у публики. Руководство кинотеатров демонстрировало дореволюционные киноленты, которые часто были запрещены, так как противоречили официальной идеологии, по двум причинам. Во-первых, ввиду отсутствия других картин. Своего кинопроизводства советская Россия еще не наладила, так как финансов на создание новых кинолент не было. Во-вторых, так называемый социальный репертуар представлял собой в основном документальную кинохронику, а также записи речей Ленина, Троцкого

¹ Камардин И. Н. Социокультурный облик рабочих Поволжья, или как отдыхали трудящиеся в 1920-е годы // Пространственное развитие России: проблемы, вызовы, стратегии. Саранск, 2012. С. 436.

и других вождей революции. Данные ленты по понятным причинам не находили интереса у зрителей. А так как доходы от показов были значительными для того времени, кинотеатрам было выгоднее показывать старые киноленты.

Походы в кино пользовались большой популярностью. Это было связано с тем, что билеты на киносеансы были доступнее и стоили дешевле театральных. Поэтому в силу невысокой цены и понятности кино было более востребовано городскими жителями, нежели театр. Так, в начале 1920-х гг. кинотеатры Петрограда посещали порядка 70 % выходцев из рабочей среды, в то время как зрителями в драмтеатрах было всего только 10 %¹.

В эти годы Пенза сохраняла репутацию одного из театральных центров российской провинции. Зрители имели возможность посещать камерный театр, Свободный театр (Театр художественных миниатюр), Гарнизонный (бывший Народный), Летний театр им. Белинского, Новый летний театр, театр Пролеткульта (стоит отметить, что названия театров и их количество в исследуемый период часто менялись)².

В переломном 1917 г. революционные события не прошли стороной пензенскую театральную жизнь, которая оказалась в центре его бурных событий. Театровед и критик Юрий Васильевич Соболев оставил нам фрагмент картины только одного дня: «...Быстро составленная манифестирующая толпа, состоявшая, главным образом, из учащихся, направилась к театру. В этот вечер шла комедия Александра Дюма-сына «Полусвет». Манифестация потребовала оркестр. Военный оркестр вышел на улицу. Представление было прервано»³.

В репертуаре шла еще гениальная русская классика (например, пользовался большим успехом «Лес» А. Н. Островского с участием С. М. Муратова, удостоенного в 1946 г. звания народного артиста РСФСР). В эти годы в труппе служил Н. А. Светловидов, отмеченный впоследствии званием народного артиста СССР и двумя Сталинскими премиями. По воспоминаниям музыканта

¹ Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города. Нормы и аномалии. 1920–1930 годы. СПб., 1999. С. 245.

² Золотая летопись Пензенского края. Минск, 2007. С. 327.

³ История – Пензенский областной драматический театр. 1917–1946. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.penzateatr.ru/istorija#1917> (дата обращения: 18.06.2014).

Ф. П. Вазерского, «Народный дом давал не только драму, но и оперу из местных молодых сил», объединив студии оперную и балетную¹.

В 1918 г. для подготовки кадров открылась Пензенская государственная студия драматического искусства. Готовя актеров и инструкторов-преподавателей социалистического искусства, студия ставила перед собой задачу создания пролетарского театра. На день создания организации 26 декабря 1918 г. в ней насчитывалось 119 курсантов, с которыми работали 14 актеров-профессионалов². В газете «Красное знамя» в 1920 г. студия драматического искусства характеризовалась следующим образом: «В настоящее время, когда дело народного просвещения в области науки и искусства занимает столь важное место в строительстве новой жизни, когда солнечными волнами социальной революции пронизывается самая глухая толща невольного векового народного мрака, невежества, забитости, инертности и отсталости; когда хотелось бы видеть, чтобы не только народ (в широком смысле) шел в школу, но и сама школа в свою очередь шла бы в народ, – мы наблюдаем примерно следующий ненормальный ход дела в передовом, казалось бы, существующем государственном учреждении, каким является наша Пензенская государственная драматическая студия, которая по праву должна бы служить примером для других организаций подобного типа»³. Хотя курсанты и преподаватели студии выступали на концертах-митингах с декламацией и импровизацией на революционные темы, давали показательные спектакли как в Пензе, так и в Инсаре, Мокшане и других городах губернии, «но, увы! Ничего «примерного» мы не видим... Во-первых – самодеятельность учащихся доведена до нуля. Интенсивность работ доведена до точки замерзания. 15 июня были объявлены каникулы на один месяц, которые фактически продолжались до 15 октября, т.е. в четыре

¹ История – Пензенский областной драматический театр. 1917–1946. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.penzateatr.ru/istorija#1917> (дата обращения: 18.06.2014).

² Золотая летопись Пензенского края. Минск, 2007. С. 327.

³ Пензенская государственная драматическая студия. Красное знамя (Пенза). 1920. 10 ноября.

раза дольше установленного времени»¹. Но при этом студия дала путевку на сцену народной артистке СССР Нине Масальской, народному артисту РСФСР Петру Кирсанову, народному артисту Азербайджанской ССР Виктору Шарлахову и многим другим².

Драматические студии появились также в Саранске, Инсаре, Нижнем Ломове. Уровень многих студий действительно иногда оставлял желать лучшего, но большинство из них перекрывали этот недостаток тем, что вели активную деятельность, ставили спектакли, организовывали творческие вечера. Так, деятельность Инсарской театральной студии с марта по май 1920 г. выразилась в постановке драмы Гейерманса «Гибель Надежды», которая была показана два раза, пьесы Н. И. Львова «Последний день Парижской Коммуны», вечера, посвященном творчеству А. С. Пушкина. Для детей Первого мая была поставлена сказка Г. Х. Андерсена «Пастушка и трубочист». Газеты писали, что «в революционном репертуаре исполнителей и публику наиболее увлекают произведения и импровизации, обвеянные героическими и романтическими построениями. Постановочная работа театральной студии Инсара сильно тормозится из-за отсутствия необходимых материалов и педагогических сил»³.

Большинство ставившихся спектаклей являлось преамбулой к последующей развлекательной программе, включавшей в себя танцы, игры, лотереи и другие увеселительные мероприятия, а также буфет, в котором можно было найти различные закуски (данный факт в обстоятельствах острого дефицита продовольствия играл немаловажную роль в привлечении зрителей). Продолжительность танцевальных вечеров была довольно внушительной.

Театральное дело при большевиках стало находиться под контролем местных отделов искусств. У новой власти было сформулировано определенное отношение к театрам: «...наполнить душу зрителей высоким чувством героизма,

¹ История – Пензенский областной драматический театр. 1917–1946 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.penzateatr.ru/istorija#1917> (дата обращения: 18.06.2014).

² Там же.

³ Бирюков А. Деятельность Инсарской театральной студии. Красное знамя (Пенза). 1920. 13 августа.

самопожертвования, идеями социализма, осмеять лицемерие и лживость разлагающегося капиталистического общества, сделать театр народным в полном смысле этого понятия...»¹. Руководство городов понимало, что театры обладают значительным влиянием на умы и настроение жителей городов, поэтому к театральным постановкам и пьесам предшествующего периода относилось очень внимательно. Начинается работа по упорядочению репертуара театров. Некоторые пьесы запрещаются, в некоторых меняют сюжет или декорации. На подмостках возникает большое количество спектаклей, сюжет которых был заимствован из мировой истории. Новые постановки должны были быть созвучны новому времени. Спектакли, которые были «чуждые народным идеалам добра и справедливости»², подвергались критике, а вместо них требовались постановки, обличающие «буржуазный» образ жизни.

Так, в 1918 г. в театре «Просвещение» была поставлена комедия из еврейской жизни «Великий Шмуль», на которую был дан следующий отзыв: «Роль великого Шмуля недурно провел артист Стрельников. Он сумел создать тип еврея, который, благодаря своей «недалекости» и хитрости, из конторщика-миллионера Лихтера превратился в известного банкира. И этот недавний конторщик уже в бытность свою банкиром сумел так опытно вывернуться от своего бывшего хозяина и поставить его в неловкое положение, что тот явился к нему с какой-то претензией. Хороша была артистка Наумовская, которая могла стать женой великого Шмуля, который так ей был ненавистен в бытности его конторщика, но за которого она вышла замуж как за банкира. Строгая выдержанность и вдумчивая игра ее способствуют живости созданного ею типа»³.

Также Пенза часто принимала гастролирующих из других городов России. Так, в мае 1918 г. в парке им. В. Г. Белинского был открыт летний театр, который сразу же был снят уполномоченным Казанской оперы для проведения

¹ Культурное строительство в Саратовском Поволжье. М., 1989. С. 218–219.

² Без вины виноватые. Наш путь (Пенза). 1918. 15 мая.

³ Театр и музыка. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 24 января.

представлений в течение всего июня¹.

Наряду с профессиональными, широкой популярностью пользовались любительские театральные коллективы. При некоторых рабочих клубах организовывались драматические кружки, устраивались спектакли. Непрофессиональные актеры обычно не переоценивали свои силы и не брали сложные пьесы.

Уровень игры артистов снижался по сравнению с дореволюционным периодом. Это было обусловлено тем, что революционные события отразились на социальном облике зрителей. Театр стал доступным, привлекал к себе большое количество людей, многие из которых обладали непрехотливым вкусом и часто не отличались высоким культурным уровнем. Добиться успеха у публики стало проще, чем раньше. Поэтому в актерской среде происходила ориентация на менее требовательного зрителя, что снижало уровень игры многих актеров. Такие отзывы можно обнаружить на страницах пензенских газет: «Народный дом. Без вины виноватые. Обычное явление – неудачное распределение ролей. Слабое прохождение пьесы вплоть до самого конца, и только заключительная концовка произвела сильное впечатление. Общее впечатление слабое»². «Не совсем удачно провел роль миллионера Гусаров. Роль им мало отдалена. Остальные были на местах. В заключение была поставлена шутка в одно действие. Хороши были Терченко и Стрельников. Молодые артисты Истомина и Зейферт не выдержанны и тяжеловаты»³. Помимо этого, новая власть стремилась приспособить театр к новой реальности, сделать его проводником идей революции; в подходе к репертуару театров активно проявляются идеологические штампы, которые получили широкое распространение в дальнейшем.

При этом театральная работа шла. Работали студии, ставились спектакли. В 1920 г. Пензенский губисполком принял постановление о присвоении Пензенскому театру (Народному дому) имени наркома просвещения А. В. Луначарского. Здесь стали ставить его пьесы «Канцлер и слесарь», «Яд», «Королевский

¹ Опера в Пензе. Наш путь (Пенза). 1918. 10 мая.

² Без вины виноватые. Наш путь (Пенза). 1918. 15 мая.

³ Театр и музыка. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 24 января.

брадобрей», «Медвежья свадьба». Сами пьесы в художественном плане оказались слабыми и не имели большого успеха у зрителей. Гораздо более успешно шли пьесы М. Горького «Васса Железнова», «Мещане», «На дне»¹.

Менее массовым видом искусства, в котором принимали участие горожане, было музыкальное. В сложившихся непростых условиях музыкальная жизнь города была сохранена. Жители имели возможность посещать лекции, которые сопровождались музыкальными произведениями, исполнявшимися как живую, так и с использованием грампластинок. «Музыка, как и искусство, дополняющее народное образование, не могла оставаться в стороне от великих революционных событий, – писали пензенские газеты. – Революция оказала большое влияние не только на слушателей, но и на театр и на концертную эстраду. Шедевры музыкального искусства мы слушаем теперь совершенно новым душевным восприятием. Финал 9-й бетховенской сонаты на оду Шиллера «К Радости» прежде принимался как прекрасная идея-мечта о чем-то далеком и несбыточном (содержание: к братству, свободе и справедливости, всечеловеческой радости), теперь же мы слушаем это величайшее произведение как отражение нашей жизни, как великий гимн, воспевающий подвиги нашего революционного времени»².

Революция повлияла на музыкальный репертуар пензенских театров и концертов. Преобладает репертуар из народного эпоса, сюжеты героические и исторические (например, оперы «Борис», «Хованщина», «Юлифь», «Китеж» привезенные Казанским театром)³.

На концертах играли произведения, сюжет в которых был заимствован из народной жизни, или произведения композиторов, которые стремились «в созданиях своих звать народ к великим подвигам, к достижению жизненного совершенства», например сочинения Бородина, Корсакова, Бетховена, Вагнера, Скрябина. «За этот год создан «Пролеткульт», который задался великой це-

¹ Золотая летопись Пензенского края. С. 327.

² Назаров Л. О пользование театром им. Луначарского. Красное знамя (Пенза). 1920. 22 ноября.

³ Там же.

лью положить начало новому пролетарскому искусству, а также способствовать развитию талантов, выводящихся из недр народа. Широкие массы народа любят искусство и тянутся и рвутся к нему. Враги Октябрьской революции, предрекавшие, что с падением буржуазного строя пойдет к упадку искусство, оказались лжепророками»¹.

Большой популярностью в это время пользовался Пензенский цирк, построенный братьями Никитиными в 1873 г., которые чуть позже выстроили Саратовский цирк. Именно эти два цирка стали прародителями циркового искусства в нашей стране, здесь формировались основы, здесь воспитывались и «закалялись» первые русские цирковые артисты.

Первоначально Братья Никитины построили цирк в Пензе на берегу реки Сура, поэтому представления проходили на льду. Следующее здание для цирковых выступлений различных трупп появилось в городе в 1906 г., инициатором строительства выступил Альберт Сур. Данное помещение являлось стационарным, выполненным из дерева и пригодным для зимних выступлений. На арене цирка выступали многие известные антрепренеры начала XX в. Здание просуществовало до Гражданской войны, затем было разобрано на дрова. В годы Гражданской войны цирковые представления в Пензе проходили во временных постройках, а позднее – в цирках-шапито².

Другим местом, где горожане проводили свое нерабочее время с пользой, были различные клубы. В Пензе и других городах губернии существовало большое количество подобных заведений. В годы Гражданской войны в Пензе функционировало свыше 20 клубов³. Они возникали при каждом крупном заводе и фабрике. При фабриках и заводах Пензы имелось восемь рабочих клубов, пять клубов молодежи и 15 культурно-просветительских кружков⁴. В клубах читались лекции на актуальные темы, проводились любительские

¹ Назаров Л. О пользование театром им. Луначарского. Красное знамя (Пенза). 1920. 22 ноября.

² Пензенский государственный цирк [Электронный ресурс]. URL: http://www.circusinfo.ru/circuses_russia/circus59/ (дата обращения: 20.06.2014).

³ ГАПО. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 151. Л. 3.

⁴ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 668. Л. 163.

постановки спектаклей, постоянные просветительские курсы для взрослых. Стоит отметить часто определенную односторонность такой деятельности, смысл которой часто заключался лишь в распространении агитационных материалов¹. При каждом клубе имелась библиотека. Также для школьников создавались кружки, в которых они могли после учебы собраться для игр, бесед, совместных занятий.

Властью была поставлена задача – повысить культурный уровень граждан молодой республики, в первую очередь рабочих, среди которых «культурно-просветительской работы не ведется, рабочие Пензы ни имеют понятия о клубах, театрах, такое явление не допустимо»². Решение этого вопроса возлагалось не только на общеобразовательные учебные учреждения, но и на музеи, библиотеки, избы-читальни. Так, 7 ноября 1920 г., в день празднования третьей годовщины Октябрьской революции, в Пензе произошло торжественное открытие избы-читальни³. Организовывались выставки. В одном из павильонов Нового театра работала постоянная выставка работ местных и столичных художников, которую организовали художники А. И. Штурман и Е. В. Равдель⁴. К существовавшему в Пензе с дореволюционных времен музею с тремя отделениями – естественно-историческим, наглядных пособий и зоолого-ботаническим садом, советская власть организовывала еще пять⁵. Целью таких учреждений было не только организация подходящих условий для отдыха и досуга, но и повышение общеобразовательного и культурного уровней городских жителей. Таким образом, была заложена основа для развития сети культурных учреждений как на губернском, так и на уездном уровнях. Городское руководство видело дефицит культурных работников, которые были бы выходцами из пролетариата, и было вынуждено обращаться к так называемым «саботирую-

¹ ГАПО. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 151 Л. 5 об.

² ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 59. Л. 15.

³ Празднование третьей Октябрьской годовщины. Красное знамя (Пенза). 1920. 9 ноября.

⁴ Хотинцев С. Выставка картин и скульптуры. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 9 августа.

⁵ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 668. Л. 163.

щим» и дореволюционным элементам.

Помимо участия в шумных митингах и других массовых мероприятиях, походов в театр, кино и пр., у горожан была возможность самостоятельно проводить свой досуг. Однако такое времяпрепровождение постепенно отходило на задний план, уступая место коллективным мероприятиям, – индивидуализм, в какой бы форме он ни проявлялся, не приветствовался советской властью. Активно пропагандировалось участие в спортивных мероприятиях. В городах губернии быстрыми темпами растет число спортивных секций и клубов¹. Например, с 1918 г. действовал спортивный кружок фармацевтов, куда могли записываться желающие участвовать в организуемом при клубе спортивном отделении. Были организованы занятия по следующим видам спорта: легкая атлетика, гимнастика на аппаратах, футбол, теннис, велосипедный спорт, экскурсии и т.д.²

В Пензе к концу XIX в. стала складываться традиция регулярных вечерних прогулок, любимым местом для которых была центральная улица города – Московская, где располагалось большое количество увеселительных заведений. Также к услугам пензенцев было несколько городских парков, где могли гулять жители города. Эту традицию, которая была сохранена в годы Первой мировой войны, старались не потерять и в новое непростое время. Но прогуливаться так, как это можно было делать раньше, стало почти невозможно. В городах отсутствовало или было очень ненадежным электрическое освещение улиц. Сложная криминогенная обстановка постоянно держала в напряжении городских обывателей. В сложившихся обстоятельствах вечерние прогулки стали небезопасным для жизни и здоровья делом. При этом по Пензе можно было только гулять, но никак не ездить. Для передвижения по городу ко времени Первой мировой войны в Пензе насчитывалось около 500 извозчиков. Они стояли на бирже извоза у гостиницы «Грандотель», у вокзала и на других стоянках. Но в годы Первой мировой и Гражданской войн лошади в городе стали редкостью. При этом по-

¹ ГАПО. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 151. Л. 3.

² Спортивный кружок фармацевтов. Наш путь (Пенза). 1918. 15 мая.

требность в транспорте, причем транспорте общественного пользования, никто не отменял. По причине его отсутствия горожане были вынуждены передвигаться пешком. И если в уездных городах это было не такой серьезной проблемой ввиду небольших расстояний, то для жителей Пензы, которая в разы была больше уездных городов, передвижение по городу стало серьезным испытанием. Здесь еще в 1906 г. пытались организовать движение омнибусов с тягой двумя-тремя лошадьми. Просуществовали они недолго. Эти омнибусы возили пассажиров от железнодорожного вокзала через Хлебную площадь, Московскую улицу до Земской больницы¹.

Альтернативой конному транспорту выступил автомобиль. Однако, как только в городе появились первые автомобили, что произошло перед Первой мировой войной, у них объявилось множество противников. Это и церковь, и извозопромышленники, и владельцы железных дорог, и чиновники, и полиция, наконец, просто городские обыватели. Лошади шарахались от проезжих автомобилей. Так, по воспоминаниям горожан, житель Пензы Андронов, «оставляя за собой смрадный шлейф дыма, подъехал на автомобиле к своему дому, что стоял на углу ул. Рождественской и Троицкой»². Да и стоил автомобиль достаточно дорого. Перед революцией предприниматели из компании «Каулин и Клемент» организовали в Пензе автомобильное движение. Кроме осуществления перевозок в черте города, они возили своих клиентов в Ахуны и другие места. И все же в годы Гражданской войны автотранспорт был развит слабо (всего восемь автомобилей перед Первой мировой войной, и в январе 1918 г. в распоряжение Пензенского губсовдепа поступили две легковые автомашины и 26 грузовиков)³. Об автобусах речи идти не могло. В сложных военных и экономических условиях город не мог позволить себе такую роскошь. Автобусы появятся в городе лишь спустя четыре года, после окончания Гражданской войны.

Для удовлетворения потребностей населения в свежей информации в

¹ Власов А. Н., Спиридонов В. А., Тюкалов В. И. Пензенский автотранспорт: история, события, люди. Пенза, 1996. С. 12.

² Там же. С. 13.

³ Там же.

людных местах города (на вокзале, пристани, базарах, Трубочном заводе и других местах) устанавливались витрины с текстами последних телеграфных новостей. В городах выходило большое количество газет, большинство из которых были ежедневными. В марте 1918 г. в Пензе на ул. Красной в маленьком домике между зданием бывшей духовной семинарии и общежитием появилась радиостанция (чуть позже и в Саранске). До 1919 г. она выполняла лишь подсобную службу, давая дополнительные сведения к тому, что сообщал телеграф. Но позднее многие сообщения передавались посредством радио¹.

Заметным событием в жизни Пензы были прибывавшие агитационно-инструкторские поезда с лидерами большевистской партии. В сентябре 1918 г. в Пензу приезжал Л. Д. Троцкий, которого на железнодорожном вокзале бурно приветствовал Пензенский гарнизон. Под звуки «Марсельезы» прошел он через ряды местной Красной Армии. На площади у вокзала состоялся митинг, где Троцкий приветствовал местные русский, чешский и латышские полки². 9 и 10 сентября 1919 г. Пензу посетил председатель ВЦИК «всероссийский староста, товарищ М. И. Калинин». Он совещался с представителями пензенской власти, выступал на митингах железнодорожников, трубочников, красноармейцев, ездил в волости для беседы с крестьянами. «Простые слова товарища Калинина производили большое впечатление на слушателей. Все недоумения и сомнения рассеивались после даваемых товарищем Калининным разъяснений. В поезде товарища Калинина принимались жалобы на местные власти, и их неправильные действия отменялись»³.

Таким образом, с одной стороны, большое количество свободного времени городские жители проводили на разных мероприятиях, принимали участие в работе секций, клубов, кружков, обществ. Но, с другой стороны, немалую часть времени рядовому жителю города приходилось тратить на получе-

¹ Культурное строительство в Пензенском крае. 1917–1938 гг.: документы и материалы. Саратов, 1986. С. 10.

² Троцкий в Пензе. Красная армия (Пенза). 1918. 17 сентября.

³ Пензенская область за 50 лет советской власти. Саратов; Пенза, 1967. С. 85.

ние продовольственных карточек, ордеров на дрова, обувь, решение жилищного вопроса. Много времени уходило на стояние в очередях. К этому прибавлялась обязательная трудовая повинность, на которую в неделю уходило по 3–5 часов. Горожане расходовали немалую часть своего свободного времени на обмен различных вещей с целью получить продукты питания. В итоге лишь то время, что оставалось после всего этого, пензенцы могли посвятить отдыху, досугу.

Таким образом, культурная жизнь в городах губернии не останавливалась, несмотря на многочисленные трудности и сложность времени. В городах работали театры, концертные залы, музеи, ставились новые спектакли, проводились лекции и экскурсии. Большая часть городских жителей участвовала в массовых праздниках и митингах.

Бесспорно, мы видим, что власть пыталась регламентировать досуг горожан. Создание большого числа общественных организаций, учреждений, которые находились под контролем государства, ставили своей целью включить человека в общественную жизнь города. Во время участия горожан в митингах и других массовых мероприятиях осуществлялась ориентация населения на трудовые подвиги, на борьбу с внутренним и внешним врагами. Идея мировой революции, коммунистическая идеология нашли отражение в культурной жизни города, которая наполнялась новым содержанием, надеждами на светлое будущее. Одновременно происходило изживание старых форм досуга, которые вытеснялись новыми, вводившимися сверху. Прежние культурные стереотипы, заложенные в сознание горожан, умело использовались властью для утверждения новой мировоззренческой модели.

* * *

Мы видим, что повседневная жизнь городских обывателей в эпоху Гражданской войны претерпевала значительные изменения. Это стало следствием ряда факторов, вызванных, главным образом, Первой мировой и Гражданской

войнами. Нарушался привычный образ жизни, менялось представление о семье и браке. Будучи прифронтовым регионом с выраженным аграрным характером, Пензенская губерния не испытала резкого снижения городского населения, как это было во многих других частях страны. В города губернии постоянно прибывали беженцы, которые бежали туда от Гражданской войны и голода.

Прежняя система мотивации труда теряла свою значимость, так как на получаемые деньги горожанин мог купить крайне мало необходимых товаров. Это вынуждало городских жителей самостоятельно искать способы заработка, часто нелегальные. Свободное от работы время наполнялось новым содержанием и смыслом. Власти поставили задачу заменить старые модели миропонимания, а искусство приспособить для пропаганды идей коммунизма. Поэтому то, что являлось частью повседневности для городских обывателей, претерпело значительные изменения, вынуждая жителей городов оказаться в новых жизненных условиях. Эти изменения необходимо было принять, так как другой альтернативы не предлагалось. Оказавшись в новых жизненных обстоятельствах, городское население Пензенской губернии начинало адаптироваться к изменившейся среде обитания, меняя свое поведение и мировоззрение.

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА ГОРОДСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В 1918 – 1920 гг.

В исследовании под благосостоянием мы понимаем обеспеченность населения городов необходимыми для жизни материальными, социальными и духовными благами. Сюда можно отнести характер питания городских жителей, санитарные условия проживания и обеспеченность жильем, работу систем здравоохранения и образования. Все эти факторы влияют на уровень благосостояния, от которого зависит степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей. От этого также зависит и качество жизни. Человек страдает от его низкого уровня жизни и получает удовлетворение от высокого. Следовательно, человек сам стремится к тому, чтобы повысить качество своей жизни – получает образование, трудится, стремится к продвижению по карьерной лестнице, пытается получить признание в обществе, всячески улучшает среду своего обитания.

В большей степени благосостояние населения связано с эффективностью социально-экономической политики государства. В условиях, когда внимание властей было сконцентрировано главным образом на достижении победы в Гражданской войне, вопросы обеспечения населения городов необходимыми благами отошли на второй план. Октябрьская революция и Гражданская война коренным образом изменили привычную жизнь городских обывателей. Были нарушены экономические связи, происходил развал промышленности, что привело к дефициту продуктов питания и товаров первой необходимости. Была расстроена работа системы здравоохранения, что совместно с ухудшением санитарии в городах создавали благоприятные условия для распространения и роста числа эпидемий. В сложившихся обстоятельствах горожане были вынуждены начать приспосабливаться к новым условиям жизни, и на первый план выходил вопрос физического выживания. Именно это обуславливало настроение и модели их поведения.

2.1. Структура и качество питания в условиях Гражданской войны

Питание играет огромную роль в жизни людей, так как является одной из базовых биологических потребностей, основным витальным ресурсом. Поэтому наличие или отсутствие возможности удовлетворения этой потребности оказывает колоссальное влияние на поведение людей.

С проблемами продовольственного обеспечения городское население в России столкнулось еще в годы Первой мировой войны. События 1917 г. усугубили положение городских слоев, привели к росту продовольственного дефицита. Недоедание и голод вынуждали людей идти на крайние меры. Ярким примером такого поведения и являлась Февральская революция 1917 г. Большевики прекрасно понимали это и провозгласили лозунг «Хлеб голодным!», который в первые годы советской власти в большинстве случаев так и остался всего лишь лозунгом. Дефицит продуктов питания, а в отдельные периоды просто голод, стал постоянным явлением, характеризовавшим эпоху «военного коммунизма». Ярким доказательством этого служат перманентные волнения в России, возникавшие на почве голода и недоедания. Города Пензенской губернии не стали исключением. Так, в феврале 1918 г. жители Краснослободска, недовольные дефицитом продуктов питания, подступили к зданию городской администрации, требуя решить проблему нехватки продовольствия. Толпа разошлась лишь после того, как последовали выстрелы в воздух из винтовок, а следом из пулемета¹. Волнения на продовольственной почве возникали и на крупных предприятиях региона. Неумение большевиков урегулировать возникающие конфликты порой приводило к вооруженным столкновениям. Так, например, рабочие фабрики Камендровского в г. Нижний Ломов арестовали часть членов Совета. Из толпы рабочих раздавались гневные возгласы «Себе находите муку, вино, мясо и другие продукты, а на наши желудки не обращаете внимания», «Не заботитесь о населении, хлеб 60 рублей за пуд». В помещении,

¹ Саляев Е. И. Земля и люди. Кн. 1. М., 2009. С. 291.

где жили члены Совета, были обнаружены и расхищены ведро спирта, мука, крупа, сахар¹.

Видя в этих событиях серьезную опасность, большевики пытались стабилизировать ситуацию, введя монополию на продажу хлеба. 27 января (9 февраля) 1918 г. был издан «Закон о социализации земли»; пункт 19 его гласил: «Торговля хлебом, как внешняя, так и внутренняя, должна быть государственной монополией»². После данного решения торговля хлебом запрещалась и переходила в руки государства, которое также установило контроль над передвижением продовольствия внутри страны. Позже монополия вводится на все товары первой необходимости.

В городах Пензенской губернии исполнение этого закона началось в июле 1918 г., когда решением Пензенского губернского и городского продовольственного комитета была прекращена частная продажа хлеба³. Городское руководство также брало на себя контроль над сферой торговли. В сентябре 1918 г. Пензенская городская продовольственная коллегия уведомила «граждан города Пензы и его окрестностей, что все магазины крупных капиталистов в г. Пензе переходят в ведение Городской продовольственной коллегии в целом, со всеми товарами и капиталами»⁴.

Продолжающиеся перебои с поставками продуктов питания вызывали недовольство среди горожан Пензенской губернии. По городу стали распространяться слухи, что все магазины, переданные в руки государства, функционировать не будут из-за отсутствия товаров. «Ввиду того, что по городу распространяются самые нелепые слухи, – писала пензенская газета «Ополчение бедноты», – Городская продовольственная коллегия просит граждан не волноваться и не поддаваться этим провокационным слухам, так как все магазины

¹ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 50. Л. 12; Д. 59. Л. 11.

² Подколзин А. М. К вопросу о продовольственном положении Советской Республики в 1918 г. // Вопросы политической экономии. М., 1958. С. 294.

³ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 275. Л. 1.

⁴ От городской продовольственной коллегии. Ополчение бедноты (Пенза). 1918. 14 сентября.

после производства переписи находящихся в них товаров будут немедленно открыты и торговля будет производиться в них по нормированным ценам»¹.

Но ситуация продолжала ухудшаться, продукты, ввиду их отсутствия, в магазинах приобрести было очень сложно. В сложившихся условиях правительство было вынуждено ввести карточную систему, которая ускорила создание уже формировавшегося «черного рынка». Карточная система предполагала деление населения городов губернии на четыре категории. Основная масса рабочих была отнесена к I и II категориям, служащие, чиновники, интеллигенция в большинстве своем получали продовольствие по III категории. Норма продажи продуктов по карточкам была крайне низкой. Например, норма, установленная на май 1919 г. для горожан Пензенской губернии для I категории, составляла 1095 ккал, а для II – почти 830 ккал, когда ежедневно требовалось в среднем 4277 ккал и 3540 ккал соответственно². Таким образом, физиологическая потребность людей в пище удовлетворялась лишь на 23–25 %, если питаться только продуктами, приобретенными по карточкам. Стоит отметить, что для нерабочих этот показатель был еще ниже и составлял 10–13 %³. Поэтому если городские жители не имели возможности получить продукты вне системы государственной торговли, то они испытывали недоедание, которое приводило к ухудшению здоровья. Ярким доказательством тому стали рост числа инфекционных заболеваний, таких как оспа, брюшной тиф и холера, общее снижение продолжительности жизни, а также падение производственных показателей.

В период политики «военного коммунизма», согласно нормам потребления продуктов питания, происходило деление городского населения на две группы – рабочие и все остальные (рисунок 11). При изучении характера питания рабочих Пензенской губернии в марте–апреле 1919 г. можно увидеть, что в среднем на одного члена семьи в день приходилось 0,384 фунта печеного хлеба, почти один фунт ржаной муки (прочие виды муки почти отсутствовали в раци-

¹ От городской продовольственной коллегии. Ополчение бедноты (Пенза). 1918. 14 сентября.

² От губернского продовольственного комитета. Пензенская экономическая жизнь. 1919. 24 мая.

³ Там же.

оне и их было невозможно достать). Остальные продукты (в фунтах): 0,107 круп и зерна; 1,388 картофеля; 0,192 квашеной капусты; 0,223 прочих овощей; 0,056 масла растительного; 0,010 сахара; 0,052 мяса и прочих мясных продуктов и 0,369 молока¹. Таким образом, один человек из рабочей семьи в среднем в день получал 78,1 г белков, 55,8 г жиров, 572,1 г углеводов, или 3185 ккал. Общероссийский показатель того времени составлял 2622 ккал².

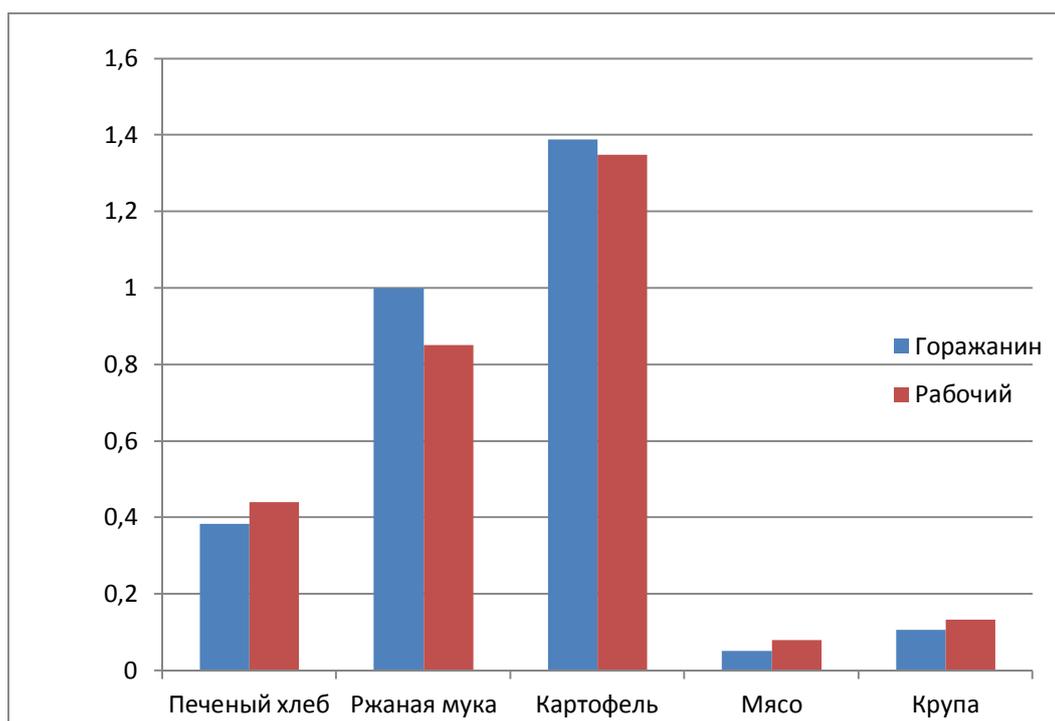

Рисунок 11 – Питание городского жителя и рабочего в апреле–мае 1919 г. (в день, в фунтах)³

Питание других слоев населения выглядело следующим образом. На одного человека, не относившегося к рабочему классу, в день в марте–апреле 1919 г. приходилось (в фунтах): 0,443 хлеба; 0,851 муки ржаной; 0,134 крупы; 1,348 картофеля; 0,168 квашеной капусты; 0,153 прочих овощей; 0,069 растительного масла; 0,080 мяса; 0,506 молока⁴. Почти полностью отсутствовали в

¹ Статистический ежегодник 1921 г. Т. VIII. Вып. 4. М., 1923. С. 4–5.

² Там же.

³ Составлено по: Статистический ежегодник 1921 г. Т. VIII. Вып. 4. С. 4–5.

⁴ Статистический ежегодник 1918–1920 гг. Т. VIII. Вып. 1. С. 6–7.

рационе сахар и сахаристые вещества, которые были большим дефицитом. Итого, во всем этом наборе присутствовало: 81 г белка, 70,6 г жиров, 549,4 г углеводов, или 3242 ккал. Средние цифры по России среди городского населения, не относившегося к рабочим, составляли 2626 ккал¹.

Таким образом, сравнивая питание среднестатистического жителя города и рабочего, можно отметить, что объем потребляемых продуктов был примерно равен. Мы видим, что городские жители Пензенской губернии потребляли гораздо больше продуктов питания, чем можно было приобрести по карточкам. Это связано с тем, что большинство городских обывателей были вынуждены получать продукты вне системы государственной торговли, которая не могла создать нормальные условия для обеспечения продуктами питания населения. Обеспеченность хлебом не поднималась выше 70 %, картофелем – 8 %². На заседании общегородской рабочей конференции в августе 1919 г. отмечалось, что граждане Пензы не получали продовольствие в течение 10 дней, а в 1918 г. были еще в более худшем положении³.

Невозможность государства обеспечить нормальное снабжение приводило к тому, что лишь только 19,4 % потребляемого хлеба семья пензенских рабочих в 1919 г. приобретала по карточкам. Чтобы удовлетворить оставшуюся потребность, рабочие были вынуждены искать другой способ получения этого продукта⁴. Часто они выменивали на продукты предметы, которые сами производили, большое распространение получило и воровство на предприятиях. Такая неустойчивая ситуация заставляла рабочих и другие категории городских жителей самостоятельно отправляться на заготовку продуктов. В сводках Пензенского ВЧК за 1919 г. отмечалось, что спекуляцией занимаются не только крестьяне, но и рабочие, доставая продукты по более низким ценам во время служебных ко-

¹ Статистический ежегодник 1918–1920 гг. Т. VIII. Вып. 1. С. 6–7.

² Камардин И. Н., Камордин В. В. Как питались поволжские рабочие в период военного коммунизма // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 692.

³ ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 3. Д. 81. Л. 11.

⁴ Статистический ежегодник 1918–1920 гг. Т. VIII. Вып. 1. С. 7–8.

мандировок¹. Также широкое распространение получили мешочничество и заработки в нерабочее время. В информационной сводке Пензенской ВЧК говорилось: «Служащие и рабочие берут отпуска и во время отпусков отправляются в деревню в качестве поденных рабочих, где работают у крестьян на полях и ежедневно зарабатывают больше, чем получают жалованья за месяц, получают за свою работу плату мукой и прочими продуктами»². Так, на поступающие жалобы горожан, связанные с освещением Пензы, было сказано, что «дефекты электрического освещения объясняются низкой оплатой фонарщиков, и они вынуждены искать работу на стороне»³. По оценке Л. Д. Троцкого, 80 % времени рабочий тратил на поиски продовольствия и только 20 % на работу⁴.

Стоит также рассмотреть общую обстановку по стране, где 74,4 % семей рабочих получали хлеб по карточкам⁵. Такой высокий процент свидетельствует о том, что у людей отсутствовали другие пути получения продовольствия. Та же ситуация касалась многих основных продуктов питания. В 1919 г. 81,8 % пензенских рабочих приобретали муку, картофель вне системы государственного снабжения⁶. Хуже дело обстояло у других слоев городского населения Пензенской губернии, которые почти не имели возможности приобрести картофель по карточкам⁷. Хорошее описание функционирования карточной системы и всей государственной торговли в целом можно увидеть в одной из пензенских газет того времени: «На улицах города Пензы, особенно в последнее время, приходится наблюдать явление крайне нежелательное, и главным образом потому, что оно называется совершенно напрасные волнения в населении. Яв-

¹ Кондрашин В. В. Информационные материалы Пензенского губчека о своей деятельности и положении Пензенской губернии в годы Гражданской войны // 80 лет от ВЧК до ФСБ. Пенза, 1998. С. 123.

² Борисова Л. В. Трудовые отношения в советской России (1918–1924). М., 2006. С. 24.

³ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 5. Л. 39.

⁴ Киселев А. Ф. Профсоюзы и Советское государство в 1917–1920 гг. М., 1991. С. 146.

⁵ Статистический ежегодник 1918–1920 гг. Т. VIII. Вып. 1. С. 7–8.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

ление это – бесконечные «хвосты» горожан, приходящих в лавки по талонам продовольственных карточек»¹. Только вот, на наш взгляд, «волнения» были совершенно не напрасными – очень часто имея талон на руках, горожане не могли приобрести даже минимум необходимых продуктов. Интересные свидетельства этого мы можем обнаружить в заявлениях Пензенской продовольственной коллегии, где говорилось, что ввиду того, что «в последнее время наблюдается наплыв беженцев, следующих через Пензу из Сибири, и... для такого числа беженцев хлеба у Городской продовольственной коллегии недостаточно. В связи с этим продколлегия информировала беженцев и беженскую организацию, чтобы они запасались своим хлебом – тем более они едут из Сибири, где хлеба достаточно»².

В связи с этим стоит также отметить, что классовый принцип присутствовал не только в нормах получения продуктов питания. В 1919 г. в городах губернии отмечалось, что хлеб, отпускаемый рабочим и жителям из одних и тех же мест, вызывает неудобство – очереди, в которых вынуждены стоять рабочие, поэтому продовольственный комитет предлагает перенести лавки в район фабрик, чтобы производить выдачу исключительно рабочим³.

Итак, мука, картофель и ряд других базовых продуктов питания стали дефицитными товарами. Все это привело к тому, что в целом, по сравнению с 1913 г., потребление хлеба в городах страны резко уменьшалось, упал и уровень потребления мяса. Если в рационе присутствовало мясо, то почти в половине случаев это была конина. Поэтому в городах, которые испытывали острый дефицит лошадей, являющихся основным средством передвижения, было запрещено использование конины в пищу. Например, в г. Пензе в начале 1919 г. вышел запрет забивать лошадей⁴.

¹ От городского отдела народного продовольствия. Ополчение бедноты (Пенза). 1918. 16 октября.

² Новые голодные уезды. Наш путь (Пенза). 1918. 19 мая.

³ О выдаче хлеба. Красное знамя (Пенза). 1919. 19 августа.

⁴ Запрет на забой. Красное знамя (Пенза). 1919. 22 мая.

Конечно, в сложившихся условиях государство увеличивало номинальную заработанную плату, но вместо улучшения ситуации такая политика приводила к тому, что рост цен на рынке ускорился, и на заработанные деньги рабочие могли приобрести незначительное количество продуктов. К примеру, в докладе заведующего пензенским школьным подотделом говорилось: «...школьные рабочие голодают, им навстречу не идут, наблюдаются случаи, что школьные работники по три дня не едят, а поэтому отказываются работать, это явление недопустимо, я со своей стороны предлагаю принять срочные меры, иначе дело школьное развалится в конец, свидетелем этого мне быть невозможно, и я вынужден уйти с работы»¹.

Ситуация с постоянным ростом цен, товарного дефицита привела к тому, что нехватку хлеба, который становился с каждым днем дороже, население стало компенсировать большим потреблением картофеля. Как показывают статистические данные, картофель практически нигде не выдавался в виде пайка, его нужно было покупать на черном рынке. В этих условиях в январе 1920 г. был издан декрет СНК о бесплатном общественном питании, в соответствии с которым продовольственную карточку можно было сдать в столовую предприятия и перейти на «общественное питание»². Отсутствие запасов картофеля и его несвоевременная доставка приводили к тому, что столовые Пензы не могли обеспечить приготовление вторых блюд³ (к слову, очень часто в столовых отсутствовал и хлеб).

Но ситуация продолжала усугубляться, о чем свидетельствует доклад Пензенской городской продовольственной коллегии в 1920 г.: «До настоящего времени при отсутствии достаточного количества продуктов, недостатке технического оборудования, инвентаря, отсутствии технических и физических работников создается такое положение, что общественное питание не развивает-

¹ ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 59. Л. 9.

² Венедиктов А. В. Организация государственной промышленности в СССР. Т. 2. 1921–1934. Л., 1961. С. 150.

³ О работе столовых. Красное знамя (Пенза). 1919. 24 апреля.

ся, а падает, кроме этого, город не имеет в своем распоряжении ни плана работ, ни средств на оборудование столовых»¹.

Резкий рост спроса на картофель повлек за собой феноменальное увеличение его цены. И если еще в 1918 г. в пензенских газетах можно было прочитать: «...пензенский продовольственный комитет продает картофель. Здоровый и полностью годный для пищи 3 руб. за пуд, замороженный 2 руб., остатки (для скота) по рублю за один пуд»², то уже в 1920 г. из самого дешевого продукта питания картофель стал превращаться в малодоступный и дорогой. К примеру, в октябре 1919 г. пуд картофеля в Пензе можно было купить за 80 руб., но уже через год цена выросла в 25 раз и составляла 2 тыс. руб., а еще через год, в октябре 1921 г., один пуд картофеля на рынках Пензы стал стоить 18 тыс. руб.³ При этом цены менялись чуть ли не ежедневно. Например, когда при высоком спросе на картофель, который приходился традиционно на начало лета, в 1921 г. цена взлетела до рекордных 50 тыс. руб. за пуд, то уже в августе, с появлением нового урожая, упала более чем в три раза⁴. В 1922 г. цена одного пуда исчислялась уже миллионами рублей. При этом цены в Пензе могли быть на порядок выше, чем в других городах губернии, не говоря уже про сельскую местность.

И данная ситуация коснулась не только картофеля, но и других продуктов питания. На городских рынках, как отмечалось в газетах, была «бешеная» спекуляция продуктами⁵. Но на рынке торговали все и продавали всё. Так, обычным делом для рынков Пензы являлась торговля учащимися школ махоркой, папиросами, спичками⁶. На эту проблему обратил внимание Пензенский союз депутатов, который был «озабочен серьезным образом вопросом спекуляций». Союз высказывался за то, чтобы продовольственная коллегия осуществляла

¹ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 669. Л. 441.

² Продажа картофеля. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 19 января.

³ Статистический ежегодник 1918–1920 гг. Т. VIII. Вып. 4. С. 109.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 6. Д. 630. Л. 7–8; Статистический ежегодник 1918–1920 гг. Т. VIII. Вып. 1. С. 352–353.

⁵ На городских рынках. Красное знамя (Пенза). 1919. 22 мая.

⁶ Спекуляция. Красное знамя (Пенза). 1919. 25 апреля.

строгую нормировку потребления всех предметов первой необходимости согласно карточной системе, а также за учреждение продовольственного суда¹.

В условиях товарного дефицита, когда денежная масса растет, следствием попытки правительства поддержать уровень благосостояния населения выступает закономерный процесс инфляции, что и имело место быть в данное время. Данные таблицы 2 позволяют проследить этот процесс. За весь период с июля 1919 г. по декабрь 1921 г. цены в городах Пензенской губернии выросли почти в 40 раз. Средние цены на ржаную муку за полтора года выросли в 54 раза. За это время значительно выросла цена (более чем в 10 тыс. раз) подсолнечного и коровьего масла, сахара, пшена, сельди. Более умеренный рост (относительно других продуктов) цен (в 5–10 тыс. раз) отмечался на мясо, молоко, яйца, и почти незначительно возросла цена (менее чем в пять раз) на капусту и свежую рыбу. В пензенских газетах можно встретить пессимистические заметки, хорошо отражающие настроение городских масс: «Дороговизна жизни. Цены на все жизненные продукты за период времени с ноября по февраль настоящего года увеличились на 30–40 %, а в некоторых случаях и значительно выше. Цены растут с невероятной быстротой, и трудно сказать, какие они будут в непродолжительном будущем»².

Таблица 2 – Рыночные цены в г. Пензе (в рублях за пуд)³

Продукты	Июнь 1919 г.	Октябрь 1919 г.	Март 1920 г.	Октябрь 1920 г.	Март 1921 г.	Октябрь 1921 г.
Ржаная мука	–	644	2133	6000	41500	140000
Хлеб	6	19	90	180	–	–
Масло сливочное	90	446	1138	2600	12000	14000
Говядина	–	45	325	450	3000	450
Пшеница	–	–	–	–	–	135000

¹ Спекуляция на краю гибели. Наш путь (Пенза). 1918. 15 мая.

² Дороговизна жизни. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 26 февраля.

³ Составлено по: ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 5. Д. 755. Л. 17–19; Статистический ежегодник 1918–1920 гг. Т. VIII. Вып. 1. С. 97, 100, 103, 106–107, 110–111.

Но стоит отметить, что цены на продовольствие во всех городах губернии были значительно ниже, чем в городах Центрально-промышленного района. Так, в январе 1920 г. пищевой паек в 2700 ккал стоил на московских рынках 797 руб., тогда как на рынках Пензы – 180 руб.¹ Весной цены в городах, а особенно в Пензе, на продукты в связи с размещением воинских частей значительно поднимались. В январе 1920 г. среднемесячной зарплаты в Пензенской губернии хватало всего на шесть дней².

По этому поводу в печати периодически появляются сатирические заметки:

«Сценка с натуры:

– Слышали?

– Что такое?

– Деваль... Тьфу, черт возьми! Не выговоришь сразу.

– Де-валь-ва-ция?

– Вот, вот!..

– Первым делом, говорят, у нас будет в Пензе.

– Почему же...

– Да ведь монетный двор здесь.

– Ух, какие страхи! Побегу оповещу кого можно. До свидания.

– До свидания»³

Такой постоянный рост цен приводил к тому, что в своем питании горожане стали широко использовать суррогаты. Нормальный, чистый пшеничный или ржаной хлеб практически вышел из употребления, так как туда почти все-

¹ Шарошкин Н. И. Материальное положение и быт рабочих Поволжья в первые годы Советской власти (1917–1920) // Поволжский край. Вып. 10. С. 77.

² Камардин И. Н. Материальное положение рабочих среднего Поволжья в период Гражданской войны // Рабочие в России: исторический опыт и современное положение. С. 230.

³ Сценка с натуры. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 24 марта.

гда добавляли различные примеси и заменители¹. На заседании коллегии городского хозяйства г. Пензы в 1919 г. говорилось, что почти весь хлеб, который выдавался населению по карточкам, включал в себя разнообразные примеси. «От рядовых горожан, – говорилось в докладе, – поступают постоянные жалобы о некачественном хлебе. Врачи требуют, чтобы им отпускали чистую пшеницу и ржаную муку без примесей и увеличили пайки в больницах»².

В 1921 г. пензенская газета «Красное знамя» сообщала, что «хлебопеков хватает, хлебопекарен тоже и их отремонтировали, но нет муки и серьезные проблемы с ее качеством»³. Стоит отметить, что примеси и заменители добавлялись во многие продукты питания. Нормальные товары приобрести было почти невозможно. Например, в соль подмешивали поташ, квасцы, мел или просто вместо соли продавали обыкновенный песок⁴.

Но следует отметить, что уровень обеспечения в городах Пензенской губернии был выше в целом, чем по стране, что, безусловно, было связано с тем, что Пензенская губерния относилась к производящим продовольствие. И это касалось не только городского населения, но и в первую очередь сельских жителей, которые, к примеру, получали в январе–феврале 1920 г. 4111 ккал, когда в целом по стране этот показатель составлял 3594 ккал⁵. В худшем положении оказались крупные столичные города, где население в несколько сот тысяч человек обеспечить продуктами было, конечно же, сложнее, чем небольшие города Пензенской губернии, которые к тому же были еще тесно связаны с деревней. Особенно эта связь наблюдалась в небольших губернских городах, где значительная часть горожан занималась сельским хозяйством. В меньшей степени это касалось губернского центра, но все же и он также находился в более выгодном положении, чем большинство других городов страны. Об этом сви-

¹ Камардин И. Н. Экономическая политика «военного коммунизма» в действии: уровень благосостояния рабочих Поволжья в 1919–1920 годах // Грамота. 2011. № 6(12). С. 91.

² ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 5. Л. 39 об.

³ Недостаток муки. Красное знамя (Пенза). 1921. 12 августа.

⁴ На рынках города. Красное знамя (Пенза). 1919. 1–6 апреля.

⁵ Статистический ежегодник. 1918–1920 гг. Т. VIII. Вып. 1. С. 40–41.

детельствует красноречивый доклад заведующего Пензенской городской продовольственной коллегии: «Когда в столицах рабочие пухли от голоду, когда Красная Армия, голодная, не могла сражаться и защите рабоче-крестьянских завоеваний грозила опасность, тогда в Пензе торговали паштетами, на базаре продавались белые булки, а в деревне процветали самогонное дело и мешочничество. В Москве происходили бои с эсерами, а в Пензе мирные диспуты. Когда по всей стране эсеры ушли в подполье, тогда в Пензе они еще важно заседали в Губсовдепе и в городском саду, а на митингах говорили речи о «политическом соглашательстве с Мирбахом»¹.

Таким образом, ситуация, связанная с продовольственным обеспечением горожан, была напряженной, что было следствием социально-экономического кризиса и Гражданской войны. Введенные государственная монополия на торговлю хлебом, карточная система и государственный контроль торговли привели к усилению дефицита и резкому росту цен на продовольственные товары. Введя продовольственную диктатуру, государство тем самым брало на себя обязательство по продовольственному снабжению жителей городов, но горожане получали явно недостаточно продуктов питания через систему государственного снабжения. Следствием этого стал рост спекуляции, мешочничества, уход рабочих и городских жителей в деревню и появление «черного» рынка.

2.2. Жилищная проблема и состояние городской инфраструктуры

Одним из аспектов исследования повседневности, без сомнения, является изучение бытовых условий. Под термином «бытовые условия» понимается совокупность показателей, характеризующих: размер жилой и общей площади на человека, благоустроенность домов, городских улиц, наличие удобств в домах и квартирах, их состояние. Степень обеспеченности населения жильем и пути

¹ РГАСПИ. Ф. 287. Оп. 1. Д. 14. Л. 12.

решения жилищной проблемы отражают не только средний уровень благосостояния общества и особенности его коммунально-бытовой культуры, но и характеризуют общий уровень развития государства, особенности его социально-экономической политики. Именно эти показатели дают понять, в каких условиях были вынуждены находиться городские жители в годы Гражданской войны.

В дореволюционный период горожане были обеспечены жильем крайне неравномерно. Привилегированные слои населения проживали в престижных районах в отдельно стоящих домах или элитных квартирах. Но основная часть населения городов проживала в коморках, полуподвальных помещениях и переполненных бараках. После революции в годы Гражданской войны основным способом быстро улучшить жилищные условия нуждающихся было «уплотнение», т.е. заселение семей рабочих в квартиры более состоятельных горожан. 30 октября 1917 г. СНК принимает декрет «О передаче жилищ в ведение городов». Городскому руководству давалось право брать в свое ведение бесхозные помещения, которые могли быть годными для жилья и в случае нужды предоставлять эти помещения горожанам. Новое жилье могли получить те, кто в нем нуждался или проживал в перенаселенных, аварийных, вредных для здоровья помещениях¹. Изначально рабочим предоставляли жилье в пустующих квартирах, при этом не выяснялось, где в данное время находится ее владелец и почему он в ней проживает. Отсутствие хозяина в течение трех месяцев давало властям право объявить жилье пустующим, а значит предназначенным для заселения. Все имущество, которое находилось в квартире, подлежало описи и делилось между въезжающими. Так, в Москве только за ноябрь-декабрь 1917 г. было реквизировано 216 домовладений и переселено в них 20 тыс. рабочих и членов их семей. А за 1918 г. – уже 4 тыс. домовладений и переселено более 40 тыс. рабочих².

¹ Вестник местного самоуправления Комиссариата внутренних дел. 1918. № 1. С. 13.

² Ильюхов А. А. Жизнь в эпоху перемен: материальное положение городских жителей в годы революции и Гражданской войны (1917–1921 гг.). С. 150.

Для контроля над распределением и уплотнением помещений, а также для организации выселения «паразитических» элементов в июне 1918 г. образуются жилищные комиссии. Они создавались в следующем составе: один представитель от жилищно-земельного отдела, один представитель от совета профсоюзов и один представитель от Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией¹. Деятельность созданных комиссий заметно опережала формирующуюся законодательную базу. Часто конфискация жилья и передача его в муниципальную собственность проводились стихийно.

Жилищная политика большевиков, которая должна была качественно улучшить жилищные условия рабочих, привела к ряду серьезных негативных последствий. Начавшееся «уплотнение» привело к переполнению жилых помещений. В отчетах Пензенского губисполкома за 1918 г. отмечалось: «Квартиры, в которых раньше проживала одна семья, становились коммунальными и уплотнялись настолько, что жильцы в буквальном смысле ходят и спят, соприкасаясь плечом к плечу»². Так, в докладной записке эпидемиологического врача М. В. Панкова заведующему городского медико-санитарного отдела, приводятся интересные данные, что при обследовании одного из домов Пензы в 1918 г. выяснилось, что на 160 кв. саженей³ приходилось 235 человек⁴, т.е. на одного человека – примерно 3,1 кв. метра. При этом отметим, что норма в 1918 г. составляла 10 кв. метров на взрослого и ребенка до двух лет и 5 кв. метров на ребенка от двух до двенадцати лет⁵. Поэтому в сложившихся условиях, норма распределения жилой площади постоянно менялась, в зависимости от изменения реальной ситуации постоянно нарастающего жилищного кризиса. Уже в 1919 г. официальная норма заселения уменьшается до 8,25 кв. метров, так как усилиями

¹ Меерович М. Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917–1937 годы). М., 2008. С. 16.

² ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 32. Л. 14.

³ Примерно 728 кв. м.

⁴ ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 32. Л. 14.

⁵ Меерович М. Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917–1937 годы). С. 18.

Наркомздрава РСФСР к этому времени определяется минимальная величина кубатуры воздуха, необходимая человеку для нормального самочувствия после ночного сна (объем воздуха должен быть не менее 3 куб. сажень на человека, что соответствует 30 куб. метрам)¹.

Кроме того, высокая плотность населения порождала ряд проблем. Одной из самых острых была проблема распространения инфекционных заболеваний, таких как тиф, холера, оспа. Скученность людей в квартирах, которые к тому же не отапливались из-за отсутствия дров, была одной из причин массового распространения эпидемических заболеваний в городах губернии.

Также политика «уплотнения» породила в городах социальную напряженность. Рабочие и другие нуждающиеся в улучшение жилищных условий естественно ожидали, что теперь и они станут жить среди этой «роскоши», в которой раньше жили представители более состоятельных городских слоев. Неоправданные ожидания рабочих и обиды собственников жилья порождали многочисленные бытовые конфликты. Так, в Саранске в январе 1921 г. произошел конфликт между семьей рабочего и бывшей хозяйкой многокомнатной квартиры. В заявлении говорилось: «Я занимаю комнатку по Московской улице в доме № 16 вот уже около трех лет. Я и моя жена Зинаида Федоровна терпим прямо-таки за последнее время ужасные гонения за стороны хозяйки дома Любови Маркеловны Антюшиной. Мы с женой кое-как все переносили эти гонения в течение долгого времени, считаясь и гуманничая с ней как с женщиной, но вот за последние 3–4 дня она стала переходить всякие границы и стала наносить нам самые нетерпимые оскорбления»². Далее следуют обвинения в сторону бывшей хозяйки: «Антюшина, ничего не делая, не принося абсолютно никакой пользы Республике, тем более как бывшая очень богатая помещица, привыкшая помыкать всю жизнь и издеваться над бедными рабочими людьми, вот

¹ Ильюхов А. А. Жизнь в эпоху перемен: материальное положение городских жителей в годы революции и Гражданской войны (1917–1921 гг.). С. 153.

² ЦГА РМ. Ф. Р-44. Оп. 1. Д. 17. Л. 84.

и распустила свои помещичьи когти на нас с женой – советских работников»¹. Ситуация постоянно накалялась. И вот далее: «Она стала обзывать меня самыми оскорбительными словами, как-то: мерзавец, подлец, прохвост, жулик, вор и т.д., приплетая ко всему этому каких-то дезертиров, говоря, что я освободил свыше тысячи дезертиров, словом, нанесла мне самые нетерпимые оскорбления...»². После указанных событий последовали обвинения, которые были связаны с угрозой выселения. Часто бывшие хозяева, которые не могли мириться с тем, что их квартира превратилась в коммуналку, пытались выселить нежелательных подселенцев из своих квартир. Необходимо учитывать, что такие угрозы были действительными, так как рабочие и другие нуждающиеся, которым советская власть предоставила жилье за счет других, чувствовали себя не совсем уютно в новых квартирах, больше на правах арендаторов, чем новых собственников. Старые же владельцы нередко вели себя по-прежнему, как хозяева и так, как будто предоставили свое жилище рабочим лишь на время. Так и было в вышеописываемой ситуации. «Затем, 19 числа сего января, оскорбляя жену вышесказанными оскорбительными словами, Антюшина стала грозить сломать замки с нашей комнатки и чулана в то время, когда мы уйдем на службу... страшно боимся, что она выкрадет все наши вещи... Ко всему этому добавляю, что Антюшина прошлый год... игнорируя все Советские распоряжения, без разрешения жилищного отдела продала на слом баню и каретник, тогда как требовалось соответствующее разрешение Жилищно-коммунального отдела»³. При этих обстоятельствах «новые» жильцы решают написать заявление в НКВД.

«Объяснив вышеизложенное, покорнейше прошу Вас, товарищ Народный Комиссар, как коммуниста, как партийного человека войти в наше положение, уберечь нас, Советских работников от нападения бывшей помещицы, оградить

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-44. Оп. 1. Д. 17. Л. 84.

² Там же.

³ Там же. Л. 84 об.

нас от незаслуженных нетерпимых оскорблений со стороны помещицы Антюшиной, приняв к этому самые экстренные и репрессивные меры, ибо она приведет в исполнение свою угрозу сломать замки с нашей комнатки и чулана и оставит нас босыми, раздетыми и голодными. Я не допускаю мысли, чтобы в Советской Пролетарской Республике безнаказанно имели место такие явления и преступные выходки и гонения бывших помещиков и помещиц на Советских Работников, тем более красноармейцев, и я больше чем уверен, что такие явления будут Советской властью сразу пресечены в корне»¹.

Данные ситуации были не редкостью. Конечно, можно было понять старых жильцов, в чьи квартиры вселялись рабочие, когда приходилось ютиться в комнатах, деля с другими кухню, ванную комнату и др. С другой стороны, и сами «новые» жильцы, подселившись, часто были недовольны жильем. Были нередки случаи, когда рабочие отказывались переселяться. Чаще всего это было связано с тем, что жилые помещения, которые они занимали, хотя и были далеко не пригодными для проживания, могли собой представлять в лучшем случае барак, в худшем – почти землянку, но они почти всегда непосредственно располагались рядом с работой. Новое же жилье нередко предполагало переселение в другую часть города, что существенно увеличивало путь до рабочего места. Также стоит учитывать то минимальное количество квадратных метров на одного человека, которые предоставляла власть. Все это крайне негативно влияло на атмосферу, господствовавшую в домах и квартирах. Так, в марте 1921 г. жительница г. Пензы жаловалась: «Вечером мой младший сын, трехлетний ребенок, начинает рассказывать, что он делал в яслях, как его там учили петь, и начинает петь. Наш сосед по комнате стучит в стенку, после вбегает в комнату и грозит ребенку, называет его хамским отродьем, и даже угрожает выкинуть вон из квартиры и набить морду»².

Итак, проводившаяся политика «уплотнения» в условиях социально-экономического кризиса, дефицита предметов первой необходимости усугубила и без того далекую от идеала санитарно-бытовую ситуацию. Нормальные

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-44. Оп. 1. Д. 17. Л. 84 об.

² Сценка с натуры. Красное знамя (Пенза). 1921. 31 марта.

жилищные условия в годы «военного коммунизма» стали настоящей редкостью. Лишний стол или дополнительная кровать в единственной комнате, где живет семья из 4–7 человек, уже представляли серьезную проблему, в особенности если та же комната служила складом для продуктов, местом приготовления пищи и стирки белья. Не было возможности соблюдать личную гигиену. И дело не в том, что отсутствовала культура личной гигиены (что имело место быть, поэтому уже в 1918 г. медико-санитарный отдел активно призывает всех своих сотрудников и врачей к распространению среди населения гигиенических знаний¹), но и в большой степени в том, что поддерживать гигиену на должном уровне для горожан было крайне затруднительно. Мыло в городах Пензенской губернии было большим дефицитом, стало на вес золота. Его отсутствие было связано с развалом, который творился в экономике, и с отсутствием жира, из которого оно изготавливалось. Мыло выдавали солдатам, заводам, больницам и в некоторых случаях – маленьким детям. Не имея мыла, население пыталось найти альтернативы. Вспоминали старые методы стирки белья с использованием золы. Кое-где стали варить самодельное, так называемое суррогатное, мыло, которое отличалось довольно низким качеством. По этой причине в городах исчезает профессия прачек – стирать белье стало нечем.

Многие дворы находились в загрязненном состоянии. Жители не очищали дворы от навоза, часто мусор выкидывался прямо на улицу. Городские власти пытались бороться с этим, постоянно проводились санитарные осмотры состояния дворов, жилищ, по результатам которого жильцам часто выписывали предписания и штрафы, после чего проводились повторные осмотры для выявления устранения нарушений. Так, при осмотре дома № 8 в г. Пензе по ул. Дворянской члены санитарной комиссии выявили, что на две квартиры, которые располагаются в этом доме, приходится 15 человек, «двор страшно загрязнен»². Было выписано постановление: привести в порядок двор в четырехдневный срок. Обычно в половине случаев, когда выписывались подобные предписания, при повторных осмотрах обнаруживалось, что недостатки так и не были устранены.

¹ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 10. Л. 90.

² ГАПО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 540. Л. 8.

Серьезной проблемой, оказавшей влияние на бытовые неурядицы, стало отсутствие керосина, который стал предметом дефицита. Города губернии в вечерние и ночные часы погружались в темноту. В частности, жители Инсара в 1920 г. не имели возможности получить керосин в течение полугода¹. Не в лучшем положении были и другие города губернии: перебои с электричеством, в работе городских служб, водопровода. Телефонная сеть, которая имелась в Саранске, Краснослободске, Наровчате, Спасске, Инсаре, Пензе и Нижнем Ломове, периодически не функционировала и требовала серьезного ремонта². Обостряется проблема с бродячими собаками, которые, ведя себя часто агрессивно, могли нападать и, если животное было больным, что случалось нередко, заражать бешенством жителей городов³. Так, жители г. Наровчата постоянно жаловались на бродячих собак⁴.

Другой серьезной проблемой, вставшей перед горожанами, была проблема дефицита тепла. В Пензе и других городах губернии шла настоящая борьба за него, а точнее за дрова. Основным источником тепла была печка, нередко – буржуйка. Покупка дров, керосина составляли существенную сумму расходов в семейном бюджете по статье «коммунальные услуги». Города Пензенской губернии испытывали крайний дефицит дров, и вопрос об этом часто обсуждался различными городскими комиссиями. «Дров нет, в стране железнодорожный кризис, железные дороги забиты исключительно воинскими грузами»⁵, – говорилось на заседании Пензенского горисполкома в 1918 г. Городские власти постоянно пытались решать данную проблему, но в условиях транспортного кризиса сделать это было чрезвычайно трудно. В газете «Пензенская экономическая жизнь» в августе 1919 г. говорилось: «Как случилось, что Советская Рос-

¹ ГАПО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 400. Л. 18.

² Хозяйство и бюджет Пензенской губернии в 1924–25 году. Пенза, 1925. С. 56.

³ Хроника. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1919. 16 января.

⁴ Беляков, Г. П. Первые шаги. Воспоминания о людях и событиях в Наровчатском уезде Пензенской губернии в 1918 – 1920 годах. Пенза: Государственный архив Пензенской области, 2004. С. 62.

⁵ ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 32. Л. 1.

сия, страна дремучего леса, где даже по селам и городам, по представлению иностранцев, бродят волки и медведи, вдруг осталась без дров»¹. Но заготавливать дрова на местах мешало отсутствие продовольствия, транспорта и дорог. Поэтому города продолжали мерзнуть, что приводило к высокой смертности среди городского населения.

Особо печальным представляется состояние городских бараков. Они были густо заселены, и пензенские санитарные врачи указывали, что «в некоторых отделениях даже превышают предъявленную норму так, что не остается свободного пространства для передвижения»². Обстановка в таких помещениях была убогой – грязный ветхий скарб, грязь, темнота, сырость. Печи, предназначенные для обогрева помещения, приспособлялись для приготовления пищи. Появившиеся импровизированные кухни часто становилась причиной пожара. Водопровод не функционировал и был почти полностью разрушен. Стекла были выбиты, «везде мусор и пыль»³.

Для улучшения жилищных условий при возможности возводились бараки, перестраивались нежилые помещения. Так, в 1921 г. для рабочих фабрики «Госзнак» г. Пензы под общежитие были переделаны бывшие артиллерийские казармы⁴. Условия жизни в таких помещениях оставляли желать лучшего. Например, рабочие Пензы, проживающие в общежитии на ул. Володарского, представляли собой «жалких людей: помещение грязное, порядка нет, старших и ответственных лиц не найдешь...»⁵.

Ситуацию с дефицитом жилья усугубляли и постоянные реквизиции. В данный период огромное количество жилой площади изымалось для нужд советских органов. По этому поводу пензенский комиссар финансов Болдин писал: «Пенза пухнет от учреждений. Одна продовольственная коллегия занимает целых пять домов, где смогло бы разместиться до двух тысяч человек.

¹ Топливный голод. Пензенская экономическая жизнь. 1920. 7 августа.

² ГАПО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 131. Л. 2.

³ Там же.

⁴ ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 99. Л. 10.

⁵ ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 59. Л. 15.

Вопрос о санитарном состоянии домов – оно ужасное. Требуется не менее 1,5 миллиона рублей для приведения их в порядок»¹.

Таковы условия быта того времени. Большинство городских жителей не имели возможности улучшить жилищные условия, а многие не стремились к этому. Это было связано с тем, что у них отсутствовал стимул. Постоянное подселение и уплотнение, неуверенность в обеспечении жильем – все это приводило к тому, что жильцы мало были заинтересованы хоть как-то улучшить условия своего быта. При этом оставалась большая часть горожан, которая по-прежнему нуждалась в улучшении жилищных условий. Стоит отметить, что в сложных экономических условиях на протяжении всего рассматриваемого периода строительство нового жилья не велось, и единственным способом улучшить квартирный вопрос оставался метод «уплотнения» квартир, который к концу Гражданской войны полностью себя исчерпал – уплотнять дальше было физически невозможно. В феврале 1921 г. заведующий подотделом распределения помещений г. Пензы Иванов заявлял, что в «его ведомстве наблюдаются полный беспорядок и хаос, рабочие не могут получить помещения, с этим явлением необходимо бороться. Работать при этом в подотделе невозможно, так как комнат свободных и помещений, соответствующих для жилищ, в Пензе не имеется»². Не лучше ситуация была и в других городах Пензенской губернии. Жилищный отдел г. Саранска был завален просьбами и заявлениями или о предоставлении жилья, или об улучшении жилищных условий³. Нужда в квартирах была значительной. В 1922 г. в Пензе было подано около 5 тыс. заявлений на квартиры, из которых удовлетворено было почти 60 %⁴. Таким образом, на конец Гражданской войны в Пензе имелось 4890 домовладений с общей жилой площадью 199 012 кв. саженьей, и в среднем на одного человека приходилось 1,8 кв. саженья (примерно 7,3 кв. метра), при норме в 2 сажени⁵. Например,

¹ Жилищный вопрос. Клич (Пенза). 1919. 20 марта.

² ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 59. Л. 19.

³ Например: ЦГА РМ. Ф. Р-44. Оп. 1. Д. 1. Л. 5, 33, 43, 80.

⁴ Хозяйство и бюджет Пензенской губернии в 1924–25 году. С. 52.

⁵ Отчет Пензенского Губисполкома о деятельности за 1923–24 г. и 1-е полугодие 1924–25 г. Пенза, 1925. С. 62–63.

в Самаре средняя обеспеченность жильем на одного человека составляла 4,7 кв. метра, а в Смоленске в это время на одного жителя в среднем приходилось от 5 до 6,5 кв. метра¹.

Период Гражданской войны ознаменовался полным расстройством служб, отвечающих за санитарное состояние населенных пунктов. Все это способствовало быстрому распространению и росту числа эпидемий.

Особо сильно падение санитарного благополучия сказалось на губернском центре ввиду его большого размера. В то время Пенза состояла из трех частей. К первой части города относился весь нагорный участок, ко второй – низменная часть с базаром и к третьей – прилегающая территория к вокзалу железной дороги и за железнодорожным полотном. Первая часть составляла самую «здоровую местность», так как до революции население этой части города жило не так скученно, и жители, принадлежащие к более состоятельному интеллигентному классу, заботились более или менее об улучшении условий жизни. Находившиеся здесь учебные заведения, общественные здания и учреждения были лучше благоустроены в санитарном отношении. При многих домах частных владельцев находились сады, и в центре этой части располагался обширный общественный сад, так называемый «Сквер», содержащийся в большом порядке. В этой части города улицы были вымощены, но не булыжником, как это часто бывало, а мелким камнем, что «придает им вид не мостовой, а скорее шоссе, причем некоторые улицы вымощены в ширину лишь наполовину, а другие только в середине»². Такое неполное и не вполне правильное мощение улиц не могло устранить грязь во время дождя и пыль в сухие, жаркие летние месяцы.

В Пензе вдоль улиц устраивались деревянные дощатые тротуары, под которыми были вырыты неглубокие канавы для стока дождевой воды. Такое устройство тротуаров и сточных канав давало некоторое преимущество для верхней части города, быстро унося всю грязную воду. Но в то же время это

¹ Рогач А. А. Городская повседневность Самаро-Саратовского Поволжья в 1918–1920 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2009. С. 62.

² Иванов П. В. Материалы к изучению города Пензы в медико-статистическом отношении : дис. ... доктора медицины. СПб., 1903. С. 6.

обстоятельство способствовало загрязнению нижней части города и рек Суры и Пензы, куда в конце концов попадала вода из сточных канав. Это преимущество, в санитарном отношении, верхней части города объясняет, почему все наблюдаемые за десятилетия до революции эпидемии щадили эту часть Пензы и, наоборот, свирепствовали в нижней. Ситуация не изменилась и в годы Гражданской войны – состояние городских окраин было довольно плачевным. Об этом писали и пензенские газеты: «Весна для окраинников тяжелое время. Весна несет много неприятных дней. Окраина не то что центр. Центр и его «друзья-соседи» умеют прятать все отбросы и грязь. Там капитал, там благоустройство. Этого нет на окраинах. На окраинах беднота в избушках «на курьих ножках» не имеет возможности устраиваться так, как устроили центр. Окраины обречены утопать в навозе, так как туда свозится навоз, отбросы из центра. Окраины от отбросов и навоза никогда не очищаются»¹.

Базарная площадь, центр торговли города, была не вымощена, несмотря на большие расходы, производимые городом для ее еженедельного очищения. В этой же части (низменной части города с базарами и торговыми рядами, очень скученным и бедным населением, с весьма неудовлетворительным санитарным состоянием, господствующим здесь еще и до революции) находились общественные, весьма примитивно устроенные бани, грязная мыльная вода которых стекала так же, как и другие сточные воды, в реку Суру.

До революции городское управление старалось целым рядом обязательных постановлений решить проблему сточных вод, которые серьезно загрязняли реку, устройством фильтрующих канав и фильтров для очищения воды, вытекающей из бань². Но вследствие небольших средств содержателей бань фильтры «устанавливались не солидно», быстро засорялись, вода пробивала путь рядом и попадала снова загрязненной и мыльной в реку Пензу, а затем и в Суру. Ули-

¹ Сухов А. Весна и наши окраины города. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 1 апреля.

² Иванов П. В. Материалы к изучению города Пензы в медико-статистическом отношении : дис. ... доктора медицины. С. 38.

цы этой части города также были вымощены мелким камнем, но далеко не все. Тротуары были деревянными, с канавами, устроенными под ними, как и в верхней части города.

Третья часть города прилегала к вокзалу Сызрано-Вяземской железной дороги, при котором существовали обширные железнодорожные мастерские. Население этой местности было сильно скучено, состояло главным образом из служащих при дороге, мастеровых и рабочих.

Неотъемлемой составляющей бытовых условий является система городского водоснабжения. До конца XIX в. жители города пользовались водой исключительно из рек. Были колодцы, но они давали слишком ограниченное количество хорошей воды, которой едва хватало для питья и приготовления пищи, вследствие чего для других надобностей приходилось пользоваться водой плохого качества, доставляемой водовозами из реки. В основном из колодцев брали воду состоятельные горожане. Холерная эпидемия 1892 г. толкнула на организацию артезианского водоснабжения Пензы¹. Шесть колодцев снабжали водой всю сеть водопроводов г. Пензы. Таким образом, появившийся в конце 1897 г. водопровод не мог обеспечить весь город качественной питьевой водой. Такая ситуация приводила к тому, что большинство жителей продолжали брать воду из рек, а если учитывать, что водопровод в рассматриваемое нами время был почти полностью разрушен в связи с отсутствием надлежащего контроля и ухода за ним, то практически для всех городских обывателей вопрос о качественном водоснабжении стоял очень остро. И эта проблема не была ни для горожан, ни для властей Пензы второстепенной, так как они понимали, что водопровод (а точнее его остатки) становились, так же как и вода из других мест, источником заражения и распространения инфекционных заболеваний.

¹ Иванов П. В. Материалы к изучению города Пензы в медико-статистическом отношении : дис. ... доктора медицины. С. 39.

В 1920 г. медико-санитарный отдел Пензы, в связи с эпидемией холеры, указывает на ведущую роль водопровода в распространении заболевания¹, «учитывая, что во время дождей в неисправный водопровод г. Пензы попадает дождевая вода»².

Итак, говоря о бытовых условиях городов, необходимо отметить скверное состояние дворов, улиц и сточных канав. Начиная с 1915 г., в городах губернии не проводился ремонт мостов и дорог³, в связи с этим многие улицы находились в отвратительном состоянии, по ним было невозможно ездить. Расстройство системы очистки, связанное с недостатком денег, оборудования, лошадей, приводило к тому, что городские улицы и площади сильно загрязнялись. Газеты часто обращали внимание на эту проблему. «Около пожарного двора на улице Троицкой до Лебедева моста свалены нечистоты, от которых идет тяжелый запах. Теперь, когда в городе появляются признаки холеры, это недопустимо»⁴.

В 1918 г. центральная улица губернского центра – Московская следующим образом: «Дело очистки улиц у нас стоит, мягко говоря, откровенно ниже всякой критики. На Московской улице мостовая в настоящее время представляет собой ряд «предательских» ям, попадая в которые, рискуешь в лучшем случае вылететь из пролетки, проезжая по «главной» улице нашей Пензы»⁵. А вот какую ситуацию, творившуюся в Пензе, показывает нам газета «Красное знамя»: «Дворы загрязнены, помойные ямы переполнены, и содержимое их нередко течет по улицам»⁶. Очень часто горожане сами способствовали загрязнению. Например, в актах осмотра санитарными врачами ул. Казанской г. Пензы ука-

¹ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 154. Л. 112.

² Эпидемия. Трудовая правда (Пенза). 1922. 18 марта.

³ Хозяйство и бюджет Пензенской губернии в 1924–25 году. С. 65.

⁴ Очистка улиц. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 7 апреля.

⁵ Там же.

⁶ Состояние улиц. Красное знамя (Пенза). 1919 год. 23 мая.

зывалось, что жители все «отбросы и нечистоты вываливают на берег и загрязняют воду и почву»¹.

Другие города Пензенской губернии находились в наилучшем положении. Например, улицы г. Краснослободска в октябре 1918 г. фактически утопали в навозе². Такая ситуация была характерная для всей губернии. Так, в г. Чембаре в 1918 г. жители жаловались на неудовлетворительное санитарное состояние городских улиц, которые были сильно загрязнены³.

В плачевном состоянии находились и городские площади. Они были завалены мусором и навозом, который скапливался за зиму и его не могли долго убрать. Это приводило к тому, что торговля велась в антисанитарных условиях, торговали прямо с земли. Так, в январе 1921 г. в Пензе было забраковано свыше 200 пудов мяса, которое продавалось с земли и было ненадлежащего качества⁴. Торговля почти всегда была несанкционированная, упомянутое мясо, которое должно было проходить санитарную проверку, просто «ускользает от надзора»⁵. Санитарный врач, осмотрев мясной двор в г. Пензе, докладывал, что двор очень загрязнен и «человеческие экскременты попадают в разных местах»⁶.

Городские реки, и в первую очередь набережные, были в ужасном антисанитарном состоянии. Сильнее всех страдали берега рек Суры и Пензы. Виновником выступал навоз и мусор, которые сбрасывали сюда местные жители. Доклады медико-санитарного отдела Пензы постоянно указывали на это: «От строящегося красного моста до перехода и дальше левый берег реки, местами на большом промежутке, завален сплошной массой навоза, повсюду кучи мусора»⁷.

Ярким примером положения дел в сфере санитарии могут служить общественные объекты городов. Например, в помещении железнодорожного вокзала

¹ ГАПО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 532. Л. 2.

² ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 154. Л. 39.

³ Там же. Л. 45.

⁴ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 155. Л. 23 об.

⁵ Там же.

⁶ ГАПО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 522. Л. 113.

⁷ ГАПО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 267. Л. 14.

Пензы наблюдалось изобилие крыс и мышей, с которыми не велась борьба ввиду отсутствия специальных средств¹. Осмотр 24 парикмахерских, осуществленный жилищно-санитарным подотделом г. Пензы в 1920 г., показал, что только 10 отвечают санитарным требованиям². Остальные парикмахерские имели слишком тесные помещения, в большинстве из них отсутствовал ремонт, не было мыла, оборудования для проведения дезинфекций и других условий для поддержания нормальной гигиены.

В неудовлетворительном санитарном состоянии находились и другие социально важные объекты города. Еще в середине 1918 г. Пензенский городской санитарный надзор осмотрел 338 различных городских заведений (магазины, рестораны и т.п.). Было выявлено, что почти треть из них не соответствует санитарным нормам³. Все гостиницы Пензы, кроме двух, которым требовался серьезный ремонт, прекратили свою работу⁴. На городские столовые поступали постоянные жалобы со стороны посетителей. Многие жаловались на порчу хлеба – нарезанные порции хлеба складывались перед выдачей в грязные ящики⁵. В столовой г. Мокшан, по заявлению посетителей, «в супе вместо мяса плавала береста. Каши и супы мешают грязной палкой, которую берут прямо с земли. В суп и в кашу по несколько раз добавляют кипятка и получается таким образом из каши что-то вроде собачьей болтушки, а супу и названья не подыщишь»⁶. Такое положение дел вызывало сильное недовольство со стороны городских жителей, которые писали многочисленные жалобы (например, в Кенеске: «Обращаем ваше внимание, что ввиду отсутствия уборных в барах весь прилегающий двор превратился в одно сплошное отхожее место»)⁷, и власти часто были вынуждены закрывать столовые и другие учреждения общепита до

¹ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 155. Л. 12.

² ГАПО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 509. Л. 2 об.

³ Городской санитарный надзор. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 17 июня.

⁴ Хозяйство и бюджет Пензенской губернии в 1924–25 году. С. 56.

⁵ Работа городских столовых. Красное знамя (Пенза). 1919. 21 июня.

⁶ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 155. Л. 152.

⁷ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1271. Л. 4.

наведения в них порядка. Так, в 1919 г. была закрыта столовая № 7 г. Пензы «из-за антисанитарных условий для приведения ее в надлежащий вид»¹.

Сложная ситуация сложилась в работе городских бань, которые играли важную роль в поддержании гигиены горожан. В начале Гражданской войны бани перестают функционировать по причине отсутствия дров, многие из них требовали ремонта. Лишь к концу 1920 г. ситуация здесь несколько улучшилась. Этому способствовало проведение «банных недель», которые ставили своей целью скорейшее восстановление нормального функционирования городских бань, а также начавшиеся поставки дров. Так, в октябре 1920 г. в распоряжении банной секции г. Пензы находилось 300 кубов дров, которых хватило на работу двух бань в течение трех месяцев два раза в неделю².

К концу Гражданской войны большинство бань городов Пензенской губернии по-прежнему находились в неудовлетворительном состоянии. Почти всем им требовался ремонт. В сентябре 1922 г. был проведен санитарный осмотр восьми пензенских бань, показавший, что ни одна из них не отвечает санитарным требованиям³. Проведенный осмотр бань в городах Инсар, Керенск, Краснослободск показал такую же картину⁴. Бани функционировали, но не на полную мощность. Например, баня № 1 в Пензе «может в сутки принимать свыше восьми тыс. человек, а фактически принимает лишь одну тыс. Это связано с тем, что водопровод в неисправности, поэтому функционирует лишь нижний этаж»⁵.

Таким образом, понимая важную роль бань в деле поддержания благоприятных санитарно-гигиенических условий жизни горожан, городские власти принимали меры для налаживания нормальной работы, но в условиях Гражданской войны сделать это было довольно проблематично.

¹ Городские столовые. Красное знамя (Пенза). 1919. 28 июня.

² ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 155. 40.

³ ГАПО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 509. Л. 2

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 36.

В плохом санитарном отношении находились и городские больницы. Зданиям требовался ремонт. Помещения часто не отапливались, были выбиты окна. Уже в 1918 г. пензенские газеты писали: «На территории губернской земской больницы в санитарном отношении творится что-то ужасное. А казалось, что должно быть наоборот»¹. К концу Гражданской войны ситуация не изменилась, за что работа Пензенского губздравики постоянно подвергалась критике со стороны рядовых горожан. Так, в 1922 г. газеты отмечали, что «в проезде от парка Белинского к Поперечно-Покровской улице, мимо советской больницы, стоит, заражающее окрестность, зловонное болото, в которое из-под забора вытекают нечистоты с больничного двора. Санитарно-эпидемиологической секции губздравотдела, издающей правила об очистке улиц и дворов, прежде всего следовало бы обратить внимание на собственные учреждения, чтобы показать этим благой пример всем горожанам»².

Следует отметить санитарное состояние школьных помещений. Они стали ярким примером положения дел в сфере санитарии. Понятно, что школы столкнулись с рядом проблем, которые волновали весь город. Это и несвоевременная очистка выгребных ям, неработающие водопроводы, эпидемии, реквизиция школьных помещений органами власти, предоставления школьных кабинетов беженцам и переселенцам.

С начала Гражданской войны немногим школам в городах Пензенской губернии удалось сохранить свои здания, многие подвергались реквизиции и «пристраивались, как могут и где это им удастся»³. В конце 1918 г., заслушав доклад о санитарном состоянии школ, пензенский губисполком постановил прекратить дальнейшую реквизицию комнат учебных заведений⁴. Но это решение не спасло ситуацию. Помещения продолжали изыматься.

¹ Антисанитария. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 16 апреля.

² Явное распространение заразы. Трудовая правда (Пенза). 1922. 13 мая.

³ ГАПО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 140. Л. 47 об.

⁴ Санитарное состояние школ. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 4 декабря.

Например, в г. Пензе школы № 27 и 11 располагали только двумя комнатами, при этом в каждой школе обучалось более 300 человек¹. Но в совершенно особенных условиях оказалась школа первой ступени № 7. Она имела в своем распоряжении одну комнату в собственном здании. Чтобы попасть туда, учащиеся и учителя должны были подняться на крышу, затем пролезть через окно в кабинет. Вторая классная комната этой школы располагалась в помещении бывшей городской лавки, «сырой, грязной и холодной, с побитыми окнами»². Само здание седьмой школы было отдано под госпиталь.

Большинство школ, находясь в таких условиях, были вынуждены заниматься в три смены, что крайне негативно сказывалось на санитарном состоянии помещений. Классные комнаты не успевали проветривать, а «принимая во внимание, насколько сейчас много вносится в школы пыли и грязи, благодаря бедности в одежде и обуви и общей загрязненности населения»³, мы можем сделать вывод, что школа играла не последнюю роль в распространении инфекционных заболеваний. Только две трети городских школ губернии имели отдельную столовую⁴. Другие школы были вынуждены использовать для приготовления обедов непосредственно классные комнаты. В некоторых школах завтраки подавали в прихожих, сараях, раздевалках.

Таким образом, здания школ, оставшиеся без ремонта, в которых вели непрерывные занятия в течение всего года по несколько смен, частый их отвод под нужды других учреждений, отсутствие водопровода, переполненность выгребных ям, – все это ставило перед властью задачи по организации нормального процесса обучения школьников.

В 1919 г. санитарный надзор провел осмотр городских заводов. В частности, были осмотрены маслобойный, металлургический заводы, завод фруктовых и минеральных вод. Почти все они находились в удовлетворительном со-

¹ ГАПО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 140. Л. 48.

² Там же.

³ Там же. Л. 48 об.

⁴ Там же. Л. 49 об.

стоянии. Но были выявлены недостатки в санитарном плане, которые были присущи почти всем заводом. К таким относились плохая вентиляция, отсутствие плевательниц, расположение туалетов на улице. Но основной недостаток был таким же, как и везде – загрязненные близлежащие территории и мусор, который не вывозился. Отмечалось, что почти везде есть оборудованные умывальники с мылом, поэтому большинство рабочих могли соблюдать личную гигиену во время работы. Руководство предприятий понимало, какую опасность играют инфекционные заболевания, поэтому также на некоторых заводах рабочим выдавали сменную одежду¹.

Стоит остановиться на вопросе очистки города от нечистот, так как скопление последних приводило к печальным последствиям, которые заключались не столько в неприглядном виде городов, сколько в опасном эпидемическом положении.

Внутренние дворы в верхней части города, и то только в центре, где преобладали каменные постройки и жители принадлежали к более интеллигентному классу, содержались относительно чисто. Здесь встречались помойные ямы с непроницаемым дном и стенами, очищение которых должно было производиться еженедельно. В остальных же частях города подобное устройство помойных ям составляло редкое явление. В большинстве случаев вырывалась глубокая яма, в которую опускали сруб с деревянной крышей и деревянной выводной трубой для тяги воздуха. Туда сваливались все жидкие и твердые кухонные отбросы. Просачивание нечистот в почву при таком устройстве ям являлось неизбежным, и если до революции эти помойные ямы подвергались периодической чистке, то в годы Гражданской войны система очистки полностью пришла в расстройство. На окраинах города и за рекой Пензой, где ютилось беднейшее население, никаких помойных ям на дворах не существовало. Обыватели оставляли на дворе все органические остатки или же выбрасывали их в сточные канавы под тротуарами, а часто просто на улицу.

¹ ГАПО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 509. Л. 3.

Отхожие места были устроены везде по типу обыкновенных выгребных ям. В тех сравнительно редких домах, где существовали так называемые «ватерклозеты», спуск нечистот производился с помощью воды в подобные ямы. В исключительных случаях были устроены цементные ямы. Чаще в них были опущены деревянные ящики, которые только изредка хорошо были сбиты и высмолены, а обыкновенно на скорую руку сколочены из досок, пропускающих жидкие отходы через щели стен и днищ. В Пензе выгребные ямы почти везде были вырыты на дворе и большей частью плохо прикрывались досками. Во время жары их них распространялось зловоние. Все это пагубно отражалось на здоровье людей.

Так как нечистоты использовались крестьянами в качестве удобрения, в Пензе существовал обычай, который сильно способствовал загрязнению рек, – это вывоз зимою с дворов, а частью с улиц, снега, смешанного с навозом и отбросами, и дальнейшая перевозка по льду реки и по ее берегам¹.

Удаление нечистот в городах производилось двумя способами. Способом пневматическим, посредством герметически закупоренных бочек и обыкновенным, открытыми бочками с черпаками. Последним способом, например, до революции занимались крестьяне соседнего с Пензой села Кривозерье, для которых этот промысел составлял довольно значительную часть их дохода². Удаление нечистот таким путем, хотя и производимое исключительно ночью, обычно сопровождалось таким зловоньем, проникающим в квартиры обывателей, что еще и до революции высказывались за то, что «надлежало бы этот способ совершенно уничтожить»³.

После революции за чистотой, а конкретно за очисткой выгребных ям, так как канализация отсутствовала, в Пензе отвечала ассенизационная секция городского медико-санитарного отдела. До 1917 г. ассенизационное дело в большинстве случаев находилось в частных руках, и хотя санитарное состояние

¹ Иванов П. В. Материалы к изучению города Пензы в медико-статистическом отношении : дис. ... доктора медицины. С. 17.

² Там же. С. 40

³ Там же.

городов губернии часто находилось на низком уровне (ассенизационный обоз до революции мог удалить лишь половину нечистот города), то в результате национализации ассенизационное дело приходит в полный упадок. Примечательно то, что в этом плане жители окраин города Пензы, как и других городов Пензенской губернии, не почувствовали разницы, так как и до революции здесь нечистоты никто не вывозил¹.

Организации, занимавшиеся вывозом нечистот в указанный период, очень часто не могли выполнять своих обязанностей. Связанно это было с «полнейшим развалом обоза»², недостатком оборудования и отсутствием фуража для лошадей. Ситуация с дефицитом лошадей существовала на протяжении всего исследуемого периода³. В начале 1919 г. ассенизационная секция Пензы могла вывозить около 108 тыс. бочек нечистот (при населении 80 тыс. человек), в то время как в 1912 г. эта цифра составляла 175 тыс. бочек (при населении около 90 тыс. человек)⁴. В 1920 г. у городского ассенизационного обоза находилось в распоряжении 26 лошадей и 68 бочек (половина из которых были неисправны)⁵. Для нормальной очистки города было необходимо по меньшей мере 200 лошадей. Город утопал в грязи, и показателем было то, что для полной очистки города от нечистот и мусора требовалась 4 тыс. лошадей при условии, что они будут работать в течение трех месяцев по три рейса ежедневно⁶. Не лучше ситуация складывалась и в других городах. Но по сравнению с Пензой прочие города губернии, ввиду их малого размера, не испытывали на себе столь масштабного загрязнения.

Главным тормозом к нормальному функционированию ассенизационного обоза был недостаток фуража и распространение заболеваний среди лошадей, которые были крайне истощены, и многие из них были не в состоянии держать-

¹ Иванов П. В. Материалы к изучению города Пензы в медико-статистическом отношении : дис. ... доктора медицины. С. 16

² ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 32. Л. 12.

³ ГАПО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 191. Л. 31.

⁴ ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 32. Л. 12.

⁵ ГАПО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 271. Л. 25.

⁶ Там же.

ся на ногах. В марте 1921 г. указывалось, что лошадей в Пензе кормить нечем и результатом этого стала их массовая гибель¹. В Саранске, например, в 1921 г. ситуация была аналогичной. Из города постоянно поступали докладные записки, в которых содержатся сведения о громадном количестве нечистот и крайнем недостатке в вывозных средствах. «Нет ни лошадей, ни бочек»². По этой причине, несмотря на дефицит продовольствия в 1921 г., в Пензе запрещается убой лошадей на мясо³. И даже если ассенизационный обоз функционировал, то горожане со страниц газет давали ему следующие отзывы: «Городскому санитарному надзору следует обратить серьезное внимание на плохое состояние ассенизационного обоза, оперирующего в городе. Состояние обоза, вывозящего нечистоты из губернской земской больницы, ниже всякой критики. Обоз этот в буквальном смысле «развозил» по городу нечистоты, оставляя их на улицах по пути своего следования»⁴.

Проблему с очисткой города от нечистот усугубляла и неразбериха в финансовых и управленческих делах. «Плату за квартиры взимает земельно-жилищный отдел, а очистку проводит медико-санитарный отдел»⁵, – пыталась оправдаться ассенизационная секция.

Руководство городов пыталось навести порядок. В связи с таким тяжелым положением в деле уборки города медико-санитарные отделы ставили перед собой задачу очистки только социально важных объектов города. В первую очередь детские дома, сады, дома инвалидов, школы, больницы. Иногда власти городов для нормализации санитарного положения вынуждены были прибегать к жестким мерам. Например, в г. Саранске медико-санитарный отдел постановил экстренно очистить площади, так как они являются источником заражения, и «в

¹ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 155. Л. 42.

² ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 155. Л. 47.

³ Запрет. Красное знамя (Пенза). 1921. 15 августа.

⁴ Санитарный надзор. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1919. 19 февраля.

⁵ ГАПО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 102. Л. 24.

случае дальнейшей проволочки виновных передать революционному суду как саботажников»¹. Периодически происходит обращение к населению с вопросами личной профилактики, вводится ряд запретов (на вывоз нечистот на берега рек, продажу продуктов питания в необорудованных местах и др.)². В 1922 г. в Пензе был открыт Дом санитарного просвещения с целью популяризации санитарно-гигиенических знаний³.

С 1919 г. в городах стали проходить различные кампании по очистке городов: «Недели борьбы за чистоту, водоснабжение, по борьбе с сыпняком», «Неделя чистоты», «Неделя ребенка» и тому подобные мероприятия, в которых принимало участие большое количество населения. Эти кампании имели некоторый эффект и в основном проводились весной, когда санитарное состояние городов было особенно плохим. Но это давало лишь временный результат. Такие мероприятия не могли заменить работу коммунальных служб и не решали кардинальных проблем.

Таким образом, санитарное состояние городов губернии в годы Гражданской войны оставляло желать лучшего. Сложными были бытовые условия, противоречивой оказалась жилищная политика. С одной стороны, данная политика улучшила жилищные условия огромного количества семей, в первую очередь семей рабочих, но с другой – делалось это за счет других, и новое жилье часто было далеко от идеала. Эти противоречия, которые были заложены в начальный период советской власти, сохранили свою актуальность на протяжении не одного десятилетия.

В Пензенской губернии жилищный передел не достиг масштабов центрально-промышленного района. Основная причина заключалась в отсутствии достаточного количества жилых помещений. Другими причинами следует назвать существование многочисленных контор и учреждений, нуждавшихся в

¹ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 154. Л. 82.

² ГАПО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 1. Л. 73 об.

³ Дом народного просвещения. Трудовая правда (Пенза). 1922. 16 марта.

помещениях. Ситуацию усугублял постоянный приток беженцев, военнопленных, раненых из других регионов страны.

Бытовые условия жизни городских обывателей Пензенской губернии, на наш взгляд, отражали общую картину, характерную для всей страны. Рядовой городской житель оказался в некомфортных и непригодных для проживания условиях. Отсутствие элементарных условий для гигиены, таких как мыло, горячая вода и других необходимых вещей, привело к падению уровня санитарного благополучия. Расстройство коммунальных служб и экономические проблемы привели к сильному загрязнению городов. Все это вместе с огромным потоком беженцев, хлынувшим в губернию, и размещением армии способствовало резкому ухудшению санитарно-эпидемического состояния городов губернии. Особенно сильно это сказалось на самых больших городах губернии – Пензе и Саранске. Это было связано с их размерами, сложностью поддержания функционирования городской инфраструктуры. Именно эти города испытали на себе наибольший наплыв беженцев и армейских частей. Жизнь городских обывателей в годы Гражданской войны в сложившихся условиях нельзя назвать иначе как экстремальной.

2.3. Развитие здравоохранения и эпидемическая обстановка в городах Пензенской губернии

Характеристика повседневной жизни будет неполной без анализа уровня медицинского обслуживания, который является одним из важнейших показателей качества жизни и развития общества и государства. В сложных политических и социально-экономических условиях, вызванных сначала Первой мировой войной, а затем революционными событиями и последующей Гражданской войной, нормальное функционирование системы здравоохранения прекращается.

Доставшаяся новой власти система здравоохранения Пензенской губернии была рассредоточена по ведомствам, не имела достаточного финансирования и обеспечивалась главным образом за счет местных городских бюджетов и самоотверженной работы врачей. Везде очень не хватало квалифицированных медицинских кадров, лечебных учреждений и медикаментов. Значительная часть ресурсов как медикаментозных, так и людских была перенаправлена в армию, что крайне отрицательно сказалось на работе всей системы здравоохранения губернии, плохая экономическая и финансовая обстановка в стране привела к хроническому недофинансированию системы здравоохранения.

Для борьбы с грязью, эпидемиями и болезнями в масштабах страны требовалось организационное единство здравоохранения, ликвидация ведомственной раздробленности, создание государственной сети больниц и аптек, преодоление нехватки медицинских кадров. Осуществление этих задач в масштабах огромной страны в условиях войны, голода и сложного экономического положения было возможно только при наличии государственной системы здравоохранения, которая организационно оформилась в 1918 г. Таким образом, после Октябрьской революции система здравоохранения стала носить государственный характер. Это подразумевало централизацию управления, государственное финансирование и государственное планирование программ здравоохранения. Государственное здравоохранение предусматривало бесплатную и общедоступную медицинскую помощь всему населению страны. Это было только начало работы, которую предстояло выполнить для того, чтобы обеспечить приемлемый уровень медицинской помощи. Но на первом этапе в Пензенской губернии не всегда удавалось достичь бесплатной и общедоступной медицины для рядовых горожан.

В начале 1918 г. из-за отсутствия в городских больницах денежных средств губернский отдел здравоохранения издает распоряжение: «Ввиду от-

сутствия денег ввести во всех больницах платное лечение»¹. Появляются расценки: 40 руб. – принятие родов, 2 руб. – амбулаторная помощь, 6 руб. – стационарная. Указывалась, что плата вводится временно из-за отсутствия средств на содержание больниц и врачей. Такая ситуация явно не нравилась городским жителем. Все это создавало социальную напряженность в городах, ведь некоторые могли позволить себе качественно лечение, благо все газеты губернии того времени усеяны объявлениями врачей о ведении частной практики, а «пролетарские массы» были вынуждены, в лучшем случае, заниматься самолечением, так как денег на лечение у них не было. В г. Нижний Ломов власти пошли дальше. Весной 1918 г. руководство города было вынуждено закрыть городскую больницу из-за отсутствия денег и врачей². Стоит представить, какие настроения господствовали среди городских обывателей, когда отсутствовала возможность получения квалифицированной медицинской помощи. И эти настроения, согласно докладным запискам врачей, часто выливались в панику. Поэтому местные власти жестко требовали от губернского центра денег на восстановление работы больницы, которые в неполном объеме были получены, и к осени больница снова заработала.

Видя опасность, городские власти старались как можно быстрее наладить в нечеловеческих условиях хоть какое-нибудь финансирование системы здравоохранения. Главным способом были постоянные требования Пензенского губздрави к Наркомздраву РСФСР увеличить финансирование. Начиная с 1918 г. система здравоохранения городов Пензенской губернии получала примерно одинаковые, пропорционально населению, финансовые средства наряду с другими регионами РСФСР. Конечно, в разные периоды, в зависимости от ситуации, разные губернии получали неодинаковое количество средств. Так, Пензенской губернии за июнь–сентябрь 1921 г., ввиду сложной эпидемической си-

¹ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 22. Л. 55 об.

² Там же.

туации, было выделено 18 844 000 руб.¹, что было намного больше общероссийского показателя.

И первые результаты этой работы проявились в том, что в октябре 1918 г. платное лечение в Пензенской губернии было отменено². Но в Пензе, например, в декабре 1918 г. наряду с бесплатными услугами в стоматологии (удаление зубов, обезболивание по усмотрению врача, удаление зубного камня) сохранялись и традиционно платные: обезболивание при удалении (50 коп.), установка пломбы (цементная 1 руб., фарфоровая 2 руб., металлическая или серебряная 3 руб.)³.

Отмена платного лечения не повлекла за собой ликвидацию частной практики. Причины кроются в низком уровне обслуживания пациентов государственными больницами. Поэтому те горожане, у которых имелись средства, часто прибегали к платному лечению. Власти городов пытались бороться с частной практикой. В частности, на жесткий учет ставится выдача керосина врачам. В документах того времени можно обнаружить, что Пензенский медико-санитарный отдел таким образом пытался пресечь частную деятельность врачей, которая обыкновенно проходила в вечернее время.

Какие же конкретные меры предпринимали власти для восстановления нормального функционирования системы здравоохранения, для улучшения санитарного и эпидемиологического положения в городах губернии? Здесь следует напомнить, что восстановление и улучшение происходило в условиях хаоса и разрухи. Наладить хорошую работу городских исполнительных органов было очень тяжело. Дефицит кадров и финансовых средств мешали этому. В эти годы часть врачей не приняла революционные перемены и уехали за границу. Другие заняли выжидательную позицию. Значительное число медиков погибло от голода, эпидемий, а также во время боевых действий. Страна испы-

¹ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 284. Л. 27.

² ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 22. Л. 61 об.

³ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 154. Л. 29.

тивала острый дефицит кадров. В таких условиях нормальное функционирование системы здравоохранения было затруднительным. Часто в таких условиях власти вынуждены были призывать к медико-санитарной работе широкие массы трудящихся (рабочих, крестьян, интеллигенцию). Так, в дореволюционные годы общее число санитарных врачей, необходимость в которых резко выросла, по России исчислялось около 250 человек, поэтому к работе привлекают неспециалистов, прошедших краткосрочные курсы¹. Также для ликвидации массовых эпидемических заболеваний стали привлекаться не только медицинские работники, но и выпускники последних курсов медицинских институтов, а в 1919 г. в Пензе были восстановлены курсы сестер милосердия².

Развитие высшего и среднего медицинского образования в нашей стране, подготовка достаточного количества профессиональных медицинских работников становилось одной из государственных задач. На заседании коллегии Пензенского губздрав 8 апреля 1920 г. рассматривался проект открытия в Пензе медицинского факультета «ввиду большой нужды во врачах и вследствие колоссальной смертности их во время эпидемии»³. Но идея так и не нашла реализации, встретив массу проблем – недостаток финансов и кадров, необходимых для организации учебного процесса.

Для улучшения медицинского обслуживания населения наркомздрав РСФСР обязал губернский, уездные и городские медико-санитарные отделы немедленно организовать при Советах фармацевтические подотделы и сосредоточить в их ведении все фармацевтическое дело в своей местности⁴. Но серьезная трудность с работой аптек и изготовлением медикаментов в городах губернии возникала из-за острого дефицита медицинских работников – фармацевтов. В связи с конфискацией частных аптек владельцы покинули свои заведения, некому стало готовить и отпускать лекарства. Поэтому в городах губернии при

¹ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 155. Л. 4.

² ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 358. Л. 13.

³ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 154. Л. 94.

⁴ Баева Л. К. Социальная политика Октябрьской революции. (Окт. 1917 – конец 1918 гг.). М., 1977. С. 120.

городских медико-санитарных отделах в 1918 г. появляются фармацевтические подотделы. В Пензе в 1919 г. была открыта фармшкола с двухгодичным сроком обучения, а в качестве временной меры привлекли к работе в аптеках практикантов, окончивших краткосрочные курсы, открытые в начале 1918 г.

Для городского населения Пензенской губернии самым печальным последствием этого разлада системы здравоохранения стал рост и широкое распространение инфекционных заболеваний: тифа, оспы и холеры. В дореволюционной России с ее разнообразным населением постоянно имело место широкое распространение эпидемических болезней. Царское правительство не предпринимало достаточных мер для борьбы с ними, сеть необходимых противоэпидемических учреждений была слабо развита. Не существовало общегосударственного санитарного законодательства. Санитарная организация имела лишь в некоторых частях государства, многие губернии не имели ее совершенно. Но даже во время мировой войны не было столько предпосылок для эпидемий. К ним мы можем отнести развал коммунальной сферы, который привел к накоплению в городах отходов жизнедеятельности человека, широкое перемещение значительного числа ослабленных и больных людей, а также беженцев, армии. Все это в относительно короткий промежуток времени создало хорошие условия для распространения инфекционных заболеваний.

Тяжелое состояние здравоохранения способствовало тому, что отсутствовала эффективная система профилактики эпидемий – главный сдерживающий фактор для распространения заболеваний. Было невозможно оказать своевременную помощь больным, а главное, наладить изоляцию заболевших горожан. Проживание людей в холодных помещениях, так же как и недоедания (постоянно указывалось врачами губернии, что питание заболевших горожан весьма неудовлетворительно)¹, а иногда и голод, способствовали снижению сопротивляемости организма городского обывателя. Война и сепаратизм способствовали разрыву экономических связей внутри страны. Стала сказываться

¹ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 155. Л. 26 об.

нехватка элементарных вещей, необходимых для нормального поддержания жизнедеятельности человека, в нашем случае для поддержания гигиены, основы профилактики. Следствием этого был рост смертности от эпидемий и других болезней.

Ситуация усугублялась тем, что старая законодательная база, на наш взгляд, довольно эффективная для того времени, объявлялась контрреволюционной, а новая еще только создавалась. Это не могло не привести к сильнейшей неразберихе на местах, а также низкой эффективности административно-исполнительной власти. В свою очередь, особенно на первом этапе, это препятствовало результативной борьбе с эпидемическими заболеваниями в Пензенской губернии.

Уже период Первой мировой войны значительно отразился на росте ряда эпидемических заболеваний в стране. В 1915 г. в связи с начавшейся беженской волной обнаружили вспышки холеры и паразитарных тифов. Вместе с передвижением беженцев и пленных эти инфекции были занесены вглубь страны, создали повсюду местные очаги и следующий период – после окончания мировой войны – естественно, был периодом самых крупных эпидемий на территории России.

На проблеме беженцев и расквартированных частей нам стоит обратить внимание, так как они являлись главным источником появления эпидемий на территории городов. Пензенская губерния на начальном этапе Гражданской войны была прифронтовой зоной, а сама Пенза стояла на пересечении трех дорог: Сызрано-Вяземской, Московско-Казанской и Рязано-Уральской, что привело к огромному наплыву беженцев. Постоянно проходящие через город эшелоны с беженцами и беженцы, следующие одиночным порядком, часть которых оседала в Пензе, размещались в отведенных для них бараках, санитарное состояние которых оставляло желать лучшего. Часть беженцев, вследствие переполнения этих бараков, располагалась в станционных помещениях, переполняя их, а с наступлением тепла переселялась ближе к вокзалу, на территорию под от-

крытым небом и делала из привокзальной площади Пензы постоянный лагерь. Обитатели этого лагеря, по заявлению санитарных врачей, «играют в карты, вечером разводят костры. Кругом устраивают отхожие места»¹.

Так же как и беженцы, приезжие крестьяне являлись серьезным источником болезней для губернского центра и других городов. Крестьяне, приезжая в город, часто привозили с собой не всегда здоровый в санитарном плане образ жизни. Часто у крестьян отсутствовали элементарные привычки личной гигиены, такие, например, как мытье рук. Поэтому городские власти поставили перед собой задачу санитарного просвещения крестьян. В городах силами медико-санитарных отделов были расклеены листовки и плакаты с правилами гигиены. Часто эти меры не давали каких-либо результатов, правила игнорировались, тогда власти Пензы прибегали к выяснению адреса всех приезжих в город и принятию нужных санитарных мер в их отношении².

Проблему с эпидемиями усугубляло почти полное отсутствие лекарственных средств. В докладе медико-санитарного отдела Пензы говорилось: «...ни для кого не секрет, что в аптеках необходимых лекарств получить почти нельзя. Врачи изощряются в поисках нужных лекарств»³. Медицинские препараты в то время в большинстве случаев изготавливались в аптечных лабораториях. Отсутствие нужных реактивов, спирта и других нужных составляющих, необходимых для изготовления лекарств, приводило к острому дефициту последних. Так, в годы Гражданской войны лаборатория аптечного склада в Пензе, а также лаборатории в других городах прекратили свою работу⁴.

Большой вклад в усложнение эпидемической ситуации вносило то, что заболевших людей очень часто не могли изолировать. Из-за отсутствия лошадей больных было невозможно перевезти. Большинство животных мобилизовали на военные нужды, а те, которые остались, страдали из-за болезней. То что

¹ ГАПО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 522. Л. 15.

² ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 155. Л. 6 об.

³ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1271. Л. 7.

⁴ Лаборатория аптечного склада. Красное знамя (Пенза). 1921. 17 марта.

животных косили эпидемии, неудивительно, их сопротивляемость инфекциям также была снижена нехваткой хорошего корма и дефицитом ветеринаров. Справедливости ради стоит отметить, что и до революции часто довольно остро для заболевших городских жителей стоял вопрос об их перевозке и изоляции¹, эта проблема продолжала быть актуальной и в годы Гражданской войны. Заболевший человек оставался дома, где он не мог получить квалифицированной помощи, и ставил под угрозу заражения проживавших рядом людей. Помимо невозможности изоляции больных, в изучаемый нами период стояла проблема с захоронениями умерших. В частности, медико-санитарный отдел указывал, что изготавливать гробы в Пензе было «затруднительно ввиду отсутствия материала»². Города губернии захлестнула коррупция, выражавшаяся, в частности, в запредельных ценах для приобретения участка на кладбище и расходах на похороны. В Пензенской губернии перед горожанами стояла дилемма: за рытье могилы требовалось уплатить 30 тыс. рублей или «ройте могилы своими силами»³. Сами же кладбища, ввиду такой ситуации, когда организовать захоронения в надлежащем порядке было невозможно, становились источником инфекционных заболеваний.

Все вышесказанное подготовило хорошую почву для возникновения эпидемий в городах Пензенской губернии. Как и здесь, на большей части России сложились благоприятные условия для роста числа эпидемий, и зачастую заболевания имели настолько глобальный охват, что принимали форму пандемии. Так, испанский грипп (испанка) охватил весь мир, в частности и территорию бывшей Российской Империи, от эпидемии в РСФСР погибло свыше 3 млн человек (свыше 3,4 % от всего населения страны)⁴. В России первая волна гриппа не была масштабной и осталась незамеченной. Но потом пришла вторая волна. В августе–сентябре 1918 г. сведения о развитии новой эпидемии начали посту-

¹ Игунов С. Н. Взаимоотношения земств и городов в борьбе с эпидемиями. Харьков, 1910. С. 2.

² ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 154. Л. 118.

³ ГАПО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 405. Л. 80.

⁴ Очерки истории здравоохранения СССР (1917–1956). М., 1957. С. 58.

пять в Наркомздрав РСФСР¹. Сначала эпидемия разразилась на Украине, дав в Киеве до 700 тыс. заболеваний, т.е. поразив почти все население (смертность составила 1,5 %). В русских губерниях «испанская» болезнь впервые была зарегистрирована в Мстиславле (Могилевская губерния) в августе 1918 г. и сразу вылилась в эпидемию. До Пензенской губернии эпидемия добралась в конце сентября 1918 г. Болезнь, свирепствовавшая главным образом в городах, дала средний показатель по количеству смертей по губернии (30 395 умерших, примерно такое же количество, как и в Тверской, Могилевской, Московской и других областях). В то же время стоит отметить, что в соседней Тамбовской области погибло 76 346 человек². Эффективных средств борьбы с болезнью, за исключением карантина, не было. Поэтому начиная с 1919 г., когда часть населения переболела этим заболеванием, пандемия «испанки» уходит из губернии.

В исследуемый период вследствие того, что за годы войны нарушилась вакцинация населения, наблюдается повышение заболеваний натуральной оспой, которая и в дореволюционное время была распространена на территории губернии, особенно среди городского населения³. До революции в России не существовало закона об обязательном оспопрививании, что периодически приводило к вспышкам эпидемии этой болезни. Начавшееся в результате Гражданской войны перемещение больших масс населения и почти полное прекращение оспопрививания создали благоприятную почву для возникновения эпидемии. Ситуация в городах Пензенской губернии отражала общее положение в России. Количество больных в 1918 г. было здесь относительно небольшим, как и в других российских городах (рисунок 12).

¹ Очерки истории здравоохранения СССР (1917–1956). М., 1957. С. 58.

² Там же. С. 60

³ Никольский В. И. Смертность от эпидемических болезней в Пензенской губернии 1891 году. С. 5.

Рисунок 12 – Численность больных оспой
в городах Пензенской губернии в 1918 г.¹

Мы видим, что количество заболевших горожан в 1918 г. не было критическим. Но начиная с 1919 г. ситуация начинает резко меняться (рисунок 13). Продолжающееся ухудшение санитарной ситуации, активное перемещение населения, а также политика уплотнения, которая привела к скученности населения, – все это создало благоприятные условия для дальнейшего распространения натуральной оспы, заражение которой происходит от человека к человеку воздушно-капельным путем. Усугубление ситуации с количеством заболевших оспой было характерно для всей России. В 1919 г. отмечен наибольший подъем оспы по всей России – 188 805 случаев. Это заставило советское руководство в 1919 г. принять закон об обязательной вакцинации населения. Эта мера позволила переломить ситуацию, и в 1920 г. оспой переболело 115 158 человек, а к 1922 г. количество больных снизилось до 66 036 человек².

¹ Составлена по: Стат. ежегодник. 1918–1920 гг. Том VIII. Выпуск второй. С. 95.

² Эпидемическое состояние Союза Советских Социалистических Республик и санитарная охрана границ. М., 1928. С. 17.

Рисунок 13 – Численность больных оспой в городах Пензенской губернии в 1919 г.¹

На катастрофический рост числа больных оспой правительство было вынуждено реагировать незамедлительно. Как уже отмечалось, для стабилизации положения в области борьбы с оспой решительную роль сыграли декреты правительства об обязательной вакцинации населения. По декрету РСФСР все население подвергается обязательной вакцинации три раза (грудные дети, в возрасте 10 и 20 лет). Путь тотального прививания населения был самым эффективным.

По распоряжению правительства прививки должны были делаться всему населению, но в Пензе по заверению врачей «не хватает вакцин даже на то чтобы привить членов семьи, где есть больной оспой. В таком же положении находится и борьба с другими болезнями»². Таким образом, на протяжении всего изучаемого периода данная тактика имела серьезное препятствие вследствие большого дефицита вакцин. Все это привело к тому, что число больных в городах Пензенской губернии продолжало расти.

¹ Составлено по: Статистический ежегодник. 1918–1920 гг. Т. VIII. Вып. 2. С. 98.

² ГАРФ. А. 482. Оп. 2. Д. 155. Л. 303.

Пик заболеваний в городах Пензенской губернии приходится на 1920 г. (рисунок 14). В этом году оспой переболело наибольшее количество горожан. Таким образом, если в 1918 г. оспой заразилось около пятисот горожан, то в 1920 г. численность больных превысила 10 тыс. человек. К примеру, в г. Чембаре в феврале 1921 г оспа была диагностирована почти у всего городского населения¹. Указывалось, что она протекала в крайне тяжелой форме и часто заканчивалась смертью.

Рисунок 14 – Численность больных оспой в городах Пензенской губернии в 1920 г.²

Руководство губернии понимало опасность сложившейся ситуации и понимало также то, что сделать прививки всему населению просто невозможно. Тогда в Пензе выходит постановление «Об оспопрививании детей»³, цель которого было защитить от оспы детское население. Но и это указание редко удавалось выполнить в полной мере. Вопрос о прививках и проблемах, связанных с этим, периодически поднимался в пензенских газетах, где указывалась исклю-

¹ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 155. Л. 303.

² Составлено по: Статистический ежегодник. 1921 год. Т. VIII. Вып. 2. С. 86.

³ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 155. Л. 49.

чительная важность вакцинации для профилактики оспы¹. Ситуацию удалось сначала стабилизировать, а потом и переломить, когда в 1921 г. в Москве был организован Центральный оспенный институт с годовой выработкой около 10 млн доз², а для изготовления оспенного детрита работали все бактериологические институты. Если в 1918 г. на территории Пензенской губернии было привито 17 455 человек, из которых успешными оказались только 6035 прививок, в 1919 г. было привито уже 42317, из них успешными 16052, то в 1920 – 76313, успешных – 21186³. Благодаря этому в 1921 г. количество больных оспой в городах Пензенской губернии значительно сократилось и эпидемия ушла.

Другим бичом исследуемого периода была холера и дизентерия. В 1918 г. в России была зарегистрирована крупная эпидемия холеры, которой еще в 1915 г. на западном и кавказкам фронтах заболело свыше 20 тыс. человек. В 1918 г. вспышки холеры обнаружались во многих местах России, и общее количество заболеваний было отмечено в 41 289 случаях, захвативших 37 губерний. В 1919–1920 гг. количество больных холерой снизилось, но в следующие два года резко снова поднялось (по сравнению с 1919 г. в 1920 г. количество заразившихся выросло вдвое)⁴. До 80 губерний и областей России были поражены этой эпидемией, особенно Украина и Нижнее Поволжье, значительное развитие она имела по водным и особенно железнодорожным путям сообщения. Не стали исключением и города Пензенской губернии. Например, если в сентябре 1919 г. холера была зарегистрирована у 31 жителя Пензы, то уже к декабрю того же года холерой переболело свыше 1400 человек⁵.

Холера главным образом распространяется через зараженную воду, поэтому заражение происходит при питье некипяченой воды, заглатывании воды при купании в загрязненных водоемах, во время умывания, а также при мытье

¹ Прививка против оспы. Красное знамя (Пенза). 1920. 23 апреля.

² Виноградов Н. А. Здоровоохранение в СССР (1917–1957). М., 1957. С. 98.

³ Статистический ежегодник. 1921 год. Том VIII. Вып. 2. М., 1923. С. 93, 102.

⁴ Эпидемическое состояние Союза Советских Социалистических Республик и санитарная охрана границ. М., 1928. С. 15.

⁵ Статистический ежегодник. 1921 год. Том VIII. Вып. 2. С. 90–101.

посуды зараженной водой. Передача инфекции может происходить при употреблении пищи, инфицированной во время кулинарной обработки, ее хранения, мытья или раздачи, особенно продуктами, не подвергающимися термической обработке. Возможен контактно-бытовой (через загрязненные руки) путь передачи. Кроме того, холерные вибрионы могут переноситься мухами. При распространении холеры важную роль играют плохие санитарно-гигиенические условия, скученность населения, большая миграция населения. Учитывая условия жизни городского населения и другие факторы, мы можем только представить, какая благоприятная обстановка была в городах Пензенской губернии для распространения холеры и дизентерии. Так, в г. Керенске, в котором с 1920 г. наблюдается большое количество больных холерой, отсутствовал водопровод и канализация. Жители брали воду, по словам санитарных врачей, «из вонючих колодцев и грязных рек»¹, в которых предварительно могли постирать белье и помыть лошадей (к слову, часто больных чесоткой). Все нечистоты из выгребных ям жители Керенска, конечно же, сбрасывали в реки. Не стоит долго думать, какую роль играли «вонючие колодцы» и «грязные реки» в распространение эпидемии.

Руководство городов Пензенской губернии прекрасно осознавало и понимало роль воды в распространении эпидемии. Поэтому наблюдаются попытки взять ситуацию с водой под контроль и стабилизировать положение. Власти начинают активно способствовать распространению знаний о профилактике заболеваний. Уже в 1919 г. на фабриках Пензы врачи читают лекции о профилактике холеры², в городах губернии проводятся «недели чистоты» и другие мероприятия³, направленные на борьбу с эпидемией.

Другой, уже практической, мерой была расстановка бочек с кипяченой водой по всему городу (стоит отметить, что в июне 1920 г. водопровод г. Пензы

¹ ГАПО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 400. Л. 16 .

² Лекции. Красное знамя (Пенза). 1919. 13 сентября.

³ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 154. Л. 73.

так и не был полностью отремонтирован)¹, также постоянно проводится контроль и исследование воды. Например, санитарный осмотр завода по производству фруктовых и прохладительных вод 7 сентября 1920 г. установил, что прохладительные напитки изготавливались на сырой воде², которая являлась источником холеры. «Обязательно исследовать воду в колодцах г. Саранска»³ – такие распоряжения были характерны для данного периода. Так, госпиталь № 128 г. Пензы просит не брать для него воду из непроверенных источников и самостоятельно проводил бактериологическое исследование воды⁴. Наконец, во время эпидемий начинает производиться хлорирование питьевой воды, для чего был издан ряд инструкций и правил.

В области борьбы с холерой, во времена ее вспышек в 1918–1922 гг., в городах губернии широко применялись противохолерные прививки, через которые прошли миллионы граждан РСФСР. Обычно во время эпидемий на основании специальных распоряжений подвергались обязательным прививкам все транспортные служащие и рабочие, служащие пищевого промысла, коммунальных учреждений, лечебных заведений и т.д. Правда, следует упомянуть, как и в случае с оспопрививками, противохолерная вакцинация не всегда была возможна по причине дефицита вакцин.

Холера, часто приводившая к смерти, ввергала в ужас городских обывателей. Воду часто было невозможно прокипятить, а тем более выявить ее качество. Поэтому горожане нередко были вынуждены на свой страх и риск использовать сырую воду. В 1920 г. медико-санитарный отдел издает распоряжение «О мерах предупреждения развития в г. Пензе и Пензенской губернии эпидемии холеры и о мерах просвещения»⁵. В документе указывалось, что угроза эпидемии для Пензы очень велика и отдел предлагает кардинально решить эту проблему. Для этого необходимо осуществить целый ряд мероприя-

¹ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 154. Л. 96.

² Там же. Л. 112 об.

³ Там же. Д. 155. Л. 47.

⁴ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 155. Л. 51.

⁵ Там же. Л. 55-56.

тий. Так как заражение холерой происходит главным образом при питье необеззараженной воды, власти предлагают распространение кипяtilьников в местах скопления народа и в учреждениях. Вводится организация караула у водокачек и водонапорных бассейнов. Другим важным шагом было требование улучшить санитарное состояние города и предоставления жителям города возможности соблюдать личную гигиену. Для этого ставится задача скорейшего возобновления работы бань, которые играли большую роль в поддержании здоровья, но многие из них не функционировали из-за плохого состояния помещений и дефицита дров. В Пензе к концу Гражданской войны завершается ремонт части бань и ситуацию с их нормальной работой удастся немного переломить. Также была отремонтирована и полностью начала работать Пензенская советская больница¹. Но необходимо учитывать, что Пенза, как губернский центр, находилась в более привилегированном положении по сравнению с другими городами губернии. В частности, в Саранске к концу Гражданской войны так и не смогли отремонтировать и тем более построить новые бани из-за дефицита рабочих рук².

Для улучшения санитарного состояния города многие социальные объекты берутся под контроль. В сентябре 1920 г. по требованию санитарно-эпидемиологического подотдела г. Пензы были организованы курсы по вопросам санитарии³. Принимаются меры к открытию санитарно-гигиенической лаборатории в г. Пензе, к увеличению коек для инфекционных больных, к организации сети столовых. Стоит отметить, что в городах Пензенской губернии, и это было характерно для всей России, существовала социальная патология болезней – большую распространенность заболевания, в том числе и эпидемические, получали среди бедных слоев городского населения, не говоря уже о деклассированных элементах⁴. Поэтому власти городов губернии пытались бороться с бродяжничеством, содействуют доносам о появлении новых инфекци-

¹ Советская больница. Трудовая правда (Пенза). 1922. 25 апреля.

² ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 154. Л. 149.

³ Там же. Д. 155. Л. 4.

⁴ Новосельский С. А. Вопросы демографической и санитарной статистики (Избранные произведения). М., 1958. С. 81.

онных больных¹. В городах под контроль власти берется торговля пищевыми продуктами. Устанавливаются правила торговли². Власти вводят запрет продажи мяса, молока и других продуктов питания в местах, которые не соответствуют санитарным нормам. Издаются инструкции, согласно которым «продаваемый товар должен закрываться чистыми простынями от загрязнений» и не продаваться с земли³.

Эти меры дали результат. В 1921 г. в РСФСР зарегистрировано 173 398 случаев холеры, в 1922 г. – 46 167. В следующие годы заболеваемость холерой начинает быстро падать⁴. В Пензе и других городах губернии эту болезнь к концу Гражданской войны удалось победить. «Холера почти исчезла»⁵, писали пензенские газеты в 1922 г. Таких же успехов добились и в борьбе с дизентерией. Хотя она и не исчезла полностью, но случаи ее регистрации к концу Гражданской войны в городах Пензенской губернии были единичными.

Сложнее обстояло дело с другими болезнями, принявшими характер эпидемий. Особо опасной была эпидемия тифа, которая уносила большое количество жизней, так как эффективного лечения ввиду отсутствия антибиотиков, не было. С конца 1918 г. началась громадная пандемия сыпного и возвратного тифов, рост которой особенно тесно был связан с массовым передвижением населения и недостатком продовольствия, а в 1921–1922 гг. и голодом, поразившим тогда ряд местностей РСФСР, в том числе и Пензенскую губернию.

Как мы видим из рисунка 15, на территории Пензенской губернии сыпной тиф получает свое наибольшее распространения с 1918 г. Хотя особенно резко проявился сыпной тиф на фронтах Гражданской войны. Пензенская губерния, хотя и не являлась местом боевых действий, но испытала все ужасы данных эпидемий. В первую очередь эпидемии тифа распространились по городам и

¹ ГАПО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 255, Л. 124.

² ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 154. Л. 100.

³ Там же. Л. 104.

⁴ Эпидемическое состояние Союза Советских Социалистических Республик и санитарная охрана границ. С. 15.

⁵ Эпидемии на территории губернии. Трудовая правда (Пенза). 1922. 19 августа.

железным дорогам, и только затем они перебрались в сельские местности и там дали большой рост.

Рисунок 15 – Численность больных сыпным тифом в городах Пензенской губернии в 1918 г.¹

Стоит обратить внимание, что сыпной тиф, передающийся от больного человека к здоровому через вшей (как и возвратный тиф), является ярким показателем санитарного неблагополучия жизни. Мы видим, что болезнь начинает прогрессировать с ноября 1918 г. Это связано с тем, что эпидемии сыпного тифа чаще возникают в холодное время года и в периоды военных действий, когда возрастает «завшивленность» и отмечается скученное проживание больших групп людей в непригодных для жилья условиях. Большую роль в дальнейшем распространении болезни играли расквартированные на территории городов губернии войска. Например, в г. Инсаре в 1919 г. находился целый батальон солдат (около 3 тыс. человек)², который принес с собой сыпной тиф. Если учитывать, что всего в городе проживало около 10 тыс. человек, такое незапланированное увеличение населения принесло не только эпидемию горожанам, но и рост числа венерических заболеваний, и поставил жителей в крайне

¹ Составлено по: Статистический ежегодник. 1921 год. Том VIII. Вып. 2. С. 88.

² ГАПО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 400. Л. 18.

тяжелое санитарное положение. Колодцы в городе отсутствовали, и горожане пользовались водой из рек, куда предварительно, не отставая от жителей других городов губернии, сливали и сбрасывали все нечистоты. К эпидемии сыпного тифа следует прибавить вышеупомянутую холеру. Данный эпидемический «букет» подарил Инсару рост смертности на 700 %¹ в 1919 г. Количество больных в других городах Пензенской губернии также растет.

В 1919 г. в Пензе, по заверению врачей, «усилившаяся с каждым днем эпидемия сыпняка и возвратного тифа требует хоть какие-нибудь меры»². И меры действительно требовались. В 1919 г. количество больных сыпным тифом в городах губернии перевалило за 80 тыс. человек³ (рисунок 16). В 1920 г. другая эпидемия тифа – брюшного – начала охватывать целые уезды Пензенской губернии⁴. Власти в городах были вынуждены закрывать школы и приостанавливать работу многих учреждений в связи с этими эпидемиями⁵.

Рисунок 16 – Численность больных сыпным тифом в городах Пензенской губернии в 1919 г.⁶

¹ ГАПО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 400. Л. 18.

² ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 22. Л. 129 об.

³ Статистический ежегодник. 1921 год. Т. VIII. Вып. 2. С. 93.

⁴ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 154. 112.

⁵ Эпидемии. Красное знамя (Пенза). 1919. 21 ноября.

⁶ Составлено по: Статистический ежегодник. 1921 год. Т. VIII. Вып. 2. С. 90.

Видя сложность ситуации, правительство ставит профилактику и борьбу с эпидемиями в нашей стране в число первоочередных государственных задач. Стоит упомянуть, что профилактическая работа велась и раньше, но в данных условиях прежние методы оказались малоэффективными. Например, появившийся в годы I мировой войны Всероссийский союз городов начал свою деятельность с организации лечебных заведений для раненых и больных воинов. Союзом было открыто 31 200 коек для удовлетворения потребности армии, создан план постройки заразных бараков, организованы курсы для врачей по различным болезням и предпринимались попытки организации санитарных служб в большинстве городов России, в том числе и в Пензе¹.

В 1919 г., выступая на VII Всероссийском съезде Советов, В. И. Ленин выделил три ключевые проблемы того времени: война, голод, эпидемии. Его слова: «Товарищи, все внимание этому вопросу. Или вши победят социализм, или социализм победит вшей!»², — не были преувеличением. За пять лет (с 1918 по 1922 г.) сыпным тифом переболело 20 млн человек³.

Свыше 100 декретов СНК были направлены на борьбу с эпидемиями тифа и профилактику заболеваний. Ведущее место среди них занимал декрет «О санитарных органах Республики» (1922), который определил круг задач и права санитарно-эпидемиологической службы как государственного санитарно-контрольного органа.

Итак, задачи определены, декреты изданы, но в Пензе, как и в других губернских городах, отсутствовали медикаменты, и фактически противодействовать болезням врачи не могли. Имелось только два способа, которые еще как-то могли снизить распространение инфекций: это просветительная работа по мерам профилактики и карантин. Рассмотрим самый эффективный метод: профи-

¹ Санитарная и противоэпидемическая деятельность Всероссийского союза городов. Доклад Санитарного отдела. М., 1916. С. 4–5, 10.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 410.

³ Сыпной тиф. Возбудитель сыпного тифа. [Электронный ресурс]. URL: <http://medicalplanet.su/770.html> [Дата обращения: 11.08.2014].

лактические меры – соблюдение правил гигиены, а также предупредительные меры, не позволяющие осуществить механизм передачи инфекции. Так, при брюшном тифе возбудитель передается фекально-оральным путем, т.е. заражение происходит через рот, главным образом при заглатывании загрязненной воды или пищи. И поэтому посредством длительной термической обработки воды и пищевых продуктов можно снизить процент заболеваемости. Вся эта работа по предупредительным мерам в первую очередь была произведена в армии (в том числе и в частях, расквартированных в Пензе). Но опять же, говоря о предупредительной медицине, следует учитывать, что не было еще разработано многих инструкций, и страдала организационная сторона дела медицинских мероприятий. Так, стоит упомянуть, что при мобилизации в армию медицинского осмотра не было, это приводило к тому, что армия становилась одним из сильнейших источников инфекции. Из-за этого боеспособность армии падала, а небоевые потери от болезней во много раз превышали боевые.

Поэтому экстренные противоэпидемические мероприятия начали проводиться в войсках. В связи с тем, что в городах губернии были расквартированные части, то данные меры должны были способствовать улучшению эпидемического состояния. В армии была создана сеть карантинных, изоляционно-пропускных пунктов, фронтовых госпитальных учреждений для инфекционных больных. По инициативе Военно-санитарного отдела началась массовая вакцинация личного состава армии и флота¹. О ее масштабах свидетельствует следующий факт: в 1918 г. было иммунизировано 140 тыс. человек, в 1920 – 700 тыс., в 1921 – 847 тыс., а в 1922 г. соответствующими прививками был охвачен почти весь личный состав фронтовых и тыловых войск².

Вторым средством противодействия, применявшимся на территории губернии, являлся карантин – отделение больных от здоровых – он осуществлял-

¹ Сборник приказов Революционного военного совета республики по военно-санитарному ведомству по борьбе с эпидемическими заболеваниями в Красной Армии. За 1919 и 1920 гг. Петроград, 1921. С. 54.

² Очерки истории здравоохранения СССР (1917–1956). М., 1957. С. 82.

ся за счет воинских частей. Часто это была фактически военная блокада, обрекавшая на смерть многих людей. «Для борьбы с эпидемиями стали прибегать к помощи старых испытанных средств: оцеплению пораженных болезнью районов и карантинам»¹. Так, в докладе от 5 марта 1921 г. о деятельности Саранского уездного Отдела Здравоохранения говорилось, что «мероприятия по борьбе с эпидемиями сводятся к следующему: заболевшие тифом или другой какой-либо заразной эпидемической болезнью, граждане изолировались в бараки и жилища их сразу же дезинфицировали»².

Как мы видим из рисунка 17, в 1920 г. в Пензе и других городах губернии удается переломить ситуацию с сыпным тифом. Этого удалось добиться благодаря ряду чрезвычайных мероприятий. Были созданы особые чрезвычайные комиссии по борьбе с сыпным тифом с особыми полномочиями, неоднократно приходилось прибегать к таким решительным мерам, как временное закрытие железнодорожных путей сообщения для пассажирского движения. Власти городов Пензенской губернии видели, что эпидемии распространяются в первую очередь через пассажиров железной дороги, поэтому одна из самых первых рекомендаций медико-санитарного отдела Пензы предписывала, что «нужно взять под контроль железнодорожный вокзал»³. По отдельным городам вводилась обязательная санитарная обработка пассажиров с обязательной их дезинсекцией, временами проводилась трудовая мобилизация и повинность медицинского персонала для борьбы с сыпным тифом, аналогичная военной мобилизации врачей. По железным дорогам были введены особые изоляционно-пропускные учреждения, дезинфекторские бригады, вагоны-бани, вагоны-дезинфекторы и пр. Лишь этими, поистине героическими, усилиями при многочисленных жертвах самого медицинского персонала, удалось побороть эту пандемию тифов.

¹ Васильев К. Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России (материалы и очерки). М., 1960. С. 252.

² ЦГА МР. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 29. Л. 23 об.

³ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 155. Л. 6 об.

Рисунок 17 – Численность больных сыпным тифом
в городах Пензенской губернии в 1920 г.¹

К концу Гражданской войны начинает обозначаться рост новой эпидемии – малярии, которая все время войны не давала особенно заметного увеличения. Передвижения с юга масс демобилизованного населения инфицированного там малярией, способствовали заносу малярии даже в отдаленные северные части России. Учитывая, что Пенза являлся городом, через который постоянно передвигались войска, то малярия проникла и сюда. Эти данные подтверждает и статистика. Всплеск заболеваемости малярией среди горожан губернии наблюдается в 1920 г. вследствие передвижения через губернию войск с юга России. Малярия на территории Пензенской губернии, хоть и была, и ей переболело свыше 35 тыс. человек, но она не приобрела тот размах, который был присущ эпидемиям тифов². Это связано с более трудной передачей заболевания от человека к человеку, в отличие от холеры и тифа, и в меньшей степени зависимости от санитарных условий. Поэтому в связи с отсутствием постоянного притока больных малярией с эпидемией в городах Пензенской губернии довольно

¹ Составлено по: Статистический ежегодник. 1921 год. Т. VIII. Вып. 2. С. 102.

² Статистический ежегодник. 1921 год. Т. VIII. Вып. 2. С. 96.

быстро удалось справиться, и после 1920 г. выявлены лишь единичные случаи заражения.

Описывая эпидемическое положение городов Пензенской губернии в годы Гражданской войны, следует также упомянуть о чуме. Как известно, наличие в России эндемических очагов чумы было установлено в конце XIX и начале XX столетия работами ряда русских ученых. Случаи заболевания чумой в городах Пензенской губернии наблюдались и до революции. Но в исследуемые годы происходит рост числа заболевших. Большой вклад в распространение чумы вносили бродячие собаки, подвергшиеся заражению, число которых росло. Информация о нападениях собак на горожан часто появлялась в пензенских газетах¹.

До революции в области борьбы с чумой все дело находилось в руках особой правительственной противочумной комиссии, научная работа и изготовление чумных бактериальных препаратов сосредоточены были в лаборатории одного из Кронштадтских фортов. После революции центр борьбы с этой инфекцией перенесен был в ближайший к эпидемическим очагам район. В г. Саратове в 1918 г. был организован Государственный микробиологический институт, в составе которого создано специальное чумное отделение. Благодаря этому болезнь не получила широкого распространения в городах Пензенской губернии, и с 1920 г. мы можем наблюдать единичные случаи заражения.

Картина была бы не полной, если бы мы не упомянули о других заболеваниях, получивших широкое распространение и имевших место в губернии в годы Гражданской войны. Это и периодические эпидемии скарлатины (в 1918 г. был зарегистрирован 351 случай заболевания скарлатиной, в 1919 г. – 1352, в 1920 г. – 2143 случая², например, на трубчатом заводе Пензы в феврале 1921 г.

¹ Напр.: Укушенные собаками. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 16 марта.

² Статистический ежегодник. 1921 год. Том VIII. Вып. 2. С. 112.

ей болели почти все рабочие¹), и всевозможные кишечные заболевания, ставшие следствием антисанитарии, а низкое качество питания и голод приводили к тому, что были зарегистрированы случаи цинги среди рабочих Пензенской губернии².

Таким образом, революция и последующая за ней Гражданская война вызвали разлад всей системы здравоохранения, что совместно с падением уровня санитарного состояния привело к снижению качества жизни и росту числа эпидемий. Пензенская губерния была регионом, в который постоянно прибывали беженцы. Благодаря этому тяжелая эпидемическая обстановка на фронтах мировой войны принесла целый ряд инфекционных заболеваний в города губернии. Начавшаяся Гражданская война, которая усилила миграцию населения внутри страны, способствовала появлению благоприятных условия для роста числа эпидемий. Непрерывающиеся передвижения беженцев и военных частей постоянно осложняли эпидемическую ситуацию в регионе. Особенно это проявлялось в городах, через которые проходила железная дорога – главный источник распространения заболеваний.

Перед властью встает сложная задача восстановить систему здравоохранения, сделать ее действенной в борьбе с эпидемиями. Это необходимое условие нормального функционирования общества. Отсутствие адекватной медицинской помощи, разгул эпидемий приводили к тому, что городские обыватели все в меньшей степени думали о построении «светлого» коммунистического будущего, о производительности труда, о нуждах Гражданской войны. Городские жители в первую очередь были заняты вопросом сохранения собственной жизни в условиях, когда государство не могло обеспечить нормальное функционирование системы здравоохранения и профилактику эпидемий. Как и поиск способов обеспечить себя едой, защита от болезней была одним из основных

¹ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 155. Л. 24.

² Там же. Л. 133.

задач, стоявших перед горожанами, поэтому их поведение было обусловлено решением данных проблем.

Эпидемии затрагивали почти каждого и оставались угрозой для жизни на протяжении всего описываемого периода. Поэтому борьба с ними являлась одной из важнейших задач новой власти. Благодаря ряду решительных мер после 1920 г. наблюдаются положительные сдвиги в борьбе с эпидемиями. И в первую очередь этого удалось добиться благодаря профилактической работе в армии. Для Пензенской губернии это было особенно актуально, учитывая нахождение и постоянное передвижение военных частей, одного из главных источников эпидемий на территории городов. Данные меры совместно с общегосударственными, давали положительные результаты. Это выражалось и в общем улучшении санитарного положения городов губернии и, в частности, в снижении уровня эпидемических заболеваний. Таким образом, несмотря на проблемы, городские власти старались и делали все, чтобы хоть как-то улучшить санитарное состояние городов и облегчить жизнь городских обывателей.

2.4. Становление советской системы образования

Образование играет огромную роль в повседневной жизни людей, оно формирует у подрастающего поколения определенные стереотипы, модели поведения, образ мышления, мировоззрение. Большевики понимали, что без перестройки системы образования на новые «коммунистические» принципы и осуществления идеологической подготовки нового человека невозможно реализовать идею построения коммунизма. Школа является важным агентом социализации. Значимую часть своего времени ребенок проводит в школе, которая является неотъемлемой составляющей его повседневной жизни. В исследуемое время образование затрагивает не только жизнь подрастающего поколения, но и непосредственно взрослых, благодаря проводимой политике по ликвидации

неграмотности. Поэтому школа и все дело народного просвещения, как эффективный рычаг воздействия на умы, ставится под жесткий контроль со стороны государства. Рассмотрев систему образования и те изменения, которые происходили в первые годы советской власти, мы можем увидеть, какого же человека хотели видеть большевики в «светлом коммунистическом будущем», какие проблемы они считали наиболее актуальными для общества и как эти изменения отражались на жизни городских обывателей.

К 1917 г. система образования Пензенской губернии испытывала ряд проблем: не хватало денег на содержание школ и оплату труда учителей, ощущался дефицит зданий и квалифицированных педагогов, только половина всех детей Пензенской губернии школьного возраста имели возможность посещать школу, поэтому более половины жителей были неграмотными¹. Больше всего неграмотных было среди крестьян, но и в городах, где ситуация в деле народного просвещения была лучше, количество людей, не умеющих писать и читать, было значительным. Центром образования в губернии был город Пенза, в котором находилось большое количество учебных заведений (перед революцией их было свыше 50)². В уездных городах число учебных заведений обычно не превышало 5–7.

Перед большевиками после прихода к власти встают два ряда задач. С одной стороны, в короткие сроки необходимо было ликвидировать неграмотность, обеспечить нормальное функционирование школьной системы, решить проблемы с финансированием. С другой стороны, школа требовала преобразований в соответствии с идеями большевиков о коренной перестройке дела народного просвещения, которые признавали, что «...вместо старых машин нужно ввести самые лучшие, самые усовершенствованные, сокращающие человеческий труд, увеличивающие производительность труда. Но необходимо ясно

¹ История Пензенского края со второй половины XIX века до наших дней. Пенза, 2007. С. 65.

² Иванов П. В. Материалы к изучению города Пензы в медико-статистическом отношении : дис. ... доктора медицины. С. 85.

сознавать и то, что введение этих машин требует повышения школьных знаний, а безграмотность станет невозможностью»¹.

В декабре 1917 г. Наркомпрос определил круг задач, требующих немедленного решения: достижения в кратчайший срок всеобщей грамотности путем организации сети школ, «отвечающих требованиям современной педагогики, и введения всеобщего обязательного и бесплатного образования»². В это время СНК РСФСР издал декрет «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного Комиссариата по просвещению». Церковь отделялась от школы, все учебные заведения на местах передавались в ведение местных Советов. К середине 1918 г. создается система управления образованием во главе с Наркоматом просвещения. В Пензе по инициативе губкома РКП(б) в феврале 1918 г. при губисполкоме создается коллегия по народному образованию, которая взяла в свои руки дела бывшего земства, большинство работников которого с установлением советской власти в губернии бросило работу. Такую характеристику на первых порах дает Пензенская губколлегия по народному образованию, где имели место организационный хаос и неразбериха – все находилось в состоянии брожения, еще не было ничего установившегося, пробированного опытом и временем. Бесконечные дискуссии были приметой того времени³.

В соответствии с декретом Совнаркома «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20 января 1918 г. школа отделялась от церкви и вступал запрет на преподавание религиозных вероучений. При этом граждане могли обучать и обучаться религии частным образом. Вводится совместное обучение учащихся обоего пола, закрепляется право всех национальностей обучаться на своем родном языке.

¹ Крупская Н. К. Ликвидация неграмотности. М., 1938. С. 6.

² Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973. М., 1974. С. 8.

³ ГАПО. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 80. Л. 14.

Вместо многочисленных видов и типов школ вводилась единая трудовая школа с разделением на две ступени. Первая ступень предназначалась для детей от 8 до 13 лет с пятилетним сроком обучения, в школах второй ступени обучались дети от 13 до 14 лет, срок обучения составлял четыре года. Обучение в школе объявлялось бесплатным, отменялись экзамены и домашние задания. Основой школьной жизни должен был стать труд. Предполагалось создание школьного самоуправления, развитие инициативы учеников и учителей. Все это создало почву для педагогического творчества, для экспериментирования в образовании.

Также, кроме обычных школ, создавались и такие, которые должны были выполнять роль лаборатории педагогического опыта в Пензенской губернии: опытно-показательная школа при Пензенском институте народного образования, Пензенская городская опытно-показательная школа-коммуна I ступени. Высокую оценку Пензенской педагогической станции с сельскохозяйственным уклоном дал при ознакомлении с ней в 1924 г. нарком просвещения, назвав ее одним из лучших учебных заведений¹.

16 октября 1918 г. ВЦИК принимает «Положение о единой трудовой школе РСФСР»², в котором уже более детально говорится о принципах работы «новой школы». По задумке, в школе ребенок должен учиться всем предметам, гуляя, коллекционируя, рисуя, фотографируя, моделируя, лепя, склеивая из картона, наблюдая растения и животных, растя их и ухаживая за ними. При этом школа должна была приучать к труду и дать знания в следующих областях: столярное и плотничное дело, резьба по дереву, формовка, ковка, отливка, токарная обработка металла, сверлильные работы, работы по коже, печатание и пр.³

¹ ГАПО. Ф. Р-253. Оп 1. Д. 1194. Л. 15.

² Директивы ВКП (б) и постановления советского правительства о народном образовании. М.; Л., 1947. С. 120.

³ Народное образование в СССР. М., 1974. С. 139.

На практике реализация этих требований приобрела своеобразные формы и нередко вызывала недовольство как работников образования, так и учеников и родителей. Часто случалось то, что в школы стали допускать лишь детей рабочих, о содержании образования «никто не думал»¹.

Последующие после революции изменения в области народного образования общество восприняло неоднозначно. Учителя городов Пензенской губернии к наступающим трансформациям в образовательной системе в большинстве своем «отнеслись индифферентно»². Были и другие примеры отношений учительства к данному вопросу. Некоторые считали, что пути назад нет и поэтому нет и смысла «ставить палки в колеса» большевикам. Такие представители народного образования высказывались за идею сотрудничества, чтобы уменьшить отрицательные результаты политики новой власти, и попытались приспособиться к новым реалиям. Сами большевики видели, в отличие от царского правительства, в учителях силу, без которой не удастся трансформировать общество для достижения поставленных целей. Часть учителей восприняли реформы и изменения негативно, о чем свидетельствуют забастовки учителей, которые охватили более 30 городов России, их пик пришелся на декабрь 1917 г. Пензенский журнал «Наша мысль» писал, что «большевиков манит к себе далекая волшебная звезда, они идут к ней смело, все сметая и губя на своем пути, увлекая темные массы в бездонную пропасть. Как фанатики преданны они своей идее...»³. Проводившейся в апреле 1918 г. IV уездный учительский съезд в г. Саранске превратился фактически в митинг против советской власти, на котором учителя заявили, что «у кормила правления не законная власть, а

¹ Witt Nicholas De. Soviet Professional Manpower. Its education, training, and supply. Washington, D.C., 1955. С. 34.

² ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 32. Л. 27 об.

³ О том, что нас ждет. Наша мысль (Пенза). 1917. 18 декабря.

насильственная охлократия... Она уничтожила устои государственной жизни и хочет окончательно уничтожить всякое образование, всякое воспитание»¹.

Многие горожане не понимали и не хотели принимать идею новой школы. Интересная полемика по данному вопросу разгорается в Пензе в 1919 г., когда школа начинает становиться «трудовой». Такую характеристику давали большинство пензенских родителей: «Какая такая еще трудовая школа? Ни за что не пошлем детей туда. Мальчики и девочки будут учиться вместе – разврат какой-то, отметок не будет, значит, уроки готовить не будут»². Власти пытались противостоять этому, распространяя информации о том, что же собой в действительности будет представлять новая школа, пытались полемизировать с общественностью. Пензенский отдел народного образования в ответ на недовольства говорил, что «в детях, будущих членах общества, будут развиваться самостоятельность и трудолюбие. Нет страшных отметок и экзаменов. Душа и ум ребенка распрямляются. Совместные занятия мальчиков и девочек ведут к пониманию того, что они просто товарищи»³.

Таким образом, принципы нового образования начинают внедряться с систему народного просвещения. Но на первых порах реализация данной программы в Пензе и других городах губернии была сопряжена с рядом проблем. И это было не только критическое отношение городской общественности к идеям новой школы, но и более серьезные проблемы, которые поставили под вопрос всю школьную реформу.

Как это часто бывает, реформы и преобразования могут протекать в искаженном от начальной идеи виде, а часто и просто формально. Вот что можно было прочитать в пензенских газетах того времени: «Трудовой принцип в школах почти не применяется и находится так сказать в зачаточном состоянии»⁴.

¹ Кузнецов А. Борьба с народным просвещением. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 12 мая.

² Новая школа. Красное знамя (Пенза). 1919. 7 сентября

³ Там же.

⁴ Школа и труд. Красное знамя (Пенза). 1919. 30 августа.

Н. К. Крупская также признавала, что вопрос о трудовой школе был мало разработан и свалился на большинство учителей, «как снег на голову». В большинстве школ проводилось совсем не то, что требовалось, «сплошь и рядом школу превращали в какую-то мастерскую»¹. Трудовые процессы в школах, действительно, очень часто были проявлены только в уборке учениками классов, ношении дров для топки печей, мытье полов и т.д. Это вызывало резкую критику горожан: «Учащиеся выражают точку зрения родителей. Что в школу они приходят для того, чтобы учиться, а не для того, что бы убирать класс, носить воду и колоть дрова, что эту работу они постоянно исполняют дома и знакомы с ней, кроме того, что не желают портить свои лучшие платья, в котором они обычно ходят в школу»².

Другая негативная тенденция, связанная с реформированием системы образования, заключалась в активном проникновении политики в школу. В ноябре 1918 г. в «Известиях пензенского губисполкома и городского совета рабочих и крестьянских депутатов» выходит статья «Классовая борьба в школе», в которой указывалось, что одним из важнейших явлений школьной жизни являлось вступление части учащихся на путь классовой борьбы. «Так, например, у нас в Пензе, – говорилось в статье, – учащиеся-коммунисты, дети пролетариата, объявили ясно и определенно, что классовая борьба между учащимися необходима и сделали первые шаги, распустив «аполитичный» Союз Учащихся»³. Встает вопрос: о какой классовой борьбе в статье идет речь? Логично предположить, что учащиеся не должны были делиться на коммунистов, капиталистов и пр., можно делить на успевающих и отстающих учеников, соблюдающих дисциплину и имеющих проблемы с ней и т.д. Но в 1918 г. власти не просто поделили учащихся на социальные классы, но обосновывали классовую борьбу между ними. «Мы, учащиеся-коммунисты, ясно видим, что между детьми про-

¹ Крупская Н. К. Педагогические сочинения. М., 1959. Т. 3. С. 327.

² ГАПО. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 83. Л. 67.

³ Классовая борьба в школе. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 9 ноября.

летариата и «маменьками сынками» нет и не может быть ничего общего, – объяснялось в вышеупомянутой статье. – Мы видим, что наши братья и товарищи не вы... а те, которые стоят в детстве у станков, менее счастливые, чем мы, не получая никакого образования. Раньше мы ничем не могли им помочь. Мы могли только бороться за их счастья, рискуя вылететь из школы, теперь же все переменялось»¹. Далее указывалось, что для блага государства, образование должно создать «новую» интеллигенцию, «не реакционную и саботирующую», а пролетарскую, которая будет бороться за продолжение рабочего дела. «Разница в том, что тогда это (*возращивание интеллигенции*) делалось не учащимися, а целым рядом учителей, инспекторов и прочей, вымуштрованной и специализирующийся на этом, сволочью»². Соответственно все учителя объявлены неспособными к решению поставленных задач, так как «учительский персонал – саботажники и контрреволюционеры, школ мало, а те, которые существуют наполнены детьми саботажников и контрреволюционеров, детьми крупной и мелкой буржуазии»³. Поэтому «классовая борьба должна прийти на помощь учащимся. Тут-то и должны коллективы учащихся-коммунистов проявить себя во всем блеске... они должны выбросить из школы детей противников класса восставших и ввести детей рабочих и крестьян, дать им образование, научить бороться за Социалистическую Революцию»⁴.

Таким образом, в школах городов Пензенской губернии был выдвинут лозунг «школа и наука только для трудящихся», правда, оговаривалось, что после того, как рабочие и крестьяне сравняются по уровню образования с другими слоями населения (в первую очередь, с буржуазией), школа будет открыта для всех граждан.

¹ Классовая борьба в школе. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 9 ноября.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Часть пензенских учителей, пришедшие в школу до революции, резко выступила против этого. На заседании педагогических комитетов, общественно-просветительских учреждений г. Пензы при участии коллегии народного образования в 1918 г. говорилось что «в школе политика недопустима, школа не может служить орудием политической борьбы в руках той или иной партии, школа не может быть орудием классовой борьбы, в школе ни в коем случае недопустима «политическая травля», так вредно отражающаяся на воспитании учащихся»¹.

Тем не менее политика активно внедрялась во все сферы духовной и общественной жизни страны, в том числе и в школу. «Мы открыто говорим, что школа вне жизни, вне политики – это ложь и лицемерие»², – заявлял В. И. Ленин. Проникновение политики осуществлялось не только в ходе классового отбора учащихся, студентов, преподавательских кадров, но и путем изменения содержания образования, его идеологизации, путем развития пионерского и комсомольского движений, проведения политизированных школьных мероприятий и праздников. Для этого в городах Пензенской губернии проходили дни советской пропаганды, которые ориентировались в первую очередь на молодое поколение. Во время таких мероприятий организовывались лекции на политические темы, встречи с красноармейцами, манифестации, постановки спектаклей³.

Проникновение политики вызвало резкое повышение требований к политической позиции учителей школ городов губернии. Это привело к тому, что в начале 1918 г. было решено использовать выборы на все педагогические должности, в ходе которых учителя вместе с заявлением должны были предоставить рекомендации политических партий и изложение своих общественно-педагогических взглядов. Одновременно снижались требования к профессио-

¹ ГАПО. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 77.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 6. Д. 206. Л. 111.

нальной подготовке: отсутствие звания учителя или диплома не являлось препятствием к занятию школьной должности.

Несмотря на демократичность, выборы имели своей целью освобождение учительства от непригодных элементов для строительства новой школы. На одном из учительских съездов Пензенской губернии педагогам был предъявлен ультиматум: или они принимают «идеал коммунизма», или они отстраняются от занимаемых должностей¹. От учителей требовали указывать свою партийность и свое отношение к советской власти. Тем, кто поддерживал партию власти, было обещано предоставить более ответственные места в системе народного образования. Несмотря на то, что пензенские учителя в целом были лояльны, на IV губернском съезде Советов было заявлено, что главная проблема в народном образовании состоит не столько в средствах и помещениях, сколько в педагогах, которые «в своей массе по большей части контрреволюционны, особенно педагоги Пензы»². При этом не стоит забывать, что в городах губернии уже ощущался острый дефицит учителей³. Порой доходило до того, что многие учебные заведения не были укомплектованы учителями даже на 50 %⁴. Например, в Пензенском институте народного образования в 1921 г. отсутствовали лекторы по географии, методике русского языка, физике, морфологии и систематике растений⁵.

Проблема политической пригодности преподавательского состава продолжала оставаться актуальной на протяжении всего исследуемого периода. В опубликованном в 1921 г. обращении к работникам образования Пензенской губернии вместе с привычной критикой педагогических кадров вновь выдвигалось требование: «Надо раз и навсегда покончить с косностью и лавированием

¹ ГАПО. Ф. П-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.

² Власов В. А. Школа и общество. Поиски путей обновления образования. Вторая половина XIX – первая треть XX вв. Пенза, 1998. С. 100.

³ ГАПО. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 24. Л. 232.

⁴ Там же. Д. 133. С. 3.

⁵ Объявление. Красное знамя (Пенза). 1921. 17 марта.

и открыто заявить, можете ли вы творить социалистическую культуру? Должны ли еще пролетариат надеяться на ваше пробуждение или, схоронив вас, искать в своей среде стойких бойцов за свои идеалы на ниве просвещения?.. Образование должно быть и будет рабочим, коммунистическим!»¹. Решения III Пензенского губернского съезда работников просвещения в 1921 г. прямо указывали на государственную задачу «связать политику с просвещением».

Но как положительный момент фракция ВКП(б) Пензенского окрпроса отметила то, что в педагогическую работу влилось много новых кадров (до 40 %) ², повысилось число выходцев из крестьянских семей, сократился численный состав специалистов с дореволюционным стажем. К началу 1920-х гг. социальный состав пензенских педагогов школ I ступени отличается большой пестротой: 48 рабочих, 1 213 крестьян, 327 представителей интеллигенции, 399 человек от духовенства, 336 человек из прочих сословий. Из них окончивших учительскую семинарию было 180 человек (8,5 %), с высшим образованием 13 человек (0,6 %), окончивших епархиальное училище 198 человек (9,1 %), окончивших гимназию 679 человек (31,1 %), с начальным образованием 251 человек (11,5 %), окончившие педагогический техникум 92 человека (4,2 %), окончивших школу II ступени и прочие 764 человека (35 %). Из них более половины имели стаж менее семи лет. В городах Пензенской губернии в это время работало 328 педагогов, или 14,12 % от общего числа учителей губернии³. В Пензе в школах I ступени работало 110 человек, из них 29 – мужчины и 81 женщина. Из них 65 имели среднее образование, 13 – высшее, 8 – начальное и 24 имели специальное педагогическое образование. Социальный состав также был разнообразен: 10 выходцев из рабочих, 35 из крестьян, 13 из интеллигентов, 21 – бывшие представители духовенства, 31 учитель был из мещан. Большинство

¹ О будущем школы. Просвещение (Пенза). 1921. № 4.

² Власов В. А. Школа и общество. Поиски путей обновления образования. Вторая половина XIX – первая треть XX вв. С. 104.

³ Состояние народного образования в Пензенской губернии к 13-му съезду Советов. Пенза, 1926. С. 12.

учителей имели педагогический стаж в пределах десяти лет¹. Из 486 педагогов, которые работали в школах II ступени, высшее образование имели 301 педагог, среднее – 171, начальное – 14. Педагогический стаж большинства учителей школ второй ступени также не превышал пяти-семи лет².

В другом документе пензенского окружкома ВКП (б) заявлялось, что педагогический состав подобран удовлетворительно в плане профессиональной подготовки, но социальная принадлежность многих педагогов вызывала вопросы и это «не удовлетворяет требованиям советской общественности»³. В первые послереволюционные годы это задача сохраняла свою актуальность и курс на замену «чуждо настроенных педагогов новыми коммунистическими силами»⁴ продолжился.

Конечно, это вызывало недовольство многих «старых» учителей, которые видели в этом явную несправедливость. Многие пытались использовать связь работников просвещения с дореволюционной школой в своих интересах, очень часто для сведения личных счетов с неудобным учителем. Ярким примером такого положения дел могут служить коллективные письма педагогов наркому просвещения А. В. Луначарскому. «Маленькие партработники, квартирные хозяйки, недовольные родители начали сводить личные счета и обратили работников просвещения, имеющих 10–20 лет педагогического трудового стажа, в генералов, землевладельцев, фабрикантов, шахтовладельцев, учитывая не только их самих, но и предков до седьмого поколения. И вот не сегодня-завтра целые пачки учителей будут выброшены за борт школы, учителей, которые работают с советской властью. Когда же советский учитель будет стоять на высоте, которую обещал В. И. Ленин? Ответьте в «Учительской газете», потому что мы

¹ Состояние народного образования в Пензенской губернии к 13-му съезду Советов. Пенза, 1926. С. 13.

² Там же.

³ ГАПО. Ф. П-54. Оп. 1. Д. 108. Л. 21.

⁴ Там же. Д. 121. Л. 47.

так запуганы, что боимся дать свой адрес. Но не ложь, не клевету мы сообщаем Вам, а полную правду»¹.

Естественно, что реализация подобных партийных директив по обновлению кадрового состава стала приводить к падению качества образования, к проникновению в школы низкоквалифицированных работников, а также к чрезмерной и неразумной загруженности педагогов. Примером может служить недовольство учителей Пензенской губернии, которые требовали освободить их от участия в разного рода мероприятиях, просили оставить за ними только работу по ликвидации неграмотности².

Другим поводом для недовольства служила отмена преподавания религиозных предметов в школе. Очень часто родители и педагогические советы учебных заведений сопротивлялись проведению в жизнь декрета Совнаркома, были случаи, когда горожане брали на себя расходы по преподаванию Закона Божьего³.

Так, педсовет Пензенского педагогического института в феврале 1918 г. высказался за преподавания Закона Божьего и в институте, и в школе, которая существовала при институте, правда, при условии, «если студенты и родители учеников пожелают этого»⁴. В связи с этим I съезд ответственных работников просвещения Пензенской губернии в ноябре 1918 г. предупредил, что родители, удерживающие своих детей от обучения в школе из-за отмены преподавания Закона Божьего, будут наказываться штрафом до 10 тыс. руб., а все ходатайства о сохранении этого предмета «считать контрреволюционными»⁵. Но и после этого Закон Божий сохранялся в отдельных учебных заведениях губернии. Об этом, в частности, говорилось на заседании коллегии агитпропа Пензенского

¹ РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 515.

² ГАПО. Ф. П-54. Оп. 1. Д. 318. Л. 1 об.

³ Власов В. А. Школа и общество. Поиски путей обновления образования. Вторая половина XIX – первая треть XX вв. С. 116.

⁴ ГАПО. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 23. Л. 10.

⁵ ГАПО. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.

губкома РКП(б) в январе 1922 г. В связи с тем, что школы, где оставался Закон Божий, «являются угрозой Советской власти», было решено выработать новые подходы по «изживанию всех ненормальностей и уклонов в сторону религии»¹.

Зримо шел процесс перерастания безрелигиозного воспитания в антирелигиозное. В молодежных и детских журналах помещались стихи, подобные тем, что были напечатаны, например, в журнале «Красные восходы» и посвящались комсомолу:

Мы против бога! Мы против бога!

Его законы – нам не законы!

Под наше знамя! Нас много, много,

*Нас легионы, нас легионы!..*²

Если подросток посещал церковь во время крещения, свадьбы или отпевания своего родственника, то он считался изменником идеалов коммунизма и после публичного осуждения на собрании исключался из пионерской или комсомольской организации³.

Так, проходившие процессы политизации школы, борьба с религией, обновление учительского корпуса, изменения в содержании учебных программ, привели больше не к дискуссиям, а к тому, что учащиеся и учителя Пензы и других городов губернии пассивно восприняли реформу школьной системы. «В школах все идет по-старому. Учительство фактически противодействует реформе образования, новшествам в школе. Причина кроется в том, что учителя думают, что конец большевикам придет скоро. Школьники также безразлично

¹ ГАПО. Ф. П-36. Оп. 1. Д. 551. Л. 82 об.

² Красные восходы. 1922. № 4–5. С. 21.

³ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1838. Л. 45.

отнеслись к реформе»¹. Таков был доклад заведующего пензенским городским отделом народного образования в 1921 г.

Руководство городского отдела народного образования Пензы видело большую проблему в том, что учителя препятствуют и не хотят воплощать реформу в жизнь. Для решения этой проблемы власти собирают совещание председателей школьных советов и представителей отдела образования. Но, как отмечалось, творческой инициативы замечено не было и решено было собрать большую конференцию из представителей школьных советов, которая открылась в Пензе 13 марта 1921 г. На ней был выдвинут целый ряд задач: ознакомление учащихся и учителей с основными положениями Советской Конституции и Советской трудовой школы, преобразование высших начальных училищ и средних учебных заведений в школы I и II ступени, самоуправление учащихся, введение трудовой повинности по самообслуживанию школ, организация школьных домоводства и трудовых процессов, подготовка к занятиям на открытом воздухе в связи с наделением школ землей и садами, поднятие физического и эстетического воспитания на видное место, вопрос о санитарном состоянии школ, а также ряд других проблем².

Во время рассмотрения поставленных вопросов большинство работников образования не проявили инициативу в работе конференции. Городской отдел народного образования, характеризуя в докладе данную ситуацию, указывал, что «учительство продолжает держать выжидательную позицию»³. Со стороны учителей не было выдвинуто ни одного предложения или проекта. «Учительство безмолвствовало и ждало по-прежнему руководящих указаний, приказаний и циркуляров от представителей власти и расписывалось в своей полной несамостоятельности в деле проведения реформы. Зато у него развязался язык, появилось красноречие и изобразительность слога, лишь только дело касалось

¹ ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 32. Л. 27 об.

² Там же. Л. 28.

³ Там же. Л. 28 об.

и материального положения»¹. В итоге руководство ГОРОНО пришло к выводу, что всю работу по организации новой школы необходимо взять на себя. И был поставлен ряд задач: составить школьную сеть города Пенза для равномерного распределения детей по школам, обеспечение всем необходимым школы, создания ряда курсов для подготовки учителей новой школы².

Пензенские учителя не хотели принимать какое-либо участие в деле построения новой системы образования г. Пензы, не проявляли творческой инициативы, а это право им на первых этапах реформирования постоянно предоставлялось. Это привело к тому, что дело по проведению реформы и организации школ нового типа полностью взяла на себя власть.

Наряду с проблемами, связанными с реализацией учебных программ, обновлением учительского корпуса, перед властью стояла задача налаживания элементарных условий для функционирования образовательной системы. Строительство новой, советской школы происходило в условиях хозяйственного разорения страны, эпидемий, голода. Не хватало продуктов питания, одежды, топлива, электроэнергии, элементарных учебных пособий. По заявлению пензенского городского отдела народного образования, в школах города «нет учебников, канцелярских принадлежностей»³. Школы губернии испытывали дефицит почти во всем. Для этого времени роскошью становятся карандаши, краски и перья, которых «нет совсем»⁴.

Школы постоянно требовали хотя бы минимально обеспечить продовольствием и одеждой преподавателей. Но эти требования в тяжелых социально-экономических условиях Гражданской войны практически не выполнялись. Вот что писал директор одной из школ, располагавшейся в г. Саранске: «Впрочем, школа получает в целом паек, который включает в себя жуткую овсянку и соль для насмешки, очевидно, ибо названные продукты выдаются как редкость и в

¹ ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 32. Л. 28 об.

² Там же.

³ ГАПО. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 133. Л. 3.

⁴ Там же. Д. 21. Л. 2.

таким незначительным количеством, что создает одну канитель и общее неудовольствие. Обувь и одежда – это, вероятно, мечты и сон каждого служащего нашей школы. Педагогический и служебный персонал оборван до неприличия, не говоря о постоянном голоде. Зачастую нет никакой нравственной возможности предложить учителям аккуратно посещать занятия, так как мало того, что они представляют из себя людей, стыдящихся своей наготы, но и голодных и разутых, находящихся в постоянном холоде»¹.

Ситуация в системе образования сложилась критическая. Вести систематически правильно дела в школе и других учебных заведениях было весьма тяжело и «возможно, близко то время, когда придется сознаться с глубокой печалью, что здоровый налаженный аппарат принужден будет замереть и быть может навсегда»².

К примеру, Пензенский землеустроительный институт в 1919 г. в течение полутора месяцев находился без средств. Необходимые для освещения лампы были куплены на личные средства ректора института из своего жалования, учебные столы и табуреты получены в долг, стекло и керосин в кредит от губсовнархоза, жалование личному составу не уплачивалось два месяца. Дрова для обогрева помещений института также отсутствовали³.

В г. Чембаре Пензенской губернии обстановка в школах в 1919 г. сложилась критической. Местный отдел народного образования докладывал, что «форточек во многих школах нет. Клозетов нет, вместо них сарайчики. Пьют сырую воду. Одна кружка на всех. Нет учительской, нет квартир для учителей. Имеющиеся квартиры под одной кровлей со школой поражают своим убожеством»⁴. В начале 1919 г. в Чембарском уезде почти все школы были закрыты из-за отсутствия дров⁵.

¹ ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 10. Д. 312. Л. 9.

² Там же.

³ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1076. Л. 22.

⁴ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 154. Л. 125 об.

⁵ Там же. Л. 126.

Проблемы нехватки учебников, невыплаты зарплаты учителям, дефицит предметов первой необходимости, дров, были характерны для всей советской России¹. Постоянные попытки руководителей пензенских школ хоть, что-то раздобыть для школы очень часто оканчивались неудачей. В одной из докладных записок в пензенское губоно указывалось, что «школа жила запасами прошлых годов, теперь положение весьма критичное. Даже бумаги нет. Все эти так называемые главки, губстромы, губрасметы, совнархозы, различного рода отделы снабжения ссылаются друг на дружку и точно через нее уж не перешагнешь, и «пошла писать губерния». Дальше идти таким путем нельзя. Выход только один – закрыть школу, ибо удержать специалистов на пустом месте – невозможно»².

В связи с этим руководство на местах пыталось привлечь общественность к делу спасения народного образования. Население Пензенской губернии на свои деньги за годы Гражданской войны отремонтировало 144 школы. Появляются 12 школ, где вводится платное образование³. Но на «голом» энтузиазме далеко не уедешь. Система образования остро испытывала дефицит денежных средств для нормального функционирования. В докладе пензенского губоно указывалось: «До смехотворности минимальные средства отпускаются на содержание массовых учреждений в чистоте и на их освещение. Недостаточность бюджета – в построение его отсутствует в достаточной степени выдержанная нормализация, в результате чего львиная доля средств уходит на зарплату, ассигнования на хозрасходы не везде выдержаны, например, на топливо отпускается одинаково как в лесистой местности, так и в безлесной»⁴ и т.п.

¹ Березкина Н. И., Гуменюк Ф. И., Ткалич А. П. От неграмотности к всеобщему среднему образованию. Владивосток, 1991. С. 6

² ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 10. Д. 312. Л. 9 об.

³ Состояние народного образования в Пензенской губернии к 13-му съезду Советов. С. 12.

⁴ Там же. С. 13.

В связи с неудовлетворительной работой системы образования, появлением платных школ объявления в пензенских газетах того времени пестрят предложениями частных уроков, курсами иностранных языков, репетиторством¹. Проводятся разные лекции от просветительских до встреч посвященных оккультным наукам, которые власть хоть и не поощряла, но и не запрещала².

Другой проблемой в условиях Гражданской войны стало занятие многих школьных помещений госпиталями и лазаретами. К тому же очень часто помещения школы реквизировались для нужд советских учреждений и для проживания рабочих. Из-за этого школы очень часто или совсем не имели помещений, где могли бы вестись занятия, или имели одну или две учебных комнаты. Уже в 1918 г. в пензенских газетах указывалось, что «главным тормозом нормальной работы школ является недостаток школьных помещений, так как все лучшие как по оборудованию, так и по величине школьные здания заняты госпиталями, беженцами, различного рода командами и т.п.»³. Так, помещения школ города Пенза № 3 и 13 до конца 1922 г. занимали служащие 228 госпиталя⁴. В здании бывшей духовной семинарии расположился 128 госпиталь, в здании бывшего духовного училища – телеграф. Бывшая первая женская гимназия была отдана под пулеметные курсы. На территории школы № 4 второй ступени разместился 63 госпиталь⁵. Отдел народного образования докладывал, что «на улице Дворянской школа занимает пять комнат, в ней учатся 60 человек. Другие комнаты заняты рабочими госзнака. Санитарное состояние школы ужасное»⁶.

Сложившаяся ситуация приводит к тому, что занятия ведутся в несколько смен. Очень часто начало учебного года сдвигалась из-за того, что в летнее

¹ Объявления. Красное знамя (Пенза). 1919. 21 сентября.

² ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1076. Л. 1.

³ О школах города Пензы. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 10 сентября.

⁴ ГАПО. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 153. Л. 4-5.

⁵ Там же. Л. 15.

⁶ Там же. Л. 6.

время помещения школ часто занимались и освобождались очень медленно. Учебные заведения, выполнявшие воспитательные и образовательные функции, в сложившихся условиях просто не могли справляться со своими задачами.

Видя критичность положения, местная власть пытается улучшить ситуацию, сложившуюся с острым дефицитом школьных помещений. Президиум городского совета 16 августа 1919 г. постановил принять все меры к очищению школьных помещений, даже если для этого придется провести новые уплотнения частных квартир¹. Постоянно звучат требования освободить помещения в школах для нужд городского отдела образования². Но часто это было не так просто сделать. При попытке в марте 1922 г. освобождения помещения на улице Тамбовской, 21, принадлежавшего школе № 2, жильцы, которые занимали школу, отмечали: «До настоящего времени мы, как квартиранты, находились в ведении фабрики Госзнак и долгое время жили под тяжелой угрозой выселения. Теперь эта опасность угрожает нам со стороны того учреждения, которому будет передан наш дом»³. В связи с этим служащие Госзнака просили сохранить за ними их квартиры, «тем более, что переселение принесет крупнейший материальный ущерб, так как мы только что сложили в занимаемой квартире, раньше холодной, на свои средства две кирпичные печи. Наконец, мы живем в совершенно изолированном помещении и, следовательно, не можем помешать никакому учреждению»⁴. В таких случаях отдел образования жестко требует освободить занимаемые помещения. «ГОРОНО предлагает Вам в трехдневный срок освободить квартиру, занимаемую Вами в помещении школы № 3. В противном случае отделом будут приняты соответствующие меры к выселению»⁵.

¹ Помещения для школ. Красное знамя (Пенза). 1919. 22 августа.

² ГАПО. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 59. Л. 13.

³ ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 32. Л. 12.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 31.

Но в докладных записках нередко можно было встретить следующие: «В комнатах школы № 2 г. Пенза до сих пор проживает Ирочка Ключина»¹.

Если удавалось освободить помещения для нужд народного образования, они не всегда были пригодны для функционирования без надлежащего ремонта, а учитывая то, что наблюдался недостаток средств, то привести в порядок здание школы было довольно проблематично. Например, помещение пятой трудовой школы второй ступени г. Пензы после ухода из него госпиталя было «откровенно в ужасном виде»: в окнах выставлены стекла, как в наружных, так и во внутренних рамах, были выломаны водопроводные трубы, сломаны полы и все печные приборы, все ручки у дверей и прочее и «вообще школьную мебель и школьное имущество растаскивали все, кому только было не лень»². В таких непростых условиях многие школы прекращали свою работу или пытались найти пригодные помещения. Так, школа № 4 г. Пензы перенесла свои занятия в городские клубы № 2 и 5 из-за того, что зимой в кабинетах школы заниматься было невозможно³.

В декабре 1920 г. пензенский городской отдел образования требует освободить часть помещений для школ, так как закрытие школ повлекло за собой открытие занятий на дому за плату 500–700 руб. в месяц, что «поднимает недовольство среди бедного, преимущественно рабочего, населения»⁴.

Действительно, к 1921/22 учебному году по всей стране наблюдалась тенденция к сокращению сети школ; уменьшается число школ и в городах Пензенской губернии. Так, по сравнению с 1913/14 учебным годом Пенза имела на 1 % меньше школ и на 6 % меньше учителей, но на 20 % больше учеников. Таким образом, имелась массовая перегрузка школьных зданий учащимися, нарушение санитарно-гигиенических условий в школе и большая загруженность учителей. В среднем на одного учителя в Пензе в 1921 г. приходилось 54

¹ ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 32. Л. 56.

² Там же. Л. 3.

³ ГАПО. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 24. Л. 232.

⁴ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 668. Л. 6.

школьника¹, которых на январь 1921 г. в школах города было 6 172 человека (4 876 в первой ступени, 1 296 – во второй)².

Положения учеников Пензы и других городов губернии было сложным. Часто они не ходили в школу зимой не столько из-за болезней, сколько по причине отсутствия одежды и обуви³. В целях улучшения положения учащихся в 1919 г. школьники г. Пензы ежемесячно стали получать 1/4 фунта сахара, 1/16 фунта соли, еженедельно 1/8 фунта колбасы и 1/4 фунта хлеба⁴. В ноябре 1920 г. по инициативе В. И. Ленина была проведена «Неделя ребенка»⁵ – массовая кампания по привлечению детей к обучению в школе, по оказанию нуждающимся помощи со стороны общественности. В 1920–1922 гг. В. И. Лениным было подписано свыше 20 декретов и постановлений советской власти по вопросам организации питания детей, создания школьных столовых, материальной помощи детям.

Наряду с реформированием всей системы образования, одной из важнейших задач, стоявших перед новой властью, была задача ликвидации неграмотности. Грамотность в Пензенской губернии, по данным губстатотдела, в 1919 г. составляла: 50,9 % среди мужчин, 19,5 % среди женщин⁶. В декабре 1919 г. Совнарком издает декрет «О ликвидации безграмотности в РСФСР». В городах Пензенской губернии открываются секции по ликбезу и курсы подготовки педагогов. 22 января 1920 г. было проведено первое в Пензе заседание комиссии по ликбезу⁷, где на учет было поставлено неграмотное население. В городах губернии начинают издавать плакаты и листовки, призывающие к ликвидации неграмотности⁸, выпускается учебно-методическая литература для взрослых: бук-

¹ Состояние народного образования в Пензенской губернии к 13-му съезду Советов. С. 10.

² ГАПО. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 21. Л. 2.

³ ГАПО. Ф. Р-492. Оп. 1. Д. 641. Л. 26.

⁴ Снабжение учащихся. Красное знамя (Пенза). 1919. 19 августа.

⁵ Развитие ленинского учения о единой трудовой политехнической школе в документах и практической деятельности КПСС и Советского социалистического государства (1917–1987). М., 1987. С. 40.

⁶ Неграмотность. Красное знамя (Пенза). 1919. 11 ноября.

⁷ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 15. Д. 477. Л. 2.

⁸ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 702. Л. 42.

вари, основы арифметики и т.п. Так, в городе Нижний Ломов Пензенской губернии в типографии усовнархоза был напечатан специальный букварь для взрослых¹. Благодаря этим решительным действиям уже в начале 1920 г. «тысячи взрослых сели за парты и вечерами, после трудового дня, упорно учились, стремясь в короткие сроки ликвидировать свою азбучную неграмотность»².

Продолжительность обучения на таких курсах колебалось от двух до трех месяцев. Пензенская газета «Красное знамя» в 1921 г. отмечала, что ликвидация неграмотности как в Пензе, так и по всей губернии «продвигается везде туго, благодаря недостатку на местах сознательных работников. Недостаточная интенсивность работы объясняется тем печальным положением, в котором находится снабжение: нет достаточного количества ни перьев, ни карандашей, ни бумаги, не хватает керосина, отпускаемого для освещения школ, нет топлива, наконец – мало букварей»³. Как видно, ситуация в деле устранения неграмотности была довольно непростой. Фактически проблемы с финансированием и материальной обеспеченностью привели к тому, что дело ликбеза часто держалась на энтузиазме. Из воспоминаний одного из «ликвидаторов» мы видим, что «поддержки не видно было нигде. Представители власти на местах отмахивались от нас. Как от назойливых мух. Куда там борьба с безграмотностью, когда боремся с разрухой, когда бьем голодуху... Продразверстка... Продналог... Трудповинность... Гужповинность. Это было понятно. Ликвидация неграмотности – это в уме не укладывалось. Учат у нас детей – этого достаточно. Старикам время умирать»⁴.

Но многие городские жители понимали, что неграмотность необходимо ликвидировать, что низкий уровень образования, а порой и его полное отсутствие является тормозом не только на пути профессионального роста, но и даже в деле элементарного устройства на работу. Вот как вспоминают ликвидацию

¹ ГАРФ. Ф. А-2314. Оп. 3. Д. 59. Л. 2.

² Измайлов А. Э. От сплошной неграмотности – к вершинам просвещения. Фрунзе, 1978. С. 18.

³ Борьба с безграмотностью. Красное знамя (Пенза). 1921. 21 января.

⁴ Пять лет борьбы с неграмотностью. М., 1925. С. 131.

безграмотности рабочие одной из фабрик в г. Пензе: «После свистка фабричного стали ждать посетителей: учитель внутри. Инструктор снаружи. Пришла и недоверчиво присела одна девушка. Другая за ней. Набралось полтора десятка. На первый раз хорошо. Сумеет доступно объяснить – завтра за этими ласточками прилетят другие. Час... два... идет работа. Уже читают... Стало оживленней. Тухнет электричество – топливный кризис. Достаем лампочку копилку. Пока за ней ходили, – одна, украдкой, за ней другая, несмело, вытащили из кармана пару картошек – поужинали, а, может, вместе, и пообедали. Работаем дальше. Дело к полуночи. Пора расходиться... Не хотят. Полчасика еще просят. На завтра их уже тридцать»¹.

Для популяризации образа грамотного человека правительство всячески стимулировало образовательный и читательский интерес. На август 1920 г. в губернии существовало 52 библиотеки и 353 355 книг с 16 567 читателями². Отмечается тенденция роста книжного фонда, так как даже в тяжелых условиях удавалось выписывать новую литературу. В Пензе при фабриках и заводах имелось 8 рабочих клубов, 5 клубов молодежи и 15 культурно-просветительских кружков. Здесь постоянно проводились образовательные курсы для взрослых³.

Хотя советское правительство, используя многочисленные рычаги, в первую очередь массовую агитацию, проводило активную политику в области ликвидации неграмотности, далеко не везде удавалось обеспечить 100 % охват неграмотного населения. Так, в городе Пензе, который оказался лидером в этом направлении, учитывая более благоприятные материальные условия, местным органам удалось привлечь 59 % учтенного неграмотного населения города. В других городах губернии цифры более скромные: Саранск – 10, 3 %, Инсар – 21, 3 %, Керенск – 14, 4 %, Чембар – 6,3 %, Городище – 4 %, Наровчат – 4,5 %,

¹ ГАПО. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 95 Л. 7-8.

² Там же. Л. 14.

³ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 668. Л. 163.

Мокшан – 8,2 %, Нижний Ломов – 9,3¹. Многие отказывались посещать курсы по ликвидации неграмотности, не видели в этом смысле, считали, что это отвлекает от работы. Данные обстоятельства толкали власть на решительные меры – не явившиеся на ликпункты объявлялись дезертирами, их семья лишалась права получать промышленные товары².

В Пензенской губернии общество «Долой неграмотность» к середине 1920-х гг. имело 485 ячеек с 17 382 членами. В городах 93 ячейки и 2 780 членов, в городе Пензе 51 ячейка и 7 711 членов³. Ему удалось в Пензе и в губернии за годы Гражданской войны ликвидировать неграмотность среди почти 20 тыс. человек⁴. Если учитывать, что неграмотных было более чем в 20 раз больше, то отсюда следует – работы оставалась еще очень много.

Таким образом, к концу 1922 г. задачи по ликвидации неграмотности так и не были выполнены. Как указывал губернский отдел образования, главный тормоз в деле ликбеза – слабое развитие общественного мнения и активности среди членов общества «Долой неграмотность», отсюда почти полное отсутствие добровольного индивидуального обучения неграмотных. «Безверие даже среди видных работников в дело ликбеза»⁵ указывалось в докладе.

Характеризуя общее положение системы образования, губоно сделало неутешительный вывод – положение школьной системы очень плохое⁶. Главная причина крылась в политическом и экономическом положении страны. Борьба на войне, борьба с продовольственной и транспортной разрухой отодвинули вопросы народного образования на вторую, а может быть и более далекую очередь. Серьезно усложняли ситуацию недостаток средств на подготовку педагогического персонала и ремонт школ, крайняя нужда работников просвещения

¹ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 936. Л. 4.

² Очерки истории народного образования Пензенского края. Пенза, 1997. С. 210.

³ Состояние народного образования в Пензенской губернии к 13-му съезду Советов. С. 12.

⁴ Там же. С. 8.

⁵ Там же. С. 6

⁶ Там же. С. 2.

в предметах первой необходимости, отсутствие пригодных помещений для школ, в связи с чем часть школ прекращала функционирование. Особо в сложных условиях оказались школы Пензы и Саранска, так как здесь большинство школьных помещений были реквизированы для нужд учреждений и госпиталей.

Подводя итог анализа системы образования городов Пензенской губернии, стоит отметить, что реформирование системы образования, происходившее по классическому большевистскому сценарию «полностью разрушить и создать абсолютно новое», вызывало непонимание у горожан и даже неприятие изменений. Любые резкие изменения устоявшейся системы приводят к стрессу и дезориентации. Для общества необходимы плавные переходы, чтобы рядовые граждане смогли перестроиться к новой действительности. В изучаемый период старая система образования уходила, а создававшаяся не имела четкого вектора развития, существовала в рамках эксперимента и условиях Гражданской войны, которые прервали нормальное течение школьной жизни. Отсюда частые перегибы, порой нелепые указы, предпочтение политпригодности вместо высокой квалификации. Итогом этого стало отсутствие энтузиазма у горожан в деле реформирования системы образования. Такой значимый социальный институт, как школа ускорял процесс потери общественных ориентиров, что меняло поведение и мораль городских жителей.

* * *

Повседневную жизнь человека определяет все то, что его окружает. Для городских жителей таким окружением является город, включающий в себя объекты, которые мы можем наблюдать визуально. К ним относятся дороги, городская инфраструктура, жилье, другие материальные объекты, созданные человеком как социальным существом. В исследуемую эпоху большинство этих объектов в городах Пензенской губернии претерпевали значительные изменения.

Городские обыватели оказались в новой обстановке, в новых жизненных условиях. Уровень благосостояния находился на низком уровне, на первый план выходили вопросы, связанные с продовольствием. Дефицит продуктов питания определял поведение человека, который был поставлен в условия каждодневной борьбы за выживание. Ситуация усугублялась сложной эпидемической обстановкой и низким уровнем санитарного состояния городов. Все это говорит о том, что жизнь городских обывателей протекала в экстремальных условиях.

Социальная обозначенность города также менялась, наполняясь новыми символами. Важнейшие социальные институты начинали выполнять другие функции, влияя на социализацию городского населения. Все это позволило сформировать именно такой социальный ландшафт, который отличал специфическое поведение живущих в нем людей.

ГЛАВА 3. ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Исследуя повседневную жизнь городского населения Пензенской губернии в годы Гражданской войны, необходимо рассмотреть девиантное поведение городских жителей, отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространенных и устоявшихся норм, которое обычно осуждается обществом и законом. Революция и последующая за ней Гражданская война, как и любой переломный и нестабильный момент в истории, приводят к росту числа отклоняющегося поведения. В устойчивом, традиционном обществе, где городское население представлено незначительно, существует жесткий общественный контроль. Структура такого общества отличается устойчивостью, низкой социальной мобильностью, развитыми общинными связями и коллективные цели преобладают над личностными интересами, поэтому обычно в таком социуме наблюдается незначительное число проявлений отклоняющегося поведения. Наоборот, для индустриальных и урбанизированных обществ, в которых население социально и географически подвижно, преобладают общественные связи, сильно развит индивидуализм, население располагает большой свободой и инициативой. Для такого общества будет характерен более значительный уровень преступности, потребления спиртных напитков, асоциальных поступков. Особенно это заметно в обществах, испытывающих серьезные изменения в различных сферах общественной жизни. В такие исторические моменты происходит изменение привычных условий жизни человека, меняется господствовавшая прежде система ценностей. Одни модели поведения теряют свою эффективность и их заменяют другие. Если не выжить честным трудом, то на первый план выходят противоправные методы доступа к витальным ресурсам. Этим характеризуется период Гражданской войны, когда в городах обостряется продовольственная ситуация и происходит падение общего уровня жизни, меняется социальная структура. Все это стимулировало рост проявлений девиантного поведения.

3.1. Изменение криминогенной обстановки в городах Пензенской губернии в 1918 – 1920 гг.

Процессы общественной трансформации в годы Гражданской войны сильно затронули городское население Пензенской губернии. Для того чтобы это доказать, нам следует рассмотреть уровень преступности и характер совершаемых правонарушений среди городского населения губернии, так как это, на наш взгляд, является ярким показателем состояния общества, отражает уровень его маргинализации, позволяет увидеть глубину происходивших изменений и их влияние на жизнь городского обывателя.

Рост преступности в России начинает четко прослеживаться с начала XX в. Однако после 1917 г. был дан толчок небывалому росту этого вида девиантного поведения. В первые годы после революции, в годы Гражданской войны, особенно быстрыми темпами увеличивалось количество тяжких преступлений. К примеру, в Москве число грабежей и убийств в 1918 г. превысило довоенный уровень в 10–15 раз¹. Наблюдался рост городского бандитизма, как уголовного, так и с некоторой политической окраской. Вот некоторые цифры, характеризующие городскую преступность в Пензенской губернии в это время. По данным уголовного розыска, в 1918 г. в Пензе было зарегистрировано: краж простых – 600, со взломом из жилых помещений – 141, с подбором ключей – 19, грузов, багажа, ж/д имущества – 15, лошадей и скота – 34, оружия и казенного имущества – 14; убийств – 36; разбойных нападений – 27; грабежей простых – 9, вооруженных – 51; мошенничеств, вымогательств, поджогов – 44; растрат – 36, и т.д. (итого 1523 преступления)². Через год, в Пензе было зарегистрировано уже 1912 преступлений³.

¹ Золин П. М. Преступность в стране в 1909–1928 гг. Сравнительная статистика // Советское государство и право. 1991. № 5. С. 112–118.

² Движение преступности в городе Пензе в 1918 году. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1919. 19 января.

³ ГАПО. Ф. Р-2. Оп.1. Д. 929. Л. 9-10.

В уездных городах количество преступлений было ниже. Из-за связи с землей и небольшой численности населения здесь были менее характерные проявления всеобщей разрухи, а социальная структура отличалась большой устойчивостью. Все это сдерживало рост числа девиаций.

Следует отметить, что мировая и Гражданская войны деформировали мораль и правосознание городских жителей. Наверное, неслучайно, что количество убийств совершаемых в городах оставалось на высоком уровне. Так, в 1919 г. в Пензе было совершено убийств: в январе – 4, в феврале – 6, в марте – 5, в апреле – 4, в мае – 5, в июне – 2, в июле – 2, в августе – 2, и т.д.¹ Для пензенских газет того времени были свойственны следующие сообщения: «Обнаружен труп неизвестной женщины со следами насилия с целью грабежа. Тело отправлено в земскую больницу»².

О сложной ситуации в губернском центре свидетельствует председатель Пензенского губернского комитета РКП(б) Е. Б. Бош, которая вспоминала, что в Пензе осенью 1918 г. член партии Карсаев просил выдать ему на руки револьвер, так как он занимал ответственное место в Совете рабочих и крестьянских депутатов, и, как сам он писал, «нуждаюсь в таковом» в связи с высокой криминогенной обстановкой в Пензе. Револьвер был выдан³. Но не всегда оружие могло дать стопроцентную защиту. В апреле 1918 г. в Пензе на улице Конной неизвестными лицами был взорван 3-дюймовый заряд. Обошлось без жертв, но многие прохожие, находившиеся недалеко от эпицентра взрыва, получили ранения⁴. Е. Б. Бош вспоминала, что городская милиция была малоэффективна,

¹ ГАРФ. Ф. А-393. Оп. 23. Д. 189. Л. 458; Д. 190. Л. 417.

² Обнаружен труп. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 21 марта.

³ РГАСПИ. Ф. 287. Оп. 1. Д. 14, 22 Л. 15.

⁴ Взрыв в Пензе. Ополчение бедноты (Пенза). 1918. 27 апреля.

состояла в основном из антисоветского элемента. Вместо работы милиция собиралась на базаре на вооруженный митинг для обсуждения вопроса о власти¹.

В это время в губернии был совершен целый ряд «громких» преступлений, получивших широкий резонанс на всю страну. 9 мая 1918 г. Н. М. Рудаков и Я. Дубовкин напали с целью убийства на архиепископа Пензенского и Саранского Иоанна. Расследование дела курировал лично народный комиссар юстиции. Но выяснить мотивы нападения следствию так и не удалось². Не меньшую известность получило в 1921 г. дело К. И. Поликарпова, П. М. Киселева, А. А. Пруденкова и П. В. Климова, которые выдали себя за членов царской семьи. Самозванцы были столь убедительны, что в начале 1922 г. в Пензе П. А. Девяткин и Е. С. Широкова составили заговор с целью освобождения из-под стражи выдававшего себя за наследника престола А. А. Пруденкова. Заговор окончился провалом. Все участники были арестованы³.

В период политической и социально-экономической дестабилизации росло число правонарушений, совершаемых организованными преступными группами. В городах губернии действовали целые банды преступников. Так, в г. Кенеске орудовала неуловимая банда, в состав которой входило несколько десятков жителей города. Банда неоднократно совершала убийства, ограбления и кражи. Неуловимость шайки объяснялась связями с судейско-милицейской элитой города, которая покрывала их преступления, имея долю в деле. Арестовать банду смогли только после вмешательства губернских властей. Вина главаря банды, Петра Лапина, была доказана в более чем 20 преступных эпизодах, а остальных членов – в 10–15⁴.

Банды преступников грабили магазины, склады и рядовых горожан. Так, в марте 1918 г. доктор губернской земской больницы И. И. Милендер получил

¹ Бош Е. Б. Воспоминания // Пензенская организация КПСС в годы Гражданской войны (1918 – 1920 гг.): Сборник документов и материалов. Пенза: Пензенское книжное издательство, 1960. С. 85.

² ГАПО. Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 98. Л. 69.

³ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 957. Л. 81; Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 14. Л. 6.

⁴ ГАПО. Ф.Р. 402. Оп. 1. Д. 29. Л. 1, 319–321.

анонимное письмо с требованием положить в условленное место 2 тыс. руб. После того как требование не было выполнено, 12 марта, в десятом часу вечера, в квартиру доктора И. И. Милендера, ворвались трое вооруженных людей. Заперев всех обитателей квартиры в одну комнату, злоумышленники произвели разгром квартиры, забрав все ценное¹.

В марте того же года произошло нападение на мужской монастырь. Ограбление пытались совершить пять человек, милиция смогла предотвратить кражу, но грабителям удалось скрыться². В ночь на 13 мая 1919 г. путем подбора ключей неизвестными злоумышленниками была совершена кража обуви на сумму около 4 тыс. рублей из мастерской кооператива служащих г. Пензы, которая была расположена на ул. Пешей³. В это время усиливается криминальная активность представителей китайской диаспоры г. Пензы. Они стали совершать ранее не свойственные им преступления, а именно убийства. К примеру, 7 ноября 1919 г. был задержан Фан Чан Синь за покушение на убийство с целью ограбления горожан Дмитриева и Воронина⁴.

Сложная продовольственная ситуация в городах губернии, введение карточной системы приводили к росту недовольства среди населения. ВЧК отмечала: политическое положение в губернии не совсем благоприятное⁵. В марте 1919 г. в Краснослободском уезде возник бунт, руководимый сторонниками монархии. Восставшие несли в руках флаги и портреты царя Николая II и его сына Алексея. При подавлении восстания было убито около 20 человек, свыше 100 ранено⁶. В тоже время в г. Керенске возникает организация революционных коммунистов из восьми активных членов, большинство из которых были анар-

¹ Дерзкий грабеж. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 28 марта.

² Там же.

³ Кража. Наш путь (Пенза). 1919. 16 мая.

⁴ ГАПО. Ф. Р-92. Оп.1. Д. 22. Л. 1.

⁵ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы : в 4-х т. Т. 1: 1918–1922 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 1998. С. 194.

⁶ Там же. С. 118.

хистами¹. На территории губернии появляются белогвардейские объединения, например, «Возрождение России», где шла интенсивная вербовка членов и скупка оружия². Все это усиливало напряженность в обществе.

Большое число преступлений было связано с железнодорожным транспортом. В 1919 г. в Пензе действовала банда воров, которая специализировалась на кражах железнодорожного имущества. Ей создавала конкуренцию другая шайка, в состав которой входил начальник милиции железнодорожного участка и его подчиненные³.

Показательный случай эпохи Гражданской войны произошел в г. Саранске в мае 1920 г., когда в связи с поломкой семафора товарный поезд, не доехав до станции, был вынужден простоять четыре часа. «Время было позднее... Вечер темный... Бригада, коменданты и конвоиры поезда заскучали. Вздумали чайку попить, разогнать скуку – сахара в поезде два вагона – но как достать вот вопрос?»⁴.

Устроили совещание, комендант и главный кондуктор убедительно просили присутствующих: «не брать греха на душу, не марать свои руки, а целиком отцепить один сахарный вагон»⁵. Конвоиры не решились потерять вагон целиком и, после продолжительного совещания, пришли к такому выводу: оторвать угол крыши вагона № 202142, открыть люк и сделать выкидку мешков с сахаром. Так и сделали. «Как черные вороны все кинулись на лакомую добычу – каждый забрал по мешочку, весом 2 пуд. 30 фунт. и понесли в свой вагон-теплушку. Кто работает, тот и ест» – сказал один на комендантов, кладя свой мешок в изголовье на нары, вместо подушки и замаскировав одеждой. Остальные тоже последовали его примеру, а бригада свои 7 мешков сложила у стре-

¹ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918 – 1939. Документы и материалы : в 4-х т. Т. 1: 1918–1922 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. С. 118.

² Там же. С. 207.

³ ГАПО. Ф. Р-95. Оп.1. Д. 30. Л. 2.

⁴ Сладкая операция. Власть труда (Пенза). 1922. 12 мая.

⁵ Там же.

лочника поезда под кроватью. Закрыли люк, приколотили угол крыши вагона и делу конец. Конвоиры от удовольствия даже пальчики свои сахарные облизали. И вагон цел и пломбы целы и сахару вволю»¹.

Когда семафор был исправлен, поезд тронулся. Участники «сладкой операции», приехав в город, сразу пошли на рынок искать покупателей, взяв с собой пробу в бумажках. Нашелся покупатель, который успел купить три мешка за 120 млн руб. Но милиция быстро обнаружила правонарушение и арестовала участников преступления. Дело было передано в выездную сессию военно-революционного железнодорожного трибунала².

Но воровали не только на железной дороге. В 1920 г. Пензенский уголовный розыск констатировал, что «дерзкие кражи из городских лавок и складов чрезвычайно распространились»³. Особенно большую известность в этом деле получила вооруженная банда А. Г. Фабиева, Б. В. Плохотникова и И. Ю. Шевчука. Помимо ограбления городских лавок и государственных складов, они убили сторожа Губкожи. При аресте преступников зимой 1921 г. у них были отобраны револьверы, бомбы, гранаты и винтовки⁴.

Характерным феноменом этого времени стали ограбления в домах горожан проводимые преступниками, выдавшими себя за агентов ЧК. Так, в ночь на 8 марта 1921 г. три вооруженных грабителя, один из которых назвался милиционером, а второй агентом сыскной милиции, ворвались в квартиру гражданки Д. П. Ивановой по ул. Дворянской г. Пенза. Так как хозяйка их добровольно впустить отказалась, они сорвали замок и проникли в квартиру. Ивановой удалось выбежать на улицу и сообщить о происшествии милиционеру. Срочно был

¹ Сладкая операция. Власть труда (Пенза). 1922. 12 мая.

² Там же.

³ ГАПО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 30. Л. 2.

⁴ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 957. Л. 17.

вызван наряд, который застал вооруженных грабителей в нетрезвом виде. Квартира была полностью разгромлена¹.

В связи с распространением грабежей, пензенская милиция была вынуждена дать соответствующее объявление: «Граждане, внимательно относитесь к лицам, проводящим у вас обыски, и их документам»².

Как мы видим, политика «военного коммунизма» способствовала увеличению криминальной активности горожан. Полуголодное существование и зависимость от случайных и скудных источников питания поставила перед горожанами вопрос о физическом выживании. Размеры воровства на предприятиях достигли катастрофических размеров. В политической сводке, составленной Пензенским военно-цензурным отделением от 15 мая 1920 г., отмечалось, что «...всем живется плохо. Рабочему есть нечего. Приходится тащить кое-что с завода»³. В апреле 1921 г. инспекция на складах Горторга выявила крупные хищения: 80 пудов ржаной муки, три пуда пшена, 12 пудов мяса, 39 пудов керосина, 10 пудов гвоздей, 32 колеса, три ведра⁴.

Эту тенденцию подтверждают и данные дисциплинарных товарищеских судов. Так, из 822 дел, рассмотренных Пензенским ДТС в 1921 г., 265 (33 %) дел было связано с хищениями фабрично-заводского имущества⁵. Обычно рабочие крали то, что производили. Зимой 1920 г. в экспедиции заготовления государственных бумажных кредитных билетов рабочие И. С. Гаврилов и В. Т. Курт украли крупную сумму ассигнациями. При обыске у Гаврилова было обнаружено 288 тыс. руб. и еще в производственном помещении он спрятал 360

¹ Вооруженное ограбление. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1921. 12 марта.

² ГАПО. Ф. Р-1879. Оп. 1. Д. 71. Л. 12.

³ ГАПО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 960. Л. 39.

⁴ ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 59. Л. 39.

⁵ Камардин И. Н. Трудовые конфликты на предприятиях Среднего Поволжья (по материалам Пензенской, Самарской и Ульяновских губерний) : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 1998. С. 168.

тыс. руб.¹ В конце 1921 г. рабочие Анфимов, Ширяев и Невский украли из кладовой фабрики Гознак 12 млн руб.² Говоря о городских кражах, необходимо отметить, что в Пензе за указанный период было похищено имущества приблизительно на 1,5 млрд руб.³ Даже с учетом инфляции, это была значительная сумма. Помимо воровства, горожане занимались и подделкой денежных знаков. Начиная с 1918 г. в городах губернии постоянно выявлялись поддельные купюры. Большинство фальшивок отличало низкое качество изготовления, что облегчало их выявление⁴.

Не менее широкое распространение, чем воровство, в первые послереволюционные годы получила спекуляция. Она стала бичом советской России. Главнейшую причину галопирующего роста спекуляций Л. Б. Каменев видел в отсутствии продовольствия и продукции легкой промышленности⁵. Одно из крупнейших «хозяйственных» дел этой категории было открыто в начале 1921 г. в отношении Пензенского Гублескома. В числе обвиняемых, помимо руководства Гублескома, фигурировали почти все директора лесозаводов губернии и иные ответственные работники. Основных фигурантов было больше 66 человек. Они расхищали пайки, совершали подлоги документов, растраты и занимались «организованной спекуляцией»⁶. Широкое распространение получило взяточничество и коррупция, что вызывало большое недовольство горожан. Например, в сентябре 1918 г. жители г. Городище написали жалобное письмо на начальника городской милиции, в котором говорилось: «...в начальники милиции прополз бывший стражник. Считаем такой удивительный поворот карьеры городищенского «начальника» несомненным недоразумением и думаем, что городищенский начальник городской милиции едва ли может быть

¹ Крупная кража. Красное знамя (Пенза). 1920. 23 марта.

² Кража. Трудовая правда (Пенза). 1922. 28 января.

³ Деятельность губ. уголов. розыска. Трудовая правда (Пенза). 1922. 5 февраля.

⁴ Фальшивые деньги. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 15 февраля.

⁵ Павлюченков С. А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. С. 239.

⁶ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 957. Л. 13–14.

полезным нашему городу»¹. В октябре того же года в Саранске был арестован следователь Огарев, который взял 5 тыс. руб. со спекулянта Мышкина за освобождение последнего из-под ареста².

Городские газеты на протяжении всех изучаемых лет пестрили криминальной хроникой. Ни один выпуск «Трудовой Правды» не обходился без этого. В одном из номеров газеты было написано следующее: «Среди широких масс создается представление, что после 12 часов вечера выйти на улицу нельзя – разденут. Грабители наглеют. На днях вывесили объявление – «До 9 часов шуба ваша, а после – наша»³.

Конец 1921 – начало 1922 гг. ознаменовались непрекращающимся ростом преступлений. Ввиду надвигающегося голода, по данным ВЧК, в губернии «настроение населения подавленное... обостренное... с каждым днем ухудшается»⁴. Все это толкало людей на совершения противоправных поступков. Ситуация усугублялась огромным наплывом криминального элемента из голодающих губерний.

С весны 1922 г. Пензенская губерния находилась на военном положении вследствие усиленного развития уголовного бандитизма. Дела о бандитизме должны были рассматриваться в течение 48 часов⁵. В пензенской газете «Красное знамя» говорилось: «Бандитизм – это новая форма борьбы капиталистов и мелкой буржуазии с Советской властью рабочих и крестьян. Кто в рядах бандитов? В ряды бандитов идут все, кто не хочет жить честным трудом»⁶. Но выжить честным трудом было очень сложно. О сложности ситуации свидетельствует, например, тот факт, что на границе с Симбирской губернией действова-

¹ Приспособился. Ополчение бедноты (Пенза). 1918. 12 сентября.

² Следователь-взяточник. Ополчение бедноты (Пенза). 1918. 23 октября.

³ Грабежи. Трудовая правда (Пенза). 1922. 5 февраля.

⁴ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939. Документы и материалы : в 4-х т. Т. 1: 1918–1922 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. С. 466, 484.

⁵ К борьбе с бандитизмом. Трудовая правда (Пенза). 1922. 2 апреля.

⁶ Бандитизм. Красное знамя (Пенза). 1922. 8 апреля.

ла шайка бандитов Ухачева с общей численностью до 1500 человек¹. Население часто оказывало содействие бандитам, многие из которых передвигались по городам губернии под видом нищих или ищущих заработка, имея при себе фальшивые документы². Таким образом, мы видим, какая сложная ситуация сложилась в Пензенской губернии за годы Гражданской войны

В условиях тяжелой криминогенной обстановки сократилось число горожан, совершавших противоправные поступки, которые можно было квалифицировать как хулиганские. Это был естественный процесс. Социальные потрясения способствовали переходу индивидуальной энергии в социальную. Гражданская война во всех своих проявлениях позволяла реализоваться лицам, склонным по темпераменту к хулиганским проявлениям, в конкретной деятельности белых, красных, зеленых. Кроме того, в этот период отсутствовало законодательство, регулирующее борьбу с хулиганством, а суд осуществлялся на основе «революционной совести», совершение хулиганских действий грозило серьезными последствиями для правонарушителей. Большинство хулиганских поступков стабильно совершали беспризорники. К примеру, среди преступлений, совершенных беспризорниками в Пензе, хулиганство занимало второе место и составляло 14 % всех совершенных ими преступлений³.

Рассматривая статистику тех лет, большое распространение получили нарушения правил печати, торговли, подделка денег, взлом тюрем⁴. Что же касается имущественных преступлений, то города изобиловали преступлениями против собственности. Среди имущественных преступлений, совершавшихся в городах, на первом месте были мошенничество и ростовщичество. Яркое прояв-

¹ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939. Документы и материалы : в 4-х т. Т. 1: 1918–1922 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. С. 286.

² Там же. С. 419.

³ ГАПО. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 1092. Л. 9.

⁴ Гернет М. Статистика городской и сельской преступности // Проблемы преступности. Вып. 2. М., 1927. С. 18.

лялись в городах дискредитирование власти, служебный подлог, присвоение и растрата, провоцирование взятки и взяточничество¹.

В отчете о деятельности пензенского уголовного розыска за 1919 г. есть информация о количестве совершенных преступлений (в скобках указано число раскрытых дел): кражи до 1000 руб. – 729 (482), свыше 1000 руб. – 888 (449), кражи со взломом – 315 (85), карманные кражи – 131 (44), кражи животных – 126 (45), грабежи – 27 (15), разбой – 24 (16), покушение на убийство – 72 (57), убийства – 100 (39), присвоение и растрата денежных средств – 57 (42), спекуляции и мародерство – 623 (618), подделка документов – 81 (54).²

Информация о движении дел в народных судах Пензенской губернии в 1920 г. показывает, что в этот год суды рассмотрели уголовных дел – 23616, гражданских – 5240, бракоразводных – 3544, всего – 32400, но более 20147 были прекращены по разным причинам. По решению суда к лишению свободы было приговорено 3708 человек, условно – 1041, 819 были привлечены к общественным работам, 1962 были оштрафованы, общественное порицания получили 326 человек, иные наказания получили 202 человека³.

Социальные изменения и потрясения также способствуют росту преступности несовершеннолетних, повышению ее социальной опасности и воздействию на криминогенную обстановку. Попадая в города, «голодные дети» видели контрасты «сытой» и «голодной» жизни. Вот, например, какую картину наблюдал корреспондент газеты «Трудовая Правда» в Пензе зимой 1922 г.: «7 февраля у окна комиссионного магазина стояли двое ребятишек в лохмотьях, из коих один на вид лет пяти, а другой – восьми или девяти. В магазине же, около окна сидели два служащих, один из которых показывал голодным детям ломоть хлеба, весом около фунта, и дразнил их. Дети жадными глазами глядели

¹ Гернет М. Статистика городской и сельской преступности // Проблемы преступности. Вып. 2. М., 1927. С. 23.

² Статистический ежегодник. 1918–1920 гг. Том VIII. Выпуск второй. С. 86–87.

³ Там же. С. 96–97.

на хлеб и просили дать им кусочек; а сидевшие у окна – весело гоготали»¹. Подобные ситуации естественно провоцировали криминогенное поведение несовершеннолетних.

Так, в 1921 г. в г. Пензе в городскую комиссию о несовершеннолетних поступили дела: о спекуляции – 17; краже – 323; оскорблениях, побоях, ранениях, увечьях – 20; убийствах – 7; бесчинстве – 22; поджогах – 3; мученьях животных – 1; нарушениях обязательных постановлений – 59; грабежах – 2 и т.д. Как отмечалось, причины совершения преступлений в этом году были следующими: в 72 случаях – недостаточность воспитания, в 36 случаях – недостаточный надзор, в 23 случаях – вредное влияние окружающей среды, в 81 случае – нужда, в 57 случаях – соблазн, в 6 случаях – болезненная предрасположенность, в 6 случаях – психические расстройства, в 35 случаях – несчастные события, в 32 случаях – беспризорность².

Стоит также отметить и рост числа самоубийств и суицидальных попыток среди горожан. Это было вызвано непростыми социально-экономическими условиями жизни в годы Гражданской войны, когда городской житель не чувствовал себя в безопасности, а ощущение безвыходности и обреченности стали нормой. Газеты периодически печатали информацию о совершенных самоубийствах: «14 февраля 1918 г. в час дня в помещении гимназии Общества преподавателей выстрелом из револьвера лишила себя жизни гимназистка 5 класса. Причина самоубийства не выяснена»³; «На фабрике товарища Сергеева 17 марта в 4 часа дня красногвардеец Федот Ефимович Ершов выстрелил себе в висок из револьвера»⁴.

Советская власть понимала сложность ситуации, связанной с высоким уровнем преступлений в городах. Но эффективно бороться с данной проблемой

¹ Сытые негодяи. Трудовая Правда (Пенза). 1922. 12 февраля.

² ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1237. Л. 46-47; ГАПО. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 846. Л. 38-39.

³ Самоубийство. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 21 февраля.

⁴ Там же.

в условиях Гражданской войны, социально-экономического хаоса было достаточно сложно. После Октябрьской революции в стране наступил нормативный беспорядок. Старые уголовные законы уже не функционировали, а новые не были введены в действие. Понятно, что в таких условиях нормальная работа судебной системы была бы невозможна, это привело бы к полному беззаконию и анархии. Поэтому в первых же «декретах о суде» (1917–1918) советским судьям разрешалось использовать при рассмотрении дел «законы свергнутых правительств», если они не противоречат духу и принципам революционного правосознания. Однако это разрешение звучало на общем фоне как оговорка: все старое законодательство упразднялось, отменялось, его использование судами запрещалось¹. В 1918 г. повсеместно возникло множество новых судебных учреждений разных видов и форм, которые действовали на основе местной практики, обычаев и «революционного правосознания». Лишь в мае 1922 г. были приняты уголовный и уголовно-процессуальный кодексы РСФСР.

Другим видом девиантного поведения, получившим широкое распространение в городах Пензенской губернии в годы Гражданской войны, была проституция, которая стала квалифицироваться в то время как преступление. В царской России, как и в других странах Европы, проституция не просто имела место, но была неотъемлемым элементом повседневной жизни городов Российской империи. Легальные проститутки, в отличие от тайных – не желавших регистрироваться, имели некоторые, хотя и весьма специфические, гражданские права. Во всяком случае, их занятие на государственном уровне считалось профессией, на доход от которой можно было вполне законно существовать. Новая государственность, провозглашенная в России после февраля 1917 г., отказалась воспринимать торговлю телом в качестве профессии и ремесла, в основном по филантропическим соображениям. Однако существовали все условия для потенциального и фактического функционирования проституции. Приток

¹ Исаев И. А. Революционная психология и революционная законность // Революция и человек: социально-психологический аспект. М., 1996. С. 31–34.

мужского населения в города за счет демобилизованных солдат, либерализация сексуальной морали, наличие стабильных товарно-денежных отношений и отмена надзора за проститутками способствовали существованию и расширению рынка «любви». Ситуация изменилась и усложнилась после Октября 1917 г., в условиях Гражданской войны и «военного коммунизма». В эти годы, по общероссийским данным, число женщин, занимавшихся сексуальной коммерцией, заметно сократилось¹.

Крупные города России испытывали в этот период катастрофическую убыль населения. Также в условиях «военного коммунизма», невиданной экономической разрухи и дикой инфляции роль обесцененных денег упала во всех договорных отношениях, в том числе и во взаимоотношениях полов. Денежный расчет заменился бартером. Эти технические трудности невольно суживали границы проституции.

Нельзя забывать тот факт, что революция перекрыла деревенский канал мобильности проституток. Экономическая разруха привела к тому, что города не нуждались в рабочей силе ни для промышленности, ни для домашней прислуги. К тому же деревня жила сытнее города. Мировая война, революции и последовавшая за ними Гражданская война с сопутствующими им стрессами, недоеданием и голодом привели к ослаблению полового чувства и сексуальной активности.

В первые годы после революции многие исследователи отмечали примитивизацию и распущенность нравов в области половых отношений. Заключение брачного союза так же, как и его расторжение, было предельно упрощено. Вследствие этого создавалось много временных союзов, слабых и недолгих. Практиковалось сожитительство под маской семьи. Названные отношения сильно

¹ Голосенко И. А. Социология проституции в советской России 20-х – начала 30-х годов // Социология и социальная антропология. СПб., 1997. С. 220–225.

конкурировали с проституцией, обращаться к услугам которой в новых условиях не имело смысла для многих мужчин¹.

Сразу после прихода к власти большевики ввели запрет на занятие проституцией. Был осуществлен разгром старой системы организации проституции, в первую очередь домов терпимости. С одной стороны, это существенно ограничило поле деятельности проституток, а с другой – неконтролируемый врачами рост числа заболеваний (в первую очередь – венерических) сокращал число проституток и отпугивал клиентов. Сюда же следует добавить отсутствие в новом государстве законодательства о борьбе с проституцией и венерическими болезнями. В этих условиях к проституткам относились как к «враждебным революции людям», «классовым врагам». Под тяжестью репрессий размер проституции стал уменьшаться (так, В. И. Ленин в числе экстренных мер по предотвращению восстания в Нижнем Новгороде требовал «вывезти и расстрелять сотни проституток, спаивающих солдат»²).

Справедливости ради следует отметить и тот факт, что революция, в известной степени, подпитала гордость и самосознание российских женщин, в первую очередь в городах. Советская власть обещала уничтожить половое неравенство в различных сферах: работе, образовании, семейной жизни. Был объявлен лозунг: «Проституция – рабство женщин»³.

Все исследователи констатировали падение уровня проституции в первые годы после Октябрьской революции. Сопоставление статистики разных лет показало: если до мировой войны начало половой жизни городской молодежи через проституцию составляло около 47,5 %, то в 1914–1917 гг. – 32,1 %, в 1918–

¹ Сорокин П. Влияние войны на состав населения, его свойства и общественную форму // Экономист. 1922. № 1. С. 77–179.

² Ленин В. И. Полн. Собр. соч. Т. 50. С. 142.

³ Гальперин С. Е. Проституция. М., 1927. С. 3.

1920 гг. – 16,6 %. Причем пользовались их услугами в дальнейшем до революции 51 % опрошенной молодежи, а после революции – 8 %¹.

В свете вышеизложенного ситуация, сложившаяся в городах Пензенской губернии, была достаточно специфической. В первую очередь это относилось к губернскому центру. Если до войны в Пензе насчитывалось до 80 тыс. жителей, то после 1917 г. население могло доходить до 100 тыс.² Город оказался переполнен. Это объяснялось тем, что тяготы Гражданской войны вызвали перемещение огромных масс людей. В первую очередь, люди бежали из районов, где велись военные действия. Железной дорогой и иными путями они двигались в предфронтовые губернии, где концентрировались главным образом в крупных городах, имевших железнодорожные узлы, и где, как они надеялись, им окажут материальную помощь, где помогут проследовать в более спокойные регионы. Города Пензенской губернии являлись прифронтовыми в Гражданской войне, в части из них находились крупные железнодорожные узлы. В городах постоянно присутствовали военные, которые составляли постоянный контингент потребителей «продажной любви». Города губернии оказались в числе городов, принявших небывалый наплыв беженцев, испытывавших крайнюю нужду. Именно их среда обеспечивала бесперебойную поставку потенциальных проституток. Вот как, например, описывали быт беженцев санитарные врачи после осмотра барачников при станции Пенза II в октябре 1919 г.: «Оба барака очень густо заселены семьями беженцев, в некоторых отделениях так, что не остается свободного пространства для движения. Некоторые семьи совершенно раздеты, не имеют верхнего платья и им нечего одеть. Женщины и девушки из этой среды были очень заинтересованы, в отличие от большинства горожанок, в условиях

¹ Опыт подхода к изучению проблемы пола // Социальная гигиена. 1925. № 6. С. 68, 72, 83–84.

² ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 3058. Л. 1–2.

товарного дефицита получать плату «натурой» – продуктами, вещами и прочим»¹.

В свете этого не вызывает удивления тот факт, что врачи-венерологи и гинекологи в г. Пензе даже без официальной статистики (которая была отменена), на основании своей медицинской практики и общего анализа городской жизни, определяли увеличение уровня проституции по отношению к дореволюционным показателям². И если в большинстве городов России в 1920 г. проституция только начинала возрождаться из пепла, то пензенский венеролог А. М. Архипов, врач с дореволюционным опытом работы в этой области, констатировал «безусловный рост проституции в сравнении с дооктябрьским периодом»³.

С 1920 г. в советских городах институт проституции начинает свое активное возрождение. Объективной причиной, способствовавшей этому процессу, были неурожай и голод 1920–1922 гг. В Пензенской губернии официально только часть уездов были объявлены голодающими. По данным семи уездов, на 31 декабря 1921 г. в Пензенской губернии голодало 113 тыс. человек. Более всего от голода пострадал Городищенский уезд, где голодало 80 тыс. человек. Имелись даже отдельные случаи каннибализма⁴. Кроме того, соседние губернии чрезвычайно сильно пострадали от голода. Из Самарской, Симбирской, Саратовской и других губерний голодающие хлынули на территорию Пензенской.

Это серьезно обострило криминогенную ситуацию и способствовало росту проституции. Милицейские сводки из уездных городов пестрили сообщениями о росте бродяжничества, нищенства, проституции и притонов. Пензенская милиция констатировала в 1922 г., что «Пензу затопили нищие и бродя-

¹ ГАПО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 131. Л. 2.

² Там же. Д. 410. Л. 24.

³ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 19. Д. 19. Л. 10.

⁴ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1586. Л. 5; Оп. 4. Д. 186. Л. 30, 34-35, 39, 84–85.

ги»¹. В целом административные органы выявили серьезный рост проституции и притонов почти по всем городам Пензенской губернии в 1921–1922 г.²

Ситуацию усугублял рост женской безработицы. Если же женщине удавалось устроиться на работу, особенно в советские учреждения, то ее ожидала несладкая жизнь. Низкая квалификация «совбарышень» обрекала их на мизерные оклады и скудные пайки. Так, в одной из Госинформсводок Пензенского Губотдела ГПУ за 1922 г. сообщалось, что «...получаемые совслужащими оклады полностью не могут обеспечить даже продукты первой необходимости»³. Вследствие чего занятие проституцией становилось обычным явлением.

Не менее значимым фактором роста проституции была беспризорность. В городах вследствие войны, голода, эпидемий и пр. необычайно выросло число сирот, приняла угрожающие размеры детская проституция. Беспризорность оказывала большое влияние на уровень проституции в городах Пензенской губернии. Особо актуальна эта проблема была для Пензы, Саранска и Рузаевки, так как они являлись крупными железнодорожными узлами. Вот как описывали это явление современники событий, изучавшие его в г. Пензе: «...женщины и девушки ссаживаясь с поезда, не знают, куда им идти. Дни и ночи проводя на вокзалах, пока им не предложат «дешевого приюта. Часто под маской соблезнования»⁴. Результатом было скопление большого числа проституток на вокзалах г. Пензы и уездных городов.

Помимо железнодорожного вокзала, в Пензе местом, где можно было найти «продажную любовь», являлась улица Московская. «По улице Московской с 10 часов вечера гуляют проститутки толпами, особенно на стороне, где помещается ГСНХ... все время идет постоянное дежурство проституток, в этом темном проходе совершаются акты непристойных безобразий»⁵.

¹ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1406. Л. 263.

² Там же. Оп. 4. Д. 186. Л. 54,108.

³ Там же. Д. 200. Л. 118.

⁴ ГАРФ. Ф. А-393. Оп. 44. Д. 27. Л. 6.

⁵ ГАПО. Ф. Р-503. Оп. 2. Д. 12. Л. 179.

Огромное влияние на рост проституции оказали изменения в семейно-брачных отношениях и либерализация сексуальной морали. Значение этих факторов было столь велико, что на них мы остановимся более подробно.

После Октября 1917 г. были приняты законодательные акты, устраняющие прежние юридической основы семьи – «О расторжении брака» (декабрь 1917 г.), «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» (18 декабря 1917 г.). Эти декреты признавали юридическую силу только за гражданским браком. Был принят также Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачности, семейном и опекунском праве РСФСР (октябрь 1918 г.). Новые законы в целом закрепили равноправное положение супругов. Женщина становилась юридически свободной. Устанавливались равные права для брачных и внебрачных детей. Значительно упрощался бракоразводный процесс. Основанием для развода могло служить как обоюдное согласие обоих супругов, так и желание одного из них развестись¹. Эти процессы происходили на фоне сексуальной революции. Сексуальная свобода была объявлена политическим достижением новой власти. Все это деформировало сексуальную мораль, стимулировало нравственно немотивированные половые связи.

В результате вышеперечисленного сложилась следующая ситуация. Во-первых, вследствие кризиса семьи и деформации сексуальных отношений, появилась группа молодых женщин, стоящая на грани проституции. Во-вторых, произошел галопирующий рост разводов. Особо быстро он шел в городах. В-третьих, появилось большое количество матерей-одиночек, родивших детей вне брака и не имеющих никакой помощи от отца ребенка.

Особую группу факторов, влияющих на рост проституции, составляли маргинализация, деклассирование различных социальных слоев, выбрасывание их из привычной среды, в первую очередь из деревни. Для Пензенской губернии эти факторы имели большое значение. Пензенская губерния являлась

¹ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930. М., 2004. С. 490.

аграрным регионом. До 91,5 % всего населения занималось земледельческим трудом¹. При этом она испытывала острое аграрное перенаселение, вследствие малоземелья и почти полного освоения земли.

Говорить о численности женщин, занимающихся проституцией, всегда было сложно. Но если в эпоху регламентации существовала достаточно объективная статистика явной проституции, то после революции исчезла даже такая информация. Так, в одной из информационных сводок ГПУ по Пензенской губернии зафиксирован «...рост проституции, и привлечение массы лиц за сводничество, вербовку проститутток и пр.»². При этом официальная статистика не зафиксировала этот процесс.

Рост проституции способствовал распространению венерических болезней в городах Пензенской губернии. Болезни «трусоб», или социальные болезни, к которым относятся и венерические заболевания, – неотъемлемый спутник нищеты, безработицы, высокой преступности и проституции. Они являются важным индикатором благосостояния общества. Эти болезни имеют закономерности развития, аналогичные негативным проявлениям девиантного поведения.

В исследуемый период в городах губернии широкое распространение получили венерических болезни: венерическая язва, сифилис и гонорея³. При этом часты были случаи заражения сразу несколькими заболеваниями, главным образом сифилисом и гонореей. По мнению венерологов, в существовавшей санитарной обстановке сифилис и гонорея, по своим последствиям и по своему влиянию на здоровье населения, были во много раз грознее большинства других заболеваний, имевших место в тот период.

¹ Ягов О. В. Социально-экономическая характеристика мелкого кустарно-ремесленного производства и его состояния накануне НЭПа (по материалам Среднего Поволжья) // Историография и история социально-экономического и общественно-политического развития России (вторая половина XIX – первая половина XX вв.). Пенза, 1997. С. 92–93.

² ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 4. Д. 200. Л. 871–872.

³ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 19. Д. 1. Л. 52.

В Пензенской губернии ситуация с венерическими заболеваниями была значительно сложнее, чем в целом по стране. Губерния издавна была известна как один из важнейших очагов сифилиса в Российской империи. Она постоянно занимала первые места, временами уступая свое печальное первенство Симбирской, Саратовской и Тамбовской губерниям. В 1914 г. в Российской империи на 1000 человек приходилось 74,4 больных, а в Пензенской губернии – 185,5¹. Очаги сифилиса имелись почти во всех селениях и деревнях Пензенской губернии. Мировая война усложнила ситуацию. В армиях других стран велась активная борьба с венерическими болезнями, а в российской ничего не делалось или принимались такие нелепые меры борьбы, что заболеваемость лишь увеличивалась. К примеру, одно время было запрещено эвакуировать сифилитиков с фронта, что привело к усилению самозаражения армии. С окончанием войны сотни тысяч больных вернулись с фронта, сея вокруг себя венерические болезни. Ситуация в России к 1919 г. накалилась настолько, что врачами ставился вопрос о предоставлении врачебных свидетельств для вступающих в брак.

Мы знаем, что в годы Гражданской войны губерния пережила санитарную катастрофу. Миграция населения и продолжавшееся самозаражение армии стали главными факторами распространения венерических заболеваний. К примеру, лишь за январь–июль 1920 г. в армию было призвано из Пензенской губернии (по неполным данным): 735 заразных и 111 незаразных сифилитиков, 563 больных гонореей². Повседневным явлением для Пензенской губернии стало массовое заражение горожан. В Пензе и других городах проживали целые семьи больных сифилисом³.

Данные венерологического диспансера свидетельствуют, что сифилис носил почти эпидемический характер. С 1918 по 1922 г. в Пензенской губернии

¹ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 664. Л. 21.

² Там же.

³ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 155. Л. 108.

уровень венерических заболеваний был выше, чем по России. Так, если в России на 1000 жителей приходилось 40 больных сифилисом, то в Пензенской губернии – 70. При этом, к примеру, в 1922 г. в Пензе на 1000 человек приходилось 33,3 больных гонореей¹. Ситуация настолько осложнилась, что под давлением врачей Пензенский ГИК ходатайствовал перед ВЦИКом о законодательном закреплении медицинского освидетельствования брачующихся перед вступлением в брак².

Особо неблагоприятным в отношении сифилиса был город Пенза. Косвенные подтверждения сложной ситуации, связанной с заболеваниями, передающимися половым путем, можно обнаружить на страницах пензенских газет. В одном из номеров газеты «Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов» за 1918 г. среди девяти объявлений, данных врачами Пензы, которые вели частную практику, шесть были даны венерологами³. Так, если в 1922 г. на 1000 жителей болело сифилисом 35,7 человек, то уже через год – 112,5⁴. Кроме того, Пенза стала о распространения гонореи. К примеру, в 1922 г., по неполным данным, здесь было зарегистрировано 342 случая заболевания, в то время, как по всей остальной губернии, включая уездные города и поселки городского типа, зарегистрировали 791⁵. Таким образом, для городов Пензенской губернии характерна сложная на протяжении всего исследуемого периода ситуация, связанная с венерическими заболеваниями.

Если в 1914 г. проститутки являлись источником заражения в 56,9 % случаев, в 1918 г. 53 %, то в конце Гражданской войны – 40,9 %⁶. Таким образом, кажется, что значение проституток, как источника заражения, падает. Но одновременно возрастает процент заражений от «незнакомой женщины». В Пензен-

¹ ГАПО. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 184. Л. 26.

² ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 10. Д. 394. Л. 24.

³ Объявления. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 22 ноября.

⁴ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 3268. Л. 6.

⁵ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 10 Д. 1056. Л. 29.

⁶ Гальперин С. Е. Проституция. М., 1927. С. 30.

ский совет по борьбе с проституцией в милицию и вендиспансер неоднократно поступали жалобы неофициального характера от граждан, заразившихся от проституток¹.

Основными потребителями дешевой уличной проституции были рабочие. До революции значительная часть рабочих рассматривала контакты с продажными женщинами как обычное явление, как своеобразный вид досуга. Трудности первых лет советской власти затруднили проведение отдыха таким образом. Но уже к концу Гражданской войны услугами проституток пользовался 61 % мужчин, трудившихся на фабриках и заводах, и 50 % занятых в иных сферах экономики, в торговле и т.д.²

Косвенным свидетельством, подтверждающим факт, что рабочие в городах Пензенской губернии были основными потребителями дешевых сексуальных услуг, является направленность агитационно-просветительской деятельности в этой области³. Так, все мероприятия подобного плана проводились на промышленных предприятиях и учебных заведениях для рабочей молодежи, а в уголках борьбы с проституцией, созданных на пензенских предприятиях, висели лозунги примерно такого содержания: «Тот, кто прибегает к услугам проституции, является участником морального убийства женщины и потому не должен быть членом трудового социалистического общества»⁴.

Таким образом, проституция получила широкое распространение в советских городах, вполне сопоставимое с дореволюционным периодом. Новые исторические условия наложили свой отпечаток на этот феномен повседневной жизни. В первую очередь это отразилось на причинах, способствующих ее развитию. Но оценивая это явление в целом, можно говорить о многих общих чертах, характерных для проституции, как в дореволюционной, так и в советской России и со стороны спроса, и со стороны «предложения».

¹ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 3268. Л. 6.

² Голосовкер С. Я. Итоги половой анкеты // Молодая гвардия. 1923. № 4–5. С 15.

³ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1825. Л. 25.

⁴ ГАПО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 843. Л. 64.

Много констант сохранилось и в личности проституирующих женщин. По-прежнему в ряды проституток часто рекрутировались личности определенного психологического склада, нередко болезненно неуравновешенные, с отклонениями в интимно-нравственной сфере. Проституция в новых условиях, как и прежде, порождалась социальным неравенством, и основным мотивом выхода «на панель» являлась нужда. Как и прежде, проституция была тесно связана с криминальной средой, пьянством, наркоманией, суицидом и «трусобными» болезнями. Возросло число женщин, избравших проституцию подсобным промыслом.

Однако особенности региона Пензенской губернии накладывали отпечаток на социальные характеристики. Основным источником пополнения армии пензенских проституток была крестьянская среда. Так, в 1910-е гг. проститутки из крестьянской среды составили 80 %, хотя в отдельные годы – 90 %, в то время как в среднем по стране эта цифра была немногим больше 50 %¹. Мы видим, в Пензенской губернии и до революции процент выходцев из деревни в среде проституирующих женщин был выше, чем в других регионах. В сводках «тайной регистрации» проституток органами милиции г. Пензы, одним из пунктов которой было социальное происхождение, там, где данный пункт был заполнен, в 90 % стояло – из крестьян². Данное положение не означает, что представительницы иных социальных групп не занимались проституцией. Но оно, на наш взгляд, отражает тенденцию, корни которой лежат в аграрной перенаселенности региона, высоком уровне безработицы и низкой квалификации женского труда. Так, в тех же сводках, основная указываемая профессия – чернорабочая. При этом уровень безработицы среди пензенских проституток был чрезвычайно высок. К примеру, из попавших в поле зрения милиции г. Пензы в

¹ Панин С. Е. Повседневная жизнь советских городов: пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е годы (на материалах Пензенской губернии) : дис. ... канд. ист. наук. С. 150.

² ГАПО. Ф. Р-503. Оп. 2. Д. 4. Л. 54–55.

1922 г. 37 проституток все они были безработными и стояли в разное время на бирже труда¹.

В связи с тем, что проституция была вне закона, власти пытались бороться с этим явлением. В городах Пензенской губернии административные органы широко практиковали облавы, препровождение проституток по этапу и даже заключение в тюрьму². Но данные меры были малоэффективными, для реального изменения положения нужно было устранить первопричины, вызвавшие рост проституции.

Проанализировав характер проституции, мы можем отметить, что она имела много общего с дореволюционными характеристиками. Общими были места промысла, круг потребителей, продолжавших рассматривать продажный секс как специфическую форму проведения досуга и т.д. Однако события мировой и Гражданской войны, властные практики новой государственности, новые ориентиры повседневности наложили свой отпечаток на этот феномен повседневной жизни советских городов.

В годы Гражданской войны проституция в городах Пензенской губернии получила распространение, вполне сопоставимое с дореволюционными показателями и даже, в некоторых случаях, превысила их. Если в других регионах имело место сильное снижение численности женщин, занимавшихся проституцией в период с 1917 по 1920 г., а возрождение проституции началось с 1920 по 1922 г., то в городах Пензенской губернии институт проституции не только не исчез, но и численно превысил дореволюционные показатели. Таким образом, проститутки оставались характерной чертой повседневной жизни городов Пензенского региона на протяжении всего изучаемого периода.

Таким образом, в то время существовали объективные факторы, как рожденные революционной эпохой, так и предшествующим ей периодом, способствующие девиантной активности горожан. Горожанин не мог чувствовать себя

¹ ГАПО. Ф. Р-2108. Оп. 1. Д. 1. Л. 11-13, 63-64.

² ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 847. Л. 6-8.

в безопасности ни на улице, ни дома. Сложные условия жизни толкали городских обывателей на преступления. Часто совершение противоправного поступка было попыткой приспособиться к меняющейся реальности, способом выжить.

3.2. Рост потребления алкоголя и наркотиков в городской среде

Новая власть столкнулась с проблемами чрезмерного употребления алкоголя в первые же дни своего существования. Большевики понимали, что потребление спиртных напитков являлось частью повседневной жизни, неотъемлемым элементом национальной культуры. Алкогольные напитки и их потребление выступали как составная часть многих культовых обрядов, обычаев выпивать по случаю различных праздников, торжеств. Поэтому отсутствие алкоголя в свободной продаже (еще в 1914 г. в России был введен «сухой закон») приводило к так называемым «винным погромам», когда толпа людей силой захватывала склады со спиртным. Эти события затронули многие губернские и уездные города, в том числе и в Пензенской губернии, где справиться с ними не всегда оказывалось просто. 8 ноября 1917 г. в Пензе солдаты устроили погром пивных складов, но здесь удалось быстро восстановить порядок¹. Хуже обстояло дело в уездных городах. Так, к примеру, 24 ноября 1917 г. в Саранске толпа солдат (примерно 500 человек) в три часа ночи заявила, что «...офицеры и богачи пьют спирт беспрепятственно, а бедные солдаты только оберегают, может быть, уже пустое здание. Идем и мы выпьем и поделим спирт». Через два дня толпа солдат, охранявших винный склад в Саранске, потребовала у заведующего складом выдавать вознаграждения за охрану не деньгами, а спиртом. Не дожидаясь решения властей, начальник караула решил выдавать ежедневно по полбутылки водки на человека. Но это не помогло. 29 ноября солдаты вместе с горожанами и крестьянами из окрестных деревень пошли на штурм. «Спирт из

¹ ГАПО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 275. Л. 13.

цистерн наливали уже сами солдаты, сломали кран у мерника, весь день со склада везли ящики и бочки со спиртом... по спирту лезли давя друг друга с папиросами в зубах пьяные обезумевшие люди...». К концу ноября со складом было покончено. «Всюду битая посуда, насосная станция, нефтянка, сторожка, здание цистерн, мастерские сгорели, мотор свалился в колодец... все разграблено и разрушено»¹.

Эпизоды, связанные с погромами в Пензенской губернии, утихли, лишь когда закончились запасы алкоголя. За это время из четырех казенных винных складов два сгорело, два других были полностью разворованы. Целиком были уничтожены три винокуренных завода, остальные подверглись разграблению². Выносили как спирт, так и имеющееся оборудование. Пока центральная власть формулировала свое отношение к потреблению спиртного, местные власти, с тем чтобы не обременять себя дополнительными объектами, требующими охраны, приняли решение распродать неразграбленный спирт по цене 50 руб. за ведро. Спрос был так велик, что пришлось установить максимальную норму продажи, не более одного ведра на каждого члена семьи³.

19 декабря 1919 г. СНК РСФСР принял декрет «О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ»⁴. Декрет запрещал потребление спиртных напитков, а продажу спирта для «питьевого потребления».

Но запрет производства и реализации алкогольной продукции не привел к падению уровня его потребления. Горожане находили пути его получения. Первый из них заключался в употреблении спиртосодержащих жидкостей, не относящихся к алкогольным напиткам. В городах Пензенской губернии продолжалось употребление денатурата, одеколона, политуры со всеми вытекающими отсюда для здоровья последствиями. Второй путь был связан с получе-

¹ ГАПО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 275. Л. 13.

² ГАПО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 203. Л. 103.

³ ГАПО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 203. Л. 106.

⁴ Декреты Советской власти. М., 1974. Т. 7. С. 34–38.

нием спирта из спиртосодержащих веществ городских медицинских учреждений, аптек и складов ГСНХ.

Первые годы после событий 1917 г. ознаменовались целой волной эпидемий. Спирт в этой ситуации являлся лучшим средством стерилизации и обеззараживания. Кроме того, «медицинское вино» (на основе спирта) являлось неотъемлемым компонентом лечения сыпного тифа. И хотя его выдавали только по рецепту, с печатью и подписью врача, его «неделовое» использование было столь широко распространено в годы Гражданской войны, что власти Пензенской губернии были вынуждены принять ряд мер, которые поставили под жесткий контроль движение спиртосодержащей продукции, чтобы ее получали действительно нуждающиеся люди¹.

Но несмотря на это, спирт поступал в свободную продажу. Так, в 1920 г. в связи с нехваткой денег на выдачу зарплаты и производственные расходы, в Пензе было продано 500 ведер спирта². В том же году начальник фармацевтического подотдела Кривошеев без всяких оснований передал в дом отдыха «Ахуны» спирт, который бесследно исчез³.

Для работников Всероссийской чрезвычайной комиссии и армейских органов сохранялся доступ к запасам спирта. В 1922 г. в результате проверки выяснилось, что спирт работникам ВЧК выдавался по простым запискам и заявлениям. Пензенская губернская чрезвычайная комиссия постоянно требовала спирт от губернского совета народного хозяйства по таким поводам: «Губчека необходимо 15 ведер спирта для технических нужд и секретных надобностей», «В кладовую, дать мне 5 бутылок спирта. Мартынов»⁴. За январь–июнь 1922 г. здесь израсходовали 397 бутылок спирта⁵. Во время празднования четвертой

¹ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 653. Л. 12.

² ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1539. Л. 13.

³ Там же. Д. 925. Л. 75.

⁴ Там же. Д. 1213. Л. 421.

⁵ ГАПО. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 66. Л. 7.

годовщины Красной Армии в Пензе было выдано 1150 тыс. руб. на покупку спирта¹.

Другим распространенным путем поступления алкоголя был криминальный. В Пензе и других городах губернии систематически совершались ограбления магазинов и складов². Так, в марте 1919 г. пять рабочих бывшего завода Петрушкова украли 22 ведра винного спирта и сбывли его шинкарям. Нередко причастными к исчезновению алкоголя становились стражи порядка. К примеру, в сентябре 1920 г. милиционеры Пензенской городской милиции Логинов и Утенков украли со склада Москоммуны одну четверть спирта³. Были и другие способы получения спирта. В марте 1922 г. в Пензе был задержан химик артели «Техник» Булыгин. Он выписывал спирт со склада для изготовления чернил, уксуса и других технических целей, а сам «сдавал его шинкарям»⁴. О наличии спирта в незаконной продаже в городах Пензенской губернии свидетельствуют и протоколы, регулярно составлявшиеся органами правопорядка на торговцев спиртом⁵.

Стоит отметить, что первые два пути (употребление спиртосодержащих жидкостей, не относящихся к алкогольной продукции, и получение спирта из веществ медицинских учреждений и аптек) имели свои ограничения. Химические и парфюмерные предприятия стояли, а промышленные и домашние запасы спиртосодержащей «химии» истощались. Да и очень пагубным для здоровья оказалось употребление этих веществ. Так, из 10 человек, пивших «химические» суррогаты, четверо умирали и четверо слепли⁶. Контроль над использованием спиртосодержащих медицинских препаратов возрастал. Кроме того, ко-

¹ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1213. Л. 643.

² Кража. Наш путь (Пенза). 1918. 16 мая.

³ ГАПО. Ф. Р. 453. Оп. 1. Д. 59. Л. 39.

⁴ Инженер – спироторговец. Трудовая Правда (Пенза). 1922. 29 марта.

⁵ ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 85. Л. 8.

⁶ Панин С. Е. Повседневная жизнь советских городов: пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е годы (на материалах Пензенской губернии) : дис. ... канд. ист. наук. С. 40.

личество спиртосодержащих веществ, поступавших на «рынок», было недостаточно по сравнению с потребностью в спирте у городского населения. Поэтому наиболее распространенным оказался третий путь – изготовление самогона.

Появление и распространение самогона в России в первую очередь было связано с ограничением продажи спиртных напитков, введенным еще до революции. Россияне занимались самодельным изготовлением спиртных напитков. Так, в 1913 г. поступили сообщения о 600 случаях подпольного изготовления самодельной водки. В 1915 г. полиция раскрыла почти 6 тыс. случаев незаконного производства алкоголя, в период с сентября 1916 г. по май 1917 г. был зафиксирован 9351 случай¹. После событий Октября 1917 г. в условиях жесточайшей аномии в обществе, производство самогона стало расти с еще большей скоростью. В период «военного коммунизма» ввиду прекращения товарооборота между городом и деревней крестьяне старались быстрее перекурить хлеб, чтобы избежать его сдачи по продразверстке². Самогон было легче спрятать и хранить, а отходы от выгонки шли на корм скоту. Кроме того, он давал вполне ощутимый доход. «Почему нет в продаже хлеба ни по твердой, ни по вольной цене?» – задавался вопрос на страницах журнала «Продовольственное дело». «А потому, – сообщалось далее, – что каждый «самогонщик» за пуд хлеба, перегнанного в спирт, выручает по 50–60, а во многих случаях и по 100 рублей»³. В деревне малоимущие, а в городе безработные стали заниматься самогонноварением. Для многих это был порой единственный источник средств для существования.

Хотя ввоз самогона в города осуществлялся в основном крестьянами, и объем варьировался от нескольких бутылок до нескольких ведер, но его изго-

¹ Панин С. Е. Повседневная жизнь советских городов: пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е годы (на материалах Пензенской губернии) : дис. ... канд. ист. наук. С. 31.

² Литвак К. Б. Самогонноварение и потребление алкоголя в российской деревне 1920-х годов // Отечественная история. 1992. № 4. С. 76.

³ Борьба с тайным винокурением // Продовольственное дело. 1917. № 34. С. 20.

товление наладили и горожане. О размерах его производства в городах Пензенской губернии говорил тот факт, что только в 1922 г. в Пензе милицией было раскрыто 280 точек по производству самогона¹.

О распространении потребления самогона в городах губернии свидетельствовали ежедневные и еженедельные сводки милиции о происшествиях. Не проходило и дня, чтобы в городах губернии кого-нибудь не задерживали за продажу самогона. Информацию об этом постоянно печатали пензенские газеты. «Невероятно развивается у нас самогонование, – так описывала ситуацию в Пензе одна из газет. – Чуть ли не все, кому не лень, весь день гонят этот проклятый напиток. Недавно граждане прослышали, что милиция обыскивает самогонку даже по сундукам. Все встали на ноги, как на пожар. Кто мог тащить – тащил, кто лошадь запрягает, чтобы везти, кто везет ее на гумна, а многие увозили в поле. Одна старушка только положила свой котел на сани, как они тронулись. Она сесть не успела – бежит без памяти за санями, задыхается, сама подвязанная кое-как. Удивительный переполох поднялся!»².

Самогонование нередко толкало людей на преступления. Так, 8 июня 1920 г. на выездной сессии Пензенского Революционного трибунала слушалось дело железнодорожных рабочих Морозова, Шерстнева и Фадеева, обвинявшихся в выгоне самогона, дровами для производства которого служили железнодорожные щиты³. Газета «Красное знамя» отмечала: «Дело само по себе позорное для каждого гражданина Советской Республики, в особенности же для рабочих, среди которых подобных случаев еще не наблюдалось. В тяжелое время пролетарской революции, когда мы налаживаем работу нашего транспорта, разрушенного империалистической войной, и стремимся поставить на должную высоту продовольственный вопрос, нашлись негодяи (и где же, среди рабочего класса!), которые пошли на подмогу буржуазии... и хлеб, который мы в доста-

¹ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 3856. Л. 16.

² Самогонка. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 26 марта.

³ Воровство на железной дороге. Красное знамя (Пенза). 1920. 1 июля.

точном количестве не можем подвести, уходил на самогон. Щиты, необходимые для предохранения железнодорожных линий от снежных заносов в зимнее время, сжигались с той же целью. Морозов, Шерстнев и Фадеев понесли заслуженное наказание как предатели революции и рабочего класса»¹. Ревтрибунал приговорил Морозова к пяти годам тюремного заключения, а Шерстнева и Фадеева условно, как участников, к трем годам работы на железной дороге².

Власть пыталась бороться с самогоноварением, но на протяжении всего изучаемого периода не было достигнуто каких-либо значительных успехов, так как зачастую стражи порядка сами являлись потребителями самогона. Мы можем найти подтверждение этому в газетных статьях, в которых постоянно фигурировали фамилии сотрудников милиции. Вот что, к примеру, писали в 1918 г.: «В пьяном виде явились шесть милиционеров продовольственной милиции, вооруженных винтовками и без всяких уполномочий начали производить обыски в разных квартирах г. Пензы. Возмутившись этим, жители этого дома тоже вооружились винтовками и открыли стрельбу, причем был ранен один милиционер»³. Такую ситуацию мы можем наблюдать во многих уездных городах губернии. Так, в мае 1918 г. в г. Инсаре сотрудник милиции в пьяном виде произвел незаконный арест учительницы, «что является явным превышением полномочий»⁴.

Таким образом, основным алкогольным напитком, употреблявшимся в то время, был самогон. Его потребление часто становилось способом справиться со сложными жизненными обстоятельствами, ответной реакцией на жизнь в условиях беззакония и хаоса. В это время наблюдается рост числа алкогольно-зависимых людей. В 1919 г. в «Известиях Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов» печально констатировали, что «в редакцию поступает огромная масса протоколов за появление в пьяном виде. И надо заметить, что

¹ Воровство на железной дороге. Красное знамя (Пенза). 1920. 1 июля.

² Там же.

³ Происшествие. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 3 марта.

⁴ Арест учительницы. Наш путь (Пенза). 1918. 1 мая.

никогда они не поступали в таком огромном количестве. Неужели это явление будет продолжаться?»¹.

Милицейские ежедневные и еженедельные сводки и отчеты за 1919, 1920 и 1921 гг. напоминали военные сводки с «алкогольного фронта». Пили все: и крестьяне, приехавшие в город, и рабочие, и военные, и партийные, и беспартийные. Вот несколько примеров, которые подтверждают сложившуюся ситуацию: «1 июля 1920 года артисты Пирогов, Карташов, Логунов и Касторская с помощником коменданта города Пензы устроили пьянку»; «2 июля задержаны два сотрудника Губернского розыска Дурманов и Комаев в состоянии тяжелого опьянения»; «3 июля задержан сотрудник Пензенского ГубЧК М. Е. Ильин в состоянии тяжелого опьянения»; «В ночь на 26 июля на Кирпичном заводе № 1 групповая пьянка»². В 1920 г. сотрудники милиции обнаружили, что пьянство администрации первой тюрьмы стало обычным, непрекращающимся явлением. На территорию этого учреждения свободно проходили посторонние люди, приносили с собой самогон и другой алкоголь³.

На почве потребления спиртных напитков происходил рост хулиганства и преступности среди горожан. Газеты почти каждый день писали об этом. «В канцелярию четвертого района вбежали два мальчика и сообщили, что в чайной по ул. Предтеченской в д. № 80 пьяный солдат с револьвером в руках пугает публику и угрожает расстрелом содержателям чайной. Младший помощник начальника 4-го района, прибыв в чайную, немедленно солдата арестовал и для составления протокола за хулиганские выходки и вооруженное буйство отправили в три районное отделение милиции Пензы»⁴. «Мл. милиционером доставлен в пьяном виде Дмитриев Иосиф, нарушивший тишину и спокой-

¹ Пьянство. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1919. 3 апреля.

² ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 922. Л. 66-67.

³ Пьянство администрации губернской тюрьмы. Красное знамя (Пенза). 1920. 2 марта.

⁴ Происшествие. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 28 февраля.

стве. Спиртные напитки достал у каких-то людей в чайной, что на углу Лекарской, где был произведен обыск, там с милиционером доставлен в пьяном виде извозчик Офицеров Николай. По его словам, его напоил пассажир, слезший у гостиницы Кошелева по Московской улице, где также был произведен обыск»¹.

Неслучайно Пензенский исполнительный комитет еще в 1919 г. заявлял, что «...все старания милиции г. Пензы всеми законными мерами искоренить это зло, пьянство, неразрывно связанное с развратом и убийствами, которое все более и более распространяется по городу, достигая колоссальных размеров, тщетны»². К примеру, в июне 1922 г. в Пензе за появление в нетрезвом виде в общественных местах было задержано 11 человек, в августе 1922 г. – 21 человек³.

В 1921 г. в связи с непрекращающимся ростом самогонварения большевики пошли на легализацию легких спиртных напитков. Было решено санкционировать продажу виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин сначала крепостью до 14, а потом и до 20 градусов. В 1922 г. было разрешено продавать пиво⁴. Но, несмотря на выход этих декретов, в Пензенской губернии до апреля 1922 г. не было мест продажи вин ни оптом, ни в розницу. Лишь в феврале 1922 г. разрешение на право распивочной торговли получили трудовая артель «Маяк» и коллектив артистов театра⁵. В середине апреля 1922 г. в Пензе была разрешена продажа вина на вынос кооперативу «Продовольственник»⁶. В сельской местности она по-прежнему была строго запрещена. Продажа вина разрешалась только в заведениях общественного питания в закупоренном виде. Тор-

¹ Задержание пьяных. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 28 февраля.

² ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 21. Л. 55.

³ ГАПО. Ф. Р-1878. Оп. 1. Д. 44. Л. 39, 67.

⁴ Сборник действующего законодательства по административному праву РСФСР. Вып. 2. Р/н Дону, 1926. С. 233–243.

⁵ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1268. Л. 40, 54.

⁶ О торговле винами. Трудовая правда (Пенза). 1922. 28 апреля.

говля осуществлялась в определенные часы: в Пензе до 11 часов вечера, а в уездных городах до 10, независимо от времени работы самих заведений¹.

Но, несмотря на такие ограничения, попытки контроля и борьбу с производством и нелегальной реализацией алкоголя, чрезмерное употребление спиртных напитков среди населения сохранялось и захватило не только взрослое население, но и проникло в ряды несовершеннолетних. Все это приводило к распаду семей, снижению производительности труда, росту числа венерических заболеваний, проституции, суицида и преступности.

Послереволюционный период характеризовался распространением и другой формы зависимости – наркотической. Мировая война и события Октября 1917 г. коренным образом изменили ситуацию с наркотиками и тип российского наркомана, явно его демократизировав. Э. Йозель писал, что «война не только привела в соприкосновение с морфием громадное количество людей, но и само назначение опиатов в ее условиях происходило менее сдержанно, чем в нормальное время... Медико-полицейский надзор, особенно в первые годы после войны, проводился недостаточно строго, и доверенные лица не всегда соблюдали всю осторожность, необходимую при выдаче этих медикаментов»².

Появился целый ряд факторов, стимулировавших значительный рост наркомании. Национализация или закрытие многочисленных частных аптек выбросили на городские рынки десятки килограммов наркотических веществ. Кроме того, из-за недостаточной охраны границ из занятых немцами территорий через прифронтовую полосу в большом количестве осуществлялся незаконный ввоз германского кокаина. Большое влияние на рост наркомании оказал запрет на производство спиртных напитков, действовавший на фоне роста маргинальных слоев населения и смены иерархии стандартов поведения. При этом фактически отсутствовало сколько-нибудь серьезное противодействие властей.

¹ ГАПО. Ф. Р. 85. Оп. 1. Д. 458. Л. 96.

² Йозель Э. Лечение наркомании. Харьков, 1930. С. 27.

Закономерно, что в новой России наркомания перестала быть «столичной болезнью», так как до революции она была распространена главным образом в Москве и Петербурге. Наркомания стала развиваться в губернских, уездных городах и даже в сельской местности. За несколько лет наркомания превратилась в своего рода бытовое явление. Не выбивалась из общего ряда в этом вопросе и Пензенская губерния.

В годы Гражданской войны в городах употреблялось множество видов наркотических веществ. Широкое распространение получили кокаин, морфий, опий, эфир, анаша, героин, хлоралгидрат и др. Однако лидерами по популярности являлись первые два. Достать наркотик не составляло труда. Врач-нарколог А. С. Шоломович с тревогой писал о распространении кокаина, что он «свободно проникает на центральные рынки, разливается по карманам мальчишек-папиросников у вокзалов, находит себе продавцов и покупателей среди бродячих, бесприютных, беспризорных низов столичного населения, захватывая в свои цепкие когти беспомощную уличную детвору. Отдельными щупальцами проникает он и в другие группы: в наименее культурную часть артистов, в остальные, менее интеллигентные группы учащихся, и дает, к счастью редкие пока, гнезда среди организованного пролетариата»¹.

Та же ситуация складывалась на рынках провинциальных городов. Вот описание одного из Пензенских рынков, сделанное пензенским журналистом в 1919 г.: «Есть в Пензе опасное местечко, излюбленное дезертирами, спекулянтами, сутенерами и всем вообще подозрительным людом. Там можно продать и купить муку, сахар, соль, казенные сапоги и солдатское обмундирование, мануфактуру, галоши, кокаин и все, что только есть в советских магазинах»². Мы видим по стилю заметки, что продажа кокаина на рынке была столь же обычным явлением, как и продажа муки и соли. Процветала продажа наркотических веществ и в уездных городах. К примеру, в 1921 г. в Городище милиция аресто-

¹ Шоломович А. С. Кокаин и его жертвы. М., 1926. С. 3.

² Сухаревка. Красное знамя (Пенза). 1919. 19 октября.

вала гражданина Ф. И. Липанова, продававшего морфий, кофеин и другие вещества¹. К концу Гражданской войны можно было получить наркотические вещества в аптеке, в том числе и по поддельному рецепту. Это было возможно, так как отсутствовали четкие инструкции, регулирующие отпуск этих веществ.

Главным образом наркотические вещества использовались представителями маргинальных групп, к которым относились беспризорники, проститутки и т.д. Одно из первых исследований наркомании, проведенное в 1924 г. М. Н. Гернетом, показало, что из 102 опрошенных «детей улицы», только двое оказались не нюхающими кокаин, а также не курящими и не пьющими. 47 % обследованных детей и подростков употребляли одновременно табак, алкоголь и кокаин; 40 % – какие-либо два из перечисленных средств, и 13 % – одно. Причем у 97 % обследованных детей семьи оказались разрушены, что в значительной степени было вызвано последствиями войны. В результате опроса 150 беспризорных подростков, проведенного Р. М. Зиманом, удалось установить, что 106 из них (70,7 %) употребляли кокаин продолжительное время².

Не лучше обстояло дело и в среде проституток. По данным уголовного розыска, четверть проституток г. Пензы систематически употребляли наркотические вещества³. Также наркотики были широко распространены среди представителей преступного сообщества. В эти годы появилась тенденция, ранее не характерная для России. Наркотики стали проникать в ранее «чистые» социальные слои, а именно в рабочую среду.

Говоря о наркоманах, нельзя не остановиться и на людях, начавших употреблять наркотики в силу ранений на фронтах войн или вследствие работы с ними. В основном они употребляли морфий и были или военными (часто бывшими), или принадлежали к медицинским работникам. Их число было достаточно значительным. К примеру, в Пензенскую психиатрическую лечебницу в 1922 г. поступило 11 мужчин и 3 женщины, проживавшие в г. Пензе, хрониче-

¹ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 686. Л. 17.

² Зиман Р. М. О кокаинизме у детей // Вопросы наркологии. Вып. 1. М., 1926. С. 28.

³ ГАПО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 748. Л. 59.

ских морфинистов¹. Они поступали в крайне тяжелом состоянии и часто умирали в стенах лечебницы.

Борьба с пьянством понималась властными органами в узком смысле, как наказание за конкретное действие. На улицах городов Пензенской губернии милиция задерживала пьяных и штрафовала их. При этом для рабочих штраф носил символический характер. За самогонование карал суд, но огромное число дел этой направленности привело к тому, что часть из них была передана в ведение административных органов. Основной мерой наказания за это правонарушение был штраф. При этом, хотя много говорилось о низкой культуре населения, отсутствии разумных развлечений для горожан, ничего существенного в этой области не делалось, что обуславливало распространение алкоголизма.

Население России начало употреблять бытовую и промышленную химию, появились первые очаги самогонования, которых год от года становилось все больше. События Октября 1917 г., усилившие состояние аномии в обществе, вызвали к жизни такое явление, как «винные погромы». Они прокатились по всей России, в том числе и по Пензенской губернии, захватив Пензу, уездные города и даже сельскую местность, где находились винокуренные заводы. Полученные в результате погромов объемы спиртного явно не могли удовлетворить потребности населения в нем. В городах Пензенской губернии население вернулось к старым практикам, а именно употреблению бытовой и промышленной химии. Но она была, во-первых, очень вредной для организма; во-вторых, количественно ограничено, так как в условиях Гражданской войны и военного коммунизма химическая промышленность не обеспечивала потребности населения и промышленных предприятий. Поэтому население городов Пензенской губернии пыталось удовлетворить свою потребность посредством незаконно добытого спирта и «медицинского вина». Однако на «черный ры-

¹ ГАПО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 621. Л. 44.

нок» их поступало мало, и население обратилось к третьему источнику спиртного – самогону. В годы военного коммунизма с его системой принудительной экспроприации, крестьянину стало выгоднее продавать самогон, а не хлеб. Этому способствовала и гиперинфляция небывалого масштаба. Производство и продажа давала неплохой доход, и беднейшее население городов и деревень накинлось на доходный промысел. В Пензенской губернии, являвшейся аграрным регионом, испытывавшим сильное аграрное перенаселение и малоземелье, где были тесные связи между населением городов и сельской местности, производство товарного самогона и его продажа получили чрезвычайно сильное развитие, а помимо этого, города снабжались товарным самогоном из сельской местности. Ситуация приняла характер народного бедствия и усугублялась ростом потребления наркотических средств.

В этот период возросло число алкоголиков, больных людей. Усилились конфликты в семьях, а также вследствие пьянства отцов – основных кормильцев, ухудшилось материальное положение семей рабочих. Огромные убытки несло производство, за счет пьяных прогулов, брака, производственного травматизма и т.д. Пьянство, как социальная патология, было связано с другими проявлениями девиантного поведения, венерическими и социальными болезнями и т.д. Все это ярко проявилось в городах Пензенской губернии.

* * *

Подводя итоги анализа отклоняющегося поведения в годы Гражданской войны, необходимо отметить, что изменение привычной жизни городских обывателей в исследуемую эпоху привело к росту числа девиаций. Криминогенная обстановка в городах Пензенской губернии и страны в целом обострилась и приняла угрожающий характер. Подобный катастрофический рост городской преступности в Пензенской губернии усугублялся тем, что этот регион имел сильное аграрное перенаселение. Вытесняемые из деревни сельские жители

стремились в города, но там из-за высокого уровня безработицы они были обречены пополнять ряды маргинальных слоев городского населения. Будучи регионом, имевшим крупные железнодорожные узлы, Пензенская губерния обеспечивала приток беженцев, которые также стимулировали рост преступности в городах. Многие городские обыватели, оказавшись в экстремальных условиях существования, сознательно шли на совершения противоправных поступков, часто видя в этом единственный способ выживания.

В городах Пензенской губернии сложившаяся обстановка, способствующая занятию проституцией. Когда в большей части России институт проституции переживал кризис, среди городского населения Пензенской губернии нашлось значительное количество как потребителей «продажной любви», так и тех, кто готов был ее предложить.

Проблема пьянства, с которой столкнулись власти городов Пензенской губернии, была характерна для большей части советской России. Происходившие социальные изменения ставили людей в совершенно непривычные для них условия. Отсутствие стабильности, свободного доступа к витальным ресурсам, стимулировало поиск «жизненного постоянства», которое горожане, не найдя другого пути, часто видели в употреблении спиртосодержащих напитков.

Таким образом, число проявлений девиантного поведения в городах Пензенской губернии росло. Это было вызвано изменениями, которые происходили в стране и которые оказали колоссальное влияние на повседневную жизнь городских обывателей. Окружающие условия жизни менялись, трансформируя поведение человека. Совершение девиантных поступков было одним из сценариев, по которому человек приспосабливался к новым жизненным обстоятельствам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование повседневной жизни провинциальных городов является составной частью изучения проблемы повседневности отдельных регионов. Наряду с общероссийскими тенденциями в развитии городов, в Пензенской губернии имели место и специфические черты, определявшиеся рядом причин.

В исследуемый период политическая и социально-экономическая сферы общества претерпевали существенные изменения, происходило стремительное ухудшение условий жизни всех категорий городского населения. Демографические данные свидетельствуют о незначительной убыли населения городов губернии. Выявлено, что темпы снижения численности населения в городах Пензенской губернии ниже по сравнению с общероссийскими данными. Гражданская война, а также предшествующая Первая мировая война, сыграли колоссальную роль в изменении социально-демографической структуры городского населения Пензенской губернии. Рост рождаемости и смертности остается нестабильным на протяжении всего исследуемого периода и показывает зависимость от социально-экономических и санитарно-эпидемических условий жизни. Заметные изменения происходят в профессиональной структуре городского населения, что явилось следствием перехода к политике «военного коммунизма».

Сложной на протяжении всего времени остается ситуация, связанная с продовольственным обеспечением горожан. Сложившаяся экономическая ситуация привела к товарному дефициту и резкому росту цен на продукты питания, спекуляции, мешочничеству, уходу рабочих в деревню и, как следствие, появлению «черного» рынка. Такая непростая обстановка усиливала недовольство среди городского населения. Стоит отметить, что при этом уровень продовольственного обеспечения в городах Пензенской губернии был в целом выше, чем по стране. Это связано с тем, что губерния относилась к производящим продо-

вольствие и города были еще тесно связаны с деревней. Попытки государства поднять благосостояние путем роста заработной платы привели к обесцениванию денежной массы. Это объясняло частое преобладание натуральных форм оплаты труда на предприятиях. Таким образом, государственная система регулирования материального вознаграждения оказалась неэффективной, что вынуждало горожан самостоятельно искать источники существования.

Культурная жизнь в городах Пензенской губернии, несмотря на все трудности, не останавливалась даже в самые тяжелые времена. Театры, концертные залы, музеи продолжали работать, ставились новые спектакли, проводились лекции и экскурсии. Многие горожане принимали участие в массовых праздниках, которые активно организовывались после революции. Городские власти делали первые шаги по регламентации досуга. Это достигалось посредством включения человека в общественную жизнь. Происходил процесс вытеснения старых форм культуры и отдыха новыми, вводившимися сверху. Большевики умело использовали прежние культурные стереотипы в сознании граждан для утверждения новой мировоззренческой модели. Таким образом, советская власть начинает приобщение городских жителей к новым проявлениям культурной жизни. Идет формирование нового образа жизни, новых форм праздничной культуры, при этом сохраняются традиционные формы, наполненные новым содержанием.

Бытовые условия жизни городских обывателей Пензенской губернии, на наш взгляд, отражали общую картину, характерную для всей страны. Мы можем наблюдать общее ухудшение условий проживания населения. Отсутствие элементарных условий для гигиены, таких как мыло, горячая вода, привело к падению уровня санитарного благополучия. Расстройство коммунальных служб и финансово-экономические проблемы привели к сильному загрязнению городов. Все это вместе с огромным потоком беженцев, хлынувшим в губернию, и размещением армейских частей способствовало резкому ухудшению санитар-

но-эпидемического состояния городов губернии. В условиях общенационального кризиса городские власти не могли эффективно бороться с данными проблемами, поэтому на протяжении всего периода санитарная обстановка в городах будет оставаться сложной. Непростой была ситуация и с городским жильем. Новая жилищная политика, призванная улучшить условия проживания городского населения, в первую очередь рабочих, проявилась в политике массового уплотнения жилых помещений. Данная мера, на наш взгляд, была спорной, отличалась противоречивостью, так как приводила к росту недовольства среди горожан.

Серьезной проблемой для городов на протяжении всего исследуемого периода была сложная эпидемическая обстановка. Эпидемии затрагивали почти каждого, и в течение всего периода ситуация оставалось непростой. Для Пензенской губернии это было особенно актуально, учитывая нахождение и постоянное передвижение военных частей, одного из главных источников эпидемий на территории городов. Поэтому реальных сдвигов в деле борьбы с эпидемиями удалось добиться лишь с началом эффективной профилактической работы в армии.

Городская система здравоохранения, с одной стороны, не всегда обеспечивала необходимые для того времени потребности в оказании медицинской помощи населению. Наблюдается дефицит врачей, медикаментов. Но с другой, в те годы заложены основы, такие как бесплатность и льготы в здравоохранение, которые сделали сеть больниц и амбулаторий доступными широким народным массам. Именно тогда для городских обывателей обращение к врачу, фельдшеру или в государственное медицинское учреждение стало обычной формой поведения в случае болезни.

Значительные изменения происходят в системе образования, так как одним из важных факторов становления человека нового типа становится школа. Меняются содержание образования, его формы. Многие изменения носили противоречивый характер, что выразилось в неприятии реформ у многих город-

ских жителей. Но в этот период был заложен фундамент для значительного прогресса в деле ликвидации неграмотности. Сложные экономические условия также наложили свой отпечаток на функционирование школьной системы.

Сложное материальное положение городского населения, его постоянная борьба за элементарное выживание создали благоприятные условия для роста числа преступлений и других форм девиантного поведения. Криминогенная ситуация в городах Пензенского региона и страны в целом обострилась и приняла угрожающий характер. Горожанин не мог чувствовать себя в безопасности ни на улице, ни дома. Рост городской преступности в Пензенской губернии вызван тем, что регион имел сильнейшее аграрное перенаселение. Сельские жители, покидающие деревню, стремились в города, но там из-за высокого уровня безработицы они были обречены пополнять ряды маргинальных слоев городского населения. Также Пензенская губерния, как сельскохозяйственный регион, испытывала сильное воздействие неурожая и голода 1920–1922 гг. И тем самым, будучи регионом, имевшим крупные железнодорожные узлы, Пензенская губерния обеспечивала приток беженцев из других регионов. Многие из них оседали в городах Пензенской губернии, пополняя ряды криминально активных городских низов.

В исследуемое время проституция получила распространение, вполне сопоставимое с дореволюционными показателями, и даже, в некоторых случаях, превысила их. Если в целом по России имело место сильное снижение численности женщин, занимавшихся проституцией в послереволюционный период, а возрождение проституции началось с 1920 г., то в городах Пензенской губернии институт проституции не только не исчез, но и численно превысил дореволюционные показатели. Это было опять же связано со спецификой развития региона: аграрным перенаселением, малоземельем, слабым развитием городской промышленности, высоким уровнем безработицы и наличием крупных железнодорожных узлов.

Как мы видим, большое влияние на рост числа девиантного поведения оказала аграрная специфика региона. В годы «военного коммунизма» крестьянину стало выгоднее продавать самогон, а не хлеб. Производство и продажа самогона давали неплохой доход, и беднейшее население городов и деревень стало налаживать его производство. Непростые жизненные условия в переломный исторический момент стимулировали потребление алкоголя среди горожан, что привело к росту числа алкоголиков. Пьянство, как социальная патология, способствовало проявлению других форм девиантного поведения, так как введенный большевиками «сухой закон» толкал горожан на противоправные поступки с целью получения спиртного. Растет потребление наркотических средств.

Таким образом, подводя итоги, стоит отметить, что ряд факторов определял специфику региона. Во-первых, наличие расквартированных военных частей в городах оказало большое влияние на жизнь в городах губернии. Это проявилось в колоссальном росте числа венерических заболеваний среди городского населения. Отсутствие профилактических мер в армии привело к усугублению санитарно-эпидемической обстановки на территории региона. Во-вторых, отсутствие военных действий на территории губернии и нахождение городов на пересечении крупных транспортных артерий сделали регион настоящим перевалочным пунктом и временным убежищем для десятков тысяч беженцев из различных районов страны. Такое значительное перемещение населения приводило к моментальному распространению эпидемий по всей территории губернии. Большой приток беженцев, осевших в городах, усложнил криминогенную обстановку. В-третьих, аграрный характер губернии оказал влияние на все сферы жизни, обусловив многие региональные особенности. С одной стороны, он привел к сильному аграрному перенаселению губернии со всеми вытекающими последствиями, а с другой – обусловил более высокий, по сравнению с большинством регионов страны, материальный уровень жизни городского

населения. Также стоит отметить, что большинство городов губернии, за исключением крупнейших (Пенза, Саранск), испытывали в меньшей степени описанные выше процессы. Они находились в более выгодном положении – большинство из них не имели железной дороги. Небольшая численность населения городов, в которых значительное число горожан были связаны с землей, облегчала сохранение стабильности в них. Социальная структура здесь была устойчивее, что, конечно же, оказало влияние на более низкий уровень девиантного поведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ*Архивные источники**Государственный архив Пензенской области (ГАПО)*

1. Фонд 9. Пензенский губернский статистический комитет (1845–1918).
 - 1.1. Ф. 9. Оп. 1. Д. 726. Л. 36.
2. Фонд Р-2. Исполнительный комитет пензенского губернского совета рабочих крестьянских и красноармейских депутатов (губисполком).
 - 2.1. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 5. Л. 5, 39, 39 об.
 - 2.2. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 10. Л. 90.
 - 2.3. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 50. Л. 12.
 - 2.4. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 59. Л. 11.
 - 2.5. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 277. Л. 4, 7.
 - 2.6. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 358. Л. 13.
 - 2.7. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 608. Л. 6, 163.
 - 2.8. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 629. Л. 9, 10.
 - 2.9. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 653. Л. 12.
 - 2.10. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 664. Л. 24.
 - 2.11. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 669. Л. 441.
 - 2.12. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 686. Л. 17.
 - 2.13. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 702. Л. 42.
 - 2.14. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 849. Л. 6, 78.
 - 2.15. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 922. Л. 66–67.
 - 2.16. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 925. Л. 75.
 - 2.17. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 936. Л. 4.
 - 2.18. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 957. Л. 13–14, 17, 81.
 - 2.19. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1076. Л. 1, 22.
 - 2.20. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1213. Л. 421, 643.

- 2.21. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1238. Л. 46, 49.
- 2.22. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1268. Л. 40, 54
- 2.23. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1406. Л. 263.
- 2.24. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1539. Л. 13.
- 2.25. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1586. Л. 5.
- 2.26. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1825. Л. 25.
- 2.27. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 3058. Л. 1–2.
- 2.28. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 3077. Л. 5.
- 2.29. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 3268. Л. 6.
- 2.30. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 3856. Л. 16.
- 2.31. Ф. Р-2. Оп. 4. Д. 185. Л. 126
- 2.32. Ф. Р-2. Оп. 4. Д. 186. Л. 30, 34–35. 39, 54, 84–84, 108.
- 2.33. Ф. Р-2. Оп. 4. Д. 200. Л. 118, 871–872.
3. Фонд П-36. Пензенский губернский комитет ВКП(б).
 - 3.1. Ф. П-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.
 - 3.2. Ф. П-36. Оп. 1. Д. 551. Л. 82 об.
4. Фонд П-54. Окружной комитет ВКП(б).
 - 4.1. Ф. П-54. Оп. 1. Д. 108. Л. 21.
 - 4.2. Ф. П-54. Оп. 1. Д. 121. Л. 47.
 - 4.3. Ф. П-54. Оп. 1. Д. 318. Л. 1 об.
5. Фонд Р-71. Пензенское акцизное губернское управление.
 - 5.1. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 275. Л. 13.
6. Фонд Р-85. Отдел здравоохранения пензенского губисполкома (губздравотдел).
 - 6.1. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 1. Л. 73 об.
 - 6.2. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 102. Л. 24.
 - 6.3. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 131. Л. 2.
 - 6.4. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 140. Л. 47–49.
 - 6.5. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 191. Л. 31.
 - 6.6. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 255. Л. 124.

- 6.7. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 267. Л. 14.
- 6.8. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 271. Л. 25.
- 6.9. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 400. Л. 16, 18.
- 6.10. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 405. Л. 80.
- 6.11. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 410. Л. 24.
- 6.12. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 458. Л. 96.
- 6.13. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 509. Л. 2–3, 36.
- 6.14. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 522. Л. 15, 113.
- 6.15. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 532. Л. 2.
- 6.16. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 540. Л. 8.
- 6.17. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 621. Л. 44.
- 6.18. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 748. Л. 59.
- 6.19. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 843. Л. 64.
- 6.20. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 1045. Л. 100.
7. Фонд Р-91. Народный суд 1-го участка г. Пензы.
 - 7.1. Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 98. Л. 69.
8. Фонд Р-92. Народный суд 2-го участка г. Пензы.
 - 8.1. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.
9. Фонд Р-95. Народный суд 5-го участка г. Пензы.
 - 9.1. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 30. Л. 2.
10. Фонд Р-164. Пензенское второе окружное акцизное управление.
 - 10.1. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 203. Л. 103, 106.
11. Фонд Р-198. Пензенский учительский институт.
 - 11.1. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 23. Л. 10.
12. Фонд Р-253. Отдел народного образования пензенского губисполкома (губоно).
 - 12.1. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 3. Л. 3, 8.
 - 12.2. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 59. Л. 13.
 - 12.3. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 80. Л. 14.
 - 12.4. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 83. Л. 67.

- 12.5. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 151. Л. 3, 5 об.
- 12.6. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 846. Л. 38–39.
- 12.7. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 1092. Л. 9.
- 12.8. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 1194. Л. 15.
13. Фонд Р-294. Пензенский губернский отдел рабоче-крестьянской инспекции (губрки).
- 13.1. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 66. Л. 7.
- 13.2. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 184. Л. 26.
14. Фонд Р-324. Пензенский велосипедный завод им. Фрунзе («ЗИФ»).
- 14.1. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 960. Л. 39.
15. Фонд Р-402. Пензенский губернский суд (губсуд).
- 15.1. Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 14. Л. 6.
- 15.2. Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 29. Л. 1, 319–321.
16. Фонд Р-429. Отдел народного образования пензенского горисполкома (гороно).
- 16.1. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 21. Л. 2.
- 16.2. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 24. Л. 232.
- 16.3. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 95. Л. 7–8.
- 16.4. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 133. Л. 3.
- 16.5. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 153. Л. 3–6, 12, 15–15 об., 31, 56.
17. Фонд Р-453. Исполнительный комитет пензенского городского совета народных депутатов.
- 17.1. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 21. Л. 55.
- 17.2. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 32. Л. 1, 12, 14, 27–28 об.
- 17.3. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 59. Л. 8–9, 15, 19, 39.
- 17.4. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 85. Л. 8.
- 17.5. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 99. Л. 10.
18. Фонд Р-492. Финансовый отдел пензенского уисполкома.
- 18.1. Ф. Р-492. Оп. 1. Д. 641. Л. 26.
19. Фонд Р-503. 1-е отделения рабоче-крестьянской милиции г. Пензы.

- 19.1. Ф. Р-503. Оп. 2. Д. 4. Л. 179.
- 19.2. Ф. Р-503. Оп. 2. Д. 12. Л. 54–55.
20. Фонд Р-1878. Городской отдел местного хозяйства сердобского уисполкома.
- 20.1. Ф. Р-1878. Оп. 1. Д. 44. Л. 39, 67.
21. Фонд Р-1879. Пензенское губернское управление рабоче-крестьянской милиции.
- 21.1. Ф. Р-1879. Оп. 1. Д. 71. Л. 12.
22. Фонд Р-2100. Дисциплинарный товарищеский суд пензенского губпрофсовета.
- 22.1. Ф. Р-2100. Оп. 1. Д. 75. Л. 2–3.
23. Фонд Р-2108. 3-е отделение рабоче-крестьянской милиции г. Пензы.
- 23.1. Ф. Р-2108. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–13, 63–64.

*Государственный архив
Российской Федерации (ГАРФ)*

24. Фонд Р-393. Народный комиссариат внутренних дел РСФСР.
- 24.1. Ф. Р-393. Оп. 23. Д. 189. Л. 458.
- 24.2. Ф. Р-393. Оп. 23. Д. 190. Л. 417.
- 24.3. Ф. Р-393. Оп. 44. Д. 27. Л. 6.
25. Фонд А-482. Министерство здравоохранения РСФСР.
- 25.1. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 22. Л. 55 об., 61 об., 64, 129.
- 25.2. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 154. Л. 29, 39, 45, 73, 82, 94, 96, 100, 104, 112–112 об., 118, 125 об., 133, 149.
- 25.3. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 155. Л. 4, 6 об., 12, 23 об., 24, 26 об., 40, 42, 47, 49, 51, 55–56, 108, 152, 303.
- 25.4. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 284. Л. 27.
- 25.5. Ф. А-482. Оп. 10. Д. 394. Л. 24.
- 25.6. Ф. А-482. Оп. 10. Д. 1056. Л. 29.
- 25.7. Ф. А-482. Оп. 19. Д. 19. Л. 10, 52.

26. Фонд А-1565. Главное управление профессионального образования (Главпрофобр) Наркомата просвещения РСФСР.
26.1. Ф. А-1565. Оп. 10. Д. 312. Л. 9–9 об.
27. Фонд А-2306. Министерство просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР).
27.1. Ф. А-2306. Оп. 15. Д. 477. Л. 2.
28. Фонд А-2314. Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности и малограмотности (ВЧКЛБ) при наркомате просвещения РСФСР.
28.1. Ф. А-2314. Оп. 3. Д. 59. Л. 2.
29. Фонд Р-5451. Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС).
29.1. Ф. Р-5451. Оп. 2. Д. 169. Л. 12 об. – 13.
29.2. Ф. Р-5451. Оп. 3. Д. 81. Л. 11.
29.3. Ф. Р-5451. Оп. 5. Д. 755. Л. 17–19.
29.4. Ф. Р-5451. Оп. 5. Д. 758. Л. 1–200.
29.5. Ф. Р-5451. Оп. 6. Д. 630. Л. 7–8.

*Российский государственный архив
социально-политической истории (РГАСПИ)*

30. Фонд 17. Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС).
30.1. Ф. 17. Оп. 6. Д. 206. Л. 111.
30.2. Ф. 17. Оп. 22. Д. 92. Л. 136 об.
31. Фонд 71. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ИМЛ).
31.1. Ф. 71. Оп. 34. Д. 275. Л. 14.
31.2. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1838. Л. 45, 51, 53, 73.
32. Фонд 95. Фракция РКП (б) в ВЦСПС.
32.1. Ф. 95. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
32.2. Ф. 95. Оп. 1. Д. 5. Л. 99.
33. Фонд 142. Луначарский А. В.
33.1. Ф. 142. Оп. 1. Д. 515. Л. 15.

34. Фонд 287. Бош Евгения Богдановна (Готлибовна) (1879–1925).
34.1. Ф. 142. Оп. 1. Д. 14. Л. 12, 14.

*Центральный государственный архив
Республики Мордовия (ЦГА РМ)*

35. Фонд Р-41. Саранский уездный отдела здравоохранения.
35.1. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 29. Л. 23 об.
36. Фонд Р-44. Саранский городской коммунальный отдел.
36.1. Ф. Р-44. Оп. 1. Д. 1. Л. 5, 33, 43, 80.
36.2. Ф. Р-44. Оп. 1. Д. 17. Л. 84–84 об.

Сборники документов

37. Вестник местного самоуправления Комиссариата внутренних дел. – 1918. – № 1.
38. Декреты Советской власти. Т. 7. – М. : Издательство политической литературы, 1974. – 676 с.
39. Директивы ВКП(б) и постановления советского правительства о народном образовании / сост. Н. И. Болдырев. – Вып. 1. – М. ; Л. : Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1947. – 320 с.
40. Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. – М. : Труды ЦСУ СССР, 1927.
41. КПСС в резолюциях и решениях съезда, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 2. 1917–1922. – М. : Политиздат, 1983. – 488 с.
42. Культурное строительство в Пензенском крае. 1917–1938 гг.: документы и материалы. – Саратов : Приволжское книжное издательство, Пензенское отделение, 1986. – 332 с.
43. Культурное строительство в Саратовском Поволжье. Документы и материалы. – Саратов : Приволжское книжное издательство, 1988. – 400 с.

44. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973. – М. : Педагогика, 1974. – 560 с.
45. Народное хозяйство Союза ССР в цифрах : стат. справочник. – М. : ЦСУ 1925. – 103 с.
46. Сборник действующего законодательства по административному праву РСФСР. – Вып. 2. – Ростов н/Д, 1926.
47. Сборник приказов Революционного военного совета республики по военно-санитарному ведомству по борьбе с эпидемическими заболеваниями в Красной Армии. За 1919 и 1920 гг. – Петроград : Петроградское окружное военно-санитарное управление, 1921.
48. Сборник статистических сведений по Пензенской губернии. 1920–1926 гг. – Пенза, 1927.
49. Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918–1939. Документы и материалы : в 4 т. Т. 1. 1918–1922 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. – М. : РОССПЭН 1998. – 864 с.
50. Статистический ежегодник. 1918–1920 гг. Т. VIII. Вып. 2. – М. : Труды центрального статистического управления, 1922. – 403 с.
51. Статистический ежегодник. 1918–1920 гг. Т. VIII. Вып. 1. – М.: Труды центрального статистического управления, 1921. – 492 с.
52. Статистический ежегодник. 1921 г. Т. VIII. Вып. 3. – М. : Труды центрального статистического управления, 1922. – 691 с.
53. Статистический ежегодник. 1921 г. Т. VIII. Вып. 4. – М. : Труды центрального статистического управления. 1923. – 440 с.

Источники личного происхождения

54. Беляков, Г. П. Первые шаги. Воспоминания о людях и событиях в Наровчатском уезде Пензенской губернии в 1918 – 1920 годах / Г. П. Беляков. – Пенза: Государственный архив Пензенской области, 2004. – 88 с.

55. Кураев, В. В. Октябрь в Пензе / В. В. Кураев. – Пенза: Пензенское книжное издательство, 1957 г. – 78 с.
56. Незабываемые годы: Сборник очерков о становлении Советской власти и первых шагах комсомола в Пензенской губернии. – Саратов: Приволж. кн. изд-во (Пензенск. отд-ние), 1982. – 176 с.
57. Бош, Е. Б. Воспоминания / Е. Б. Бош // Пензенская организация КПСС в годы Гражданской войны (1918 – 1920 гг.): Сборник документов и материалов. – Пенза: Пензенское книжное издательство, 1960. – 288 с.
58. Пензенская организация РКП(б) в период военной интервенции и Гражданской войны (лето 1918 – 1920 г.) – Саратов: Приволж. кн. изд-во (Пензенск. отд-ние), 1962. – 344 с.
59. Поиски и находки: Из записных книжек краеведов. . – Саратов: Приволж. кн. изд-во 1984. – 152 с.

Издания периодической печати

60. Власть труда (Пенза). – 1922.
61. Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. – 1918, 1919, 1920.
62. Клич (Пенза). – 1919.
63. Красная армия (Пенза). – 1918.
64. Красное знамя (Пенза). – 1919, 1920, 1921.
65. Красные восходы (Пенза). – 1921.
66. Наш путь (Пенза). – 1918, 1919.
67. Ополчение бедноты (Пенза). – 1918.
68. Пензенская экономическая жизнь (Пенза). – 1919, 1920.
69. Призыв к труду (Пенза). – 1919.
70. Просвещение (Пенза). – 1921.
71. Трудовая правда (Пенза). – 1922.

72. Улица Московская (Пенза). – 2013.

Монографии и исследования

73. А. В. Луначарский о народном образовании. Статьи и речи за период 1917–1929 гг. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. – 559 с.
74. Айхенвальд, А. Советская экономика / А. Айхенвальд. – М. ; Л. : Государственное издательство, 1927. – 370 с.
75. Араловец, Н. А. Городская семья в России. 1897–1926 гг. Историко-демографический аспект / Н. А. Араловец. – М. : Институт Российской истории РАН, 2003. – 236 с.
76. Астапович, З. А. Первые мероприятия советской власти в области труда (1917–1918 гг.) / З. А. Астапович. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1958. – 144 с.
77. Баева, Л. К. Социальная политика Октябрьской революции (октябрь 1917 – конец 1918 гг.) / Л. К. Баева. – М. : Политиздат, 1977. – 140 с.
78. Баткис, Г. А. Опыт подхода к изучению проблемы пола / Г. А. Баткис // Социальная гигиена. – 1925. – № 6. – С. 35–51.
79. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Медиум, 1995. – 323 с.
80. Березкина, Н. И. От неграмотности к всеобщему среднему образованию / Н. И. Березкина, Ф. И. Гуменюк, А. П. Ткалич. – Владивосток : Примор. краев. ин-т усовершенствования учителей, 1991.
81. Бехтерева, Л. Н. Опыт реконструкции психологии рабочих ижевских заводов Удмуртии 1920-х годов / Л. Н. Бехтерева // Отечественная история. – 1997. – № 5. – С. 170–178.
82. Богданов, И. М. Грамотность и образования в дореволюционной России и в СССР / И. М. Богданов. – М. : Статистика, 1964. – 195 с.

83. Бордюгов, Г. А. Социальный паразитизм или социальные аномалии (Из истории борьбы с алкоголизмом, нищенством, проституцией, бродяжничеством в 20–30-е гг.) / Г. А. Бордюгов // История СССР. – 1989. – № 1. – С. 60–74.
84. Борисова, Л. В. Трудовые отношения в советской России (1918–1924 гг.) / Л. В. Борисова. – М. : Собрание, 2006. – 228 с.
85. Варгин, Н. Ф. Комиссар Волжской флотилии / Н. Ф. Варгин. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1961.
86. Варустина, Е. Л. Из неопубликованного и малоизученного о революции (По материалам Пражского и других архивов) / Е. Л. Варустина // Петроградская интеллигенция в 1917 г. – М. ; Л., 1990. – С. 168–188.
87. Василевский, Л. М. Проституция и новая Россия / Л. М. Василевский, Л. А. Василевская. – М. : Октябрь, 1923. – 136 с.
88. Василевский, Л. М. Проституция и рабочая молодежь. Социально-гигиенический очерк / Л. М. Василевский. – М., 1924.
89. Васильев, К. Г. История эпидемий в России (материалы и очерки) / К. Г. Васильев, А. Е. Сегал ; под ред. А. И. Метелкина. – М. : Медгиз, 1960. – 397 с.
90. Венедиктов, А. В. Организация государственной промышленности в СССР. Т. 2. 1921–1934 / А. В. Венедиктов. – Л., 1961.
91. Виноградов, Н. А. Здравоохранение в СССР (1917–1957) / Н. А. Виноградов. – М. : Медгиз, 1957. – 100 с.
92. Вишневский, А. Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР / А. Г. Вишневский. – М. : ОГИ, 1998. – 432 с.
93. Власов, А. Н. Пензенский автотранспорт: история, события, люди. Исторический очерк / А. Н. Власов, В. А. Спиридонов, В. И. Тюкалов. – Пенза : АО «Пензаавтотранс», 1996. – 154 с.
94. Власов, В. А. Школа и общество. Поиски путей обновления образования. Вторая половина XIX – первая треть XX вв. / А. Н. Власов. – Пенза, 1998. – 312 с.
95. Волков, Е. З. Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет / Е. З. Волков. – М. ; Л. : Госиздат, 1930. – 271 с.

96. Волков, Ю. А. Образование и интеллектуальный потенциал России / Ю. А. Волков, А. И. Субетто, В. В. Чекмарев, А. Ю. Волков, А. А. Сидло. – М. ; Кострома, 1998.
97. Волобуев, П. В. Октябрьская революция: новые подходы к изучению / П. В. Волобуев // Вопросы истории. – 1996. – № 5–6. – С. 28–39.
98. Вольфсон, С. Я. Социология брака и семьи / С. Я. Вольфсон. – Минск : БГУ, 1929.
99. Высшая школа СССР за 50 лет (1917–1967 гг.) / сост. Г. К. Морозов. – М. : Высшая школа, 270 с.
100. Гальперин, С. Е. Проституция / С. Е. Гальперин. – М. : Изд-во «Охрана материнства и младенчества» НКЗ, 1927. – 40 с.
101. Гальперин С. Е. Проституция в прошлом и настоящем / С. Е. Гальперин. – М., 1927. – 114 с.
102. Гарфинкель, Г. Исследования по этнометодологии / Г. Гарфинкель. – СПб. : Питер, 2007. – 335 с.
103. Гельман, И. Половая жизнь современной молодежи. Опыт социально-биологического исследования / И. Гельман. – М. : Госиздат, 1923.
104. Георгиева, Т. С. Частная жизнь и быт древних обществ / Т. С. Георгиева. – М. : Высшая школа, 2005. – 335 с.
105. Гернет, М. Преступность и самоубийства во время войны и после нее / М. Гернет. – М. : Изд-во ЦСУ СССР, 1927.
106. Гернет, М. Статистика городской и сельской преступности / М. Гернет // Проблемы преступности. – Вып. 2. – М., 1927.
107. Гимпельсон, Е. Г. Советский рабочий класс 1918–1920 гг. / Е. Г. Гимпельсон. – М. : Наука, 1974. – 351 с.
108. Гимпельсон, Е. Г. Советские управленцы: политический и нравственный облик (1917–1920 гг.) / Е. Г. Гимпельсон // Отечественная история. – 1997. – № 5. – С. 44–55.

109. Гимпельсон, Е. Г. Советский рабочий класс 1918–1920 гг. Социально-политические изменения / Е. Г. Гимпельсон. – М. : Наука, 1974. – 294 с.
110. Гиро, П. Частная и общественная жизнь греков / П. Гиро. – СПб. : Издание товарищества О. Н. Поповой, 1913. – 187 с.
111. Гирц, К. Интерпретация культур / К. Гирц. – М. : РОССПЭН, 2004. – 560 с.
112. Гладков, И. А. Очерки советской экономики 1917–1920 гг. / И. А. Гладков. – М. : Госполитиздат, 1956. – 504 с.
113. Голосенко, И. А. Социология проституции в советской России 20-х – начала 30-х годов / И. А. Голосенко // Социология и социальная антропология. – СПб., 1997.
114. Голосовкер, С. Я. Итоги половой анкеты / С. Я. Голосовкер // Молодая гвардия. – 1923. – № 4–5.
115. Голяков, А. В. Из истории строительства советской школы в 1917–1925 годах / А. В. Голяков // Ученые записки Ярославского государственного института имени К. Д. Ушинского. – Вып. 69. – Ярославль, 1968.
116. Гордон, Л. А. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра / Л. А. Гордон, Э. В. Клопов, Л. А. Оников. – М. : Знание, 1977. – 158 с.
117. Гражданская война в Поволжье, 1918–1920 / отв. ред. М. К. Мухарямов. – Казань, 1974.
118. Давыдов, А. Ю. Мешочничество и советская продовольственная диктатура. 1918–1922 годы // Вопросы истории. – 1994. – № 3. – С. 41–55.
119. Дайч, З. Г. Школьная политика в СССР: уроки партийно-государственного руководства: перспективы развития / З. Г. Дайч ; под ред. Л. В. Кривцуна. – М. : Прометей, 1991. – 123 с.
120. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А. Г. Вишневого. – М. : Новое издательство, 2006. – 608 с.

121. Добролюбский, А. О. Школа «Анналов»: «новая экономическая наука» / А. О. Добролюбский. – Одесса ; Херсон ; М. : Звездапад, 2000. – 188 с.
122. Дробижев, В. З. Рабочий класс Советской России в первый год пролетарской диктатуры (опыт структурного анализа по материалам профессиональной переписи 1918 года) / В. З. Дробижев. – М. : Изд-во Московского университета, 1974. – 224 с.
123. Егоров, А. Д. Организация борьбы с неграмотностью населения: основные постановления и решения правительственных структур в период с 1918 по 1959 гг. / А. Д. Егоров // Ученые записки экономико-архитектурного факультета Ивановской государственной архитектурно-строительной академии. – Вып. 7. – Иваново, 1998.
124. Ерасов, Б. С. Социальная культурология / Б. С. Ерасов. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 591 с.
125. Жилище в России: век XX. Архитектура и социальная история / сост. и ред.: У. Брумфилд, Б. Рубл. – М. : Три квадрата, 2001. – 192 с.
126. Жиромская, В. Б. После революционных бурь: население России в первой половине 20-х годов / В. Б. Жиромская. – М. : Наука, 1996. – 154 с.
127. Жиромская, В. Б. Советский город в 1921–1925 гг.: Проблемы социальной структуры / В. Б. Жиромская. – М. : Наука, 1988. – 175 с.
128. Журавлев, С. В. Повседневная жизнь советских людей в 1920-е годы / С. В. Журавлев, А. К. Соколов // Социальная история: Ежегодник. 1998/99. – М., 1999.
129. Забелин, И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Кн. 1. Государев двор и дворец / И. Е. Забелин. – М. : Книга, 1990. – 416 с.
130. Залкинд, А. Б. Половой вопрос в условиях советской общественности : сб. ст. / А. Б. Залкинд– Л., 1926. – 128 с.
131. Зиман, Р. М. О кокаинизме у детей / Р. М. Зиман // Вопросы наркологии. – Вып. 1. – М., 1926.

132. Золин, П. М. Преступность в стране в 1909–1928 гг. Сравнительная статистика / П. М. Золин // Советское государство и право. – 1991. – № 5.
133. Золотая летопись Пензенского края / сост. С. Корниенко. – Минск, 2007. – 400 с.
134. Игумов, С. Н. Взаимоотношения земств и городов в борьбе с эпидемиями / С. Н. Игумов. – Харьков, 1910.
135. Измайлов, А. Э. От сплошной неграмотности – к вершинам просвещения / А. Э. Измайлов. – Фрунзе, 1978. – 180 с.
136. Изменение социальной структуры советского общества. 1921 – середина 30-х годов. – М. : Мысль, 1979. – 343 с.
137. Изменение социальной структуры советского общества. Октябрь 1917 – 1920. – М. : Мысль, 1976. – 344 с.
138. Изменения в численности и составе советского рабочего класса : сб. ст. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 371 с.
139. Измозник, Н. Б. Жилищный вопрос в быту ленинградской партийно-советской номенклатуры. 1920–1930-е гг. / Н. Б. Измозник // Вопросы истории. – 2001. – № 4. – С. 98–110.
140. Ильина, Г. И. Художественная интеллигенция в социальной структуре революционной России / Г. И. Ильина // Петроградская интеллигенция в 1917 г. – М. ; Л., 1990. – С. 33–53.
141. Ильюхов, А. А. Жизнь в эпоху перемен: Материальное положение городских жителей в годы революции и Гражданской войны (1917–1921 гг.) / А. А. Ильюхов. – М. : РОССПЭН, 2007. – 264 с.
142. Ильюхов, А. А. Политика советской власти в сфере труда (1917–1922 гг.) / А. А. Ильюхов. – Смоленск : Изд-во Смоленск. гос. пед. ун-та, 1998. – 269 с.
143. Йозель, Э. Лечение наркомании / Э. Йозель. – Харьков : Научная мысль, 1930. – 135 с.

144. Исаев, И. А. Революционная психология и революционная законность / И. А. Исаев // Революция и человек: социально-психологический аспект. – М. : Наука 1996. – 131 с.
145. История гражданской войны в СССР : в 5 т. / ред. ком.: С. Ф. Найда и др. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1935–1960.
146. История – Пензенский областной драматический театр. 1917–1946. – URL: <http://www.penzateatr.ru/istorija#1917> [дата обращения: 18.06.2014].
147. История Пензенского края со второй половины XIX века до наших дней : учеб. пособие для основ. шк. / под ред. Г. Н. Белорыбкина. – Пенза, 2007. – 288 с.
148. История советского рабочего класса / под ред. С. С. Хромова. – М. : Наука, 1984. – Т. 1. – 495 с.
149. Кабытова, Н. Н. Власть и общество российской провинции в революции 1917 года / Н. Н. Кабытова. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2002. – 324 с.
150. Камардин, И. Н. Материальное положение рабочих среднего Поволжья в период гражданской войны / И. Н. Камардин // Рабочие в России: исторический опыт и современное положение / под ред. Д. О. Чуракова. – М. : Эдиториал УРСС, 2004. – С. 227–235.
151. Камардин, И. Н. Рабочий протест в Поволжье в 1918 году / И. Н. Камардин // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 685–689.
152. Камардин, И. Н. Социокультурный облик рабочих Поволжья, или как отдыхали трудящиеся в 1920-е годы / И. Н. Камардин // Пространственное развитие России: проблемы, вызовы, стратегии. – Саранск : Изд-во Мордовского университета, 2012. – С. 435–445.
153. Камардин, И. Н. Экономическая политика «Военного коммунизма» в действии: уровень благосостояния рабочих Поволжья в 1919–1920 годах / И. Н. Камардин // Грамота. – 2011. – № 6 (12). – С. 89–93.

154. Камардин, И. Н. Как питались поволжские рабочие в период военного коммунизма / И. Н. Камардин, В. В. Камордин // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 690–694.
155. Канищев, В. В. Приспособление ради выживания (мещанское бытие эпохи «военного коммунизма»). Революция и человек. Быт, нравы, поведение, мораль / В. В. Канищев. – М. : ИРИ РАН, 1997. – С. 98–115.
156. Киселев, А. Ф. Профсоюзы и советское государство: Дискуссии 1917–1920 годов / А. Ф. Киселев. – М. : Прометей, 1991. – 244 с.
157. Клейнборт, Л. М. История безработицы в России. 1857–1919 гг. / Л. М. Клейнборт. – М. : ВЦСПС, 1925. – 300 с.
158. Кондратьев, Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции / Н. Д. Кондратьев. – М., 1922. – 487 с.
159. Кондрашин, В. В. Информационные материалы Пензенского губчека о своей деятельности и положении Пензенской губернии в годы гражданской войны / В. В. Кондрашин // 80 лет от ВЧК до ФСБ. – Пенза, 1998.
160. Костомаров, Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях / Н. И. Костомаров. – М. : Республика, 1992. – 301 с.
161. Крицман, Л. Героический период Великой русской революции / Л. Крицман. – М., 1926.
162. Крупская, Н. К. Ликвидация неграмотности / Н. К. Крупская. – М. : Изд. Наркомпроса РСФС, 1938. – 96 с.
163. Крупская, Н. К. Педагогические сочинения. Т. 3. Обучение и воспитание в школе / Н. К. Крупская ; под ред. Н. К. Гончарова, И. А. Каирова, Н. А. Константинова. – М. : Изд-во АПН, 1959. – 630 с.
164. Ларин, Ю. Интеллигенция и советы. Хозяйство, революция, госаппарат / Ю. Ларин. – М. : Государственное издательство, 1924. – 91 с.
165. Ларин, Ю. Очерк хозяйственной жизни и организации народного хозяйства Советской России / Ю. Ларин. – М. : Государственное издательство, 1920. – 141 с.

166. Лебина, Б. Н. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930 годы / Б. Н. Лебина. – СПб. : Журнал «Нева» – Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1999. – 320 с.
167. Лебина, Н. Б. От поколения к поколению / Б. Н. Лебина. – Л. : Лениздат, 1983. – 172 с.
168. Лебина, Н. Б. Рабочая молодежь Ленинграда: трудовой и социальный облик. 1921–1925 / Б. Н. Лебина. – Л. : Наука, 1982. – 167 с.
169. Лебина, Н. Б. За последней чертой / Б. Н. Лебина // Родина. – 1994. – № 8. – С. 69–72.
170. Лебина, Н. Б. Теневые стороны жизни советского города 20–30-х годов / Б. Н. Лебина // Вопросы истории. – 1994. – № 2. – С. 30–42.
171. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – М. : Издательство политической литературы, 1958. – 1965.
172. Литвак, К. Б. Самогоноварение и потребление алкоголя в российской деревне 1920-х годов / К. Б. Литвак // Отечественная история. – 1992. – № 4.
173. Литвинов, А. Л. Крестьянство Среднего Поволжья в годы гражданской войны / А. Л. Литвинов. – Казань, 1972.
174. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: бут и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX вв.) / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство, 1994. – 399 с.
175. Луначарский, А. В. По Среднему Поволжью / А. В. Луначарский // Месяц по Сибири, по Среднему Поволжью. – Л. : Красная газета, 1929. – 94 с.
176. Людтке, А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии / А. Людтке // Социальная история. Ежегодник. 1998/99. – М., 1999. – С. 77–100.
177. Лядов, М. Н. Первое мая. Международный пролетарский праздник / М. Н. Лядов. – М. ; Л., 1927.
178. Марков, Б. В. Культура повседневности / Б. В. Марков. – СПб. : Питер, 2008. – 352 с.

179. Махлина, С. Т. Семиотика культуры повседневности / С. Т. Махлина – СПб. : Алетейя, 2009. – 232 с.
180. Медведев, Е. И. Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919) / Е. И. Медведев. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1974. – 351 с.
181. Медведев, Е. И. Установление и упрочение советской власти на Средней Волге / Е. И. Медведев. – Куйбышев : КГПИ, 1958. – Т. 1. – 412 с.
182. Меерович, М. Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917–1937 годы) / М. Г. Меерович. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 303 с.
183. Милютин, В. Современная история экономического развития СССР. 1917–1927 / В. Милютин. – М. ; Л.: Государственное издательство, 1928. – 416 с.
184. Минц, И. И. История Великого Октября : в 3 т. Т. 3. Триумфальное шествие Советской власти / И. И. Минц. – М. : Наука, 1979. – 546 с.
185. Миронов, Б. Н. Социальная история России : в 2 т. / Б. Н. Миронов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. – Т. 1. – 560 с. ; Т. 2. – 582 с.
186. Мордвинов, Р. Н. Волжская военная флотилия в Гражданской войне (1918–1920 гг.) / Р. Н. Мордвинов. – М. : Военмориздат, 1952. – 443 с.
187. Найда, С. Ф. Триумфальное шествие советской власти / С. Ф. Найда. – М. : Госполитиздат, 1957. – 387 с.
188. Народное хозяйство России 1921 г. – Берлин : Редакция газеты «Экономическая жизнь». Орган Совета труда и обороны, 1922. – 318 с.
189. Нарский, И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. / И. В. Нарский. – М. : РОССПЭН, 2001. – 632 с.
190. Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции : сб. науч. тр. – М. : ИРИ РАН, 1994. – 512 с.
191. Население России в XX веке. Исторические очерки. Т. 1. – М. : РОССПЭН, 2000. – 463 с.
192. Население России за 100 лет (1897–1997) : стат. сб. – М. : Госкомстат России, 1998. – 222 с.

193. Население СССР за 70 лет / под ред. Л. Л. Рыбаковского. – М. : Наука, 1988. – 214 с.
194. Наследие. Культура Пензенского края в документах эпохи, письмах и мемуарах современников, исследованиях, статьях и художественных произведениях / сост.: К. Д. Вишнеvский, Н. М. Инюшкин. – Пенза, 1994. – 312 с.
195. Никольский, В. И. Санитарное исследование Пензенской губернии за 10 лет (1880–1889 гг.) / В. И. Никольский. – Пенза : Санитарно-статистическое отделение Пензенской губернской земской управы, 1893.
196. Никольский, В. И. Смертность от эпидемических болезней в Пензенской губернии 1891 году / В. И. Никольский. – Пенза : Санитарно-статистическое отделение Пензенской губернской земской управы, 1893.
197. Новосельский, С. А. Вопросы демографической и санитарной статистики (Избранные произведения) / С. А. Новосельский ; под ред. А. М. Меркова. – М. : Медгиз, 1958. – 215 с.
198. Опыт подхода к изучению проблемы пола // Социальная гигиена. – 1925. – № 6.
199. Орлов, Н. Продовольственная работа Советской власти / Н. Орлов. – М. : Изд-во комиссариата продовольствия, 1918. – 396 с.
200. Отчет Пензенского Губисполкома о деятельности за 1923–24 г. и 1-е полугодие 1924–25 гг. – Пенза : Издание Пензенского Губисполкома, 1925.
201. Очерки истории здравоохранения СССР (1917–1956 гг.) / под ред. М. И. Барсукова. – М. : Медгиз, 1957. – 393 с.
202. Очерки истории народного образования Пензенского края / под ред. В. И. Никулина. – Пенза : МПК и ПРО, 1997. – 398 с.
203. Павлюченков, С. А. Военный коммунизм в России: власть и массы / С. А. Павлюченков. – М. : Русское книгоиздательское товарищество, 1997. – 272 с.
204. Пензенская область за 50 лет советской власти / под ред. П. Д. Селиванова. – Саратов ; Пенза : Приволжское книжное издательство, 1967. – 367 с.

205. Пензенская энциклопедия. – М. : Большая российская энциклопедия, 2001. – 759 с.
206. Пензенский край в истории и культуре России / под ред. О. А. Суховой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. – 526 с.
207. Пензенский государственный цирк. – URL: http://www.circusinfo.ru/circuses_russia/circus59/ [дата обращения 20.06.2014].
208. Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и гражданской войны / отв. ред. В. А. Шишкин. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2000. – 412 с.
209. Плаггенборг, Шт. Революция и культура: Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма / Шт. Плаггенборг. – СПб. : Журнал «Нева», 2000. – 416 с.
210. Подколзин, А. М. К вопросу о продовольственном положении Советской Республики в 1918 г. / А. М. Подколзин // Вопросы политической экономики. – М., 1958. – С. 290–296.
211. Попов, Ф. Г. Чехословацкий мятеж и самарская учредилка / Ф. Г. Попов. – М. ; Самара, 1932.
212. Поршнева, О. С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны / О. С. Поршнева. – М. : РОССПЭН, 2004. – 387 с.
213. Пять лет борьбы с неграмотностью / под ред. А. С. Курской, П. А. Сычева. – М., 1925. – 171 с.
214. Развитие ленинского учения о единой трудовой политехнической школе в документах и практической деятельности КПСС и Советского социалистического государства (1917–1987 гг.) : сб. науч. тр. / под ред. Э. И. Равкина, М. Н. Колмакова. – М. : АПН СССР, 1987. – 174 с.
215. Революция и человек: Социально-психологический аспект / отв. ред. П. В. Волобуев. – М. : ИРИ, 1996. – 223 с.
216. Родин, Д. Городская и сельская преступность / Д. Родин // Право и жизнь. – 1926. – Кн. 2–3.

217. Салаяев, Е. И. Земля и люди. Кн. 1 / Е. И. Салаяев. – М. : МНЭПУ, 2009. – 686 с.
218. Санитарная и противоэпидемическая деятельность Всероссийского союза городов. Доклад Санитарного Отдела. – М. : Всероссийский Союз Городов, 1916. – 80 с.
219. Северцев, В. А. Борьба с тайным винокурением / В. А. Северцев, Б. М. Ременников // Продовольственное дело. – 1917. – № 34.
220. Смирнова, Т. М. Образ «бывших» в советской литературе 1920–1930-х гг. / Т. М. Смирнова // Преподавание истории в школе. – 2004. – № 2. – С. 14–20.
221. Сорокин, П. Влияние войны на состав населения, его свойства и общественную формацию / П. Сорокин // Экономист. – 1922. – № 1.
222. Состояние народного образования в Пензенской губернии к 13-му съезду Советов. – Пенза, 1926.
223. Стайтс, Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930 / Р. Стайтс. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 616 с.
224. Степанов, А. И. «Классовый паек» и социальная мобильность творческой интеллигенции в годы революции и гражданской войны (по материалам личных дневников) / А. И. Степанов // Революция и человек: быт, нравы, поведение, мораль. – М., 1991. – С. 115–131.
225. Струве, П. Б. Итоги и существо коммунистического хозяйства / П. Б. Струве. – Париж, 1921.
226. Струмилин, С. Г. Наемный труд в России и на Западе. Кн. 1 / С. Г. Струмилин. – М. : Вопросы труда, 1927. – 198 с.
227. Струмилин, С. Г. Рабочий быт в цифрах. Статистико-экономические этюды / С. Г. Струмилин. – М. ; Л. : Плановое хозяйство, 1926. – 134 с.
228. Струмилин, С. Г. Динамика условий труда в СССР за 1917–1927 гг. / С. Г. Струмилин // Избранные произведения : в 5 т. – М. : Наука, 1963. – Т. 3. – 528 с.

229. Сыпной тиф. Возбудитель сыпного тифа. – URL: <http://medicalplanet.su/770.html> [дата обращения: 11.08.2014].
230. Тарасов, А. Установление Советской власти в Казани / А. Тарасов // Исторический журнал. – 1942. – № 11. – С. 34–42.
231. Троцкий, В. В. Октябрьская революция в Среднем Поволжье / В. В. Троцкий. – М. ; Самара, 1932.
232. Уэллс, Г. Россия во мгле / Г. Уэллс. – М. : Прогресс, 1970. – 223 с.
233. Филиппова, Р. Ф. Отделение школы от церкви в первые годы советской власти / Р. Ф. Филиппова // Атеизм, религия, современность : сб. тр. – Л., 1977.
234. Формирование и развитие советского рабочего класса (1917–1961) : сб. ст. / отв. ред. Р. П. Дадыкин. – М. : Наука, 1964. – 401 с.
235. Формирование нового социального облика рабочего класса в СССР в переходный период от капитализма к социализму : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А. З. Ваксер. – Л, 1986.
236. Хайзинга, Й. Осень средневековья / Й. Хайзинга. – М. : Наука, 1988. – 544 с.
237. Хозяйство и бюджет Пензенской губернии в 1924–25 году. – Пенза, 1925.
238. Цехновицер, О. В. Демонстрация и карнавал. К десятой годовщине Октябрьской революции / О. В. Цехновицер. – М. : Долой неграмотность, 1927. – 136 с.
239. Цехновицер, О. В. Празднества революции / О. В. Цехновицер. – Л. : ОГИЗ Прибой, 1931. – 207 с.
240. Шаповалова, Л. Д. Совместная деятельность профсоюзов и комсомола / Л. Д. Шаповалова // Советские архивы. – 1983. – № 5. – С. 112–118.
241. Шарошкин, Н. А. Материальное положение и быт рабочих Поволжья в первые годы Советской власти / Н. А. Шарошкин // Поволжский край. – Вып. 10. – Саратов, 1988.
242. Шелестов, Д. К. Борьба за власть Советов на Алтае в 1917–1919 гг. / Д. К. Шелестов. – М. : Изд-во Московского университета, 1959. – 133 с.

243. Шестаков, А. В. Идеологическая борьба по вопросам народного образования в первые годы Советской власти (1917–1923) / А. В. Шестаков // Проблемы формирования духовных потребностей и интересов личности : науч. тр. – Вып. 61. – Новосибирск, 1971.
244. Шилова, О. И. Социальное обеспечение семей лиц, призванных в рабоче-крестьянскую Красную армию (РККА) в довоенные годы / О. И. Шилова // Платоновские чтения : материалы X Всерос. конф. молодых историков (г. Самара, 3–4 декабря 2004 г.). – Самара, 2005. – С. 76–81.
245. Ширвинд, Е. Борьба с социальными аномалиями / Е. Ширвинд // Административный вестник. – 1929. – № 5.
246. Шишкин, В. Ф. Великий Октябрь и пролетарская мораль / В. Ф. Шишкин. – М. : Мысль, 1976. – 262 с.
247. Шишкин, С. Н. Гражданская война на Дальнем Востоке. 1918–1922 гг. / С. Н. Шишкин. – М. : Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1957. – 268 с.
248. Шкаровский, М. Семь имен «кошки»: расцвет наркомании в 1917–1920-е годы / М. Шкаровский // Невский Архив. – Вып. 3. – СПб., 1997.
249. Шоломович, А. С. Кокаин и его жертвы / А. С. Шоломович. – М. : Жизнь и Знание, 1926. – 36 с.
250. Шюц, А. Формирование понятия и теории в общественных науках / А. Шюц // Американская социологическая мысль. – М., 1994.
251. Щеголихина, С. Н. Об авантюризме и карьеризме в годы гражданской войны / С. Н. Щеголихина // Вопросы истории. – 1995. – № 3. – С. 174–175.
252. Элиас, Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования / Н. Элиас. – СПб. : Питер, 2001. – 668 с.
253. Эпидемическое состояние Союза Советских Социалистических Республик и санитарная охрана границ. – М. : Государственное медицинское издательство, 1928.

254. Ягов, О. В. Социально-экономическая характеристика мелкого кустарно-ремесленного производства и его состояния накануне НЭПА (по материалам Среднего Поволжья) / О. В. Ягов // *Историография и история социально-экономического и общественно-политического развития России (вторая половина XIX – первая половина XX вв.)*. – Пенза, 1997.
255. Ярославский, Е. Сталин – это Ленин сегодня / Е. Ярославский // *Историк-марксист*. – 1940. – № 1. – С. 19–28.

Исследования зарубежных авторов

256. Eklof, Ben. School and Society in Tsarist and Soviet Russia / Ben Eklof. – N. Y. : St. Martin's Press, 1993.
257. Witt Nicholas De / Soviet Professional Manpower. Its education, training, and supply. – Washington, D. C. : National Science Foundation, 1955.
258. Fitzpatrick, S. The Cultural Front: Power and Culture in Revolutionary Russia / S. Fitzpatrick. – Ithaca ; New York ; London, 1992.
259. Brovkin, V. Behind the Front Lines of The Civil War: Political Movements in Russia, 1918–1922 / V. Brovkin. – Princeton : Princeton Univ. Press, 1994. – 455 p.
260. Rosenberg, W. Russian Labor and Bolshevich Power after October / W. Rosenberg // *Slavic Review*. – 1985. – V. 44, № 2. – P. 213–238.

Диссертационные исследования

261. Аксенов, В. Б. Повседневная жизнь Петрограда и Москвы в 1917 году : 07.00.02 / Аксенов Владислав Бэнович: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002. – 234 с.

262. Беляева, Е. А. Материальное положение городских жителей в годы революции и гражданской войны: 1917–1921 гг. : 07.00.02 / Беляева Екатерина Алексеевна: дис. ... канд. ист. наук. – Смоленск, 2005. – 313 с.
263. Бравина, М. А. Повседневная жизнь Симбирска в условиях революции и гражданской войны: 1917–1922 гг. : 07.00.02 / Бравина Марина Алексеевна: дис. ... канд. ист. наук. – Ульяновск, 2008. – 226 с.
264. Гаврилова, Т. В. Художественная интеллигенция и художественная культура Пензенского края в 1920-е – 1930-е гг. : 07.00.02 / Гаврилова Татьяна Викторовна: дис. ... канд. ист. наук. – Пенза, 2007. – 266 с.
265. Жиромская, В. Б. Население Российской Федерации в 1920–1930-е годы : 07.00.02 / Жиромская Валентина Борисовна: дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1997. – 344 с.
266. Иванов, П. В. Материалы к изучению города Пензы в медико-статистическом отношении : дис. ... д-ра мед. наук / Иванов П. В. – СПб., 1903.
267. Камардин, И. Н. Трудовые конфликты в Среднем Поволжье 1918–1929 гг. : 07.00.02 / Камардин Игорь Николаевич: дис. ... канд. ист. наук. – Пенза, 2001. – 264 с.
268. Корноухова, Г. Г. Повседневность и уровень жизни городского населения СССР в 1920–1930-е гг.: На материалах Астраханской области : 07.00.02 / Корноухова Гадиля Гизатуллаевна: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2004. – 197 с.
269. Косякова, Е. И. Городская повседневность Новониколаевска-Новосибирска в конце 1919 – первой половине 1941 г. : 07.00.02 / Косякова Екатерина Ивановна: дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2006. – 266 с.
270. Курцев, Л. Н. Повседневная жизнь провинциального города в годы гражданской войны: по материалам Ярославской и Костромской губерний : 07.00.02 / Курцев Леонид Николаевич: дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 2006. – 264 с.

271. Лебедева, Л. В. Повседневная жизнь российской деревни в 20-е годы XX века: традиции и перемены: На материалах Пензенской губернии : 07.00.02 / Лебедева Лариса Витальевна : дис. ... канд. ист. наук. – Пенза, 2006. – 256 с.
272. Лосяков, А. В. Система повинностей и отношение к ним населения Пензенской губернии в период Гражданской войны: 1918–1921 гг. : 07.00.02 / Лосяков Андрей Викторович: дис. ... канд. ист. наук. – Пенза, 2013. – 193 с.
273. Ольнева, О. В. Повседневная жизнь провинциального города в 1917 году: По материалам Ярославской губернии : 07.00.02 / Ольнева Ольга Владимировна: дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 2005. – 211 с.
274. Панин, С. Е. Повседневная жизнь советских городов – пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е гг.: На материалах Пензенской губернии : 07.00.02 / Панин Станислав Евгеньевич: дис. ... канд. ист. наук. – Пенза, 2002. – 319 с.
275. Подлужная, А. М. Политическая цензура в Пензенском регионе в 1920-е – 1930-е гг. : 07.00.02 / Подлужная Алла Михайловна: дис. ... канд. ист. наук. – Пенза, 2007. – 267 с.
276. Рогач, А. А. Городская повседневность Самаро-Саратовского Поволжья в 1918–1920 гг. : 07.00.02 / Рогач Алексей Алексеевич: дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2009. – 226 с.
277. Садовникова, Е. В. Подготовка педагогических кадров в Пензенском крае в конце XIX – первой трети XX в. : 07.00.02 / Садовникова Елена Ивановна: дис. ... канд. ист. наук. – Пенза, 2001. – 195 с.
278. Семенов, А. А. Повседневная жизнь населения России в годы Гражданской войны: 1917–1920 гг. : 07.00.02 / Семенов Александр Альбертович: дис. ... д-ра ист. наук. – Краснодар, 2005. – 564 с.
279. Тишкина, А. В. Продовольственная политика Советской власти в 1917–1921 гг. (на материалах Среднего Поволжья) : 07.00.02 / Тишкина Анна Владимировна: дис. ... канд. ист. наук. – Пенза, 2004. – 271 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Население городов Пензенской губернии в 1912 г.¹

Население по сословиям	Пенза	Городище	Инсар	Керенск	Краснослободск	Мокшан	Наровчат	Нижний Ломов	Саранск	Чембар	ВСЕГО
Дворян	6956	92	207	227	347	183	162	148	259	307	8888
Духовенства	919	16	121	582	559	106	54	359	194	51	2961
Граждан	6190	92	7	110	131	46	44	72	294	143	7129
Купцов	2628	14	71	48	192	42	42	40	48	36	3161
Мещан	36848	2556	4234	1784	3244	2809	956	2374	6874	3468	65147
Цеховых	5388	2	–	4	–	40	–	7	–	–	5441
Крестьян	18460	2235	976	3367	3804	7378	859	6240	7430	2104	52853
Регулярных солдат	6186	38	260	–	42	245	550	–	2141	252	9714
Отставных солдат	4488	346	428	8	676	1249	207	327	1076	433	9238
Иностранцев	208	1	2	1	–	4	2	1	28	–	247
Разных	20	–	–	–	–	–	–	–	–	–	20
ВСЕГО	88291	5392	6306	6131	8995	12102	2876	9568	18344	6794	164779

¹ Составлено по: ГАПО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 756. Л. 36.

Численность населения в городах Пензенской губернии по переписи 1920 г.¹

Город	Число мужчин	Число женщин	Число жителей
Беднодемьяновск	2177	2762	4939
Городище	2202	2515	4717
Инсар	2321	2871	5192
Керенск	963	1146	2109
Краснослободск	2243	3151	5394
Мокшан	4373	5618	9991
Наровчат	1167	1453	2620
Нижний Ломов	2688	3814	6502
Пенза	35382	42928	78310
Рузаевка	3216	2966	6182
Саранск	6067	7554	13621
Темников	2313	2874	5187
Чембар	3018	3186	6204
Итого	816678	1022693	150968

¹ Составлено по: Сборник стат. сведений по Пен. губ. 1920–1926 гг. Пенза, 1927. С. 18–19.

Число родившихся и умерших в городах Пензенской губернии¹

Год	Число родившихся на 1000 человек			Число умерших на 1000 человек		
	Города Пензенской губернии	г. Пенза	Города России	Города Пензенской губернии	г. Пенза	Города России
1913	41,4	44,2	46	30,6	35,6	24,9
1916	26,9	34,7	42	30,3	42,4	21,2
1920	31,6	30,7	29,8	65,1	74,7	46,2
1921	31,1	25,2	28	36,4	34	25,5
1922	28,1	20,5	22	43,8	44,2	28,9
1923	41,2	34,6	29	25,2	21	14

¹ Составлено по: Сборник стат. сведений по Пенз. губ. 1920–1926 гг. Пенза, 1927. С. 90, 91; Население России за 100 лет (1897–1997). Статистический сборник. М., 1998. С. 84.